

ISSN 1997-9355

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 12(45) 2014

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Скворцов Николай Генрихович

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Науки о Земле

Биотехнологии и медицина

Педагогика и психология

Профессиональное образование

История, философия, социология

Филология

Математические методы и модели

Электроника, измерительная техника,
радиотехника и связь

Информационные технологии

Экономические науки

Юридические науки

Искусствоведение

Санкт-Петербург 2014

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
О.В. Воронкова

Выпускающий редактор
М.Г. Карина

Технический редактор
А.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
А.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; E-mail: marketing@admin.tstu

Содержание

Науки о Земле

- Козлова Е.В., Яковлева Ю.Н.** О результатах картографо-геодезических исследований гидрографической сети на территории Южного Предуралья, на примере озера Белое..... 7
- Кулагина О.В., Байков И.Р., Гатауллина А.Р., Молчанова Р.А.** Эффективное использование энергетических потоков природного газа с отрицательной температурой, полученных в детандер-генераторных агрегатах 15

Биотехнологии и медицина

- Алиметова К.А., Абусуев С.А., Атаев М.Г.** Эффективность профилактики эндемического зоба у детей, проживающих в равнинной и предгорной экологических зонах Дагестана..... 21

Педагогика и психология

- Андрианова Е.И.** Обоснование модуля «Педагогический мониторинг освоения детьми дошкольной образовательной программы» в программе магистратуры..... 29
- Емельянова И.Н.** Оценочные средства в контексте компетентностной модели обучения.... 34
- Кириллова О.В., Кириллова Т.В.** Системная методология: системный подход в развитии научного познания 37
- Пиявский С.А., Колесникова Е.И., Колесникова Т.В.** Моделирование учебного взаимодействия студентов с учетом их психологических характеристик 40
- Серов В.И.** Психология потери. Типы психологических защит, адаптивность у юношей-психологов, обучающихся на пятом курсе Академии ФСИН России, до и после коррекции .. 45
- Шепелюк О.Л.** Экспериментально-исследовательская деятельность студентов в курсе «Химия нефти и газа» 54

Профессиональное образование

- Фугелова Т.А.** От технологии проектирования процесса обучения в вузе к профессиональной мобильности будущего специалиста 57

История, философия, социология

- Багирова К.Э.** Образование в обществе знания: особенности, проблемы, перспективы 60
- Мкртчян Д.А., Шакарян Э.А., Ломброзо А.Ю.** Современное состояние армянской общины Ближнего Востока и Юго-Восточной Европы 69
- Морозов Л.В.** К вопросу о крестьянском землевладении в Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. 76
- Ренев Е.Г.** Ижевская народная армия по мобилизационным моделям 79
- Царикаев А.Т., Сосранова З.В., Дзотцоева З.Е.** Северная Осетия в период Новой экономической политики (современная историография) 82

Филология

- Каримова А.А., Хасанова О.В.** Аспектуализация билингвизма в теории и практике формирования переводческой компетенции 88

Математические методы и модели

- Абдуллаев А.Р., Деревянкин И.Л.** Об одной параметрической модели рынка переходной экономики 94
- Горбунов Ю.А., Кротов Л.Н., Кротова Е.Л.** Использование статистического подхода к решению задачи обнаружения нарушителя в автоматизированной распределенной среде: варианты и перспективы 98
- Мартынова Ю.А., Мартынов Я.А.** Расчет матрицы трудовых пассажирских корреспонденций на основе анализа геоданных электронных карт 102
- Михайлов А.А.** Параметры процесса нанесения покрытия на внешнюю поверхность цилиндрической детали, влияющие на распределение его толщины 106

Электроника, измерительная техника, радиотехника и связь

- Шашкова И.А., Скорнякова Н.М.** Визуализация паров жидкости теневым фоновым методом 110

Информационные технологии

- Симанков В.С., Черкасов А.Н.** Методологические аспекты поддержки принятия решений для организации функционирования интеллектуальной системы ситуационного центра 114

Экономические науки

- Балдаева М.К.** Факторы трансформации муниципальной собственности в Российской Федерации 123
- Гомбоева Ж.Д., Степанова А.Ю.** Экономическая политика муниципального образования на примере Республики Бурятия 126
- Куликова Е.И.** Роль и значение инвестиций в развитии российских регионов 129
- Маслова Н.В.** Инновации в управлении персоналом и организации трудовой деятельности как фактор повышения конкурентоспособности предприятия 134
- Пантелеев С.С.** Концепция промышленной системы «продукт – сервис» 138
- Трофимов И.В., Колодина Н.Ф., Климова А.П.** Анализ развития рынка жилой недвижимости г. Оренбурга 141
- Фейгин Г.Ф.** Становление наднациональной системы управления хозяйственными процессами 148

Юридические науки

- Немечкин В.Н.** Актуальные вопросы развития клинического юридического образования в финно-угорских странах (на примере Венгрии, Финляндии, Эстонии) 155
- Худойкина Т.В., Усманова Е.Ф.** Выработка коммуникативных навыков в рамках клинического юридического обучения 158

Искусствоведение

- Бессарабова Е.В.** Использование национальных компонентов в дизайн-проектировании современного костюма 161
- Лепихова И.В.** Ментальность и киноведение: опыт исследования народного мировоззрения сквозь призму кино 164

Contents

Land Sciences

- Kozlova E.V., Yakovleva Yu.N.** On the Results of Cartographic-Geodetic Studies of the Hydrographic Network on the Territory of the South Urals: Case Study of Lake Beloye 7
- Kulagina O.V., Baykov I.R., Gataullina A.R., Molchanova R.A.** Effective Use of Natural Gas Energy Flows with Negative Temperature Obtained in Expander-Generator Units 15

Biotechnology and Medicine

- Alimetova K.A., Abusuev S.A., Atayev M.G.** The Effectiveness of Preventing Endemic Goiter in Children Living in the Plains and Foothills of Dagestan..... 21

Pedagogy and Psychology

- Andrianova E.I.** Rationale for the Module ‘Pedagogical Monitoring of Preschool Education Programs’ in the Master’s Curriculum 29
- Emelyanova I.N.** Assessment Tools in the Context of Competence-Based Model of Education... 34
- Kirillova O.V., Kirillova T.V.** System Methodology: a Systematic Approach to the Development of Scientific Cognition..... 37
- Piyavskiy S.A., Kolesnikov E.I., Kolesnikova T.V.** Modeling of Students’ Educational Interaction Regarding their Psychological Characteristics 40
- Serov V.I.** Psychology of Loss. Types of Psychological Defense, Adaptability of 5-year Students Majoring in Psychology at the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russian in Pre- and Post-Correction..... 45
- Shepelyuk O.L.** Experimental and Research Activities of Students in the Course ‘Oil and Gas Chemistry’ 54

Professional Training

- Fugelova T.A.** From Design Technology of University Educational Process to Occupational Mobility of Future Professionals 57

History, Philosophy and Sociology

- Bagirova K.E.** Education in the Knowledge Society: Peculiarities, Problems, Perspectives 60
- Mkrtchyan D.A., Shakaryan E.A., Lombrozo A.Yu.** The State of Contemporary Armenian Diaspora in the Middle East and South East Europe..... 69
- Morozov L.V.** To the Question of Peasant Land Tenure in the Penza Province in Second Half of XIX – Early XX Century 76
- Renev E.G.** Izhevsk People’s Army on Mobilization Model..... 79
- Tsarikayev A.T., Sosranova Z.V., Dzottsoeva Z.E.** North Ossetia during the New Economic Policy (Modern Historiography) 82

Philology

- Karimova A.A., Khasanova O.V.** Bilingualism Realization in the Theory and Practice of Translation Competence Formation 88

Mathematical Methods and Models

Abdullaev A.R., Derevyankin I.L. About One Parametrical Market Model of Transition Economy	94
Gorbunov Yu.A., Krotov L.N., Krotova E.L. Application of Statistical Approach to the Problem of Intruder Detection in Automated System: Alternatives and Prospects	98
Martynova Yu.A., Martynov Ya.A. Origin-Destination Matrix Acquisition Based on the Analysis of Electronic Maps Geo-Data	102
Mikhailov A.A. Parameters Affecting Thickness Distribution of Cylindrical Part Outer Surface Coating.....	106

Electronics, Measuring Equipment, Radiotechnics and Communication

Shashkova I.A., Skornyakova N.M. Visualization of Liquid Vapor by Background Oriented Schlieren	110
--	-----

Information Science

Simankov V.S., Cherkasov A.N. Methodological Aspects of Decision-Making Support for the Operation of Situational Center Intellectual System	114
--	-----

Economic Sciences

Baldaeva M.A. Factors of Transformation of Municipal Property in the Russian Federation.....	123
Gomboeva Zh.D., Stepanova A.Yu. Municipal Economic Policy: Case Study of the Republic of Buryatia	126
Kulikova E.I. The Role and Importance of Investment in the Development of Russian Regions	129
Maslova N.V. Innovation in HR Management and Organization of Work as a Factor in Improving the Competitiveness of Enterprises	134
Panteleev S.S. The Conception of Industrial «Product-Service» System	138
Trofimov I.V., Kolodina N.F., Klimova A.P. The Analysis of the Real Estate Market in Orenburg	141
Feygin G.F. Creation of Supranational System of Economic Regulation	148

Legal Science

Nemechkin V.N. Topical Issues of Development of Clinical Legal Education in the Finno-Ugric Countries (Hungary, Finland and Estonia)	155
Khudoykina T.V., Usmanova E.F. Developing Communication Skills in Clinical Legal Education	158

Art History

Bessarabova E.V. The Use of National Elements in Modern Costume Design.....	161
Lepikhova I.V. Mentality and Film Studies: the Experience of Exploring People's Worldview through the Prism of Cinema.....	164

УДК 911.52

Е.В. КОЗЛОВА, Ю.Н. ЯКОВЛЕВА

*ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы», г. Уфа;
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет», г. Уфа*

О РЕЗУЛЬТАТАХ КАРТОГРАФО-ГЕОДЕЗИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГИДРОГРАФИЧЕСКОЙ СЕТИ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО ПРЕДУРАЛЬЯ, НА ПРИМЕРЕ ОЗЕРА БЕЛОЕ

Рассмотрим озеро, как компонент гидрологической сети исследуемой территории, представляющий собой естественно возникший водоем, заполненный в пределах озерной котловины водой.

Влияние современных вертикальных тектонических движений на развитие озерных котловин указывали многие исследователи [2; 4; 6]. Под воздействием этих движений изменяется высота и форма озерных террас, сокращается или увеличивается площадь водной поверхности, происходит миграция водных масс в строго определенном направлении. Некоторые исследователи отдают приоритет в развитии озер вертикальным современным тектоническим движениям. А.К. Тулохонов [1], изучая озеро Забайкалья, пришел к выводу, что в развитии озер следует отдать предпочтение проявлению локальных тектонических движений. Г.Т.-Г. Турикешев, Б.И. Кочуров и др., изучая озеро Предуралья, пришли к такому же выводу [5]. Чтобы проследить, как идет развитие озер, за определенный промежуток времени необходимо сделать анализ разновременных крупномасштабных топографических карт. Для выяснения причин, под воздействием которых произошли изменения, выявленные при анализе картографического материала, необходимо изучить изменение климата за указанный промежуток времени и сопоставить результаты картографического исследования с геологическими и тектоническими материалами. Методика картографических исследований очень проста и апробирована как на территории Республики Башкортостан, так и в других регионах Российской Федерации. Она довольно подробно изложена в работах [3–5].

В настоящей статье рассматриваются про-

изошедшие изменения на оз. Белое за 160 лет (1854–2014 гг.) по анализу топографических карт 1854, 1942, 1984 гг. и космических снимков 2014 г. масштабом 1:100 000. Озеро Белое или Аккуль является одним из крупных озер на равнинной территории Республики Башкортостан (Башкирии). Оно расположено в долине среднего течения р. Белой. По своей форме озерная котловина напоминает вытянутый в меридиональном направлении эллипс со спрямленным восточным берегом. Западный берег выполнен в форме дуги большого радиуса с небольшим изломом. Котловина озера асимметрична. Западный берег значительно выше восточного. Высокий берег разрезают молодые овраги. А.П. Рождественский [2] считает, что западный берег является частью второй надпойменной террасы р. Белой. Озеро на юге и на севере связано с рекой. На юге протока подходит к нему, на севере выходит из него. В настоящее время протоки перекрыты плотинами. С запада по направлению к озеру идет р. Винная, но до озера она не доходит и заканчивается в небольшой заболоченной ложине, которая связана с озером. До 1969 г. гидрологический режим оз. Белого полностью зависел от р. Белой, но в 1969 г. были установлены плотины и развитие озера пошло независимо от периодических колебаний реки. В сторону южной протоки с запада идет р. Карамалка. Эта пересыхающая река не доходит до южной протоки 200–300 м и впадает в заболоченную ложбину. При изучении карты 1854 г. видно, что оз. Белое называлось Аккуль большое, т.к. в 1,5 км южнее находится еще одно озеро – Аккуль малое. В первое озеро впадала полноводная р. Винная. Второе озеро – Аккуль малое – было значительно меньше первого. Оно имело ме-

Рис. 1. Озеро Белое. Фрагмент карты 1942 г. Масштаб 1:100 000

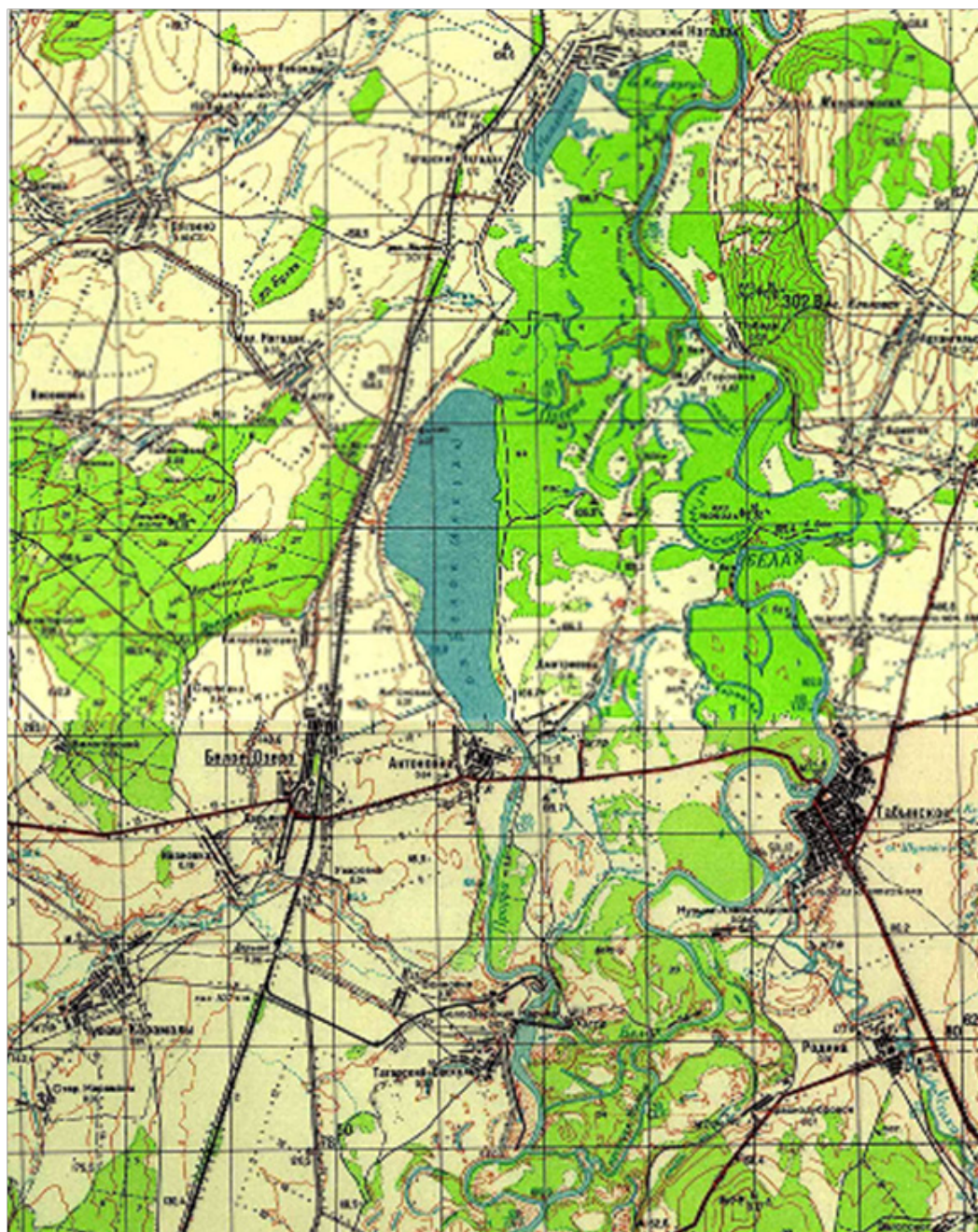

Рис. 2. Озеро Белое. Фрагмент карты 1984 г. Масштаб 1:100 000

ридионально вытянутую котловину со спрямленным западным берегом и слегка выпуклым восточным. Западный берег совпадал с одной из террас р. Белой. Он значительно выше восточного и круто обрывается к водному зеркалу озера. Восточный берег пологий, по нисходящей линии открывается в пойму р. Белой. В 1854 г. оба озера не имели связи с р. Белой и соединялись между собой узкой протокой. От протоки в пойму реки шли неширокие рукава,

но до р. Белой они не доходили, а терялись в заболоченной пойме. По этим протокам шел вертикальный сброс паводковых вод в пойму. Р. Карамалка в 1854 г. впадает в оз. Аккуль малое, в нижнем течении она распадалась на ряд мелких русел. На севере из оз. Аккуль большое выходят два рукава в сторону поймы р. Белой, не доходя до нее. Вероятно, по ним тоже шел сброс избыточных вод.

Карта 1942 г. показывает, что к этому

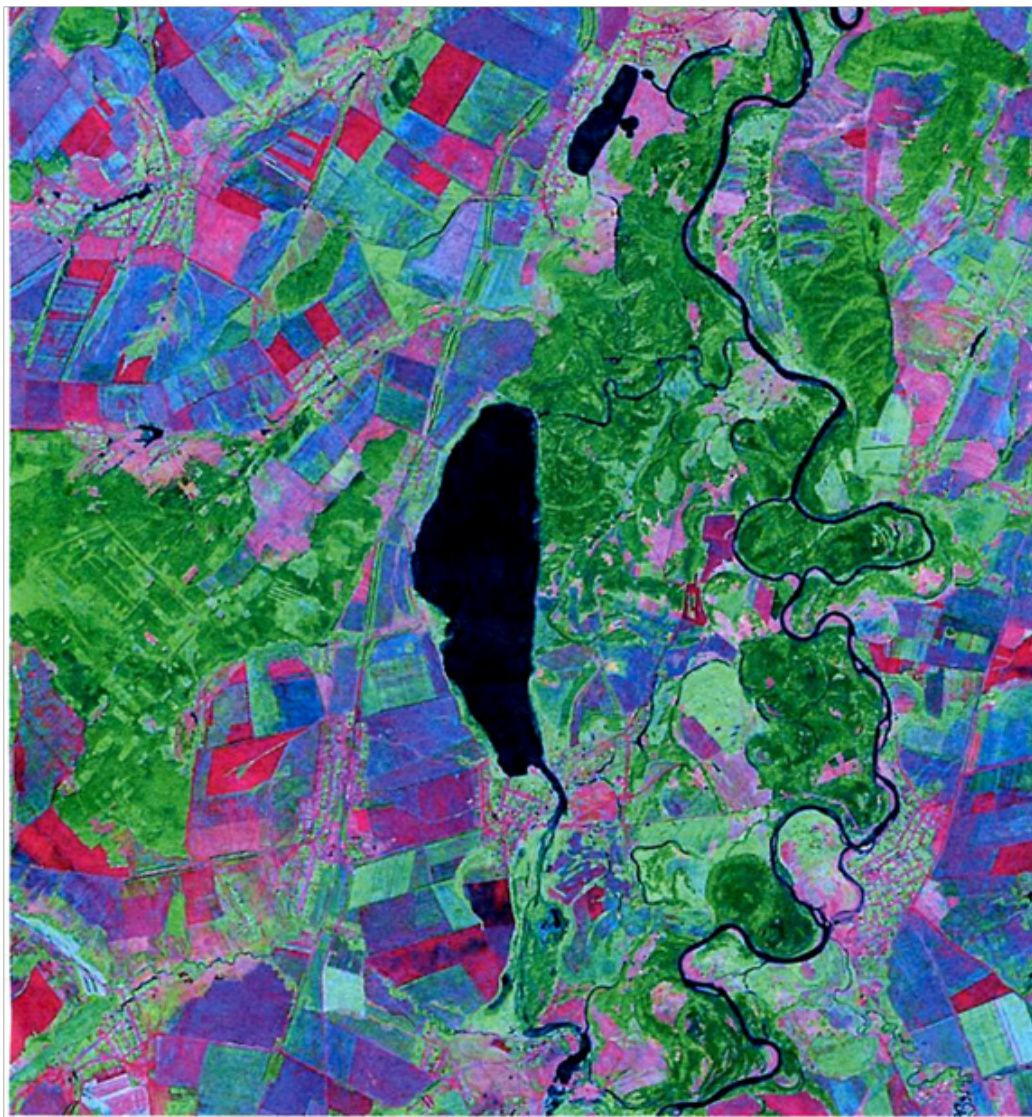

Рис. 3. Фрагмент космического снимка 2014 г. Масштаб 1:100 000

году озеро Аккуль малое исчезло полностью, а на его месте образовалась протока под названием «Прорва» (рис. 1). Она начинается от р. Белой и впадает в озеро Аккуль большое. Ширина протоки в отдельных местах достигает 100 м. Р. Карамалка стала впадать в протоку. В среднем течении у нее произошло раздвоение русла. Но второе русло функционировало только во время весенне-осенних паводков и при сильных ливнях. Оно на карте показано как временный водоток. В нижнем течении этой реки из множества мелких русел к 1942 г. осталось только одно. Р. Винная превратилась во временный водоток. Площадь водного зеркала озера Аккуль большое значительно сократилась. Оно стало называться Белым озером.

Под этим названием озеро показано на топографических картах и описано в литературе. На севере два выходящих из озера рукава соединились между собой и продлили свое русло до р. Белой. По этой протоке происходил сброс вод из озера в реку. Следует отметить, что к 1942 г. установлена связь между рекой и озером. Гидрологический режим озера стал полностью зависеть от периодических колебаний реки.

При анализе карты 1984 г. видим, что абсолютная отметка уреза воды составила 101,8 м, а в 1943 г. она была 104,5 м (рис. 2). Падение уровня озера за 41 год составило 2,7 м.

При анализе фрагментов космических снимков 2014 г. видим, что происходит даль-

Таблица 1. Размеры озера по годам

Годы	Длина озера, м	Ширина озера, м
1854	7 200	2 800
1943	6 950	2 400
1984	6 800	2 200
2014	6 700	2 100

нейшее сокращение площади бассейна оз. Белого и уменьшение ширины протоки Прорва (рис. 3).

При сопоставлении четырех картографических документов видим, что кроме сокращения водной поверхности озера происходит его миграция в восточном направлении (рис. 4). Сокращение площади водного зеркала озера можно объяснить изменением климата в сторону аридности.

Однако, изучая многолетний ход осадков и температур по данным Чишминской метеостанции, мы пришли к выводу, что иссушения климата не происходит. Наблюдается чередование сухих и влажных лет. Имеется очень незначительная тенденция к увеличению увлажненности климата и повышению температуры.

Следовательно, климатическими факторами нельзя объяснить уменьшение водной поверхности оз. Белого и его миграцию.

И.И. Сеницин и З.А. Сеницина, изучая геологическое строение окрестности оз. Белого в 1961 г. пришли к выводу, что в этом районе расположены тектонические локальные структуры (рис. 5). Они расположены на западном берегу озера и на территории, где было озеро Аккуль малое. Поднимаясь, эти структуры перекрыли русло р. Винной и р. Карамалки, в результате чего их воды перестали поступать в оз. Белое. Поднятие локальных структур нарушило гидрологический режим прилегающей к озеру территории. В результате этого полноводные реки Винная и Карамалка превратились в реки с временными водотоками. По этой же

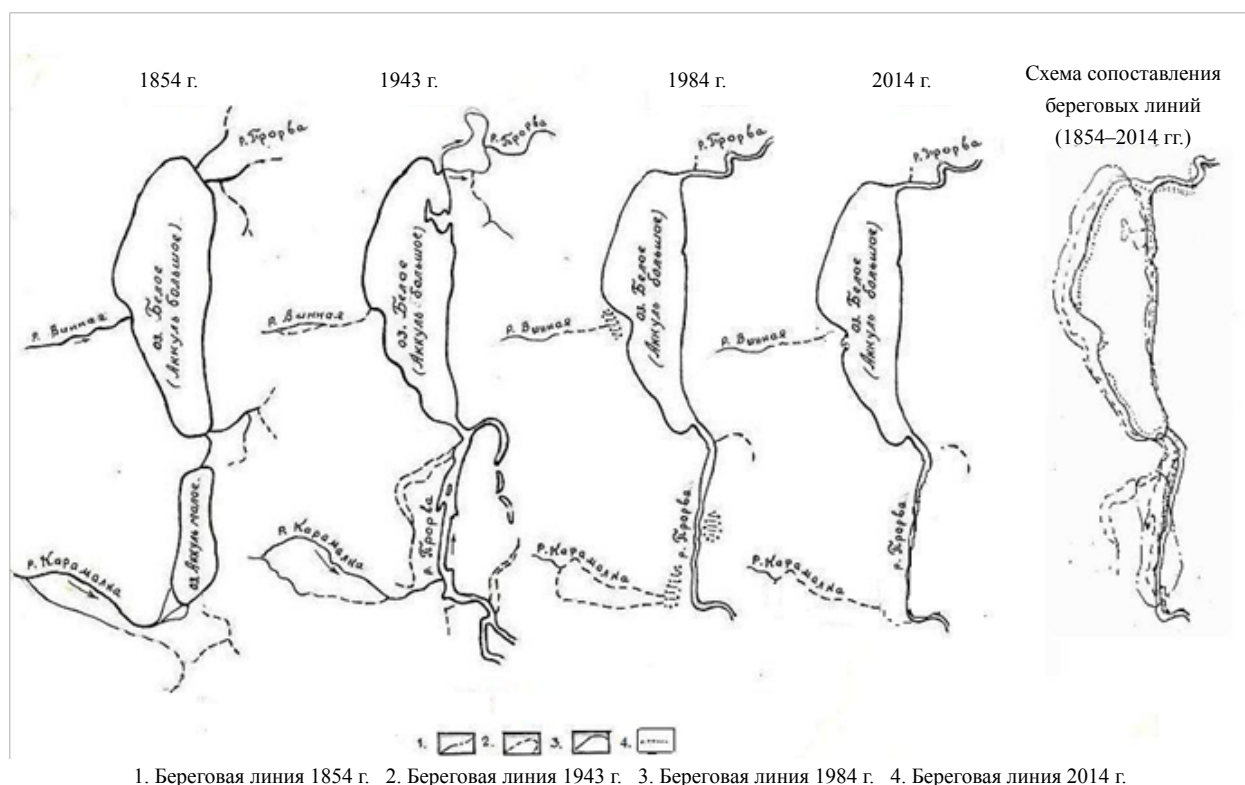

Рис. 4. Сопоставление береговых линий озера Белое с 1854 по 2014 г.

сжимали озерную котловину и поднимали края ее дна. В результате такого воздействия воды из оз. Аккуль малое ушли в нижележащее оз. Белое. Оз. Аккуль малое прекратило свое существование, а на его месте образовалось узкое вытянутое долинообразное понижение в рельефе (долина прогиба). В это понижение устремились воды из р. Белой. Так образовалась протока «Прорва».

По этой протоке воды из р. Белой стали поступать в оз. Белое. Естественно, озерная котловина не смогла вместить всех поступающих в нее из реки вод. Они прорываются на северной окраине озерной котловины и уходят в долину р. Белой, где и соединяются с ней.

Таким образом, произошло образование второй протоки, а подъем двух локальных структур, расположенных на западном берегу

озера, вызвал перекося его котловины. В результате чего произошла миграция береговой линии в восточном направлении (рис. 4). О поднятии западного берега оз. Белого в своих работах указывал А.П. Рождественский [2]. Тектонический перекося озерной котловины способствовал прорыву вод и образованию северной протоки.

На основании всего изложенного можно сделать заключение, что развитие котловины оз. Белого происходит под определяющим и направляющим воздействием тектонических движений локальных структур. Настоящая работа написана на основе идей и методических разработок доцента кафедры географии и географического образования Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы Г.Т.-Г. Турикешева.

Список литературы

1. Тулохонов, А.К. Колебание уровня озер как индикатор активности современных тектонических движений Забайкалья / А.К. Тулохонов // Геоморфология. – М. : «Наука». – 1990. – № 1. – С. 91–96.
2. Рождественский, А.П. Некоторые данные о геоморфологии и новейшей тектоники района Белого озера в Башкирии / А.П. Рождественский // Вопросы геоморфологии и геологии Башкирии. – Уфа : БФАН СССР. – 1959. – Сб. 2. – С. 47–53.
3. Рождественский, А.П. Качественное изучение современных движений земной коры с помощью картографических методов / А.П. Рождественский, И.К. Зелихина // Вопросы геологии и геоморфологии Башкирии. – Уфа : БФАН СССР. – 1959. – Сб. 2. – С. 58–62.
4. Турикешев, Г.Т.-Г. О результатах космосъемочных и картографо-геодезических исследований озер Южного Предуралья / Г.Т.-Г. Турикешев, Б.И. Кочуров, Р.Г. Хайруллина, Е.В. Козлова // Экология урбанизированных территорий. – М. : ООО «Камерон». – 2013. – Вып. 4. – С. 31–36.
5. Турикешев, Г.Т.-Г. Изучение гидрологической сети на территории Западного Башкортостана за последние 125–130 лет по анализу разновременного картографического материала / Г.Т.-Г. Турикешев // Инженерная география. Инженерно-геоморфологические аспекты. Тезисы докладов межгосударственной конференции. Часть 1. – Вологда. – 1993. – С. 91–93.

References

1. Tulohonov, A.K. Kolebanie urovnja ozer kak indikator aktivnosti sovremennyh tektonicheskikh dvizhenij Zabajkal'ja / A.K. Tulohonov // Geomorfologija. – M. : «Nauka». – 1990. – № 1. – S. 91–96.
2. Rozhdestvenskij, A.P. Nekotorye dannye o geomorfologii i novejshej tektoniki rajona Belogo ozera v Bashkirii / A.P. Rozhdestvenskij // Voprosy geomorfologii i geologii Bashkirii. – Ufa : BFAN SSSR. – 1959. – Sb. 2. – S. 47–53.
3. Rozhdestvenskij, A.P. Kachestvennoe izuchenie sovremennyh dvizhenij zemnoj kory s pomosh'ju kartograficheskikh metodov / A.P. Rozhdestvenskij, I.K. Zelihina // Voprosy geologii i geomorfologii Bashkirii. – Ufa : BFAN SSSR. – 1959. – Sb. 2. – S. 58–62.
4. Turikeshev, G.T.-G. O rezul'tatah kosmos'emochnyh i kartografo-geodezicheskikh issledovanij ozer Juzhnogo Predural'ja / G.T.-G. Turikeshev, B.I. Kochurov, R.G. Hajrullina, E.V. Kozlova // 'Ekologija urbanizirovannyh territorij. – M. : ООО «Kameron». – 2013. – Vyp. 4. – S. 31–36.
5. Turikeshev, G.T.-G. Izuchenie gidrologicheskoy seti na territorii Zapadnogo Bashkortostana za poslednie 125–130 let po analizu raznovremennogo kartograficheskogo materiala / G.T.-G. Turikeshev //

Inzhenernaja geografiya. Inzhenerno– geomorfologicheskie aspekty. Tezisy dokladov mezhdgosudarstvennoj konferencii. Chast' 1. – Vologda. – 1993. – S. 91–93.

© Е.В. Козлова, Ю.Н. Яковлева, 2014

УДК 66.045.5

*О.В. КУЛАГИНА, И.Р. БАЙКОВ, Р.А. МОЛЧАНОВА, А.Р. ГАТАУЛЛИНА**ГОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа*

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ ПРИРОДНОГО ГАЗА С ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ТЕМПЕРАТУРОЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В ДЕТАНДЕР-ГЕНЕРАТОРНЫХ АГРЕГАТАХ

С точки зрения энергосбережения в газотранспортной системе на сегодня весьма перспективной является утилизация избыточной потенциальной энергии природного газа, дросселируемого на газораспределительных станциях (ГРС).

Использование природного газа в качестве рабочего тела в холодильной технике способствует решению важнейших экологических проблем.

В настоящее время известны технологии комплексного использования «бросовой» энергии газа на ГРС для выработки электроэнергии и «холода» без сжигания топлива, т.е. экологически чистым способом. При расширении газа в турбине температура его снижается, в результате возникает холод, как сопутствующий энергетический эффект. При этом среднетемпературный (минус 20–30 °С) холод возможно рассматривать уже не как негативное явление, а полезно его использовать, в частности, в холодильниках для охлажденного хранения продуктов питания, морозильных камерах и льдогенераторах.

С учетом большой доли газификации территории нашей страны и наличия большого количества ГРС возле городов и населенных пунктов, представляется целесообразным строительство при ГРС промышленных холодильников.

Как правило, для производства холода используются парокомпрессионные холодильные установки. В них в качестве хладагента используются химические вещества (аммиак, фреон и др.), неизбежные утечки которых негативно

влияют на здоровье людей и ухудшают экологию.

В случае холодильника, где используется природный газ с низкой температурой в качестве хладагента для охлаждения камер для хранения продуктов питания, отсутствует традиционное холодильно-компрессорное отделение со всей инфраструктурой. Вследствие этого стоимость сооружения и эксплуатации такого холодильника будет ниже по сравнению с традиционным. Кроме того, природный газ не является токсичным веществом и его применение в качестве хладагента в сочетании с детандерными установками может позволить создать высокоэффективные экологически чистые, менее дорогостоящие холодильники с упрощенной структурой. Поддержание заданного температурного и влажностного режима в камерах холодильника достигается работой всей холодильной установки, т.е. холодильной машины и местных камерных приборов охлаждения, установленных в охлаждаемых помещениях.

На рис. 1 представлена расчетная схема холодильного комплекса с указанием параметров поступающего от детандерного агрегата природного газа. Поток холодного газа разделяется на два, один из которых поступает на охлаждение воздушной среды камеры холодильника, а другой – в бак льдогенератора и помещение льдохранилища. Последовательно проходя приборы охлаждения, оба потока газа нагреваются до необходимой температуры и поступают к потребителям.

Вместимость рассчитанного холодильника составляет 700 т. Он состоит из четырех ка-

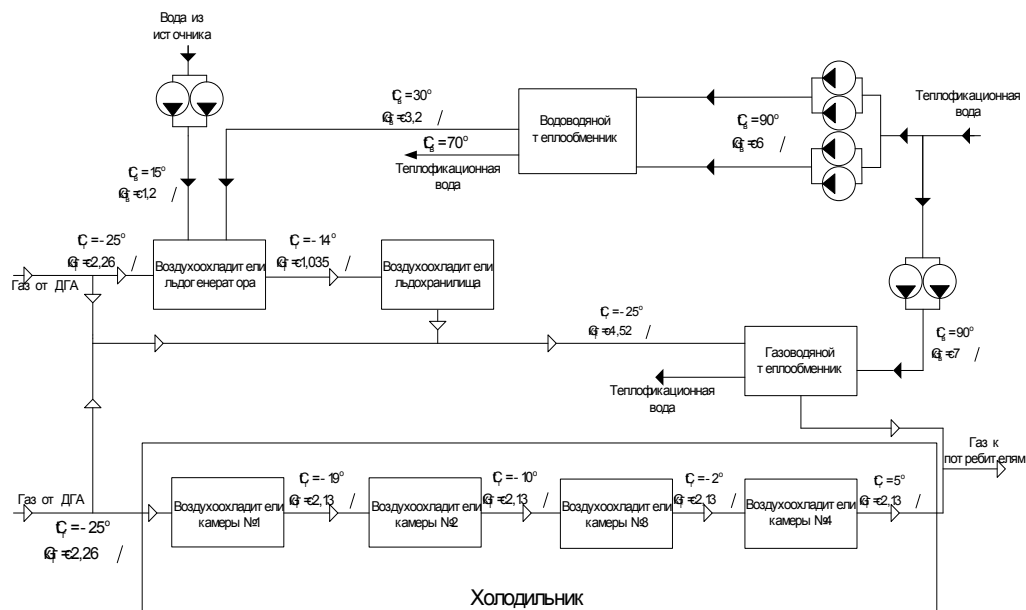

Рис. 1. Расчетная схема холодильного комплекса

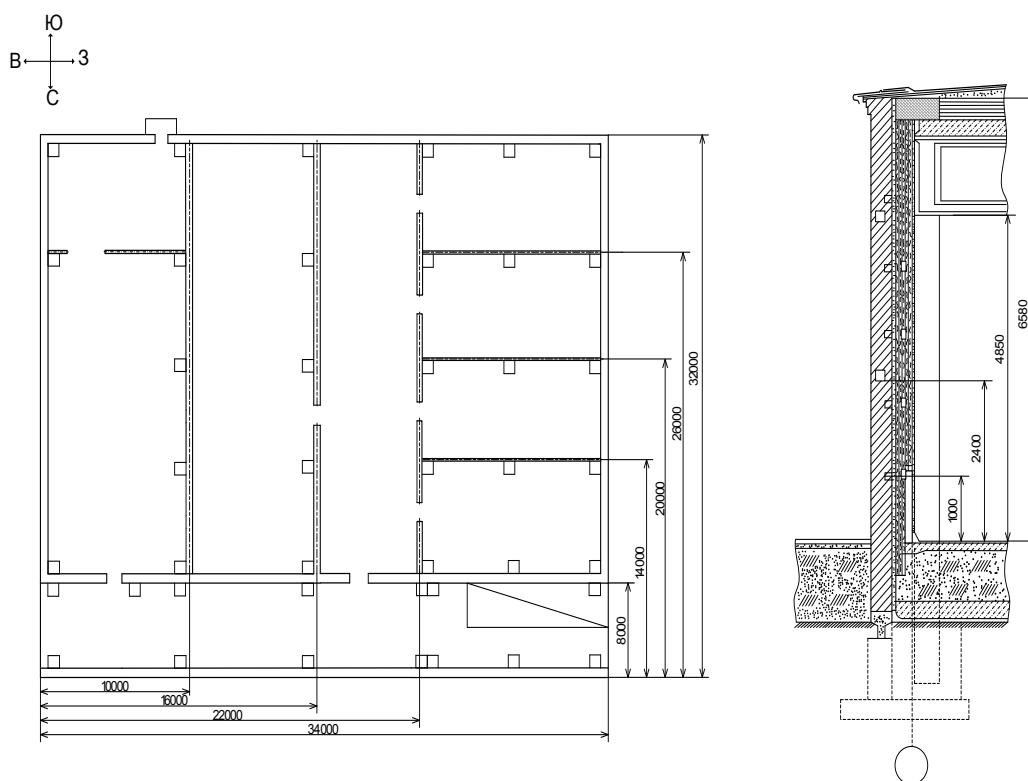

Рис. 2. План холодильника и конструкция стены

мер вместимостью 280, 140, 140 и 140 т соответственно, а также одного совмещенного помещения для товарной обработки и экспедиции. План холодильника представлен на рис. 2. Конструкция стены здания также приве-

дена на рис. 2.

Выбор строительных, и тепло- и пароизоляционных материалов произведен в соответствии с необходимыми требованиями к их качествам [1].

В качестве теплоизоляционного материала принимается пенополиуретан. Также для изоляции бесчердачных покрытий и полов на грунтах используется керамзитовый гравий. Для создания непрерывного слоя гидро- и теплоизоляции стен соединяют с изоляцией пола и покрытия. Защита грунта от промерзания обеспечивается с помощью электрообогрева.

Системы воздушного охлаждения в настоящее время наиболее перспективны. Температура в камерах поддерживается около $-18\text{ }^{\circ}\text{C}$, $-1\text{ }^{\circ}\text{C}$, $-0,5\text{ }^{\circ}\text{C}$ и $2\text{ }^{\circ}\text{C}$ соответственно. Для обеспечения заданных параметров микроклимата в камерах устанавливаются теплообменные аппараты, называемые воздухоохладителями. Для их подбора был проведен расчет теплопритоков в помещении холодильного комплекса. Конечная цель теплового расчета – определение производительности камерного оборудования, достаточной для отвода всего тепла, поступающего в объект, и поддержания в нем заданных параметров. Результаты представлены в табл. 1. Суммарный теплоприток составил 132 кВт.

В качестве охлаждающей среды в воздухоохладителях холодильника используется природный газ, охладившийся в турбинах детандер-генераторной установки (температура газа на входе $-25\text{ }^{\circ}\text{C}$). Перед подачей его потребителю газ последовательно пропускают через теплообменники камер холодильника. После повышения его температуры он возвращается в трубопровод отвода газа от ГРС. Параметры газа не нарушаются. В связи с большой сезонной неравномерностью потребления холода для утилизации энергии потока холодного газа предложен льдогенератор пищевого льда про-

изводительностью 5 т/сут., вместимость льдохранилища составляет 650 т. Рассматривается возможное использование льдогенератора капельного замораживания, представленного на рис. 3.

Суть способа льдообразования состоит в том, что капли предварительно охлажденной воды до температуры около $5\text{ }^{\circ}\text{C}$ в водогазовом теплообменнике выпадают из насадков и попадают во встречный поток холодного воздуха (температура до минус $30\text{ }^{\circ}\text{C}$), нагнетаемого в камеру вентилятором по направляющим патрубкам. В нижней части установлен накопитель льда, опрокидывающийся по мере наполнения на транспортер, частично уходящий в помещение льдохранилища. Результаты расчетов показали, что для полного замораживания капли воды и охлаждения льда до заданной температуры капле необходимо пройти значительный путь, а это, в свою очередь, увеличивает размеры оборудования. При диаметре капли от 2 до 30 мм путь прохождения составит от 1 до 146 м [2]. Такая высота льдогенератора является неприемлемой, поэтому рассмотрим иной вариант получения льда с помощью льдогенератора, блочного льда.

Традиционный генератор блочного льда изображен на рис. 4.

Традиционный генератор блочного льда имеет изолированный снаружи бак с рассолом, охлаждаемым работой холодильной машины [3].

В качестве замены рассолу предлагается подавать в бак вентиляторами холодный воздух, который будет охлаждаться в теплообменниках. В этот бак опускают формы с налитой в них водой. Вода постепенно намерзает на стен-

Таблица 1. Результаты расчетов суммарного теплопритока

Наименование ограждения	Теплоприток через наружные ограждения Q_1 , Вт	Теплоприток от упакованных продуктов при их холодильной обработке Q_2 , Вт	Теплоприток при вентиляции Q_3 , Вт	Эксплуатационные теплопритоки Q_4 , Вт	Теплоприток, выделяемый фруктами и овощами при «дыхании» Q_5 , Вт	Суммарный теплоприток Q_{Σ} , Вт
Камера 1	5 313,560	14 354,712	–	8 099,389	–	27 767,660
Камера 2	2 652,583	24 216,923	1 103,045	5 308,6755	5 822,0308	39 103,257
Камера 3	1 607,443	22 871,538	1 103,045	5 336,1228	4 481,7231	35 399,873
Камера 4	1 939,036	16 471,538	766,7222	5 321,4189	5 093,1692	29 591,885
Итого	11 512,622	77 914,712	2 972,813	24 065,606	15 396,923	131 862,675

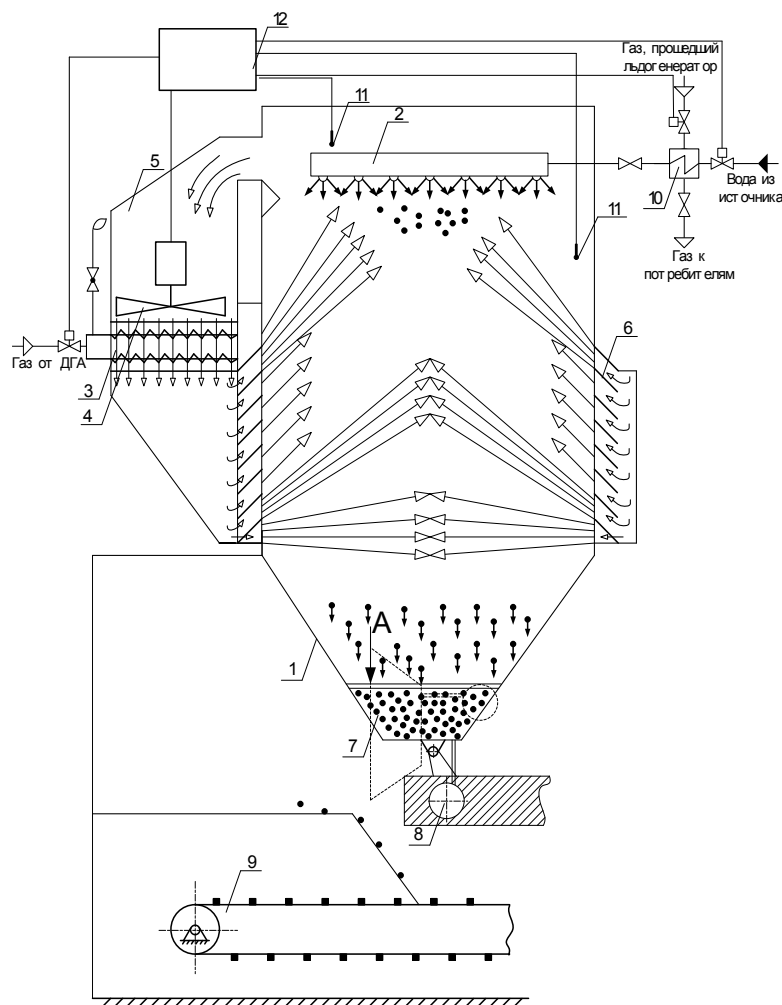

Рис. 3. Льдогенератор капельного замораживания:

1 – теплоизолированная камера; 2 – устройство подачи воды в виде капель; 3 – воздухоохладитель; 4 – вентилятор; 5 – теплоизолированный канал; 6 – устройство регулирования направления движения воздуха; 7 – льдоприемник; 8 – балансир; 9 – транспортер; 10 – водогазовый теплообменник; 11 – датчик температуры; 12 – система автоматики

ках и днищах форм. Воздухоохладители расположены за пределами бака и устроены как в камерах газового холодильника.

Для хранения произведенного льда предусматривается льдохранилище, охлаждение воздуха внутри него (поддерживается температура -5°C) устроено как в камерах холодильника.

Для установки принимаются воздухоохладители серии *TEN* фирмы *Thermofin* (Германия), льдогенератор блочного льда фирмы *BUUS* (Дания) и два вида теплообменников для получения необходимых параметров воды и газа на выходе из них.

Результаты расчета показателей экономической эффективности для холодильного ком-

плекса представлены в табл. 2.

Технико-экономический анализ показал, что использование потока холодного газа в холодильном комплексе экономически оправдано. Дисконтированный срок окупаемости проекта не превышает двух лет. В результате работы обоснована эффективность использования потока газа с отрицательной температурой после детандер-генераторного агрегата в качестве хладосителя для холодильника вместимостью 700 т и льдогенератора производительностью 5 т/сут. На основе известных параметров газа, поступающего от детандер-генераторного агрегата, предложено строительство холодильника хранения продуктов питания и льдохранилища.

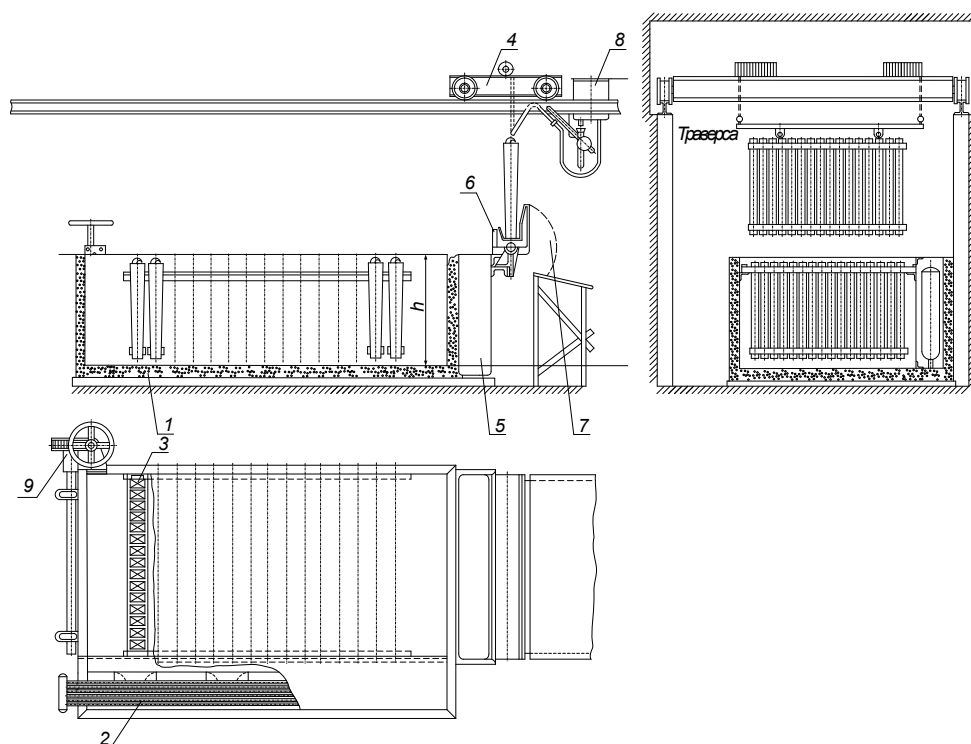

Рис. 4. Блочный льдогенератор:

1 – изолированный бак; 2 – воздухоохладитель; 3 – льдоформа; 4 – тельфер; 5 – оттаивательный сосуд; 6 – опрокидыватель; 7 – льдоскат; 8 – водонаполнитель; 9 – толкающий механизм

Таблица 2. Результаты расчета технико-экономических показателей холодильного комплекса

Наименование показателя	Значение
Капитальные затраты, тыс. р.	15 093,8
Тариф на электроэнергию, р./кВтч	2,29
Текущие затраты, тыс. р.	4 424,4
Годовая прибыль, тыс. р.	10 905,6
Чистый дисконтированный доход, тыс. р.	238 692,7
Индекс доходности	16,8
Внутренняя норма доходности, %	73,04
Дисконтированный срок окупаемости, лет	1,82

Таким образом, данный проект позволит эффективно использовать поток природного газа с отрицательной температурой. В случае

изменения параметров поступающего газа возможно расширение производственной мощности холодильного комплекса.

Список литературы

1. Лашутина, Н.Г. Холодильные машины и установки / Н.Г. Лашутина, Т.А. Верхова, В.П. Суев. – М. : КолосС, 2006. – 440 с.
2. Исаченко, В.П. Теплопередача / В.П. Исаченко, В.А. Осипова, А.С. Сукомел. – М. : Энергия, 1975. – 487 с.

3. Бобков, В.А. Производство и применение льда / В.А. Бобков. – М. : Пищевая промышленность, 1977. – 232 с.

References

1. Lashutina, N.G. Holodil'nye mashiny i ustanovki / N.G. Lashutina, T.A. Verhova, V.P. Suedov. – М. : KolosS, 2006. – 440 s.
2. Isachenko, V.P. Teploperedacha / V.P. Isachenko, V.A. Osipova, A.S. Sukomel. – М. : 'Energija, 1975. – 487 s.
3. Bobkov, V.A. Proizvodstvo i primenenie l'da / V.A. Bobkov. – М. : Пищевая промышленность, 1977. – 232 с.

© О.В. Кулагина, И.Р. Байков, Р.А. Молчанова, А.Р. Гатаулина, 2014

УДК 616.441, 006.5, 036.22, 053.2

К.А. АЛИМЕТОВА, С.А. АБУСУЕВ, М.Г. АТАЕВ

*ГБОУ ВПО «Дагестанская государственная медицинская академия»
Министерства Здравоохранения Российской Федерации, г. Махачкала*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОФИЛАКТИКИ ЭНДЕМИЧЕСКОГО ЗОБА У ДЕТЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РАВНИННОЙ И ПРЕДГОРНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗОНАХ ДАГЕСТАНА

Введение

Около 1,5 млрд жителей Земли живут в местах с пониженным содержанием йода в воде, почве, продуктах питания. Проблема интеллектуального потенциала населения, проживающего в йододефицитном регионе, является наиболее значимой в сфере изучения йододефицитных состояний [15]. Низкое содержание йода в почве и в воде обусловлено почвенно-климатическими особенностями местности. Около 650 млн жителей планеты имеют эндемический зоб (ЭЗ); 40 млн имеют выраженную умственную недостаточность в результате йододефицита [1; 8; 10; 13]. Йододефицит снижает интеллектуальные способности и репродуктивные функции, может быть причиной бесплодия, подавленного настроения и быстрой утомляемости, способствует развитию ожирения, гормонально-метаболических сдвигов, фиброзно-кистозной болезни молочных желез, нарушений иммунитета, остеопороза [2; 3; 10; 17]. Многочисленными исследованиями в последние годы доказано негативное влияние йододефицита на состояние здоровья и развитие детей. Установлена взаимосвязь заболеваемости, физического, психического и умственного развития детей с уровнем йодного обеспечения и увеличением объема щитовидной железы (ЩЖ). По данным *UNICEF* процент снижения *IQ* в странах с постоянным йододефицитом составляет 10–15 % [4; 7]. Хотя в последние годы распространенность и тяжесть дефицита йода в России удалось уменьшить, данная проблема продолжает оставаться крайне актуальной для отечественного здравоохранения. У детей с ЭЗ в сравнении с детьми без увеличения ЩЖ в 3 раза чаще выявляется

патология опорно-двигательного аппарата, в 2,5 раза чаще – функциональная кардиопатия, в 2 раза чаще – хронические очаги инфекции носоглотки и умственная отсталость, в 1,5 раза чаще – заболевания пищеварительной системы [3; 9].

В развитых странах, благодаря внедрению программ йодирования соли, удалось в основном решить проблему дефицита йода [4]. В 1999 г. Правительством Российской Федерации принято постановление № 1 119 «О мерах по профилактике заболеваний, связанных с дефицитом йода» [12]. На основании этого постановления в Республике Дагестан (РД) была принята программа по профилактике йододефицитных заболеваний [11]. Стали внедряться все виды профилактики йододефицита: массовая профилактика путем использования йодированной соли, групповая и индивидуальная профилактика: в женских консультациях, лечебных учреждениях, детских садах, школах бесплатно выдавались препараты с необходимым суточным количеством йода. Активно проводилась пропаганда в средствах массовой информации о видах профилактики. Были даны рекомендации детям до года получать в сутки 50 мкг йодида калия, от 2–6 лет – 90 мкг, от 7 до 12 лет – 120 мкг, старше 12 лет и взрослым – 150 мкг, пожилым – 100 мкг, беременным и кормящим женщинам – 250 мкг [14]. На фоне проведения профилактических мероприятий через 12 лет возникает вопрос об их эффективности.

Цель исследования

Оценить эффективность профилактических

Таблица 1. Критерии оценки потребления йода населением, основанные на медиане концентрации йода в моче у детей школьного возраста (ВОЗ, 2001)

Медиана концентрации йода в моче, мкг/л	Выраженность йодного дефицита
Менее 20	Тяжелый дефицит йода
20–49	Дефицит средней тяжести
50–99	Легкий дефицит йода
100–200	Нормальный уровень потребления йода
201–299	Умеренно повышенное потребление йода
Более 300	Увеличенное потребление йода

мероприятий в детской популяции, проведенных в предгорных и равнинных сельских районах Дагестана.

Материалы и методы

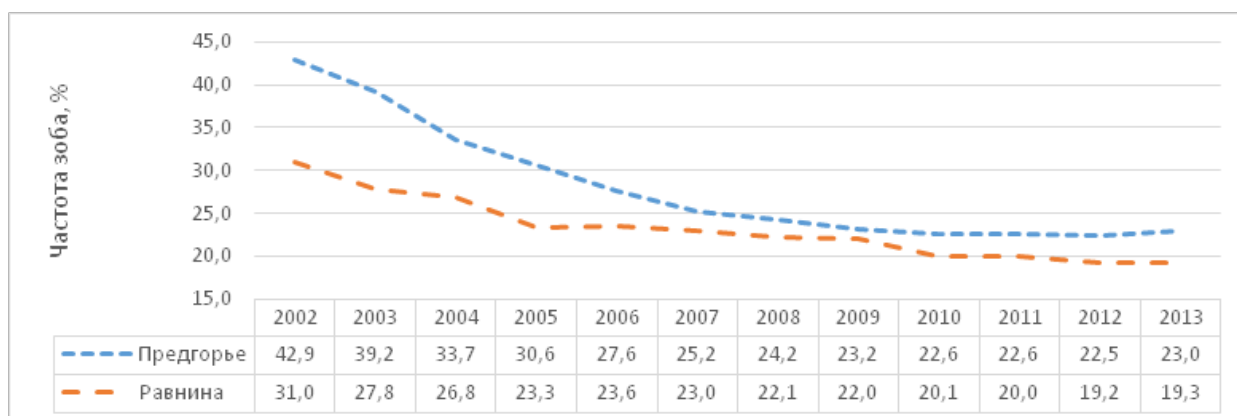
В предгорных районах обследовано за 12 лет 3 612 детей в возрасте от 6 до 10 лет, на равнине – 3 924 детей. Проводилось общеклиническое обследование: результаты пальпации ЩЖ оценивались по классификации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (2001), по показаниям – ультразвуковое исследование ЩЖ, определение гормонов ЩЖ, определение йодурии с расчетом медианы. Использовали эпидемиологические критерии оценки тяжести йодного дефицита, основанные на распространенности зоба в популяции.

Степень выраженности йодного дефицита определялась распространенностью увеличения ЩЖ в популяции. Йодный дефицит присутствует в случае, если частота зоба (ЧЗ) в по-

пуляции детей младшего и среднего школьного возраста превышает 5 %, от 5 до 19,9 % – легкий йододефицит, 20–29,9 % – средней тяжести, более 30 % – тяжелый [4; 16].

В настоящее время экскреция йода с мочой рассматривается как один из основных эпидемиологических показателей, характеризующих йодную обеспеченность того или иного региона [5; 16]. Этот показатель является высокочувствительным, быстро реагирует на изменения в потреблении йода, и поэтому имеет важнейшее значение не только для оценки эпидемиологической ситуации, но и для осуществления контроля программ профилактики заболеваний, связанных с дефицитом йода (табл. 1). Снижение медианы йодурии ниже 100 мкг/л подтверждает йододефицитный характер зобной эндемии [13].

Рассчитаны среднегодовые (за 12 лет) показатели: ЧЗ, медиана йодурии, стандартное отклонение, 95 %-й доверительный интервал, тренд, среднегодовой темп прироста/снижения (СТП). Статистическая обработка материала

Рис. 1. Динамика годовых показателей частоты зоба у детей предгорья и равнины за 2002–2013 гг.

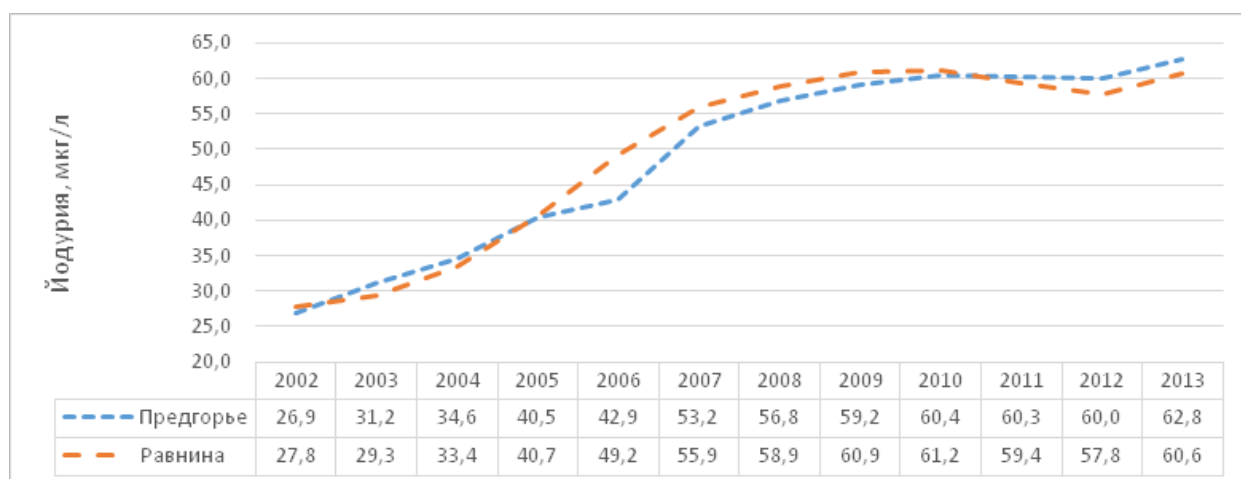

Рис. 2. Динамика годовых уровней йодурии у детей предгорья и равнины за 2002–2013 гг.

проведена с применением программы *Microsoft Excel*.

Результаты

За весь период наблюдения с 2002 г. по 2013 г. ЧЗ у детей предгорья превышал показатель на равнине. Исходно высокие значения ЧЗ по экозонам снизились за 12 лет в 1,9 раза в предгорье и в 1,7 раза – на равнине. В 2002 г. показатель ЧЗ на равнине составил 31 %, а в предгорье – 44 %, что соответствовало тяжелому йододефициту в обеих экозонах. К 2013 г. показатель ЧЗ заметно снизился, и составил на равнине 19 % (легкий йододефицит); в пред-

горье – 26 % (йододефицит средней тяжести). Тенденция к снижению ЧЗ в предгорье была более интенсивной с 2002 г. по 2007 г., а на равнине – с 2002 г. по 2005 г. (рис. 1).

Анализ динамического ряда годовых значений йодурии у детей показал, что кривые по предгорью и равнине практически одинаковые. С 2003 г. по 2004 г. среднегодовые значения йодурии у детей равнины были ниже, чем у детей предгорья, затем с 2006 г. по 2010 г. уровень йодурии на равнине превышал этот показатель по предгорью, но с 2011 г. опять в соотношении экозон произошел перекрест (рис. 2). Учитывая критерии оценки потребления йода населением, выявили, что в 2002 г.

Таблица 2. Среднемноголетняя частота зоба (%) у детей в равнинных районах; распространенность за 12 лет

Равнинные районы	M	SD	95 % ДИ		Тренд	СТП, %	Rxy
			от	до			
Бабаюртовский	20,4	2,92	18,6	22,1	–0,7	–3,5	–0,937
Дербентский	22,6	2,98	20,8	24,4	–0,7	–3,3	–0,938
Каякентский	22,2	3,76	19,9	24,4	–1	–4,4	–0,900
Кизилюртовский	24,5	4,48	21,8	27,2	–0,7	–3,1	–0,232
Кизлярский	20,1	3,17	18,2	22	–0,6	–3,1	–0,764
Кумторкалинский	22,5	4,79	19,7	25,4	–1,2	–5,1	–0,870
Новолакский	26,5	3,93	24,1	28,9	–1	–3,8	–0,906
Ногайский	24,4	4,01	22	26,8	–1	–4,3	–0,859
Сулейман-Стальский	22,4	4,39	19,7	25	–1,2	–5,1	–0,701
Тарумовский	21,3	3,54	19,1	23,4	–0,9	–4,2	–0,911
Хасавюртовский	28,1	6,11	24,4	31,8	–1,5	–5,3	–0,952

Таблица 3. Среднемноголетние значения йодурии (мкг/л) у детей в равнинных районах; тенденции уровня йодурии за 2002–2013 гг.

Равнинные районы	<i>M</i>	<i>SD</i>	95 % ДИ		Тренд	СТП, %	<i>Me</i>
			от	до			
Бабаюртовский	50,4	14,5	41,7	59,2	3,64	7,23	56,9
Дербентский	53,1	16,9	42,8	63,3	4,44	8,37	59,5
Каякентский	50,3	11,5	43,4	57,2	3,05	6,06	54,2
Кизилюртовский	52,1	15	43	61,2	3,6	6,9	60,4
Кизлярский	54,3	16	44,6	64	4,13	7,61	61,2
Кумторкалинский	52,8	13,2	44,9	60,8	3,08	5,83	60,2
Новолакский	44,3	11,9	37,1	51,5	2,97	6,71	50,6
Ногайский	45	10,1	38,9	51,1	2,39	5,32	50,1
Сулейман-Стальский	50,7	14,5	42	59,5	2,65	5,22	55,9
Тарумовский	53,2	15,3	44	62,5	3,92	7,37	60,4
Хасавюртовский	39,3	9,89	33,3	45,3	2,33	5,92	44,3

Таблица 4. Среднемноголетняя частота зоба (%) в предгорных районах Дагестана за 2002–2013 гг.

Предгорные районы	<i>M</i>	<i>SD</i>	95 % ДИ		Тренд	СТП, %	<i>Rxy</i>
			от	до			
Буйнакский	21,2	4,15	18,6	23,7	–0,7	–3,5	–0,719
Дахадаевский	29,5	7,55	25	34,1	–1,9	–6,6	–0,942
Казбековский	34,8	9,6	28,9	40,6	–2,4	–6,9	–0,935
Кайтагский	33,9	7	29,7	38,1	–1,6	–4,6	–0,724
Карабудахкентский	21,9	5,12	18,8	25	–1,2	–5,4	–0,951
Левашинский	24,7	3,45	22,6	26,8	–0,8	–3,3	–0,922
Магарамкентский	27,7	8,52	22,6	32,9	–1,9	–6,9	–0,784
Сергокалинский	23,5	8,55	18,4	28,7	–1,9	–8,2	–0,900
Табасаранский	31,9	11,4	25,1	38,8	–2,9	–9	–0,965
Хивский	31,8	8,43	26,7	36,9	–2,2	–6,9	–0,931
Хасавюртовский	28,1	6,11	24,4	31,8	–1,5	–5,3	–0,952

средний уровень йодурии на равнине составлял 27,8 мкг/л, в предгорье – 26,9 мкг/л. Эти показатели соответствовали йододефициту средней степени тяжести. За 10 лет наблюдается неуклонное повышение этого показателя. В 2013 г. уровень медианы йодурии на равнине составлял 60,6 мкг/л, а в предгорье этот показатель соответствовал 62,8 мкг/л, что соответствовало в обоих случаях йододефициту легкой степени. Общая тенденция роста уровня йодурии у детей предгорья и равнины была значительной с 2002 г. по 2009 г., при этом показатель вырос в 2,2 раза.

При изучении распространенности зоба в равнинных районах РД выявлено, что по всей

экозоне распространенность ЧЗ соответствует умеренному йододефициту. В Хасавюртовском и в Новолакском районах зарегистрирована наибольшая распространенность ЭЗ на равнине. ЧЗ по Хасавюртовскому и Новолакскому районам достоверно выше, чем в Бабаюртовском, Кизлярском, Тарумовском районах. Во всех районах имеется тенденция к снижению ЧЗ с СТП от 3 до 5 % (табл. 2).

Из одиннадцати равнинных районов среднемноголетние значения уровня йодурии в трех районах (Новолакском, Ногайском, Хасавюртовском) соответствовали умеренному йододефициту. В остальных восьми районах (Бабаюртовский, Дербентский, Каякентский,

Кизилюртовский, Кизлярский, Кумторкалинский, Сулейман-Стальский, Тарумовский) уровень йодурии соответствовал легкому йододефициту (выше 49,9 мкг/л). Наиболее низкое значение йодурии зарегистрировано в Хасавюртовском районе ($39,9 \pm 9,9$ мкг/л), что достоверно ниже, чем в наиболее благополучном Кизлярском районе ($54,3 \pm 16$ мкг/л). Во всех равнинных районах зарегистрировано повышение уровня йодурии за наблюдаемый период. Минимальный темп прироста наблюдается в Сулейман-Стальском районе (СТП 5,2 %); максимальный темп прироста в Дербентском районе (СТП 8,4 %) (табл. 3).

Связь между йодурией и ЧЗ во всех равнинных районах сильная и обратная за исключением Кизилюртовского района, где связь слабая.

Из десяти предгорных районов в четырех (Казбековском, Кайтагском, Табасаранском и Хивском) наблюдалось превышение среднесноголетней распространенности ЧЗ (30 %, что по классификации ВОЗ соответствует тяжелой степени йододефицита). Среднесноголетнее значение ЧЗ по Казбековскому и Кайтагскому районам было достоверно выше уровня ЧЗ по Буйнакскому, Карабудахкентскому, Левашинскому и Сергокалинскому районам. Относительно благополучными районами по распространенности зоба среди детей были Буйнакский и Карабудахкентский районы, где ЧЗ была ниже 22 %, что соответствует йододефициту средней тяжести.

За 12-летний период наблюдения отмечалась тенденция к снижению ЧЗ по всем предгорным районам. Темп снижения ЧЗ в относительно благополучных районах (Буйнакский, Левашинский) составлял около 3,5 %. Наиболее выраженная тенденция к снижению ЧЗ была отмечена в Табасаранском и Сергокалинском районах (табл. 4).

Среднесноголетние значения йодурии у детей предгорья соответствовали в четырех районах (Буйнакский, Карабудахкентский, Сергокалинский, Хивский) легкому йододефициту. В остальных предгорных районах зарегистрирован умеренный йододефицит. Наиболее низкое значение йодурии наблюдалось в Магарамкентском районе ($42,1 \pm 6,3$ мкг/л), что достоверно ниже, чем в наиболее благополучном Буйнакском районе ($52,2 \pm 9,5$ мкг/л). Во всех предгорных районах за период наблюдения зарегистрирована тенденция к повышению йодурии. В неблагополучном Магарамкентском районе темп прироста йодурии у детей был минимальным (СТП 3 %) по сравнению с другими районами предгорья. В Кайтагском районе с среднесноголетним уровнем йодурии $48,5 \pm 17,1$ мкг/л темп прироста был максимальным и составил 9,1 % (табл. 5).

Корреляционный анализ показал сильную обратную связь между уровнем йодурии и ЧЗ во всех предгорных районах (табл. 4 и 5).

Обсуждение

Медико-социальное и экономическое

Таблица 5. Среднесноголетние значения йодурии (мкг/л) у детей в предгорных районах, тенденции уровня йодурии за 2002–2013 гг.

Предгорные районы	<i>M</i>	<i>SD</i>	95 % ДИ		Тренд	СТП, %	<i>Me</i>
			от	до			
Буйнакский	52,1	9,47	46,4	57,8	2,39	4,58	53,6
Дахадаевский	47,1	13,9	38,7	55,5	3,7	7,86	50,8
Казбековский	49	15,3	39,8	58,3	4,01	8,19	57,4
Кайтагский	48,5	17,1	38,1	58,8	4,4	9,08	52,3
Карабудахкентский	50,8	13,7	42,5	59,1	3,48	6,84	55,9
Левашинский	49,7	13,1	41,7	57,6	3,21	6,46	56,0
Магарамкентский	42,1	6,29	38,3	45,9	1,25	2,98	43,9
Сергокалинский	50,8	15,2	41,6	59,9	3,8	7,48	59,4
Табасаранский	49	14	40,5	57,4	3,76	7,68	51,9
Хивский	51,4	17,6	40,8	62,1	4,48	8,72	56,5
Хасавюртовский	39,3	9,89	33,3	45,3	2,33	5,92	44,3

значение дефицита йода в России состоит в значительной потере интеллектуального, образовательного и профессионального потенциала нации. В нашей стране ведущими факторами, определяющими формирование массовых йододефицитных состояний населения, являются геохимические особенности территории, социальный и антропогенный факторы. Во многих регионах России, эндемичных по зобу, массовая йодная профилактика проводится не на должном уровне, слабо ведется пропаганда йодсодержащих продуктов. РД также относится к йододефицитному региону, что требует углубленного исследования эффективности профилактики ЭЗ, особенно у детей.

По нашим данным, за 12-летний период наблюдения на фоне проводимых мероприятий по профилактике йододефицитных состояний произошло уменьшение ЧЗ как на равнине, так и в предгорье. ЧЗ как на равнине, так и в предгорье в 2002 г. соответствовала тяжелому йододефициту, а в 2013 г. снизилась до легкой степени тяжести на равнине и до средней степени в предгорье. Соответственно, уровень йодурии повысился от средней степени тяжести до легкой степени в обеих экозонах.

Аналогичные исследования, проводимые в Санкт-Петербурге с 1999 по 2010 г. показывают, что до начала профилактических мероприятий медиана йодурии петербуржцев соответствовала легкому йододефициту. На фоне профилактики, через 10 лет было выявлено, что йодное обеспечение Санкт-Петербурга значительно улучшилось, хотя полной ликвидации йододефицита не произошло [6; 14].

По Южному Федеральному округу за 1992–1999 гг. ЧЗ составляла 10–50 %, а в 2000–2005 гг. она снизилась до 4–42,6 % [14], что соответствует динамике ЧЗ по РД.

Эпидемиологические исследования, проведенные в 2001–2006 гг. в школах Москвы показали, что ЧЗ снизилась с 15,5 % до 4,3 %;

а медиана йодурии возросла с 72 до 104 мкг/л [14]. Следовательно, профилактические мероприятия по снижению ЧЗ даже в зонах легкого йододефицита являются эффективными.

Для снижения показателей заболеваемости эндемическим зобом и йододефицитными состояниями необходимо продолжение и усиление проведения профилактических мероприятий. Кроме того, не везде массовая профилактика проводится на должном уровне. В ряде районов требуется проведение групповой и индивидуальной профилактики с помощью продуктов или препаратов, содержащих йод.

Следует уделять особое внимание предгорной экозоне. На равнине ситуация несколько лучше, хотя еще не достигнута полноценная йодонасыщенность. Проведенные исследования свидетельствуют о недостаточном потреблении йода детским населением равнины и предгорья РД.

Выводы

1. За 12-летний период наблюдения ЧЗ снизилась и достигла в 2013 г. на равнине уровня йододефицита легкой степени, а в предгорье – средней степени выраженности. Уровень медианы йодурии за наблюдаемый период вырос до легкой степени йододефицита как на равнине, так и в предгорье.

2. Наиболее неблагополучными сельскими районами предгорья по йодурии являются Магарамкентский и Дахадаевский; на равнине – Хасавюртовский, Ногайский и Новолакский, где необходимо усилить меры по профилактике йододефицита.

3. Частота зоба у детей предгорья наиболее высока в Казбековском и Кайтагском районах при йодурии легкой степени, что указывает на дальнейшее проведение профилактических мероприятий, с целью снижения ЧЗ.

Список литературы

1. Абусуев, С.А. Йододефицит и психическое здоровье детей / С.А. Абусуев, Н.Р. Моллаева. – Махачкала, 2014. – 164 с.
2. Беспалов, В.Г. Дефицит йода (йододефицит) и йодсодержащий препарат «Кламин» / В.Г. Беспалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.klamin.ru/about_klamin/dlya_spetsialistov.
3. Богданьянц, М.В. Профилактика и прогнозирование йододефицитных заболеваний у детей дошкольного возраста в условиях йодного дефицита и антропогенной нагрузки / М.В. Богданьянц // Международный эндокринологический журнал. – 2008. – № 4(16) [Электронный ресурс]. – Режим

доступа : <http://www.mif-ua.com/archive/article/7097>.

4. Герасимов, Г.А. Йододефицитные заболевания в России. Простое решение сложной проблемы / Г.А. Герасимов, В.В. Фадеев, Н.Ю. Свириденко, Г.А. Мельниченко, И.И. Дедов. – М. : Адамантъ, 2002. – 167 с.

5. Дедов, И.И. Результаты мониторинга йододефицитных заболеваний в Российской Федерации (2000–2005 гг.) / И.И. Дедов, Г.А. Мельниченко, Е.А. Трошина, Н.М. Платонова, Ф.М. Абдулхабилова, Н.В. Мазурина. – М., 2005. – 124 с.

6. Дора, С.В. Результаты эпидемиологического исследования по оценке йодного обеспечения Санкт-Петербурга / С.В. Дора, Е.И. Красильникова, А.Р. Волкова, В.Д. Кравцова, Е.В. Шляхто // Клиническая и экспериментальная тиреоидология. – 2011. – № 3. – С. 37–41.

7. Кутуева, О. Йододефицит у детей. Профилактика йододефицита / О. Кутуева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nashydetky.com/zdorove-rebenka/yododefitsit-u-detey-profilaktika-yododefitsita>.

8. Моллаева, Н.Р. Психическое здоровье детей, проживающих в йододефицитной зоне : автореф. дис. ... д-ра мед. наук / Н.Р. Моллаева. – М., 2009. – 30 с.

9. Наконечная, Е. Йододефицит у ребенка и его профилактика / Е. Наконечная [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://womanmir.com/deti/328-jododeficit-u-rebenka-i-ego-profilaktika.html>.

10. Писаренко, А.С. Йододефицит у детей / А.С. Писаренко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gdkb.org.ua>.

11. Постановление правительства Республики Дагестан от 21.09.1999 г. № 215 «О профилактике йододефицитных состояний в Республике Дагестан».

12. Постановление правительства Российской Федерации от 05.10.1999 г. № 1 119 «О мерах по профилактике заболеваний, связанных с дефицитом йода» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bestpravo.ru/fed1999/data03/tex14665.htm>.

13. Саблина, О.С. Оценка обеспеченности йодом и новый способ профилактики йододефицита у детей / О.С. Саблина, Г.М. Филатова, Л.В. Левчук, Н.Е. Санникова, А.С. Гаврилов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина. Фармация. – 2011. – Т. 15. – № 16(111) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-obespechennosti-yodom-i-novyy-sposob-profilaktiki-yododefitsita-u-detey#ixzz3DxBndz5v>.

14. Трошина, Е.А. Йододефицитные заболевания в Российской Федерации: время принятия решений / Е.А. Трошина, Н.М. Платонова, Ф.М. Абдулхабилова, Г.А. Герасимов; под ред. И.И. Дедова, Г.А. Мельниченко. – М., 2012. – 230 с.

15. Эндокринология: руководство для врачей / Под ред. В.В. Потемкина. – М., 2013. – 776 с.

16. Assessment of Iodine Deficiency Disorders and Monitoring Their Elimination. A guide for programme managers, Second Edition. WHO, 2002.

17. Delange, F. World status of monitoring of iodine deficiency disorders control programs / F. Delange, H. Burgi, Z.P. Chen et al. // *Thiroid*. – 2002. – Vol. 12. – P. 915–924.

References

1. Abusuev, S.A. Jododeficit i psihicheskoe zdorov'e detej / S.A. Abusuev, N.R. Mollaeva. – Mahachkala, 2014. – 164 s.

2. Bepalov, V.G. Deficit joda (jododeficit) i jodsoderzhashij preparat «Klamin» / V.G. Bepalov [‘Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.clamin.ru/about_klamin/dlya_spetsialistov.

3. Bogdan’janc, M.V. Profilaktika i prognozirovanie jododeficitnyh zabolevanij u detej doshkol’nogo vozrasta v uslovijah jodnogo deficita i antropogennoj nagruzki / M.V. Bogdan’janc // *Mezhdunarodnyj ‘endokrinologicheskij zhurnal*. – 2008. – № 4(16) [‘Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.mif-ua.com/archive/article/7097>.

4. Gerasimov, G.A. Jododeficitnye zabolevanija v Rossii. Prostoe reshenie slozhnoj problemy / G.A. Gerasimov, V.V. Fadeev, N.Ju. Sviridenko, G.A. Mel’nichenko, I.I. Dedov. – M. : Adamant’, 2002. – 167 s.

5. Dedov, I.I. Rezul’taty monitoringa jododeficitnyh zabolevanij v Rossijskoj Federacii (2000–2005 gg.) / I.I. Dedov, G.A. Mel’nichenko, E.A. Troshina, N.M. Platonova, F.M. Abdulhabirova, N.V. Mazuri-

na. – M., 2005. – 124 s.

6. Dora, S.V. Rezul'taty 'epidemiologicheskogo issledovanija po ocenke jednogo obespechenija Sankt-Peterburga / S.V. Dora, E.I. Krasil'nikova, A.R. Volkova, V.D. Kravcova, E.V. Shljahto // Klinicheskaja i 'eksperimental'naja tireoidologija. – 2011. – № 3. – S. 37–41.

7. Kutueva, O. Jododeficit u detej. Profilaktika jododeficita / O. Kutueva ['Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://nashydetky.com/zdorove-rebenka/yododeffitsit-u-detey-profilaktika-yododefitsita>.

8. Mollaeva, N.R. Psihicheskoe zdorov'e detej, prozhivajusih v jododeficitnoj zone : avtoref. dis. ... d-ra med. nauk / N.R. Mollaeva. – M., 2009. – 30 s.

9. Nakonechnaja, E. Jododeficit u rebenka i ego profilaktika / E. Nakonechnaja ['Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://womanmir.com/deti/328-jododeficit-u-rebenka-i-ego-profilaktika.html>.

10. Pisarenko, A.S. Jododeficit u detej / A.S. Pisarenko ['Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://gdcb.org.ua>.

11. Postanovlenie pravitel'stva Respubliki Dagestan ot 21.09.1999 g. № 215 «O profilaktike jododeficitnyh sostojanij v Respublike Dagestan».

12. Postanovlenie pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 05.10.1999 g. № 1 119 «O merah po profilaktike zabolevanij, svjazannyh s deficitom joda» ['Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://bestpravo.ru/fed1999/data03/tex14665.htm>.

13. Sablina, O.S. Ocenka obespechennosti jodom i novyj sposob profilaktiki jododeficita u detej / O.S. Sablina, G.M. Filatova, L.V. Levchuk, N.E. Sannikova, A.S. Gavrilov // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Medicina. Farmacija. – 2011. – T. 15. – № 16(111) ['Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-obespechennosti-yodom-i-novyy-sposob-profilaktiki-yododefitsita-u-detey#ixzz3DxBndz5v>.

14. Troshina, E.A. Jododeficitnye zabolevanija v Rossijskoj Federacii: vremja prinjatija reshenij / E.A. Troshina, N.M. Platonova, F.M. Abdulhabirova, G.A. Gerasimov; pod red. I.I. Dedova, G.A. Mel'chenko. – M., 2012. – 230 s.

15. 'Endokrinologija: rukovodstvo dlja vrachej / Pod red. V.V. Potemkina. – M., 2013. – 776 s.

© К.А. Алиметова, С.А. Абусуев, М.Г. Атаев, 2014

УДК 377.1

Е.И. АНДРИАНОВА

*ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»,
г. Ульяновск*

ОБОСНОВАНИЕ МОДУЛЯ «ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ОСВОЕНИЯ ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ» В ПРОГРАММЕ МАГИСТРАТУРЫ

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. сказано, что необходимым условием для формирования инновационной экономики является модернизация системы образования. Модернизация системы высшего образования связана, прежде всего, с изменением программ подготовки педагогических кадров. Требования к разработке основных профессиональных образовательных программ подготовки педагогов на основе деятельностного подхода в настоящее время разрабатываются А.А. Марголисом. По мнению А.А. Марголиса, основные профессиональные образовательные программы (ОПОП) подготовки педагогов должны быть нацелены, прежде всего, на усиление практической подготовки будущих педагогов на основе механизма сетевого взаимодействия образовательных организаций общего и высшего образования и формирования исследовательских компетенций будущего педагога. Модернизация образовательных программ предполагает такую модель практико-ориентированного обучения, в результате освоения которой выпускник должен быть в полной мере готов к осуществлению своей профессиональной деятельности в соответствии со структурой и содержанием трудовых функций, указанных в профессиональном стандарте [1].

В рамках государственного контракта Министерства образования и науки Российской Федерации № 05.043.12.0024 от 16 мая 2014 г., в соответствии с Программой модернизации высшего образования в Ульяновском государственном педагогическом университете имени И.Н. Ульянова разрабатывались и апробировались новые модули основной профессиональной образовательной программы профессио-

нальной (педагогической) магистратуры в рамках укрупненной группы специальностей «Образование и педагогика» по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» (воспитатель) на основе организации сетевого взаимодействия образовательных организаций, реализующих программы высшего образования и дошкольного общего образования, и предполагающей углубленную профессионально-ориентированную практику студентов.

Одним из модулей, составляющих ОПОП магистратуры, является модуль «Педагогический мониторинг освоения детьми дошкольной образовательной программы». Разработка программы образовательного модуля «Педагогический мониторинг освоения детьми дошкольной образовательной программы» вызвана необходимостью в профессиональной подготовке воспитателя, который отвечает современным требованиям Стандарта педагога и Стандарта дошкольного образования. Согласно Стандарту педагога, воспитатель дошкольной образовательной организации должен овладеть обобщенной трудовой функцией «Педагогическая деятельность по проектированию и реализации основных общеобразовательных программ», код В/01.5, и трудовой функцией 3.2.1 «Педагогическая деятельность по реализации программ дошкольного образования». Трудовая функция 3.2.1 конкретизирована в трудовых действиях, среди которых названы «организация и проведение педагогического мониторинга освоения детьми образовательной программы и анализ образовательной работы в группе детей раннего и/или дошкольного возраста» [4].

Данное требование Стандарта педагога согласуется с требованиями Федерального госу-

дарственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО), который нацелен на индивидуализацию работы с дошкольниками. В пункте 3.2.3 ФГОС ДО сказано, что оценка индивидуального развития детей производится педагогическим работником в рамках педагогической диагностики, а результаты мониторинга могут использоваться исключительно для индивидуализации образования и оптимизации работы с группой детей [3].

В настоящее время проблема педагогического мониторинга в системе дошкольного образования является объектом внимания большого количества исследователей, педагогов-практиков, психологов. Наиболее существенные исследования в этой области принадлежат В.Г. Алямовской, К.Ю. Белой, М.А. Виноградовой, Л.В. Кокуевой, М.В. Крулехт, А.И. Куприной, Ю.В. Микляевой, М.М. Поташник, О.А. Соломенниковой, И.В. Тельнюк, П.И. Шпековской и др. Коллективом кафедры дошкольной педагогики института детства Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена представлен инструментальный мониторинг качества освоения детьми образовательных областей программы «Детство», разработаны рекомендации Т.С. Комаровой и О.А. Соломенниковой по педагогической диагностике по «Программе воспитания, обучения и развития в детском саду» под редакцией М.А. Васильевой.

В современных условиях педагогический мониторинг может быть определен как система организации сбора, хранения, обработки и распространения информации о деятельности педагогической системы, обеспечивающая непрерывное слежение за ее состоянием и прогнозирование развития. В системе дошкольного образования «мониторинг» – относительно новое понятие, которое не следует смешивать с понятиями «педагогическая диагностика» и «контроль». Педагогический мониторинг предполагает: постоянный сбор информации об объектах контроля, то есть выполнение функции слежения; изучение объекта по одним и тем же критериям с целью выявления динамики изменений; компактность, минимальность измерительных процедур и их включенность в педагогический процесс [1].

В настоящее время не все специалисты дошкольного образования владеют навыками педагогической диагностики, поскольку данный вид деятельности, как показывает изучение и

анализ базовой части учебных планов целого ряда педагогических колледжей и вузов, не является предметом специальной подготовки выпускников. Инновационность образовательного модуля «Педагогический мониторинг освоения детьми дошкольной образовательной программы» заключается в том, что его содержание разработано на основе деятельностного и компетентностного подходов и построено в зависимости от образовательных результатов, сформулированных в соответствии с трудовыми функциями Стандарта педагога.

Новизна модуля «Педагогический мониторинг освоения детьми дошкольной образовательной программы» заключается в подборе учебных дисциплин и разработке их содержания; в расширении и углублении психологической подготовки обучающихся, подготовке педагогических работников, способных к проведению качественной психолого-педагогической диагностики, к организации инновационной педагогической деятельности, построенной на диагностической основе; в практической направленности содержания модуля, которая обеспечивает усиленную практическую подготовку студентов. Это достигается системой учебных дисциплин практико-диагностической направленности, практикумов и практики. Доля практикумов и практик составляет более 55 % образовательного модуля. Теоретический материал модуля построен таким образом, чтобы подготовить студентов к практической деятельности и обеспечить успешность формирования заявленных образовательных результатов в системе практикумов и практик.

Разработка образовательной программы модуля согласуется с общей стратегией обучения в магистратуре и будет способствовать, прежде всего, развитию диагностической и аналитической функций обучающихся. Согласно учебному плану программы магистратуры, модуль «Педагогический мониторинг освоения детьми дошкольной образовательной программы» следует за модулями «Основы современной системы дошкольного образования», «Организация образовательного процесса в дошкольной организации» и «Индивидуализация и дифференциация образовательной работы с детьми дошкольного возраста». Дисциплины первых двух модулей направлены на актуализацию и формирование у студентов системных знаний о построении целостного педагогического процесса в дошкольной образовательной

организации, включающего технологии образования детей дошкольного возраста и построение психологически комфортной и безопасной среды. Освоение содержания модуля «Индивидуализация и дифференциация образовательной работы с детьми дошкольного возраста» позволит конкретизировать полученные знания об организации педагогической работы с дошкольниками в зависимости от направления работы или от особенностей психического развития. Знания, умения, профессиональные трудовые действия, сформированные в процессе изучения названных модулей, позволят качественно освоить диагностическую и аналитическую функции и трудовые действия по организации и проведению педагогического мониторинга освоения детьми образовательной программы. После освоения модуля «Педагогический мониторинг освоения детьми дошкольной образовательной программы» магистрант переходит к изучению модуля «Проектирование и сценирование развивающей образовательной работы с дошкольниками» и стажерской практике, где все ранее освоенные функции – просветительская, организаторская, корректирующая, диагностическая, аналитическая – получают свое дальнейшее развитие.

Модуль представляет интегрированный комплекс обязательных учебных дисциплин общенаучного и профессионального циклов, практикумов, производственной практики и научно-исследовательской работы. Общий объем модуля составляет 21 зачетную единицу, из которых 2 зачетные единицы отводится на практику. К модулю примыкает научно-исследовательский семинар.

В изучении программы модуля можно выделить три этапа: теоретический, практический и исследовательско-рефлексивный.

На теоретическом этапе изучаются дисциплины модуля, формируются способы выполнения профессиональных действий, происходит отработка конкретных способов профессиональных действий в учебно-лабораторной среде, в процессе практикумов. Теоретический этап освоения модуля представлен такими дисциплинами, как «Организация и проведение педагогического мониторинга в дошкольной образовательной организации», «Мониторинг освоения детьми раннего возраста образовательной программы», «Совместная деятельность воспитателя и педагога-психолога в мониторинге развития дошкольников»;

«Взаимодействие субъектов образовательного процесса», «Критерии и показатели психического развития детей в раннем и дошкольном возрасте». Завершает теоретический блок система практикумов. Практикумы посвящены педагогическому мониторингу одного из направлений работы (образовательных областей) с дошкольниками, выделенных согласно ФГОС ДО: «Педагогический мониторинг социально-коммуникативного развития дошкольников», «Педагогический мониторинг познавательного развития дошкольников», «Педагогический мониторинг речевого развития дошкольников», «Педагогический мониторинг художественно-эстетического развития дошкольников», «Педагогический мониторинг физического развития дошкольников».

Закрепление умений проводить мониторинг освоения детьми программы дошкольной организации происходит на практическом этапе освоения модуля – в процессе производственной практики «Педагогический мониторинг реализации основной образовательной программы дошкольной образовательной организации». Основным объемом работы по проведению диагностики направлений развития дошкольников осуществляется в процессе практикумов, а на итоговой практике студент обобщает результаты диагностики по каждому направлению в единое целое, совершенствуя свои умения проводить педагогический мониторинг.

Исследовательско-рефлексивный этап изучения модуля представлен организацией научно-исследовательской работы студентов (НИРС). НИРС является логическим продолжением производственной практики и направлен на рефлекссию освоения образовательных результатов модуля. В процессе НИРС студент должен научиться выявлять в реальной педагогической деятельности конкретные проблемы или затруднения, анализировать их и разрабатывать пути решения.

В результате успешного освоения модуля у выпускника будут сформированы следующие компетенции (или образовательные результаты): организует и проводит педагогический мониторинг, позволяющий оценить результаты освоения детьми образовательных программ, степень сформированности у них качеств, необходимых для дальнейшего обучения и развития на следующих уровнях обучения (ОР-1); планирует, корректирует и проектирует образовательные задачи (планирует образовательную

деятельность в дошкольной образовательной организации по результатам педагогического мониторинга с учетом индивидуальных особенностей развития каждого ребенка раннего и/или дошкольного возраста и в соответствии с ФГОС) (ОР-2); строит конструктивное взаимодействие с родителями и специалистами, участвующими в образовательном процессе, для решения проблем воспитания, обучения и развития детей, выявленных в процессе педагогического мониторинга (ОР-3); подбирает, адаптирует методы психолого-педагогической диагностики для выявления возможностей, интересов (ОР-4).

Данным образовательным результатам модуля, согласно компетентностному подходу, соответствуют образовательные результаты дисциплин модуля и производственной практики. В рабочих программах каждой дисциплины модуля и в рабочей программе практики также выделены по четыре образовательных результата, которые уточняют образовательные результаты модуля в соответствии с содержанием учебных дисциплин.

Поскольку модуль представляет собой

комплекс учебных дисциплин, имеющий логическое завершение, он может реализовываться как в рамках образовательной программы высшего профессионального образования, так и отдельно, как составная часть программ профессиональной переподготовки специалистов дошкольного образования, как самостоятельная образовательная программа повышения квалификации педагогов.

Мы надеемся, что материалы модуля «Педагогический мониторинг освоения детьми дошкольной образовательной программы» будут интересны и могут использоваться высшими педагогическими учебными заведениями для подготовки специалистов по направлениям «Педагогическое образование», «Психолого-педагогическое образование», «Специальное (дефектологическое) образование».

Разработка данного модуля вносит определенный вклад в реализацию программы модернизации педагогического образования в РФ, поскольку обеспечивает практико-ориентированную подготовку магистрантов, готовых работать в условиях сетевого взаимодействия образовательных организаций.

Статья написана в рамках выполнения государственного контракта Министерства образования и науки Российской Федерации № 05.043.12.0024 от 16 мая 2014 года.

Список литературы

1. Бабаева, Т.И. Мониторинг в детском саду : научно-методическое пособие / Т.И. Бабаева, А.Г. Гогоберидзе, З.А. Михайлова и др. – СПб. : Издательство «Детство-Пресс», 2010. – 592 с.
2. Марголис, А.А. Требования к модернизации основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) подготовки педагогических кадров в соответствии с профессиональным стандартом педагога: предложения к реализации деятельностного подхода в подготовке педагогических кадров / А.А. Марголис // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2014. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psyedu.ru/journal/2014/2/Margolis.phtml>.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kortobrazovanie.ucoz.ru/news/proekt_fgos_doshkolnogo_obrazovaniya.
4. Профессиональный стандарт. Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://standart.edu.ru>.

References

1. Babaeva, T.I. Monitoring v detskom sadu : nauchno-metodicheskoe posobie / T.I. Babaeva, A.G. Gogoberidze, Z.A. Mihajlova i dr. – SPb. : Izdatel'stvo «Detstvo-Press», 2010. – 592 s.
2. Margolis, A.A. Trebovaniya k modernizacii osnovnyh professional'nyh obrazovatel'nyh programm (OPOP) podgotovki pedagogicheskikh kadrov v sootvetstvii s professional'nym standartom pedagoga: predlozheniya k realizacii dejatel'nostnogo podhoda v podgotovke pedagogicheskikh kadrov / A.A. Margolis // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru. – 2014. – № 1 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim

dostupa : <http://psyedu.ru/journal/2014/2/Margolis.phtml>.

3. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart doshkol'nogo obrazovanija [‘Elektronnyj resurs’]. – Rezhim dostupa : http://kortobrazovanie.ucoz.ru/news/proekt_fgos_doshkolnogo_obrazovanija.

4. Professional'nyj standart. Pedagog (pedagogicheskaja dejatel'nost' v doshkol'nom, nachal'nom obщем, osnovnom obщем, srednem obщем obrazovanii) (vospitatel', uchitel') [‘Elektronnyj resurs’]. – Rezhim dostupa : <http://standart.edu.ru>.

© Е.И. Андрианова, 2014

ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА В КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ

Система высшего образования все более устойчиво ориентируется на рынок труда. Современный выпускник, удовлетворяющий высоким требованиям рынка труда, должен уметь не только решать реальные профессиональные задачи, но и быть готовым к разрешению новых проблем в сфере профессиональной деятельности. Для того, чтобы система образования отвечала высоким социально-экономическим запросам, необходима оценка компетентности студентов как будущих профессионалов на всем этапе профессионального обучения. Компетентность в нашем изложении мы будем рассматривать как «обобщенную характеристику профессионализма специалиста вне зависимости от его личностных качеств»; компетентность как «персонифицированную компетентность» [1, с. 18]. Исходя из данных определений, компетентностная модель обучения и оценки результатов обучения качественно должна быть ориентирована на присвоение в процессе обучения компетенций. Компетентностная модель, в сравнении с ЗУНовской (ЗУН = Знания, Умения, Навыки), не является чем-то диаметрально противоположным, она является ее логическим продолжением.

Рассмотрим существенные, на наш взгляд, особенности и проблемы реализации компетентностного подхода в системе оценки компетенций студентов.

Оценочные средства должны отвечать требованиям интегративности. Современные оценочные средства не могут ограничиваться фиксированным объемом знаний, они должны оценивать мета-компетенции, которыми овладевают студенты, осваивая любую область знания. К примеру, умение конспектировать, осуществлять поиск в Интернет-ресурсах, аннотировать, рецензировать и др. – необходимы для овладения практически любой образовательной программой в системе высшего обра-

зования.

В то же время, в практике отечественного образования по-прежнему превалирует предметное структурирование областей научного знания, где оценка ограничена содержанием одной учебной дисциплины. Налицо противоречие, которое требует разрешения через насыщение содержания и оценки обучения одновременно как по предметному, так и по метапредметному принципам. Сопутствующей проблемой оценки является размытость интегративных показателей, что снижает возможности объективной оценки результатов обучения и образования: любая компетенция должна быть представлена «в виде системы показателей поддающихся измерению» [4, с. 25].

Современная система оценивания должна быть максимально приближена к условиям будущей профессиональной деятельности. Для этого необходимо, как считают западные ученые, выделение профессиональным сообществом значимых профессиональных ценностей. Сама оценка компетентности должна быть многовариантной, многомерной. Акцент при оценке уровня сформированности компетенций должен делаться на содержательном действии, обеспечивать включенность в социальный контекст или профессиональную среду и содержать узнаваемое для обучаемых профессиональное поведение [2]. В современной российской системе при формировании банка оценочных средств представители профессионального сообщества (работодатели) присутствуют номинально.

В результате запрос от работодателей на содержание компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности, приходит с опозданием и носит рекомендательный характер. Сами работодатели еще не пришли к пониманию своей роли на рынке образовательных услуг, поэтому «создание Фе-

деральных государственных образовательных стандартов стало внутриотраслевой задачей, реализующей государственные амбиции на европейском образовательном пространстве» [7, с. 55]. Вузы фактически сами берут на себя труд определять содержание и форму оценки компетенций. Работодатели участвуют, как правило, в оценке качества выпускников, сталкиваясь с ними в реальной профессиональной деятельности.

Сложившаяся практика вызвала противоречие между социальным запросом к повышению компетентности выпускников и способами реализации этого запроса в системе профессионального образования.

Современная система оценивания должна обогащаться новыми формами оценки, ориентированными на действенную активность личности. Современные оценочные средства условно можно разделить на четыре группы [3, с. 14]: репродуктивные (контрольные работы, устный и письменный экзамены, опросы, коллоквиумы, тесты), которые ориентированы на воспроизведение полученной в процессе обучения информации; продуктивные (рефераты, рецензии, эссе, кластеры, портфолио), которые ориентированы на умение работать с информацией, анализировать, синтезировать учебный материал, создавая какой-либо продукт; активные (дискуссия, проблемная ситуация, «мозговой штурм», организационно-деятельностная игра, игровые имитационные действия), которые ставят обучающихся в ситуацию активного действия; интерактивные (комплексные ситуационные задачи, веб-квесты, кейс-стади, деловые игры, форумы, тесты действия), которые требуют как теоретических знаний, так и опыта взаимодействия, направленного на получение нового знания.

Отечественная педагогика имеет длительный период реализации репродуктивных и продуктивных оценочных средств. Современная система оценивания делает акцент на содержательное действие, интерактивные формы, такие

как тесты-действия, форумы, веб-квесты только начинают осваиваться педагогами, по степени владения ими педагогами они занимают последнее место. Практика показывает «застывание» вузовских преподавателей в предметно-знаниевой парадигме.

Современная образовательная ситуация обозначила противоречие между требованиями к расширению интерактивности в системе высшего образования и владением современными вузовскими педагогами этими формами работы.

Современные оценочные средства должны быть ориентированы не на формальную фиксацию компетентности, а на расширение зоны профессионального развития личности. При оценке компетенций следует учитывать индивидуальные интересы и особенности личности, различные способности к овладению компетенциями. В силу этого оценка должна содержать не только оценку проблем, но и стратегии развития и реабилитации обучающихся [5]. Оценка не должна стать приговором, особенно в судьбоносных ситуациях. Необходимо выделять минимальные, желательные и продвинутые уровни компетенций [6, с. 358].

Современные профессиональные стандарты, которые стали активно разрабатываться в нашей стране, зачастую ориентируются на максимум в овладении профессией. Примером является Профессиональный стандарт педагога, принятый в декабре 2013 года. Разработчики данного стандарта презентовали его как «вызов» профессиональному педагогическому сообществу. Требуется разрешение противоречия между необходимостью профессионального развития на протяжении всей карьеры и однозначностью профессиональной оценки.

Состояние современной ситуации оценки компетенций в системе профессионального образования заставляет прислушаться к зарубежным ученым, которые призывают развивать культуру оценки компетенций, делать ее более человеческой, стимулирующей профессиональное развитие на протяжении всей жизни.

Список литературы

1. Артамонова, Е.М. Формирование инновационной компетенции педагога в процессе обучения в вузе / Е.М. Артамонова // Педагогическое образование и наука. – 2013. – № 5. – С. 17–26.
2. Baartman, L.K.J. Evaluating assessment quality in competence-based education : a qualitative comparison of two frameworks / L.K.J. Baartman, T.J. Bastiaens, P.A. Kirschner // Educational Research Review. – 2007. – Т. 2. – №. 2. – С. 114–129.

3. Емельянова, И.Н. Разработка и использование контрольно-измерительных материалов для оценки компетенций / И.Н. Емельянова, Л.М. Волосникова, Е.В. Неумоева-Колчеданцева, О.С. Задорина. – Тюмень : издательство ТюмГУ, 2013. – 133 с.
4. Звонников, В.И. Контроль качества обучения при аттестации: компетентностный подход : учеб. пособие / В.И. Звонников, М.Б. Челкышева. – М. : Университетская книга, 2009.
5. Kaslow, N.J. Cuidelines and recommendations for evaluating competence / N.J. Kaslow, N.J. Rubin, M.J. Bebeau, I.W. Leigh, J.W. Lichtenberg, P.D. Nelson // Professional Psychology: Research and Practice. – Т. 38. – № 5. – Р. 441–451.
6. Roberts, M.C. Fostering a Culture Shift: Assessment of Competence in the Education and Careers of Professional Psychologists / M.C. Roberts, K.A. Borden, M.D. Christiansen // Professional Psychology: Research and Practice. – 2005. – Т. 36. – №. 4. – Р. 355–361.
7. Томилин, О.Б. Федеральные государственные образовательные стандарты и российская высшая школа / О.Б. Томилин, О.О. Томилин // Университетское управление : практика и анализ. – 2013. – № 6(88). – С. 55–69.

References

1. Artamonova, E.M. Formirovanie innovacionnoj kompetencii pedagoga v processe obuchenija v vuze / E.M. Artamonova // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2013. – № 5. – S. 17–26.
3. Emel'janova, I.N. Razrabotka i ispol'zovanie kontrol'no–izmeritel'nyh materialov dlja ocenki kompetencij / I.N. Emel'janova, L.M. Volosnikova, E.V. Neumoeva–Kolchedanceva, O.S. Zadorina. – Tjumen' : izdatel'stvo TjumGU, 2013. – 133 s.
4. Zvonnikov, V.I. Kontrol' kachestva obuchenija pri attestacii: komptentnostnyj podhod : ucheb. posobie / V.I. Zvonnikov, M.B. Chelkysheva. – M. : Universitetskaja kniga, 2009.
7. Tomilin, O.B. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty i rossijskaja vysshaja shkola / O.B. Tomilin, O.O. Tomilin // Universitetskoe upravlenie : praktika i analiz. – 2013. – № 6(88). – S. 55–69.

© И.Н. Емельянова, 2014

УДК 37.01:165

О.В. КИРИЛЛОВА, Т.В. КИРИЛЛОВА

*ФБГОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары;
ФКОУ ВПО «Академия права и управления ФСИН России», г. Рязань*

СИСТЕМНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Система является важнейшим свойством объективной реальности: материи, сознания, деятельности человека. Осознание этого факта стало важным этапом развития исследовательской мысли, в познании действительности, в философском осмыслении строения мира. Однако это не говорит о том, что люди раньше не имели представления о системных объектах. Поднимаясь по ступеням познания, человек охватывал своим взглядом все более и более широкий круг фрагментов действительности, обнаруживая сходство разнокачественных явлений и процессов. Уровень системного познания и освоения мира поднимался все выше и выше, хотя часто это делалось стихийно, без осознания системности строения объектов изучения, мышления. Ждали своего ответа онтологический, гносеологический, практический аспекты системной методологии. Исследователей волновали и продолжают волновать многие вопросы, связанные с системным представлением объектов изучения. Вот некоторые из этих вопросов. Что дает системный подход в развитии научного познания, каковы его возможности, перспективы по сравнению с другими подходами? Адекватно ли отражают наши знания сегодня системность мира? Системны ли сами научные знания? Каковы критерии системности знаний? В чем системность самого познавательного процесса? Перечень этих вопросов можно было продолжить.

А.А. Богдановым, Э.Г. Юдиным, В.Н. Садовским, В.А. Энгельгардтом, В.Г. Афанасьевым, И.В. Блаубергом, Ю.А. Урманцевым и др. в обучении система отражается многосторонне: в формировании содержания образования, в его предъявлении в учебных пособиях, в изложении учителем, в восприятии, осмыслении и использовании учащимися в учебном процессе, на практике. Однако в дидактическом плане проблема формирования системы знаний уча-

щихся, системного изложения содержания образования и многое другое остаются далеко не разработанными.

А.А. Богданов, по сравнению с другими философами, своеобразно подходит к теории познания и системному анализу. В своих работах «Тектология: всеобщая организационная наука», «Эмпириомонизм», «Очерки философии коллективизма» и др. он пытался доказать, что весь мир является той или иной организацией опыта. Для него «труд» – важнейшее системообразующее политико-экономическое, социокультурное понятие. Причем он труд понимал как социальную производительную силу, совместную созидательную деятельность людей, вынашивал идею об организации человеческого общества через организацию человеческого знания. По А.А. Богданову, человек – мир, но мир частичный, не космос, а микрокосмос, не все, а только часть и отражение великого целого (тысячелетняя привычка составляет нераздельную часть человеческого существа; гармония представляет примирение противоречий, объединение разнообразного; избыток энергии вызывает рост жизни, порождает потребность в новых формах равновесия; сущность есть абсолютно постоянный субстрат). Общение с другими существами человека делает микрокосмосом [5, с. 30, 47, 48]. Для А.А. Богданова опыт является ключевым понятием (каков опыт, таково мышление). Он был сторонником социализации знаний, органического включения науки в общественно-трудовой процесс. Определенный интерес представляют рассуждения А.А. Богданова о методах научного познания (абстрактно-аналитического или метода упрощающего разложения фактов, индуктивного обобщения). По А.А. Богданову, «исследование достигает своих целей только в обобщении, в выяснении сходства; без этого и пределы различий, и их значение остаются

неизвестными» [5, с. 393]. Своеобразными являются его рассуждения в отношении свойства целого по сравнению со свойствами его составляющих частей. Он приводит ряд примеров, где сумма оказывается больше, меньше, равна слагаемых. Он пишет, что математика знает множество случаев, где целое не равно простой арифметической сумме своих частей, а меньше его: сложение положительных и отрицательных чисел, векторов противоположного направления, сил, действующих под углом относительно некоторого начала или в противоположном направлении. Приводит ряд бытовых примеров, подтверждающих эти утверждения [5, с. 98–403]. А.А.Богданов мечтает о всеобщей организации науки, о создании ее единой системы.

Б.С. Гершунский [6] развивает мысли А.А. Богданова в плане сближения, интеграции доктрин философии образования. По его мнению, такая интеграция является важнейшим условием формирования единого мирового образовательного пространства, интеграции национальных образовательных систем и стратегий при непереносимом сохранении и поддержке национальных особенностей и приоритетов интегрируемых образовательных систем. Она носит междисциплинарный характер. При этом образование как целостная макросистема рассматривается с четырех позиций: как ценность, как система, как процесс, как результат этого процесса. Б.С. Гершунский, будучи сторонником личностно-ориентированного подхода к образованию, считает ошибочными педагогические действия, ориентированные на коллективистические концепции, что в перестроечный и постперестроечный период в понимании ценности образования был сделан крен в сторону форсированной дифференциации, вариатизации и индивидуализации образования в целях приближения образования к интересам, способностям и познавательным запросам личности. Вместе с рассмотрением образования как системы Б.С. Гершунский пытается дать определение понятию «педагогической системы» как «упорядоченной совокупности взаимосвязанных компонентов (цели, содержания, методов, средств и организационных форм обучения, воспитания и развития учащихся), характеризующих в наиболее общем, инвариантном (для разных подсистем образования) виде все составляющие собственно педагогической деятельности в данных социальных условиях» [6, с. 54].

Выявление интегративных, системообразующих факторов в изучении объектов является основополагающим в системной методологии. Системная методология требует системного мышления, которое является качественно новым уровнем научного и учебного познания и практической деятельности. Этот уровень в методологическом плане основывается на диалектической логике, логике целостного рассмотрения предметов и явлений действительности, логике разнопланового обобщения. Если формальная логика исследует законы и формы получения выводного знания, то диалектическая логика изучает мышление не только со стороны его формы, но и содержания, диалектического единства объективного и субъективного. Формальная логика представляет собой как бы начальную ступень теории логического мышления, она руководствуется тем, что чаще всего отражается визуально. Диалектическая логика идет дальше, раскрывая глубинные процессы, представляет собой науку о законах и формах раскрытия логико-методологических функций материалистической диалектики, ее основных законов и категорий; определение роли и места формальной логики в мыслительном процессе, научном познании.

Системная методология основывается на определении понятия «система», на содержательно-смысловом анализе понятийно-категориального аппарата теории, определении процессуальной структуры восхождения от суммативной совокупности предметных знаний к системной целостности знаний, умений и навыков обучающихся.

Системная целостность – это структурно-функциональная соотнесенность частей целого, его составных элементов, базирующаяся на сложной сети внутри и межсистемных отношений. Необходимость такого соотнесения вызвана тем, что каждая учебная дисциплина, рассматривая определенный круг предметов и явлений, их специфические свойства и отношения, отражает лишь одну из сторон действительности и тем самым разрывает диалектическую связь объектов и явлений. Межпредметный синтез призван поставить на службу образования и воспитания современные достижения философии, психологии, социологии, кибернетики и ряда других наук; обеспечить переход от системных качеств знаний к системным личностным качествам на основе максимального использования социально-формирующего потенциала науки.

Список литературы

1. Богданов, А.А. Всеобщая организационная наука. Часть 1. Изд. 3-е / А.А. Богданов. – М.-Л. : Книга, 1925. – 300 с. (1-е изд. 1913 г.).
2. Богданов, А.А. Всеобщая организационная наука (тектология). Часть II. Изд. 3-е / А.А. Богданов. – Л.-М. : Книга, 1927. – 240 с. (1-е изд. 1917 г.).
3. Богданов, А.А. Всеобщая организационная наука, (тектология). Часть III. Изд. 2-е / А.А. Богданов. – Л.-М. : Книга, 1929. – 221 с. (1-е изд. 1922 г., Берлин).
4. Богданов, А.А. Философия живого опыта. Популярные очерки. Материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего / А.А. Богданов. – Пг. : Изд. М.И. Семенова, 1913; 1918. – 218 с.
5. Богданов, А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука / А.А. Богданов; под ред. акад. Л.И. Абалкина, акад. А.Г. Аганбегяна, акад. Д.М. Гвишиани, акад. А.Л. Тахтаджяна, докт. биол. наук А.А. Малиновского. – М. : Экономика, 1989. – Кн. 1. – 304 с., Кн. 2. – 351 с.
6. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века / Б.С. Гершунский. – М. : Совершенство, 1998. – 608 с.
7. Кириллова, Т.В. Образование – фактор экономического и социального прогресса / Т.В. Кириллова // Международный журнал экспериментального образования. – М. : РАЕ. – 2011. – № 10. – С. 138–139.
8. Кириллова, Т.В. Становление этнической социализации и толерантности учащихся в поликультурном образовательном пространстве / Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова, Е.А. Абулгазимов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 12(63). – С. 26–28.
9. Кириллова, Т.В. Повышение эффективности воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях Чувашской Республики в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы / Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова, Р.И. Блок // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 12(33). – С. 7–9.

References

1. Bogdanov, A.A. Vseobshchaja organizacionnaja nauka. Chast' 1. Izd. 3-e / A.A. Bogdanov. – M.-L. : Kniga, 1925. – 300 s. (1-e izd. 1913 g.).
2. Bogdanov, A.A. Vseobshchaja organizacionnaja nauka (tektologija). Chast' II. Izd. 3-e / A.A. Bogdanov. – L.-M. : Kniga, 1927. – 240 s. (1-e izd. 1917 g.).
3. Bogdanov, A.A. Vseobshchaja organizacionnaja nauka, (tektologija). Chast' III. Izd. 2-e / A.A. Bogdanov. – L.-M. : Kniga, 1929. – 221 s. (1-e izd. 1922 g., Berlin).
4. Bogdanov, A.A. Filosofija zhivogo opyta. Populjarnye ocherki. Materializm, 'empiriokriticizm, dialekticheskij materializm, 'empiriomonizm, nauka budushchego / A.A. Bogdanov. – Pg. : Izd. M.I. Semenova, 1913; 1918. – 218 s.
5. Bogdanov, A.A. Tektologija. Vseobshchaja organizacionnaja nauka / A.A. Bogdanov; pod red. akad. L.I. Abalkina, akad. A.G. Aganbegjana, akad. D.M. Gvishiani, akad. A.L. Tahtadzhjana, dokt. biol. nauk A.A. Malinovskogo. – M. : 'Ekonomika, 1989. – Kn. 1. – 304 s., Kn. 2. – 351 s.
6. Gershunskij, B.S. Filosofija obrazovanija dlja XXI veka / B.S. Gershunskij. – M. : Sovershenstvo, 1998. – 608 s.
7. Kirillova, T.V. Obrazovanie – faktor 'ekonomicheskogo i social'nogo progressa / T.V. Kirillova // Mezhdunarodnyj zhurnal 'eksperimental'nogo obrazovanija. - M. : RAE. – 2011. – № 10. – S. 138–139.
8. Kirillova, T.V. Stanovlenie jetnicheskoy socializacii i tolerantnosti uchashhihsja v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve / T.V. Kirillova, O.V. Kirillova, E.A. Abulgazimov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 12(63). – S. 26–28.
9. Kirillova, T.V. Povyshenie jeffektivnosti vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi v ispravitel'nyh uchrezhdenijah Chuvashskoj Respubliki v uslovijah reformirovanija ugovovno-ispolnitel'noj sistemy / T.V. Kirillova, O.V. Kirillova, R.I. Blok // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2013. – № 12(33). – S. 7–9.

© О.В. Кириллова, Т.В. Кириллова, 2014

*С.А. ПИЯВСКИЙ, Е.И. КОЛЕСНИКОВА, Т.В. КОЛЕСНИКОВА**ФГБОУ ВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет»,
г. Самара*

МОДЕЛИРОВАНИЕ УЧЕБНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ С УЧЕТОМ ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

В настоящее время в российском высшем образовании внедрен компетентностный подход, полагающий формирование у студентов знаний, навыков и профессионально важных психологических качеств. Более продуктивно формирование компетентностей происходит на основе как самостоятельной, так и совместной деятельности по разрешению студентами учебных ситуаций, имитирующих профессиональные и социальные проблемы.

Огромное количество исследований теоретического и практического характера прямо или косвенно затрагивают проблемы учебных взаимодействий. В работах А.Л. Журавлева, Б.Ф. Ломова, В.В. Рубцова рассматривалась психологическая сущность учебного сотрудничества. Изучена продуктивность различных форм совместной учебной деятельности (А.К. Маркова, Р.С. Немов, В.П. Панюшкин, Г.А. Цукерман), разработана концепция совместной учебной деятельности (В.В. Давыдов, В.Я. Ляудис, А.К. Маркова, В.В. Рубцов, Г.А. Цукерман, Д.Б. Эльконин). Психологическими параметрами совместной учебной деятельности выступают процессы целеполагания (А.В. Карпов), общность и координированность цели (В.В. Агеев, В.В. Рубцов), результатами оптимального взаимодействия признаются удовлетворенность субъектов достигнутыми результатами, ответственность, чувство «мы» (Е.Н. Корнеева), навыки самоорганизации (А.А. Вербицкий, С.В. Кондратьева). С позиции экпсихологического подхода в образовании В.И. Пановым раскрыты типы учебных взаимодействий: объект-объектный, субъект-объектный, объект-субъектный, субъект-субъектный.

Учет преемственности педагогических новаций, развивающихся в качественно новые формы учебных взаимодействий, с активной

субъектной позицией учащихся [1] и понимание эффективности личности как качества ее взаимодействия с собой и окружающим миром [2] отражается на потребности использования современных технологий в учебном процессе, особенно информационных. Но до сих пор ощущается дефицит математического моделирования процессов учебного взаимодействия, редко учитываются психологические характеристики обучающихся, что делает актуальным рассмотрение в данной работе исследование эффективности учебного взаимодействия студентов с учетом психологических критериев.

Целью данной работы является разработка модели учебного взаимодействия с учетом психологических характеристик студентов. Мы предполагаем, что данная модель позволит получить распределение студентов с потенциально наиболее высокой эффективностью учебного взаимодействия.

Акцентируя внимание на том, что организовывать и управлять деятельностью обучаемого может также обучаемый, подчеркнем, что взаимодействие может быть не только внутри учебной группы, но и в созданных для решения учебных задач специальных групп сотрудничества, состоящих из студентов разных групп, факультетов, вузов.

В качестве примера таких взаимодействий рассмотрим модель организации учебного процесса в виде матричной структуры, предложенную профессором С.А. Пиявским и реализованную на факультете информационных систем и технологий Самарского государственного архитектурно-строительного университета (ИСТ СГАСУ) [4].

В ходе изучения сквозной на протяжении всего времени обучения дисциплины «Технология профессиональной деятельности» студенты выполняют научно-исследовательские работы

(НИР), при этом работами младшекурсников руководят студенты старших курсов, которыми, в свою очередь руководят магистры и аспиранты. Таким образом, образуются учебные бригады, работающие над отдельными аспектами направления исследований научной группы. При выполнении студентами не только НИР, но и других учебных задач, выполняемых совместно с одноклассниками, студенты сами выбирают товарищей по учебной работе и чаще ориентируются на критерии симпатии. Мы считаем, что необходимо осуществлять выбор на научной основе, объективируя образовательный процесс.

Для оценки качества выполняемых НИР студентов на факультете ИСТ разработан и внедрен тест квалификации (С.А. Пиявский), включающий девять критериев, учитывающих степень исследовательского характера и внедрения работы, включенность в НИР кафедры, новизну полученных результатов и перспективность работы, разработку информационных технологий и т.д. Можно оценивать также качество подготовленного доклада, выступления и оформления работы. Каждый критерий оценивается баллами [4].

Существенным дополнением для оценки учебного взаимодействия мы считаем учет психологических характеристик студентов и взаимодействие этих характеристик, т.е. их согласованность. Психологические характеристики исследуются в процессе мониторинга личностного развития студентов (на сайте факультета ИСТ СГАСУ www.sciyouth.ru студенты регулярно проходят психологическое тестирование). Модель психологических качеств выпускника факультета ИСТ включает компоненты, обозначенные нами как «мотивация» (мотивационный потенциал студента, тест Мартина-Ричи), «лидерство» (уровень лидерских способностей), «ответственность» (уровень субъективного контроля, методика Дж. Роттера), «саморегуляция» (гибкость, планирование, моделирование, самостоятельность и общий уровень саморегуляции, тест В.И. Моросановой).

Так как большинство НИР студентов выполняются в парах, рассмотрим модель диадического варианта учебного взаимодействия.

Охарактеризуем учебное взаимодействие двумя параметрами: результативность и согласованность психологических характеристик.

Результативность рассчитывается по формуле (1):

$$F_{rez} = \sum_{i=1}^n \frac{(x_i + y_i)}{2}, \quad (1)$$

где x_i, y_i – результаты параметров потенциальной оценки квалификации предполагаемой пары студентов в учебном взаимодействии по i -му критерию оценки квалификации, n – количество критериев оценки квалификации.

Мы полагаем, что взаимосвязь осуществляется по принципам дополнения и аналогии психологических характеристик. Под принципом аналогии нами понимаются различия в результатах измерения компонентов, не превышающие 33 балла из 100 возможных. Если различия составляют более 66 баллов – это принцип дополнения. Данные психологических тестов были нормированы для использования в расчетах так как представлены в различных шкалах.

В поисках ответа о значимости компонентов действующей модели выпускника факультета ИСТ СГАСУ (лидерство, квалификация, мотивация, ответственность, саморегуляция) нами был проведен экспертный опрос. В качестве экспертов выступали преподаватели и студенты факультета. По мнению экспертов, распределение значимости компонентов следующее: лидерство и саморегуляция – по 10 %, квалификация – 20 %, ответственность и мотивация – по 30 %. То есть, наиболее оптимальными в учебной диаде будут взаимодействия между студентами, один из которых является лидером и обладает большей научной квалификацией, но при этом оба мотивированы на работу, ответственны и обладают достаточной саморегуляцией [3]. Эти принципы и были положены в основу расчета показателя психологической согласованности учебного взаимодействия.

Согласованность взаимодействия рассчитывается по формуле (2):

$$F_{sogl} = k_i \cdot (x_i - y_i) \cdot r, \quad (2)$$

где k_i – вес значимости i -ого критерия, определенный экспертным опросом; x_i, y_i – результаты тестов предполагаемой пары по i -му компоненту; r – коэффициент принципа взаимодействия. При соответствии мнению экспертов принимаем $r = -1$, иначе 1.

Тогда общая оценка взаимодействия:

$$F = \alpha \cdot F_{rez} + (1 - \alpha) \cdot F_{sogl}, \quad (3)$$

где α – коэффициент взаимосвязи коэффициента согласованности и результативности.

Общая оценка эффективности взаимодействия располагается в диапазоне от 0 до 100 баллов (чем выше баллы, тем выше потенциальная эффективность). Очевидно, что для каждого курса оценка эффективности взаимодействия должна складываться по-разному, для младших курсов более важна психологическая согласованность работы в паре, а на старших курсах важнее результат работы. Введем коэффициент α , учитывающий соотношение результативности и психологической согласованности, располагающийся в пределах от 0 до 1.

Для примера возьмем эмпирическую группу из 6 человек 3 курса (шефы) и 6 человек 1 курса (подшефные), рассчитаем оценки по их согласованности и результативности (табл. 1) и общую оценку (табл. 2) при $\alpha = 0$ (максимального преобладания согласованности над результативностью).

Под оптимальным распределением пар в учебной диаде мы понимаем то, что суммарная оценка эффективности взаимодействия по всем назначенным парам будет как можно больше, а каждому участнику был назначен ровно один соответственно. Эта математическая модель соответствует задаче о назначении, для решения воспользуемся венгерским алгоритмом оптимизации [5].

Постановка задачи: дана неотрицательная матрица размера $n \times n$, где элемент в i -й строке (студент 1) и j -ом столбце (студент 2) соот-

Таблица 1. Оценки по согласованности и результативности учебной бригады

СОГЛАСОВАННОСТЬ						
	ДА	КЮ	ЛА	МЕ	РИ	ХА
АЛ	19	24	21	16	19	22
ГЮ	12	12	24	10	15	9
ЗН	8	12	12	6	27	12
КЛ	25	30	12	20	22	27
КА	38	31	30	36	14	33
ЛГ	19	25	31	18	16	21
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ						
	ДА	КЮ	ЛА	МЕ	РИ	ХА
АЛ	46	66	36	40	31	28
ГЮ	37	35	45	39	37	35
ЗН	39	37	35	41	39	37
КЛ	45	43	37	47	45	43
КА	41	39	43	42	40	39
ЛГ	44	42	39	46	44	42

Таблица 2. Общая оценка взаимодействия при $\alpha = 0$

α	0						
		ДА	КЮ	ЛА	МЕ	РИ	ХА
	АЛ	46	66	36	40	31	28
	ГЮ	37	35	45	39	37	35
	ЗН	39	37	35	41	39	37
	КЛ	45	43	37	47	45	43
	КА	41	39	43	42	40	39
	ЛГ	44	42	39	46	44	42

database.stud

ID_STUD	: int(11)
SURNAME_STUD	: text
NAME_STUD	: text
COURSE_STUD	: int(11)
TEST_LEADER	: int(11)
TEST_QUALIFICATIONS	: int(11)
TEST_REGULATION	: int(11)
TEST_MOTIVATION	: int(11)
TEST_RESPONSIBILITY	: int(11)

Таблица студентов и результатов тестов

Таблица предполагаемых учебных диад и их оценки по результативности, согласованности и общая оценка взаимодействия

Таблица оптимальных пар

database.general_result

ID_	: int(11)
SURNAME_SLAVE	: text
SURNAME_BOSS	: text
RESULT_INTERACTION	: int(11)

database.result_test

ID_RESULT	: int(11)
ID_STUD	: int(11)
ID_STUD_BOSS	: int(11)
COMFORT	: int(11)
RESULT	: int(11)
OVERALL_RATING	: int(11)

Рис. 1. Структура базы данных

Таблица 3. Фрагмент результата работы программы для $\alpha = 0,67$

Шеф	Подшефный	Оценка взаимодействия
СЕ	ДА	66
СД	КЮ	45
БО	ЛА	47
ЯА	МЕ	47
БИ	РА	42
АД	ХА	44
АИ	ГА	66
ЗА	КТ	41
ПА	КН	43
БС	ПН	37
ИВ	АЛ	47

ветствует общей оценке эффективного взаимодействия i -ого студента с j -ым студентом. Нужно найти такое соответствие студентов, чтобы оценка эффективности была наибольшей. Каждому студенту может быть назначен только один студент.

Для разработки информационного обеспечения модели учебного взаимодействия мы воспользовались языком сценариев *PHP*, характеризующим простотой, скоростью выполнения, богатой функциональностью и кроссплатформенностью в связке с *JavaScript*, *HTML*, *CSS*.

Отметим, что в распределении пар будут участвовать только те студенты, которые прошли все пять тестов.

Работа информационной системы включает в себя работу с базой данных *MySQL*, структу-

ра которой представлена на рис. 1.

Изменяя α (желательно с шагом 0,1), мы можем проследить распределение студентов по парам, общую оценку взаимодействия, оценку согласованности и оценку результативности группы студентов.

Для данных студентов (младших курсов) возьмем коэффициент $\alpha = 0,67$, который показывает большую значимость, по нашему предположению, согласованности по сравнению с результатом. Результат работы программы приведен в табл. 3.

Разработанный алгоритм обеспечивает требуемый уровень конфиденциальности, так как входными данными являются результаты психологического тестирования. Размещенные на сайте факультета, эти данные доступны только

администратору и самому студенту. Результат моделирования учебного взаимодействия позволяет распределить студентов по парам для выполнения НИР по выбранным нами параметрам.

Информационное обеспечение модели может применяться не только для формирования оптимальной структуры студенческого коллектива, но и производственного коллектива, а также, если изменять критерии и тесты, то в любых областях, где присутствует взаимодействие людей. Достоинством модели и ее информационного обеспечения является простота и наглядность – для расчета оценок эффективности каждой предполагаемой учебной диады достаточно элементарного уровня владения информационными технологиями.

Таким образом, процесс формирования

компетентности студента вуза получает психологическое сопровождение, концентрируя внимание на личности обучающегося. Кроме того, учитывается как результативность учебного взаимодействия, так и согласованность участников учебного взаимодействия по психологическим характеристикам, что соответствует современным личностно-ориентированным образовательным технологиям.

Учет психологических критериев усиливает объективацию организации учебных взаимодействий по научным принципам, однако сами принципы не претендуют на исключительность. Данный вариант модели является апробацией и требует сравнения полученных результатов распределения с эффективностью учебной диады. В этом направлении предполагается продолжение исследований.

Работа выполнена в рамках проекта НИР № 553.

Список литературы

1. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – М. : Просвещение, 2008. – 360 с.
2. Корнеева, Е.Н. Образовательное взаимодействие и его субъектная регуляция / Е.Н. Корнеева; под редакцией В.В.Козлова // Психология XXI столетия. – Ярославль, МАПН. – 2007. – Т. 2. – С. 15–20.
3. Колесникова, Т.В. Психологические принципы организации учебного взаимодействия студентов / Т.В. Колесникова // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 10. – С. 155.
4. Пиявский, С.А. Исследовательская деятельность студентов в инновационном ВУЗе / С.А. Пиявский. – Самара : СГАСУ, 2011 – 198 с.
5. Сурмин, Ю.П. Теория систем и системный анализ: учебник для вузов / Ю.П. Сурмин. – М. : МАУП, 2003. – 368 с.

References

1. Zimnjaja, I.A. Pedagogicheskaja psihologija / I.A. Zimnjaja. – M. : Prosveshchenie, 2008. – 360 s.
2. Korneeva, E.N. Obrazovatel'noe vzaimodejstvie i ego sub'ektnaja reguljacija / E.N. Korneeva; pod redakciej V.V.Kozlova // Psihologija XXI stoletija. – Jaroslavl', MAPN. – 2007. – T. 2. – S. 15–20.
3. Kolesnikova, T.V. Psihologicheskie principy organizacii uchebnogo vzaimodejstvija studentov / T.V. Kolesnikova // Uspehi sovremennogo estestvoznanija. – 2013. – № 10. – S. 155.
4. Pijavskij, S.A. Issledovatel'skaja dejatel'nost' studentov v innovacionnom VUZe / S.A. Pijavskij. – Samara : SGASU, 2011 – 198 s.
5. Surmin, Ju.P. Teorija sistem i sistemnyj analiz: uchebnik dlja vuzov / Ju.P. Surmin. – M. : MAUP, 2003. – 368 s.

© С.А. Пиявский, Е.И. Колесникова, Т.В. Колесникова, 2014

УДК 159.9:343.83

В.И. СЕРОВ

ФКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань

ПСИХОЛОГИЯ ПОТЕРИ. ТИПЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ, АДАПТИВНОСТЬ У ЮНОШЕЙ-ПСИХОЛОГОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПЯТОМ КУРСЕ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ, ДО И ПОСЛЕ КОРРЕКЦИИ

В настоящее время выпускники школ имеют социальные, психологические и физиологические проблемы в адаптации к деятельности в правовом поле вуза: до 30 % кандидатов имеют возрастные отклонения от психической нормы, до 40 % – изменения сердечно-сосудистой системы, до 50 % – зрения, до 60 % – осанки. В то же время около 40 % выпускников вузов заканчивают обучение с ослабленным здоровьем (В.В. Ким (2003), Е.В. Быков (2005), Ю.С. Ванюшин (2008)). Источниками пограничных состояний у курсантов были исходные физиогенные потери, а также появляющиеся в процессе обучения социопсихофизиогенные потери с появлением типов психологических защит (ТПЗ). Коррекция типов защит возвращала личность в нормальное психическое состояние.

В.М. Воробьев, сравнивая дезадаптированных личностей с лицами, обладавшими высокими адаптивными способностями, установил, что «дисперсия (*D*) в группе дезадаптированных личностей была всегда выше, чем в группе лиц с высокими адаптивными способностями, и диапазон колебаний шкал там бывает велик. Таким образом, у дезадаптированных личностей наблюдается не общий подъем уровня «профиля», а экстремальные колебания отдельных его шкал, что подтверждается и результатами эмпирического наблюдения».

Цель исследования – диагностика и коррекция потерь в правовом поле вуза у юношей-психологов на пятом курсе, которые приводили к переходу личности из нормального психического состояния в пограничное. Переход сопровождался социогенными, психогенными и физиогенными потерями, результатом чего и

было появление ТПЗ. *Объект исследования* – пограничное психическое состояние личности; *предмет* – динамика защит личности в ТПЗ от социогенных, психогенных, физиогенных потерь под влиянием коррекции.

Методика. С позиции теории адаптации [1; 4] рассмотрены социопсихофизиогенные потери личности при обучении в стандартных условиях методами диагностики стандартизированного многофакторного исследования личности (СМИЛ (*MMPI*)) (Л.Н. Собчик, (2000), S. Hathaway, J. Mckiney (1956)) и конституциональной и социопсихофизиологической защиты личности (КСПФЗЛ). Адаптивность изучена по дополнительной шкале адаптивности [2]. Методом КСПФЗЛ исследовалась социальная защита (СЗ) с социальным (СУ) и социально-психологическим (СПУ) уровнями, психологическая защита (ПЗ) с психологическим (ПУ) и психофизиологическим (ПФУ) уровнями, физиологическая защита (ФЗ) с биологическим (БУ) и физиологическим (ФУ) уровнями. Критерий *Welsh* определяли по коэффициенту β с диапазонами: «А» ($\geq -31T$ – невротическое состояние), «Б» ($-30 \div -11T$ – приближение к невротическому состоянию), «В» ($-10 \div +6T$ – неопределенный вариант), «Г» ($+7 \div +25T$ – приближение к психотическому состоянию), «Д» ($\geq +26T$ – психотическое состояние). Все диапазоны – это пограничное психическое состояние личности. Прогноз психогенных потерь личности обучающихся определялся с применением математической модели Е.В. Трифонова [7]. Многомерный анализ выполнен с применением статистик *M* – Бартлетта, *F* – Фишера, *t* – Стьюдента, *V* – Уэлша, факторного и кластерного анализа [6]. Потери определяли по

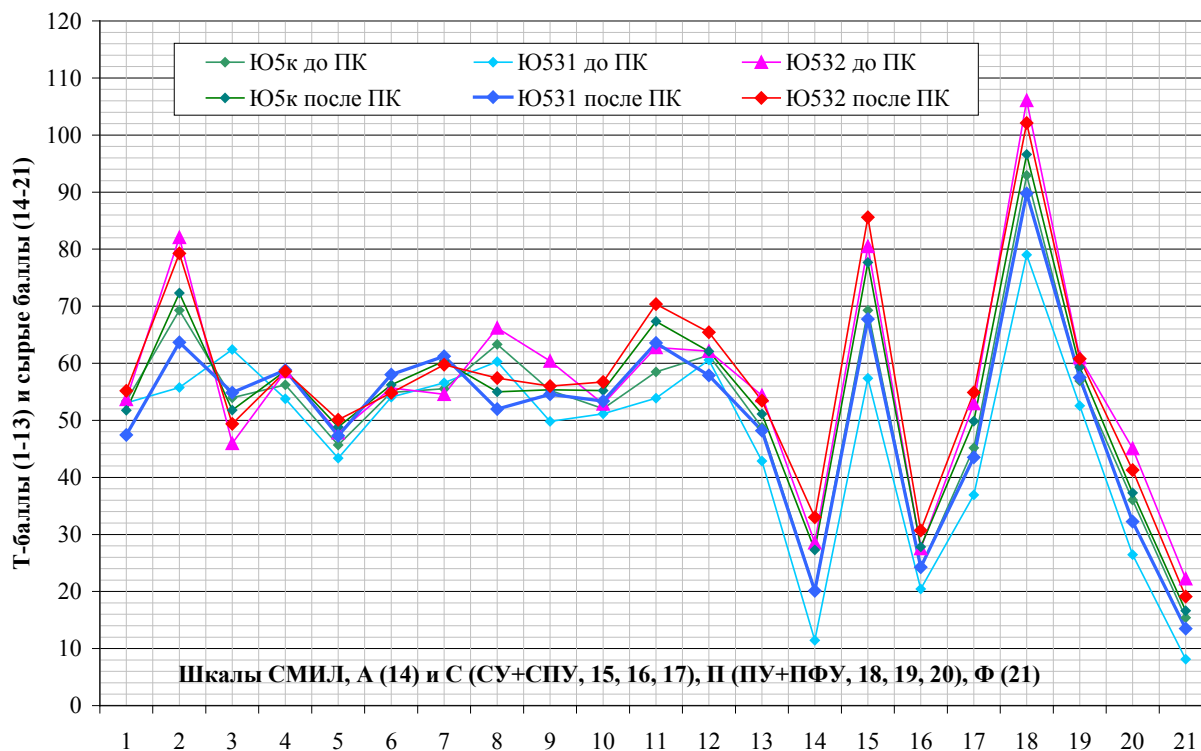

Рис. 1. Адаптивность и КСПФЗЛ у юношей 531-й и 532-й учебных групп до и после психокоррекции

защитным адаптивным реакциям восьми степеней ($ЗАР_{1-8}$).

ТПЗ. Как видно на рис. 1–3, показатели шкал 1–4, 6–9 СМИЛ (*MMPI*) для психокоррекции представлены кодом семи ТПЗ (1–7). У юношей 5-го курса из числа юношей 531-й и 532-й экспериментальных групп величины ТПЗ до коррекции находились в пределах 43–66 Т, после коррекции – 47–71 Т. $M \pm \sigma$ для 5-го курса по ТПЗ, адаптивности, КСПФЗЛ составляли до коррекции 56 ± 16 Т и 20 ± 16 , 49 ± 14 с.б., после – 59 ± 16 Т и 27 ± 22 , 52 ± 17 с.б.; для 531-й группы – до коррекции 54 ± 9 Т и 11 ± 9 , 40 ± 9 с.б., после – 58 ± 15 Т и 20 ± 18 , 47 ± 15 с.б.; для 532-й группы – до коррекции 58 ± 20 Т и 29 ± 15 , 56 ± 13 с.б., после – 60 ± 17 Т и 33 ± 24 , 56 ± 18 с.б. Интервал ± 10 Т принимался за пределы регулирования ТПЗ, адаптивности, КСПФЗЛ.

Адаптивность, КСПФЗЛ. Показатели адаптивности для 5-го курса, 531-й, 532-й экспериментальных групп на рисунках находились до коррекции в пределах 21, 11, 29 с.б. (Т, %), после коррекции – 27, 20, 33 с.б., показатели КСПФЗЛ (СУ, СПУ, ПУ, ПФУ, ФУ) – до коррекции в пределах 49, 40, 56 с.б. (Т, %), после коррекции – 52, 47, 56. Исключение составляли суммарные показатели СУ и СПУ, ПУ и

ПФУ – это СЗ, ПЗ, ФЗ, которые достигали значений по СЗ для 5-го курса, 531-й, 532-й экспериментальных групп до коррекции 69, 57, 80 с.б., после коррекции – 78, 68, 86, по ПЗ до коррекции – 93, 79, 106 с.б., после коррекции – 97, 90, 102 с.б., по ФЗ до коррекции – 15, 8, 22 с.б., после коррекции – 22, 17, 14 с.б. Следовательно, наблюдалось повышение показателей после проведения коррекции, за исключением снижения в 532-й группы ФЗ.

$ЗАР_4$. До коррекции юноши 5-го курса имели код $2(61T) > 7 > 1 > 4 > 3 > 5 > 6$ с $ЗАР_3$ по оптимистичности и $ЗАР_4$ по адаптивности. Экспериментальная группа 5-го курса была эталоном для сравнения. $\beta_T = 9$ Т.

$ЗАР_3$. Юноши 531-й группы имели код $2(61) > 4 > 1 > 3 > 7 > 6 > 5$ с $ЗАР_3$ по оптимистичности и $ЗАР_2$ по адаптивности, самый низкий профиль СМИЛ (*MMPI*) и $ЗАР_2$ по адаптивности. Самый низкий профиль СМИЛ (*MMPI*) с ведущим ТПЗ оптимистичность находилась в необычном сочетании с высокой адаптивностью второй степени защиты. $\beta_T = 8$ Т.

$ЗАР_5$. Юноши 532-й группы имели код $7(63) > 2 > 5 > 1 > 3 > 4 > 6$ с $ЗАР_3$ по оптимистичности и $ЗАР_5$ по адаптивности. $\beta_T = 9$ Т.

Реакция восстановления (PB)₅. По-

сле коррекции юноши 5-го курса имели код $7(67) > 2 > 4 > 1 > 3 > 5 > 6$ с PB_3 по оптимистичности и PB_5 по адаптивности. $\beta_T = 15$ Т.

PB_4 . Юноши 531-й группы имели код $7(64T) > 2 > 4 > 1 > 3 > 6 > 5$ с PB_3 по индивидуалистичности и PB_4 по адаптивности. Переход индивидуалистичности в коде ТПЗ с 5-й до коррекции на 1-ю позицию после нее приводил к психической нестабильности личности. Об этом свидетельствовал самый низкий профиль по шкалам СМИЛ (*MMPI*) после коррекции, но со снижением адаптивности до PB_4 . $\beta_T = 11$ Т.

PB_5 . Юноши 532-й группы имели код $7(70T) > 2 > 4 > 1 > 6 > 5 > 3$ с PB_3 по оптимистичности и PB_5 по адаптивности. Индивидуалистичность в коде ТПЗ на 1-й позиции до коррекции после нее приводила к психической нестабильности личности за счет активирования во время коррекции травматических событий, имевших место в прошлом. Об этом свидетельствовали самый высокий профиль по шкалам СМИЛ (*MMPI*) после коррекции и PB_5 по адаптивности. $\beta_T = 15$ Т.

Следовательно, на данном срезе обобщенный код ТПЗ экспериментальной группы юношей на 5-м курсе был до коррекции $2 > 7 > 1 > 4 > 3 > 5 > 6$, после – $7 > 2 > 4 > 1 > 3 > 5 > 6$. Коррекция перемещала на последние позиции тревожность и ригидность, а на 1-ю позицию – индивидуалистичность. Сохранялось приближение к психотическому уровню с $\beta_T = 15$ Т.

Юноши 531-й группы имели код до коррекции $2 > 4 > 1 > 3 > 7 > 6 > 5$ с активизацией Оптимистичности, после нее – $7 > 4 > 1 > 3 > 2 > 5 > 6$ с активизацией индивидуалистичности на 1-й позиции и перемещением на последние ригидности и тревожности. Сохранялось приближение к психотическому уровню с $\beta_T = 11$ Т.

Юноши 532-й группы имели код до коррекции $7 > 2 > 5 > 1 > 3 > 4 > 6$ с актуализацией оптимистичности, после нее – $7 > 2 > 4 > 1 > 6 > 5 > 3$ с приближением к психотическому уровню при $\beta_T = 18$ Т. Тревожность и ригидность блокировали эмоциональную лабильность с активизацией индивидуалистичности. Перемещение ее после коррекции на последние позиции не происходило в связи с ростом потенциала стремления к смерти по КСПФЗЛ. Адаптивность по дисперсии у юношей 532-й группы ($D_{\text{до ПК}} = 478$, $D_{\text{после ПК}} = 581$) способствовала большим психогенным по-

терям в сравнении с юношами 531-й группы ($D_{\text{до ПК}} = 86$, $D_{\text{после ПК}} = 330$). Юноши были подвержены внутригрупповому воздействию со стороны юношей группы риска. У юношей код ТПЗ $7(64) > 4 > 1 > 3 > 2 > 5 > 6$ снижал адаптивность до PB_4 в 531-й группе и код ТПЗ $7(70T) > 2 > 4 > 1 > 6 > 5 > 3$ снижал адаптивность до PB_5 в 532-й группе. Имело место влияние кода юношей 532-й группы на код юношей 531-й группы.

Адаптивность. Юноши находились в пограничном психическом состоянии до коррекции с $ZAP_{4-5к}$, ZAP_{3-531} , ZAP_{5-532} , после коррекции – с $PB_{5-5к}$, PB_{4-531} , PB_{5-532} . Следовательно, у юношей адаптивность была низкой с $ZAP_{4-5к}$ до коррекции и снижалась после нее до $PB_{5-5к}$, больше в 532-й группе. Имея большую дисперсию после коррекции, юноши 532-й группы имели менее благоприятный прогноз, чем юноши 531-й группы. Их психическое состояние было неустойчивым. Адаптивность более точно отражала особенности пограничного психического состояния юношей, чем их характеристика по шкалам СМИЛ (*MMPI*).

КСПФЗЛ. Коды КСПФЗЛ у юношей всех групп были $ПУ > СПУ > ПФУ > СУ > ФУ$ и $ПЗ > СЗ > ФЗ$. Самые высокие показатели после коррекции $61 > 55 > 41 > 31 > 19$ и $102 > 86 > 19$ были у юношей 532-й группы. Они были выше показателей у юношей 4-го курса $56 > 47 > 37 > 29 > 19$ и $93 > 76 > 19$ с.б. Высокие показатели были у юношей 531-й группы – $58 > 44 > 32 > 24 > 14$ и $90 > 68 > 14$, самые низкие – у юношей 1-го курса $50 > 41 > 24 > 20 > 9$ ($45 > 37 > 24 > 17 > 8$) и $73 > 62 > 9$ ($70 > 55 > 8$ у девушек) с.б. Если принять шкалу ординат за 100 %, то разница между высокими и низкими показателями у юношей 531-й и 532-й групп составила 3, 11, 9, 6, 5 и 12, 18, 5 %. Разница между высокими показателями у юношей 532-й группы и низкими показателями у юношей 1-го курса составила 11, 14, 17, 11, 10 и 29, 24, 10 %. По представленным данным можно отметить нарастание показателей КСПФЗЛ как внутри групп 5-го курса, так и от 1-го до 5-го курса.

Таким образом, по динамике ТПЗ и КСПФЗЛ можно судить о стратегии адаптации. Волновой процесс изменений ТПЗ при учебной нагрузке устанавливался различными диапазонами регулирования ТПЗ и КСПФЗЛ, которые изменяли связь с окружающей средой. Коррек-

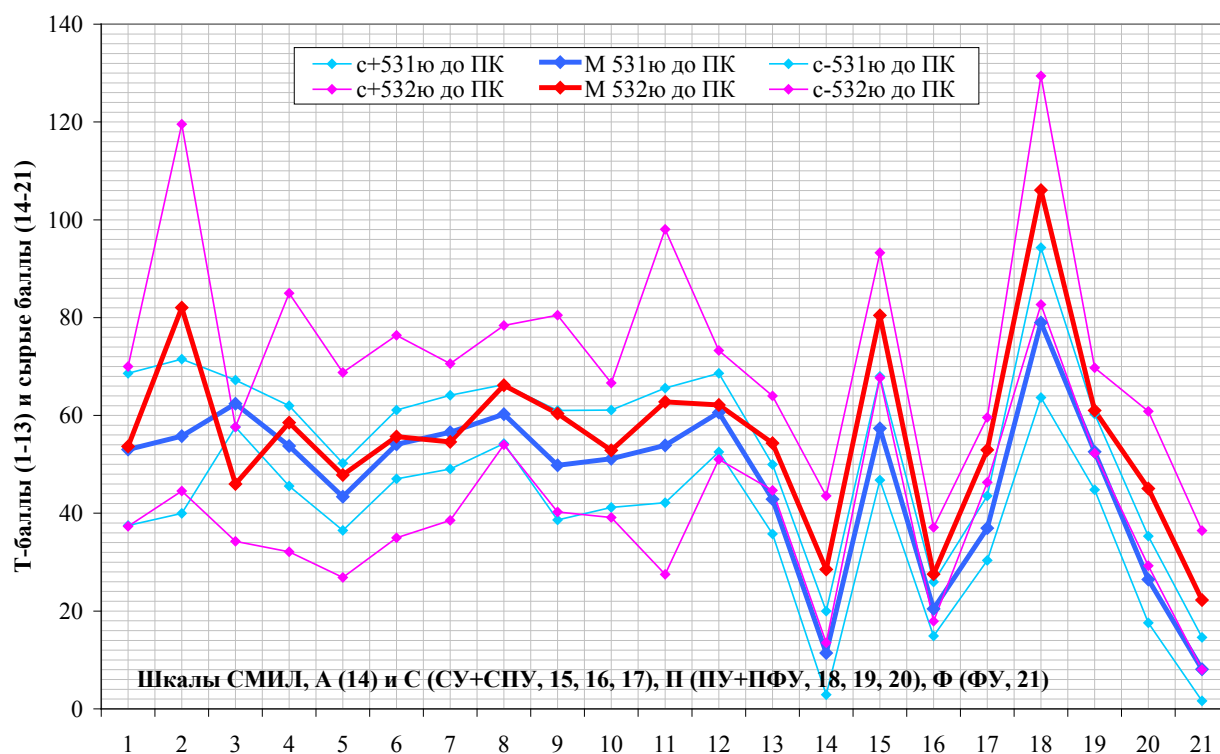

Рис. 2. Прогноз психогенных потерь у юношей 531-й и 532-й учебных групп до психокоррекции

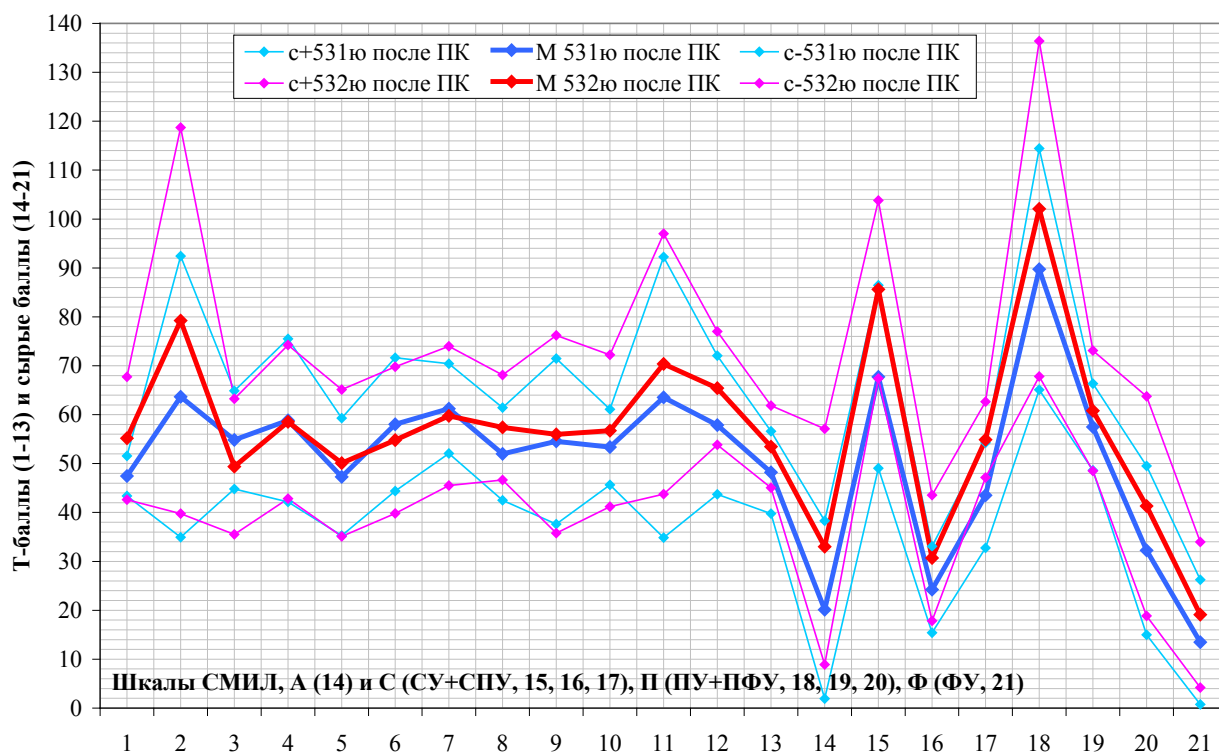

Рис. 3. Прогноз психогенных потерь у юношей 531-й и 532-й учебных групп после психокоррекции

ция восстанавливала утраченное равновесие за счет временного обострения травматических переживаний. Прогноз был благоприятным для юношей 531-й и неблагоприятным для юношей 532-й группы.

Прогноз. На рис. 2, 3 представлены пределы регулирования ТПЗ и КСПФЗЛ по стандартному отклонению для каждого типа. За пределы регулирования ТПЗ и КСПФЗЛ принимали стандартное отклонение по выборкам в 531-й и 532-й группах с колебаниями в ± 10 Т (с.б.), что составляло 18 и 23 % от среднего значения в 56 и 44 Т всех ТПЗ, 17 и 18 % от среднего значения в 59 и 56 с.б. всех КСПФЗЛ у юношей 531-й, 532-й групп. Колебания ТПЗ и КСПФЗЛ в 532-й группе были больше, чем в 531-й.

ЗАР₆. До коррекции юноши 531-й группы имели код ТПЗ $2 > 4 > 1 > 3 > 7 > 6 > 5$. До коррекции пространство регулирования у юношей 531-й было расширено у трех ТПЗ – ТПЗ₇, ТПЗ₆, ТПЗ₅, наиболее значительно (в 1,2 раза) у ведущей ТПЗ₇ и сужено у ТПЗ₂, ТПЗ₄, ТПЗ₁, ТПЗ₃. Таким образом, из семи ТПЗ у четырех пространство регулирования было сужено. Перемещение расширенного пространства регулирования на три ТПЗ в конец кода делает прогноз поведения курсантов благоприятным.

КСПФЗЛ. Пространство регулирования у ПУ, СПУ, ПФУ, СУ, ФУ было сужено. При суммировании уровней ПЗ, СЗ пределы регулирования были расширены, у ПЗ в 1,5 раза, у ФЗ – сужены. Сужение пределов регулирования делает прогноз поведения курсантов благоприятным.

ЗАР₅. До коррекции юноши 532-й группы имели код ТПЗ $7 > 2 > 5 > 1 > 3 > 4 > 6$. До коррекции у юношей 532-й группы пространство регулирования было расширено у всех ТПЗ, наиболее значительно у ТПЗ₇ (в 3,5 раза) и у ТПЗ₆ (в 1,4 раза). Как видно на рис. 2, пространство регулирования ТПЗ в 532-й группе было больше, чем в 531-й группе, в 2 раза (20 и 9), что делает прогноз поведения курсантов неблагоприятным.

КСПФЗЛ. Пространство регулирования у ПУ, ПФУ, СУ, ФУ было расширено, особенно у ПФУ (в 2,2 раза) и только у СПУ – сужено. У ПЗ пределы регулирования были расширены в 3,4 раза, у СЗ – в 1,3, у ФЗ – в 1,5 раза после суммирования показателей, входящих в эти защиты. Значительное расширение пределов регулирования КСПФЗЛ делает прогноз поведе-

ния курсантов неблагоприятным.

РВ₄. После коррекции юноши 531-й группы имели код ТПЗ $7 > 4 > 1 > 3 > 2 > 5 > 6$. После коррекции пространство регулирования у ТПЗ₇, ТПЗ₁, ТПЗ₃, ТПЗ₂, ТПЗ₅ было расширено в 2,9; 1,7; 1,4; 1,2; 1,7 раза, а у ТПЗ₄ и ТПЗ₆ – сужено. Сочетание сужения/расширения пространства регулирования у ТПЗ снижает благоприятность прогноза поведения курсантов.

КСПФЗЛ. После коррекции пространство регулирования СПУ, ПФУ, ФУ было расширено, ПУ, СУ – сужено. После суммирования уровней пространство регулирования было превышено у ПЗ в 2,5, у СЗ – в 1,9, у ФЗ – в 1,9 раза. Сочетание сужения/расширения пространства регулирования у ПУ и СУ снижает благоприятность прогноза поведения курсантов.

РВ₅. После коррекции юноши 532-й группы имели код ТПЗ $7 > 2 > 4 > 1 > 6 > 5 > 3$. После коррекции у всех ТПЗ пространство регулирования было расширено. Расширение пространства регулирования снижает прогноз поведения курсантов до неблагоприятного.

КСПФЗЛ. После коррекции пространство регулирования ПУ, ПФУ, СУ, ФУ было расширено, у СПУ – сужено. После суммирования уровней пространство регулирования было расширено у ПЗ в 1,8, СЗ – в 1,4, у ФЗ было сужено. Расширение пространства регулирования снижает прогноз поведения курсантов до неблагоприятного.

Таким образом, у юношей коррекция способствовала, во-первых, снижению профилей ТПЗ, адаптивности, КСПФЗЛ в 531-й и 532-й группах, во-вторых, значительному уменьшению их пределов регулирования. Снижение пределов регулирования свидетельствовало об уменьшении психогенных потерь и более благоприятном прогнозе. Средство от несчастья – не думать о нем. Когда думаешь о несчастье, оно не проходит, а возрастает. Без коррекции этот процесс возможен, но он длится долго. Коррекция обостряет процесс переживания события заново, сокращая период его нейтрализации.

Исследование проведено спустя пять лет. До коррекции, как видно на рис. 1–3 и из табл. 1, юноши экспериментальных групп 5-го курса находились в пограничном психическом состоянии с ЗАР₄ по адаптивности. Коды ТПЗ и КСПФЗЛ у них были $9 > 8 > 1 > 4 > 3 > 6 > 7$ ($2 > 7 > 1 > 4 > 3 > 5 > 6$) и ПУ > СПУ >

Таблица 1. Результаты исследований юношей из экспериментальной группы до и после психокоррекции на 5-м курсе

	<i>L</i>	<i>F</i>	<i>K</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>0</i>	<i>14</i>	<i>СЗ</i>	<i>СУ</i>	<i>СПУ</i>	<i>ПЗ</i>	<i>ПУ</i>	<i>ПФУ</i>	<i>ФУ</i>
До $n = 33$																					
M_n $n = 33$	53	69	54	56	46	55	56	63	55	52	58	61	49	20	69	24	45	93	57	36	15
σ 531, 532	16	32	12	20	16	15	12	10	17	12	27	10	10	15	16	9	10	24	9	16	13
<i>D</i>	247	997	149	386	247	238	156	101	290	142	707	93	104	222	272	73	108	572	85	251	172
M_{531} $n = 16$	53	56	62	54	43	54	57	60	50	51	54	61	43	11	57	20	37	79	53	26	8
σ 531	16	16	5	8	7	7	8	6	11	10	12	8	7	9	11	6	7	15	8	9	6
<i>D</i>	242	248	23	67	47	49	57	36	125	99	137	65	50	73	112	30	43	235	60	79	42
M_{532} $n = 17$	54	82	46	59	48	56	55	66	60	53	63	62	54	29	80	28	53	106	61	45	22
σ 532	16	37	12	26	21	21	16	12	20	14	35	11	10	15	13	10	7	23	9	16	14
<i>D</i>	266	1 405	137	698	439	429	256	149	405	189	1 244	124	93	225	163	92	44	546	76	249	202
После $n = 18$																					
M_n $n = 18$	52	72	52	59	49	56	60	55	55	55	67	62	51	27	78	28	50	97	59	37	17
σ 531, 532	10	35	12	16	13	14	12	10	18	12	27	13	9	22	20	11	11	30	11	20	14
<i>D</i>	106	1 228	151	245	181	198	142	105	335	155	727	169	74	487	403	130	113	913	115	411	192
M_{531} $n = 8$	47	64	55	59	47	58	61	52	55	53	64	58	48	20	68	24	44	90	58	32	14
σ 531	4	29	10	17	12	14	9	9	17	8	29	14	8	18	19	9	11	25	9	17	13
<i>D</i>	17	826	100	278	144	186	84	89	287	60	824	201	71	330	350	78	115	609	79	298	162
M_{532} $n = 10$	55	79	49	59	50	55	60	57	56	57	70	65	53	33	86	31	55	102	61	41	19
σ 532	13	39	14	16	15	15	14	11	20	16	27	12	8	24	18	13	8	34	12	22	15
<i>D</i>	158	1 558	192	247	225	224	203	115	409	240	709	135	70	581	331	165	60	1 176	152	503	222

ПФУ > СУ > ФУ. Этот код был принят эталоном для сравнений. Он отличался от кода юношей экспериментальных групп 1-го (2 > 1 > 4 > 3 > 7 > 5 > 6) и 4-го (7 > 1 > 3 > 4 > 2 > 5 > 6) курсов в ведущем ТПЗ. Код КСПФЗЛ остался прежним. Основная нагрузка была на ПУ и СПУ, что формировало код КПСФЗЛ с ведущей оптимистичностью (2) с ЗАР₃. Юноши по адаптивности и оптимистичности имели ЗАР₄.

До коррекции юноши 531-й группы находились в пограничном психическом состоянии с ЗАР₂ по адаптивности, то есть преобладании ТПЗ над адаптивностью как единственном варианте среди всех групп. Коды ТПЗ и КСПФЗЛ у них были 9 > 4 > 1 > 3 > 8 > 7 > 6 (2 > 4 > 1 > 3 > 7 > 6 > 5) и ПУ > СПУ > ПФУ > СУ > ФУ. Основная нагрузка была на ПУ и СПУ, что формировало код КПСФЗЛ с ведущей оптимистичностью (2) с ЗАР₃. От кода юношей 1-го (2 > 1 > 4 > 7 > 3 > 6 > 5), 4-го (2 > 4 > 1 > 3 > 6 > 7 > 5) курсов код ТПЗ отличался переходом индивидуалистичности, тревожности, ригидности в конец кода. Юноши по адаптивности и оптимистичности имели ЗАР₃.

До коррекции юноши 532-й группы находились в пограничном психическом состоянии с ЗАР₅ по адаптивности. Коды ТПЗ и КСПФЗЛ у них были 8 > 9 > 6 > 1 > 3 > 4 > 7 (7 > 2 > 5 > 1 > 3 > 4 > 6) и ПУ > СПУ > ПФУ > СУ > ФУ. Основная нагрузка была на ПУ и СПУ, что формировало код КПСФЗЛ с ведущей индивидуалистичностью (7) с ЗАР₃. От кода юношей 1-го (2 > 1 > 4 > 3 > 7 > 5 > 6), 4-го (7 > 1 > 3 > 5 > 4 > 2 > 6) курсов код ТПЗ отличался переходом индивидуалистичности с 5-го на 1-е и на 1-е место на 4-м курсе. Индивидуалистичность снижала адаптивность до ЗАР₅.

После коррекции юноши 5-го курса находились в пограничном психическом состоянии с РВ₅ по адаптивности. Коды ТПЗ и КСПФЗЛ у них были 8 > 9 > 4 > 1 > 3 > 6 > 7 (7 > 2 > 4 > 1 > 3 > 5 > 6) и ПУ > СПУ > ПФУ > СУ > ФУ. Основная нагрузка была на ПУ и СПУ, что формировало код КПСФЗЛ с ведущей индивидуалистичностью (7) с ЗАР₃. От кода юношей 5-го курса до коррекции код ТПЗ отличался переходом индивидуалистичности (7) со 2-го на 1-е, оптимистичности (2) – с 1-го на 2-е, импульсивности (4) – с 4-го на 3-е, сверхконтроля (1) – с 3-го на 4-е место. Индивидуалистичность на 1-м месте снижала адаптивность с ЗАР₄ до РВ₅.

После коррекции юноши 531-й группы

находились в пограничном психическом состоянии с ЗАР₄ по адаптивности. Коды ТПЗ и КСПФЗЛ у них были 8 > 4 > 1 > 3 > 9 > 6 > 7 (7 > 4 > 1 > 3 > 2 > 5 > 6) и ПУ > СПУ > ПФУ > СУ > ФУ. Основная нагрузка была на ПУ и СПУ, что формировало код КПСФЗЛ с ведущей индивидуалистичностью (7) с ЗАР₃. От кода ТПЗ юношей 531-й группы до коррекции код отличался переходом индивидуалистичности (7) с 5-го на 1-е, ядра ТПЗ (4 > 1 > 3) без смены места, импульсивности (4) – со 2-го на 2-е, сверхконтроля (1) – с 3-го на 3-е, эмоциональной лабильности (3) – с 4-го на 4-е, оптимистичности (2) – с 1-го на 5-е, ригидности (5) – с 7-го на 6-е, тревожности – с 6-го на 7-е место. Индивидуалистичность на 1-м месте снижала адаптивность с ЗАР₃ до РВ₄.

После коррекции юноши 532-й группы находились в пограничном психическом состоянии с ЗАР₅ по адаптивности. Коды ТПЗ и КСПФЗЛ у них были 8 > 9 > 4 > 1 > 7 > 6 > 3 (7 > 2 > 4 > 1 > 6 > 5 > 3) и ПУ > СПУ > ПФУ > СУ > ФУ. Основная нагрузка была на ПУ и СПУ, что формировало код КПСФЗЛ с ведущей индивидуалистичностью (7) с ЗАР₃. От кода ТПЗ юноши 532-й группы до коррекции код ТПЗ после коррекции отличался сначала ядром 7 > 2 без смены места, индивидуалистичности (7) с 1-го на 1-е, оптимистичности (2) со 2-го на 2-е, переходом импульсивности (4) с 6-го на 3-е, сверхконтроля (1) – с 4-го на 6-е, тревожности (6) – с 4-го на 5-е, ригидности (5) – с 3-го на 3-е, эмоциональной лабильности (3) – с 5-го на 7-е место. Индивидуалистичность снижала адаптивность с ЗАР₅ до РВ₅.

Выводы

1. До коррекции для расчета психогенных потерь во время обучения курсанты 531-й и 532-й экспериментальных групп 5-го курса находились под наблюдением на 1, 4 и 5-м курсах.

2. Экспериментально установлено, что до коррекции у юношей на 5-м курсе в структуре личности ведущим ТПЗ была оптимистичность. Определен порядок следования семи ТПЗ: оптимистичность-пессимистичность, ригидность, импульсивность, сверхконтроль, индивидуалистичность, тревожность, эмоциональная лабильность (2 > 7 > 1 > 4 > 3 > 5 > 6), а также КСПФЗЛ – ПУ > СПУ > ПФУ > СУ > ФУ. Юноши по адаптивности и оптимистично-

сти имели ЗАР₄.

3. От кода юношей 131-й группы 1-го курса ($2 > 1 > 4 > 7 > 3 > 6 > 5$), 431-й группы 4-го курса ($2 > 4 > 1 > 3 > 6 > 7 > 5$) код ТПЗ 531-й группы 5-го курса ($2 > 4 > 1 > 3 > 7 > 6 > 5$) отличался переходом индивидуалистичности (7) с 4-го на 6-е на 4-м курсе и на 5-е место на 5-м курсе. Индивидуалистичность (7), тревожность (6), ригидность (5) перемещались в конец кода. Юноши по адаптивности и оптимистичности имели ЗАР₃.

4. От кода юношей 132-й группы 1-го курса ($2 > 1 > 4 > 3 > 7 > 5 > 6$), 432-й группы 4-го курса ($7 > 1 > 3 > 5 > 4 > 2 > 6$) код ТПЗ 532-й группы 5-го курса ($7 > 2 > 4 > 1 > 6 > 5 > 3$) отличался переходом индивидуалистичности (7) с 5-го на 1-е место на 4-м курсе и на 1-е место на 5-м курсе. Индивидуалистичность (7), тревожность (6), ригидность (6) размещались по всему коду. Юноши по адаптивности и оптимистичности имели ЗАР₅.

5. Экспериментально установлено, что после коррекции у юношей на 5-м курсе в структуре личности ведущим ТПЗ была индивидуалистичность. Определен порядок следования семи ТПЗ: индивидуалистичность, оптимистичность-пессимистичность, импульсивность, сверхконтроль, эмоциональная лабильность, ригидность, тревожность ($7 > 2 > 4 > 1 > 3 > 5 > 6$) и КСПФЗЛ – ПУ > СПУ > ПФУ > СУ > ФУ. После коррекции психогенные потери увеличивались с ЗАР₄ до РВ₅.

6. От кода ТПЗ юношей 531-й группы до коррекции ($2 > 4 > 1 > 3 > 7 > 6 > 5$) код после ($7 > 4 > 1 > 3 > 2 > 5 > 6$) отличался переходом индивидуалистичности (7) с 5-го на 1-е (ядро ТПЗ оставалось постоянным $4 > 1 > 3$), импульсивности (4) – со 2-го на 2-е, сверхконтроля (1) – с 3-го на 3-е, эмоциональной лабильности (3) – с 4-го на 4-е, оптимистичности (2) – с 1-го на 5-е, ригидности (5) – с 7-го на 6-е, тревожности (6) – с 6-го на 7-е место. После коррекции психогенные потери увеличивались с ЗАР₃ до РВ₄.

7. От кода ТПЗ юношей 532-й группы до коррекции ($7 > 2 > 5 > 1 > 3 > 4 > 6$) код ТПЗ после нее ($7 > 2 > 4 > 1 > 6 > 5 > 3$) отличался переходом импульсивности (4) с 6-го на 3-е, сверхконтроля (1) – с 4-го на 4-е, ригидности (5) – со 2-го на 3-е, тревожности (6) – с 5-го на 4-е, индивидуалистичности (7) – с 7-го на 5-е место, эмоциональной лабильности (3) – с 6-го на 7-е место. В ядре личности до коррекции

$7 > 2 > 5 > 1$ ригидность (5) в ядре после коррекции $7 > 2 > 4 > 1$ заменена на импульсивность (4). После коррекции психогенные потери стабилизировались с ЗАР₅ до РВ₅.

8. Девушки и юноши по ТПЗ и адаптивности имели обобщенную ЗАР до коррекции и РВ после коррекции на 5-м курсе – ЗАР₅ при $\beta = 7$ Т до коррекции и РВ₄ при $\beta = 8$ после коррекции, ЗАР₄ при $\beta = 9$ и РВ₅ при $\beta = 15$; в 531-й группе – ЗАР₆ при $\beta = 18$ и РВ₄ при $\beta = 3$, ЗАР₃ при $\beta = 8$ и РВ₄ при $\beta = 11$; в 532-й группе – ЗАР₅ при $\beta = 3$ и РВ₅ при $\beta = 15$, ЗАР₅ при $\beta = 9$ до коррекции и РВ₅ при $\beta = 15$ Т после коррекции. По критерию *Welsh* коррекция восстанавливала психогенные потери лучше у девушек 531-й группы, хуже в 532-й и обостряла их у юношей 532-й группы.

9. Установлена неустойчивость прогноза поведения юношей до и после коррекции. Дисперсия до коррекции у юношей на 5-м курсе имела усредненное значение по двум группам: была сниженной в 531-й группе, увеличенной в 532-й и составляла по ТПЗ до коррекции – 287₅, 86₅₃₁, 478₅₃₂, после коррекции – 282, 294, 310Т², по адаптивности до коррекции – 222, 73, 225, после коррекции – 487, 330, 581 с.б.², по КСПФЗЛ до коррекции – 219, 86, 196, после – 325, 242, 373 с.б.². Таким образом, после коррекции на 5-м курсе, в 531-й, 532-й группах по ТПЗ не изменялась; увеличивалась в 3,4; снижалась в 1,5 раза; по адаптивности повышалась в 2,2; 4,5; 2,6 раза; по КСПФЗЛ – повышалась в 1,5; 2,8; 1,9 раза.

10. Повышение дисперсии свидетельствовало о повышении психогенных потерь и снижении надежности, по ТПЗ, адаптивности, КСПФЗЛ – о переходе защиты в пограничном психическом состоянии из латентной формы в явную с соответствующими долями социальной, психологической и физиологической защиты. Применение коррекции свидетельствовало об активизации травматических событий у юношей с возможностью снижения психогенных потерь в послекоррекционном периоде. При более раннем применении во время пятилетнего обучения в вузе по критерию повышения или снижения дисперсии устанавливается повышение или снижение психогенных потерь.

11. Коды ТПЗ рекомендуется присваивать каждому курсанту для снижения риска получения психогенных потерь в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях. Предлагается отмечать код ТПЗ в документах сотрудника.

Список литературы

1. Медведев, В.И. Адаптация / В.И. Медведев. – СПб. : Институт мозга человека РАН, 2003. – 584 с.
2. Воробьев, В.М. Научно-методические рекомендации по применению стандартизированного личностного опросника для медико-психологического обследования кандидатов в вузы / В.М. Воробьев, Н.П. Дрызго, В.А. Дюк, Ю.Б. Саввин, В.А. Чигирев – СПб. : Изд-во Минобороны СССР, 1984. – 32 с.
3. Парыгин, Б.Д. Социальная психология : учеб. пособие / Б.Д. Парыгин. – СПб. : ГУП, 2003. – 616 с.
4. Селье, Г. Очерки об адаптационном синдроме / Г. Селье. – М., 1960. – 254 с.
5. Серов, В.И. Основы психологической коррекции в ИУ / В.И. Серов, А.С. Новоселова, А.И. Ушатиков; под ред. А.И. Ушатикова. – М. : ГУИН МВД России, 1996. – Ч. 1, 2. – 503 с.
6. Большев, Л.Н. Таблицы математической статистики / Л.Н. Большев, Н.В. Смирнов. – М. : Наука, 1983. – 416 с.
7. Трифонов, Е.В. Оптимальное управление в физиологических системах / Е.В. Трифонов // Физиология человека. – 1980. – Т. 6. – № 1. – С. 153–160.
8. Hathaway, S. Basic readings on MMPI in psychology and medicine / S. Hathaway, J. Mckiney. – Minneapolis, 1956.

References

1. Medvedev, V.I. Adaptacija / V.I. Medvedev. – SPb. : Institut mozga cheloveka RAN, 2003. – 584 s.
2. Vorob'ev, V.M. Nauchno-metodicheskie rekomendacii po primeneniju standartizirovannogo lichnostnogo oprosnika dlja mediko-psihologicheskogo obsledovanija kandidatov v vuzy / V.M. Vorob'ev, N.P. Dryzgo, V.A. Djuk, Ju.B. Savvin, V.A. Chigirev – SPb. : Izd-vo Minoborony SSSR, 1984. – 32 s.
3. Parygin, B.D. Social'naja psihologija : ucheb. posobie / B.D. Parygin. – SPb. : GUP, 2003. – 616 s.
4. Sel'e, G. Oчерki ob adaptacionnom sindrome / G. Sel'e. – M., 1960. – 254 s.
5. Serov, V.I. Osnovy psihologicheskoi korrekcii v IU / V.I. Serov, A.S. Novoselova, A.I. Ushatikov; pod red. A.I. Ushatikova. – M. : GUIN MVD Rossii, 1996. – Ch. 1, 2. – 503 s.
6. Bol'shev, L.N. Tablicy matematicheskoi statistiki / L.N. Bol'shev, N.V. Smirnov. – M. : Nauka, 1983. – 416 s.
7. Trifonov, E.V. Optimal'noe upravlenie v fiziologicheskikh sistemah / E.V. Trifonov // Fiziologija cheloveka. – 1980. – T. 6. – № 1. – S. 153–160.

© В.И. Серов, 2014

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В КУРСЕ «ХИМИЯ НЕФТИ И ГАЗА»

Экспериментально-исследовательская работа студентов является продолжением и углублением учебного процесса и может быть как включена в учебный процесс, так и идти параллельно ему, как научно-исследовательская работа студентов. Внеаудиторная научно-исследовательская работа студентов чаще всего представлена работой студенческого научного кружка. Задачей такого кружка является привлечение к его работе студентов на самых первых этапах их обучения в вузе. Это позволяет развивать у студентов мотивацию к познавательной деятельности, творчеству, самостоятельности и помогает им легче адаптироваться к вузовской системе обучения.

В соответствии с новыми Федеральными государственными стандартами направления бакалавр «Нефтегазовое дело» [2] в формировании профессиональных компетенций студентов важным этапом является экспериментально-исследовательская деятельность, позволяющая решать следующие задачи:

- анализировать информацию по технологическим процессам и техническим устройствам в области бурения скважин, добычи нефти и газа, промыслового контроля и регулирования извлечения углеводородов на суше и на море, трубопроводного транспорта нефти и газа, подземного хранения газа, хранения и сбыта нефти, нефтепродуктов и сжиженных газов;

- проводить регламентированные методиками экспериментальные исследования технологических процессов и технических устройств в области бурения скважин, добычи нефти и газа, промыслового контроля и регулирования извлечения углеводородов на суше и на море, трубопроводного транспорта нефти и газа, подземного хранения газа, хранения и сбыта нефти, нефтепродуктов и сжиженных газов;

- выполнять статистическую обработку результатов экспериментов, составлять отчетную документацию.

Включение исследовательской работы студентов в учебный процесс связано с постановкой лабораторного практикума в курсе «Химия нефти и газа» на основе нормативных документов ГОСТ, ОСТ и т.д., введением в лабораторные работы блока небольших экспериментальных исследований. Такие исследования основаны, как правило, на изменении ряда параметров (например, температуры), при которых определяются физико-химические свойства нефти и нефтепродуктов [3]. Практикум также включает ознакомление учащихся с регламентированными методиками *ASTM* и *ISO* и сравнение этих документов с ГОСТ, что позволяет расширить представление студентов об отечественной и зарубежной научно-технической документации (ПК-12 [2]). Выполнение эксперимента и обработка результатов с помощью программы *Microsoft Excel* позволяет реализовывать целый ряд профессиональных компетенций экспериментально-исследовательской деятельности (ПК12-15 [2]).

Внеаудиторная научно-исследовательская работа студентов помогает углубить формирование такой компетенции, как способность планировать и проводить необходимые эксперименты, обрабатывать, в том числе и с использованием прикладных программных продуктов, интерпретировать результаты и делать выводы. При выборе направления исследовательской деятельности учащихся стоит предпочесть темы, приближенные к профессиональной исследовательской деятельности в будущей профессии, и темы, позволяющие использовать материально-техническую базу лабораторий, аналогичную производственной. Это способствует не только увеличению фундаментальных

знаний и практических навыков студентов, но и привлекает их возможностью повысить свою квалификацию в профессиональной области.

Вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность предполагает использование ряда принципов, представленных в статье Н.А. Нароновой [1].

1. *Принцип системности.* Построение исследования в области химии нефти и газа должно опираться на межпредметные связи. Как правило, это знания, усвоенные студентами на первом-втором курсах в области физики, геологии и химии. Но это вносит ряд проблем в построение работы кружка, в работу которого привлекаются студенты первого курса, т.к. они еще не изучили эти предметы и не имеют достаточно знаний, чтобы применить их в практической деятельности. А также первокурсники не владеют методологическими основами исследовательской работы, методикой и практикой построения эксперимента, правилами подготовки и оформления научных работ. Работа в студенческом научном кружке студентов разных курсов предполагает разный подход к выбору объекта исследования, и если старшекурсники, имеющие опыт исследовательской работы, могут выбрать направление исследования самостоятельно, то работа первокурсников должна начинаться с ознакомления с методологией проведения эксперимента, изучения теоретического материала и, возможно, повторения уже проведенных исследований. Для лучшей ориентации первокурсников в области проводимых исследований большое значение имеет представление своих работ учащимися старших курсов. Также студентам может быть предложено подготовить презентацию по истории одного открытия в науке. Студент должен показать, как ученый подошел к тому или иному открытию, что достижения в науке – не случайность, а следствие последовательной работы, внимания к мелочам и, конечно, ряд ошибок и неудачных экспериментов. Такие презентации помогают понять учащимся, как происходит становление ученого, и имеют ли они желание участвовать в научно-исследовательской работе.

2. *Принцип модульности.* Работа студенческого научного кружка предполагает выбор объектов исследования для химии нефти и газа, это, прежде всего, нефть из разных месторождений. Так как нефть одного месторождения по своим свойствам может сильно отличаться от нефти другого месторождения, то это позво-

ляет учащимся работать над своим объектом и иметь возможность сравнивать полученные результаты разными группами.

3. *Принцип профессиональной направленности.* Выполнение научно-исследовательской работы в области химии нефти и газа позволяет сформировать у студентов комплекс знаний и умений, необходимый для профессионального роста, расширить и углубить их представления об основных параметрах нефти и нефтепродуктов, анализировать фактическую информацию. Способность студентов не только усваивать изучаемые предметы, но и способность активно проводить систематическую поисковую деятельность, полученная во время учебы практика способствует тому, что и в профессиональной деятельности они будут активно внедрять новые алгоритмы, ресурсы и технологии.

4. *Принцип творческой активности.* Как правило, в работе студенческих научных кружков участвует немного студентов, и задача состоит в привлечении максимального количества студентов, пусть не к экспериментальной деятельности, но к активному рассмотрению и обсуждению полученных результатов. Для этого недостаточно только студенческих научных конференций. Требуется возможность рассмотрения научно-исследовательской работы группы студентов на занятиях, семинарах, внедрения полученного ими материала в лабораторный практикум, постановка новых лабораторных работ на основе проведенных ими экспериментов (такими являются лабораторные работы по анализу плотности, вязкости нефти, определение содержания воды и т.д.), все это увеличивает круг заинтересованных в научно-исследовательской работе студентов.

Использование преподавателем на лекциях графиков, диаграмм, характеризующих физико-химические свойства нефти, взятых не из учебника, а построенных на основе экспериментально-исследовательской работы студентов, значительно увеличивает интерес учащихся к излагаемому материалу и делает его более запоминающимся, превращая строки из учебника в реальные объекты, с которыми придется работать. Такой отбор учебного материала стимулирует творческое мышление и создает условия для активной учебной деятельности.

Постепенно у студентов формируются необходимые исследовательские знания, умения и навыки, такие как работа с первоисточниками,

наблюдение и анализ явлений и фактов, выявление проблемы, умение составить алгоритм ее решения, планирование эксперимента, обработка результатов. Появляются навыки научно-исследовательской работы, самостоятельность и инициативность, к этому приводят не только успешно проведенные эксперименты, но и понимание, что эксперименты не всегда удаются и необходимо проводить анализ ошибок и искать другие пути решения поставленной задачи.

Большое значение имеет и мотивацион-

ный компонент, т.е. когда студент выбирает направление своего исследования, это не всегда связано с его научным интересом, особенно на начальных курсах. Часто работа в студенческом научном кружке начинается с того, что студент присоединяется к группе, проводящей исследование, потому что там друзья и знакомые. И необходимо понять, чем его можно заинтересовать, чтобы он продолжил свою работу, у него сформировался интерес к творческой деятельности, которая может завершиться самостоятельным исследованием.

Список литературы

1. Наронова, Н.А. Содержание исследовательской компетенции / Н.А. Наронова, Л.В. Быкова // Педагогика и психология : актуальные проблемы и тенденции развития : материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Новосибирск. – 2012. – С. 99–104.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 21.03.01 Нефтегазовое дело (уровень «бакалавр»). – Проект, Министерство образования и науки Российской Федерации 2013 г.
3. Шепелюк, О.Л. Реализация профессиональных компетенций в лабораторном практикуме / О.Л. Шепелюк // Перспективы науки. – 2014. – № 9(60). – С. 21–24.

References

1. Naronova, N.A. Soderzhanie issledovatel'skoj kompetencii / N.A. Naronova, L.V. Bykova // Pedagogika i psihologija : aktual'nye problemy i tendencii razvitija : materialy mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf. – Novosibirsk. – 2012. – S. 99–104.
2. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego professional'nogo obrazovanija po napravleniju podgotovki 21.03.01 Neftegazovoe delo (uroven' «bakalavr»). – Proekt, Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii 2013 g.
3. Shepeljuk, O.L. Realizacija professional'nyh kompetencij v laboratornom praktikume / O.L. Shepeljuk // Perspektivy nauki. – 2014. – № 9(60). – S. 21–24.

© О.Л. Шепелюк, 2014

УДК 37.01(075.8)

Т.А. ФУГЕЛОВА

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень

ОТ ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Сложившаяся в техническом вузе академическая процедура обучения, при которой обучаемый бесправен и интеллектуально пассивен, противоречит будущей профессиональной деятельности, которая требует от него активности, инициативности, умения ставить вопросы, самостоятельно искать на них ответы.

Студенту предстоит стать специалистом, профессиональное мышление которого опирается не на простую сумму информации из разных научных дисциплин, а на их сложное межпредметное интегративное целое. Для этого нами были использованы не только дисциплины, указанные в стандарте, спецкурсы, факультативы, но и использовались возможности социокультурного образовательного пространства учебного заведения. Мы преследовали цель создать мотивацию профессиональной мобильности в образовательном пространстве посредством коллективного исследовательского поиска.

Совместное планирование и практическая организация процесса обучения в вузе предполагали обсуждение стандартов, программ учебных курсов и практик, использование в образовательном процессе современных технологий обучения, возможностей образовательной среды вуза. Коллективное планирование осуществлялось посредством деловых и имитационных игр. Продемонстрируем реализацию данного подхода к работе на примере учебного курса «Инженерная психология» [4].

Итак, первое занятие было проведено в форме деловой игры. Для активизации творческой деятельности студентов была проведена разминка, включающая: разбивку на команды, подготовку визитной карточки каждой командой, отражающей специфику будущей профессиональной деятельности. В ходе разминки шел процесс развития компетенций, необходи-

мых для формирования организационно-управленческих качеств будущего специалиста, например, таких как установление партнерских отношений с другими людьми, мобилизация специальных знаний в конкретной ситуации.

Первый этап был сопряжен с процессом выявления представлений студентов о данном курсе. В подгруппах в течение 5–7 минут шло обсуждение относительно предмета изучения. Затем каждая группа презентовала коллективное решение, отвечала на вопросы других групп и преподавателя.

Второй этап – знакомство с основным содержанием курса. Обращение к Федеральным государственным стандартам высшего профессионального образования было не случайно, так как развитие профессиональной мобильности предполагает интеграцию различного вида знаний. Мы предлагали каждой группе несколько определений стандарта, из которых им необходимо было выбрать наиболее точное, дать аргументированное объяснение сделанного выбора. При этом мы опирались на известные труды в области стандартизации образования (В.И. Гинецинского [2], А.П. Тряпицина [3] и др.). Для нас в этой работе было важным побудить будущего инженера к развитию рефлексии как критерия развития ценностного компонента профессиональной мобильности, одним из показателей которого является понимание необходимости интеграции знаний.

Размышления студентов показали, что включение их в совместное обсуждение проблемы дает позитивный результат, так как они начинают осознавать значимость интеграции знаний, чувствовать себя уверенно, принимать нравственно обоснованные с точки зрения науки, морали и права технические решения.

Третий этап связан с обсуждением тематики занятий по курсу, представленных пре-

подавателем, их корректировка со стороны студентов. Студентам предлагалась программа дисциплины «Инженерная психология» [4]. В каждой микрогруппе шло обсуждение тематики лекционных и практических занятий, содержания материала. После коллективного обсуждения студентами были сделаны следующие предложения.

1. Необходимо убрать из курса лекций тему «Прием информации оператором» и оставить ее изучение только на практическое занятие. Вместо нее расширить тему «Групповая деятельность оператора» за счет рассмотрения вопроса «Стрессы и конфликты в профессиональной деятельности», в связи с тем, что инженеру в ситуации экономической, информационной, физической напряженности постоянно приходится принимать ответственные решения, часто связанные с судьбой конкретного человека, коллектива.

2. Больше времени уделить теме «Психологические аспекты эксплуатации сложных систем», так как они о ней слабо информированы.

Заинтересованность студентов вопросами поведения в сложных ситуациях подтолкнула нас к разработке для студентов занятий творческой мастерской проектирования профессиональной деятельности «Человек в трудных жизненных ситуациях». Занятия проводились с использованием коучинговой технологии.

Четвертый этап был связан с выбором мастерской, в которой студентам предлагалось поработать или прочитать лекцию. Такого типа лекции нами назывались «Лекциями вдвоем» (термин А.А. Вербицкого [1]). Порядок их проведения был следующим. Два студента выступали в качестве преподавателей, а преподаватель, в свою очередь, – в качестве оппонента. Подготовка к такому типу лекций состояла из этапов:

- 1) изучение основной литературы, составление опорного конспекта лекции;
- 2) составление глоссария по теме лекции;
- 3) подбор и проработка дополнительной литературы;
- 4) подготовка презентации;
- 5) подбор видеofilма согласно теме

лекции;

- 6) составление проблемных вопросов, тестовых заданий для аудитории;

- 7) итог, рефлексия.

В процессе организации занятия мы исходили из того, что главное достояние человечества – человеческая культура знания. Развитие ума и возникновение потребности в познании нового формирует у студента потребность в постоянном обновлении, поиске, пробе сил.

Продемонстрируем реализацию четвертого этапа, взяв за основу пример работы творческой мастерской «План развития карьеры». Участниками мастерской были студенты 4 курса. В ходе дискуссии было решено, что реализация плана развития карьеры зависит, прежде всего, от самого сотрудника, мнения о потенциале работника со стороны отдела человеческих ресурсов.

Заключительный этап – подготовка и проведение лекции, с последующей работой над тезаурусом и рефлексией. Лекция начиналась с формулировки проблемных вопросов, продолжалась последующим изложением материала (основная литература), а затем выступлением второго студента (дополнительная литература). Каждый вопрос заканчивался рефлексией на основе опорных фраз: «Мне кажется, что...», «Полагаем, что...». Обязательным было приглашение на лекцию работодателей той организации, где студенты проходили практику. В задачу преподавателей-студентов входило умение продемонстрировать, насколько теоретические знания связаны с практикой, а теоретические идеи применимы в практике. В ходе работы студенты приобрели умения осуществлять саморазвитие личности и проигрывать различные варианты поведения в организации.

Пятый этап – создание профессионального кодекса. Смысл кодекса заключался в том, чтобы будущий специалист понимал, что необходимо ориентироваться в социальном контексте профессиональной деятельности.

Включение студентов в творческую деятельность в полной мере позволяет раскрыть их способности, найти им свое место в жизни, ставить значимые цели и достигать их, что является основой профессиональной мобильности [5].

Список литературы

1. Вербицкий, А.А. Психолого-педагогические особенности контекстного обучения / А.А. Вер-

бицкий. – М., Знание, 1987. – 109 с.

2. Гинецинский, В.И. Основы теоретической педагогики : учеб. пособие / В.И. Гинецинский. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. – 154 с.

3. Казакова, Е.И. Диалог на лестнице успеха / Е.И. Казакова, А.П. Тряпицына. – СПб. : «Петербург – 21 век», совместно с ЗАО «Пресс-Атташе», 1997. – 160 с.

4. Фугелова, Т.А. Инженерная психология : учебник / Т.А. Фугелова. – Тюмень : Изд-во Тюм-ГНГУ, 2010. – 304 с.

5. Фугелова, Т.А. Конкурентоспособный вуз – конкурентоспособный специалист / Т.А. Фугелова // Наука и бизнес : пути развития (раздел «Педагогика и психология»). – 2011. – № 3. – С. 17–22.

6. Фугелова, Т.А. Роль социального партнерства в развитии профессиональной мобильности / Т.А. Фугелова // Наука и бизнес : пути развития. – 2014. – № 12(42). – С. 46–48.

7. Фугелова, Т.А. Реализация технологии имитационного и ролевого моделирования в подготовке профессионально мобильного специалиста / Т.А. Фугелова // Перспективы науки. – 2014. – № 12(63). – С. 46–48.

References

1. Verbickij, A.A. Psihologo-pedagogicheskie osobennosti kontekstnogo obuchenija / A.A. Verbickij. – М., Znanie, 1987. – 109 s.

2. Ginecinskij, V.I. Osnovy teoreticheskoy pedagogiki : ucheb. posobie / V.I. Ginecinskij. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1992. – 154 s.

3. Kazakova, E.I. Dialog na lestnice uspeha / E.I. Kazakova, A.P. Trjapicyna. – SPb. : «Peterburg – 21 vek», sovместno s ЗАО «Press-Attashe», 1997. – 160 s.

4. Fugelova, T.A. Inzhenernaja psihologija : uchebnik / T.A. Fugelova. – Tjumen' : Izd-vo TjumGNGU, 2010. – 304 s.

5. Fugelova, T.A. Konkurentosposobnyj vuz – konkurentosposobnyj specialist / T.A. Fugelova // Nauka i biznes : puti razvitija (razdel «Pedagogika i psihologija»). – 2011. – № 3. – S. 17–22.

6. Fugelova, T.A. Rol' social'nogo partnerstva v razvitii professional'noj mobil'nosti / T.A. Fugelova // Nauka i biznes : puti razvitija. – 2014. – № 12(42). – S. 46–48.

7. Fugelova, T.A. Realizacija tehnologii imitacionnogo i rolevogo modelirovanija v podgotovke professional'no mobil'nogo specialista / T.A. Fugelova // Perspektivy nauki. – 2014. – № 12(63). – S. 46–48.

© Т.А. Фугелова, 2014

К.Э. БАГИРОВА

*ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
г. Москва*

ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Социологический анализ современности, ее специфики и отличительных признаков заставляет ученых обращаться к новым понятиям и категориям. Одним из понятий, призванных подчеркнуть специфику современного общества, является категория «общество знания». Возникшая в русле теорий постиндустриального и информационного общества, к концу XX в. концепция общества знания оформилась в самостоятельную отрасль в трудах таких социологов, как Н. Штер, Р. Райх, П. Друкер и др. [27–37]. Концепция общества знания – это не только аналитическая модель для изучения современного общества, но и своего рода проект, требующий своей реализации.

Центральной характеристикой общества знания как определенного этапа эволюции или свойства постиндустриального общества является особая, конституирующая роль, которая отводится институтам образования и науки. Информационное общество требует изменения системы высшего образования, поскольку усложнившейся информационной среде требуются не просто высококвалифицированные специалисты, а специалисты широкого профиля подготовки, способные к непрерывному образованию. Все это приводит к существенным изменениям образовательных систем [9].

Информация и знание не только становятся главными ресурсами в обществе знания, но и оформляют социальные отношения, служат главными источниками социального изменения, выстраивают новые системы социального неравенства. В связи с этим, важнейшей проблемой общества знания становится способность институтов образования и науки отвечать вызовам современности, способствовать демократизации общества и сокращению социального неравенства. «Посттрудоустрой» характер общества знания [19], базирующийся на информационной революции и беспрецедентном техни-

ческом развитии, заставляет общество искать новые способы преодоления растущей год от года автоматизации всех сфер деятельности. Особую роль в этом поиске отводят также образованию, например, Э. Тоффлер, как решение проблемы безработицы предлагает постоянную переподготовку кадров посредством непрерывного образования [23]. Высоко подчеркивал значение образования и особенно университетов Д. Белл [4]. Образование больше не просто подготовительная стадия к труду, связанная с освоением профессиональных навыков. Непрерывное образование становится частью труда, неотъемлемой частью повседневности.

Вместе с тем, как отмечается во Всемирном докладе ЮНЕСКО «К обществам знания», «европейская модель университета достигла своих естественных пределов как учебное заведение» [12, с. 95]. Лишь ограниченное число современных университетов нескольких стран может претендовать на статус университета «мирового уровня» (*world-class university*).

Классическая университетская модель утрачивает свои доминирующие позиции. По мере развития и диверсификации знаний возникают новые предметные области с горизонтальными связями. На базе международных коллоквиумов и возрастающего числа специализированных научных изданий формируются новые образовательные системы сетевой структуры. Высокая мобильность студенчества привела к широкому национальному представительству в студенческих городках во всех регионах мира [12, с. 98].

В настоящее время учебным заведениям приходится находить ответ на целый ряд противоречивых требований: с одной стороны, возрастание массовости высшего образования не должно приводить к снижению качества обучения; с другой стороны, разработка процедур контроля качества должна проводиться без

ущерба для свободы творчества преподавателей. Диверсификация учебных программ в условиях резкого сокращения государственного финансирования составляет особую трудность. Независимость в сочетании с ответственностью и гражданственностью — наиболее трудная задача, требующая от руководства университетов высокой гражданской ответственности. Высокий уровень научной работы в университете должен сочетаться со столь же высоким уровнем преподавания.

Проблемы преобразования высшей школы широко обсуждаются отечественными учеными. Существуют различные позиции по вопросу о том, как глобализация и информационная революция влияют на функционирование высшего образования. И.Г. Малинский к основным глобальным тенденциям развития высшей школы, проявившимся в конце XX в., относит следующие: изменение форм и моделей финансирования высшей школой; создание неуниверситетского сектора высшего образования и нетрадиционных высших учебных заведений с обучением на основе новых информационных технологий; постоянные инновации и изменения национальных вузовских систем; расширение масштабов, непрерывный поиск направлений развития высшего образования, адекватных реалиям постиндустриального общества; децентрализация управления и расширение автономии вузов и академических свобод; введение новых организационных форм вузовской науки; создание региональных систем высшего образования [16].

А.А. Алексашина отмечает происходящее уже с 60-х гг. XX в. постепенное изменение целей и задач высшей школы: она теперь формирует не только будущую социальную элиту, но и многочисленные слои работников умственного труда в различных сферах экономики, культуры, управления. Наряду с сохранением определенного числа элитарных вузов (Гарвардский, Принстонский, Колумбийский и несколько других престижных университетов США, Оксфордский и Кембриджский университеты в Великобритании, столичные «большие школы» во Франции, Токийский университет в Японии и т.д.) расширяется сеть разнообразных учебных заведений, проявляющих тенденцию к тому, чтобы стать массовыми [1].

В качестве ключевой ценности общества знания декларируется обучение (*“learning”*). Феномен обучения «должен сформироваться

на всех уровнях наших обществ, он также призван структурировать организацию времени, работы и жизни наших институтов» [12, с. 62]. Уже сама по себе эта декларация означает вызов традиционной парадигме образования: обучение не ограничивается определенным местом и временем, напротив — продолжается в течение всей жизни; человек находится в среде постоянного процесса приобретения и передачи знания.

Изменения системы образования и решающая роль информации и знания в современном обществе приводит к трансформации социальной структуры общества, формируя новые системы неравенства. Как отмечает И.А. Задонская, в современном обществе генерируется новая социальная группа — группа производителей знания. Если в 1975 г. эта группа в США составляла 8 млн человек (25 % рабочей силы), то к началу XXI в. она превратилась в самую крупную часть социальной структуры и составила не менее 66 % рабочей силы [10]. Не исключено в дальнейшем превращение социальной структуры постиндустриального общества в простейшую элитарно-массовую, состоящую из информационно-технической элиты и среднего класса. Главной проблемой такого общества становится оптимальная организации науки и образования, а важнейшим институтом выступает университет и научно-исследовательская лаборатория, приоритетной сферой общественного производства становится система образования [14]. Аналогичные концепции оформляются и в зарубежной социологии. Появляются теории «когнитариата» (Э. Тоффлер), «креативного класса» (Р. Флорида) и другие [23; 24].

Наряду с необходимостью трансформации системы высшего образования, возникает проблема изменения системы довузовского образования, являющегося базовым. В большинстве образовательных систем базовое образование обеспечивается начальной школой, а потому «есть все основания полагать, что школа, как место и как учреждение, еще долгое время будет составлять основу этого образования» [12, с. 76]. Растущая пропасть между развитыми странами и развивающимися подкрепляется неграмотностью около 800 млн взрослых жителей планеты, причем такие люди есть не только в развивающихся странах, но также в Европе и США.

Совершенствование системы образования

предполагает глубокую реформу институтов, подготовку преподавателей и повышение качества обучения. Структурные изменения в высшем образовании ведущих зарубежных стран привели к появлению и развитию новых типов учебных заведений, прежде всего, технических, технологических и научно-технических университетов. Основные задачи, которые решались при создании таких учебных заведений, – интеграция технического образования с гуманитарными и естественными науками, профессионализация университетского образования. Появились учебные заведения с так называемым кратким циклом обучения. Это явление по своей сути представляет собой процесс упорядочивания подготовки специалистов среднего звена.

Особой формой высшего учебного заведения является университет. Большинство ученых, ведущих фундаментальные исследования, сегодня сосредоточено в университетах, они служат источником специализированных кадров. Д. Белл считает, что университет является лидером современного общества, призван способствовать ее социальному и культурному развитию.

С другой стороны, в развитии современной высшей школы дает о себе знать и противоположная тенденция. Наряду с традиционным университетским образованием бурно развивается неуниверситетский сектор [17]. Согласно Всемирному докладу по образованию ЮНЕСКО (2000 г.), увеличение общей численности учащихся третьей ступени повсюду в мире происходит в университетах и учебных заведениях, которые страны считают «эквивалентными» университетам. Так, в десяти наиболее развитых регионах мира в университетах учатся 66 % студентов, 34 % – в других учебных заведениях.

Тем не менее, продолжает сохраняться мнение, что именно университет как тип высшей школы создает интеллектуальный капитал общества. По мнению Ж. Делора, на пороге XXI в. университеты обретают свою первоначальную функцию – быть гарантом универсальных ценностей и культурного развития [6].

Основополагающими принципами университетской системы образования являются: институциональная автономия, академическая свобода, особое качество образования, предполагающее универсальность и фундаментальность, единство обучения и научных ис-

следований, активное участие университетов в общественной жизни. Академическая свобода и университетская автономия – это совокупность прав и привилегий академической корпорации преподавателей и студентов. Содержание понятий «академическая свобода» и «университетская автономия» раскрывается в трех международных декларациях: в Лимской декларации и Хартии вольностей европейских университетов, принятых в сентябре 1988 г., Декларации об академической свободе и социальной ответственности академического персонала, принятой в апреле 1996 г. в Дар-эс-Саламе (Танзания).

Универсальность и фундаментальность образования, в отличие от прикладного образования в специализированных вузах, проявляется в отсутствии узкой специализации, в составе дисциплин и методиках их преподавания. Скорость изменений и распространения информации в обществе знания требует внедрения единства обучения и научных исследований, которое проявляется в том, что каждый ученый университета – педагог, а каждый преподаватель – ученый. Учебный процесс представляет собой синтез обучения и исследовательской деятельности. В лекциях и семинарах преподаватели используют результаты своих научных достижений, курсы в основном носят авторский характер. Как следствие универсальности и сочетания обучения с научными исследованиями, университетское образование дает высокий образовательный и научный уровень выпускников, развивает способности к самостоятельному познанию мира.

Одной из тенденций в развитии современной высшей школы является курс на гуманизацию и гуманитаризацию высшего образования. Как подчеркивается в декларации, принятой 44-й сессией Международной конференции по образованию (Женева, 7 октября 1994 г.), высшее образование становится не только средством передачи молодому поколению накопленных знаний, формирования его культурно-нравственного и гуманитарного потенциала, но и важнейшим фактором подготовки к жизнедеятельности в новых условиях, к решению нестандартных задач. Оно должно способствовать развитию взаимопонимания, солидарности и терпимости между людьми, между этническими, социальными, культурными и религиозными группами, а также между суверенными нациями. Благодаря гуманитарному образованию

появляются хорошо осведомленные граждане, которыми нелегко манипулировать с помощью демагогии и лозунгов [22].

Отдельным вопросом в рассматриваемых условиях функционирования систем высшего образования является его государственное финансирование. Общей тенденцией для большинства систем является сокращение объемов государственного финансирования. Так, например, во Франции правительственные субсидии в государственных вузах составляют лишь 56,7 %, а более 43 % затрат вузы должны оплачивать сами. В то же время наем на работу по контракту каждого преподавателя во Франции поименно утверждается в министерстве. Во Франции существует Национальный комитет по оценке образования [16].

Наблюдающееся в последние годы во многих странах снижение государственного финансирования высшей школы связано с подъемом идеологии неолиберализма, который поддерживает свободное функционирование рыночных механизмов, активизируя их деятельность в традиционных государственных сферах и, в частности, в образовании. В целом процесс глобализации изменяет роль и позицию вузов в развитии образования и выводит его на уровень международного предприятия.

В большинстве развитых стран реформы в области управления высшей школой направлены на поиск оптимального сочетания централизации и децентрализации. В странах с децентрализованными системами управления высшим образованием (США, Великобритания, ФРГ) роль центральных органов управления усиливается. А в странах с централизованным управлением (Франция, Япония), напротив, происходит передача части полномочий правительственных органов региональным органам управления и вузам. К числу этих стран относятся и Россия. Общей тенденцией стала реализация принципов выборности и паритетного участия в управлении академической и вузовской общественности, рост самостоятельности низовых подразделений вузов.

Особое внимание необходимо уделить состоянию системы высшего образования России, где образование находится в процессе серьезного пересмотра и преобразования. В целом для современной российской высшей школы характерны те же черты, что и для университетов других развитых стран: сокращение бюджетного финансирования, введение новых

платных форм образовательных услуг, децентрализация и регионализация образования, рост автономии высших учебных заведений. В отличие от Запада, эти тенденции происходят на общем фоне социально-экономических, политических и социокультурных трансформаций всего российского общества, что делает проблемы российских университетов более сложными, чем в университетах других стран. Сегодня уже можно подвести определенные итоги реформирования системы высшего российского образования за последнее десятилетие [10].

В плане институционального развития системы высшей школы проведенные реформы дали следующие результаты: диверсификация высшего образования; освоение новой модели многоуровневого профессионального образования; переход на новые государственные образовательные стандарты; становление и развитие негосударственного сектора высшей школы; регионализация высшего профессионального образования; фундаментализация и гуманитаризация содержания высшего образования; резкое возрастание доли гимназий, колледжей, лицеев, академий, университетов; интеграция однородных образовательных учреждений различного уровня профессиональной подготовки (лицей, гимназии, колледжи) и одноуровневых однопрофильных и многопрофильных образовательных учреждений.

Опыт осуществления реформ высшей школы в России показал, что в целом их основные направления были определены правильно: их реализация позволила в значительной степени изменить лицо высшей школы, создать условия для ее приведения в соответствие с современными требованиями.

Вместе с тем, в нынешнем состоянии отечественной высшей школы видится ряд проблем. Наиболее острой из них представляется нарастающий разрыв между общим и высшим профессиональным образованием, что делает высшее образование труднодоступным для семей с низкими и средними доходами в силу невозможности компенсации пробелов школьного образования на платной основе. Усиливается дифференциация образовательных возможностей населения, что в условиях становления общества знания приводит к еще более углубляющейся поляризации населения.

Еще одной проблемой российского образования является сохраняющаяся пока структурная деформация образования, из-за которой

структура подготовки не совпадает с потребностями рынка труда и в целом является недостаточно гибкой по отношению к потребностям рынка труда.

Наряду с существующими проблемами необходимо подчеркнуть ряд направлений преобразования российской системы образования. Одним из основных направлений развития отечественной высшей школы является построение в нашей стране системы открытого образования и вхождение в Болонский процесс. Под системой открытого образования понимается система, «обеспечивающая общенациональный доступ к образовательным ресурсам путем широкого использования информационных образовательных технологий дистанционного обучения и на этой основе предоставляющая условия для наиболее полной реализации гражданами своих прав на образование, по структуре и качеству соответствующее потребностям развития экономики и гражданского общества» [20]. Система открытого образования базируется на современных прогрессивных образовательных процессах с использованием новейших информационных технологий с целью увеличения доступности образования широким слоям населения, способствующей формированию единого образовательного пространства России для ее паритетного участия в мировом образовательном гиперпространстве в качестве импортера и экспортера образовательных услуг.

На формирование системы открытого образования большое влияние оказывает процесс глобализации, фокусирующий задачи, которые необходимо решить каждому вузу, в том числе:

- разработка стратегии интернационализации образования для вхождения вуза в мировую образовательную сеть;
- внедрение в транснациональное образование для повышения рейтинга вуза в мировом образовании, его привлекательности для потребителя образовательных услуг;
- достижение показателей международного уровня качества образования;
- участие вуза в разработке межрегиональной и региональной образовательной политики страны;
- обеспеченность новейшими информационными и коммуникационными технологиями.

Для России ориентация на построение системы открытого образования связана с вхож-

ждением в Болонский процесс, то есть в создаваемое общеевропейское образовательное пространство в соответствии с Декларацией, подписанной в 1999 г. в Болонье. В Декларации содержится шесть принципов формирования европейской системы высшего образования:

- введение двухуровневого высшего образования;
- введение системы кредитов (зачетных единиц);
- обеспечение качества образования;
- расширение мобильности студентов и преподавателей;
- содействие трудоустройству студентов и увеличение конкурентоспособности европейского образования;
- формирование европейского подхода к развитию высшего образования.

Болонская Декларация, с одной стороны, подводит черту под усилиями, предпринимаемыми на протяжении 50-ти лет и направленными на консолидацию европейской сферы образования, а с другой стороны, служит началом энергичных действий, называемых Болонским процессом, по строительству единого европейского образовательного пространства. Среди целей Болонского процесса можно видеть не только общие, но и институциональные.

Так, главной задачей Болонского процесса является создание в Европе самой конкурентоспособной и динамичной экономики в мире, основанной на знаниях и способной обеспечить устойчивый экономический рост, большое количество и лучшее качество рабочих мест и большую социальную сплоченность. Решение такой задачи не может быть достигнуто без улучшения качества образования, повышения мобильности и конкурентоспособности выпускников.

Разработка проблемы качества высшего образования на европейском уровне предполагает создание набора согласованных стандартов, процедур и руководящих принципов обеспечения качества, исследование способов создания адекватной согласованной системы проверки качества и аккредитации агентств и организаций, участвующих в оценке качества высшего образования [21].

Основные принципы Болонского процесса: во-первых, мобильность академическая и профессиональная; во-вторых, трудоустройство; в-третьих, конкурентоспособность.

Вхождение России в единое образовательное пространство является не только очередным шагом в процессе общеевропейской интеграции, но и отвечает внутренней потребности российского рынка образовательных услуг. В связи с подписанием Болонской Декларации России предстоит решить ряд важных задач, которые потребуют значительных изменений и модернизации российского образования. Первой из таких задач стало создание многоуровневой системы высшего образования: «бакалавриат-магистратура», затем – разработкой нового поколения государственных стандартов и их внедрением, введение системы зачетных единиц – «*credit system*», разработка и внедрение приложения к диплому (*Diploma Supplement*), создание системы аттестации и контроля качества обучения. Эти задачи к настоящему моменту уже решены.

Реализация поставленных задач неразрывно связана с развитием единого образовательного пространства вуза. Единое образовательное пространство вуза представляет собой совокупность взаимосвязанных систем учебного, методического и информационного обеспечения, обеспечения качества образования, управления, планирования и мониторинга образования, а также обеспечения мобильности обучающихся лиц, аспирантов, ученых и преподавателей. В свою очередь, каждый из содержательных компонентов единого образовательного пространства вуза представляет собой совокупность системно интегрированных образовательных технологий, направленных на развитие личностного потенциала будущих специалистов, формирование у них необходимых компетенций, в том числе гуманитарных, адекватных ценностных ориентаций в области культуры и духовной жизни.

Научная разработка и реализация концепции и модели единого образовательного пространства вуза должна проводиться с учетом состояния информационной среды современного общества, которая характеризуется, с одной стороны, невиданной доселе открытостью и доступностью информационных ресурсов любой направленности, с другой стороны, далеко не всегда безобидным характером этой информации.

Важнейшим аспектом реформирования системы образования в России и в мире в целом является развитие непрерывного, в том числе последипломного, образования. Во второй

половине XX в., в связи с развитием средств телекоммуникации, стало бурно развиваться дистанционное образование. Сначала оно возникло в рамках так называемого «обучения по переписке», в соответствии с терминологией ЮНЕСКО. При этом использовался советский опыт заочного образования, а также новейшие технические достижения. Помимо письменных работ и письменных источников обучения в дистанционном образовании использовались теле- и радиопередачи, видео- и аудиокассеты, телефонные и очные консультации преподавателей.

Концепция непрерывного образования, одобренная ЮНЕСКО, включает широкое распространение системы послевузовского образования в виде институтов, факультетов, центров повышения квалификации. Данная система зачастую финансируется предприятиями, осуществляющими вложение средств в подготовку и переподготовку персонала и обладающими информацией об актуальных направлениях в области подготовки квалифицированных кадров. Подготовка и переподготовка персонала осуществляется как непосредственно на рабочем месте, так и по заказу предприятий в специальных учебных заведениях.

Развитие цифровых технологий привело к появлению новых видов дистанционного образования, так называемого «Е-образования», основанного на системе преподавания с использованием электронных средств обучения (*e-learning*). Данный термин охватывает широкую палитру форм применения таких технологий, начиная с работы на компьютерах в классе и заканчивая полностью дистанционным обучением. Виртуальное образование предполагает индивидуальную работу в сочетании с гибким управлением процессом обучения и с большей самостоятельностью в процессе приобретения знаний. «Интернет породил виртуальные сообщества обучаемых, призванные множиться и диверсифицироваться на всех уровнях образования» [12, с. 156]. Важно подчеркнуть, что крупные учреждения по дистанционному обучению созданы не только в промышленно развитых, но и в развивающихся странах. Так, из одиннадцати наиболее крупных среди существующих дистанционных, так называемых «открытых» университетов (*open universities*), восемь находятся в странах Юга [12, с. 156].

В середине 90-х гг. XX в. группой сотрудников Массачусетского университета (США),

ведущей исследования в области использования новых технологий в учебном процессе, был разработан проект *Virtual High School (VHS)*. Первоначально он финансировался из средств фонда Федерального Министерства образования США, но за два первых года своего существования ему удалось достичь самоокупаемости. В 2003 г. приблизительно 200 лицеев в 21 штате и 1 500 учащихся в семестр уже применяли данный подход, для чего было разработано 150 курсов обучения.

Идея проекта заключалась в том, что лицеи штата вступали в консорциум, выделяя из числа своих преподавателей одного или нескольких человек, готовых взять обязательство вести один из 150 курсов. Высокое качество курсов гарантируется благодаря привлечению внешних консультантов, а также поддержке со стороны экспертов группы *VHS Inc.* Любой преподаватель-доброволец проходит онлайн-обучение по технике ведения коллективных онлайн-обсуждений и контроля работы учащихся.

Главный мотив присоединения лицеев к системе *VHS* заключается в возможности для них расширить предложение специальностей при относительно небольших затратах, а также более гибкой организации процесса обучения. Базовые курсы, как правило, не заменяются электронными, а читаются в традиционной

форме. Таким образом, в данной системе используется главным образом принцип дополнителности. Аналогичные проекты существуют в развивающихся странах, например, *Indian National Open School*.

Таким образом, становление общества знания, в котором конституирующими категориями являются знание и информация, поднимает новые вопросы и проблемы в реформировании системы образования. Осознание обществом данных проблем приводит к реализации новых дистанционных методик, формируют систему непрерывного, в том числе послевузовского образования. Сокращение государственного финансирования и процессы глобализации способствуют становлению новых горизонтальных сетевых связей между крупнейшими университетами как развитых, так и развивающихся стран, превращая их в глобальные образовательные сообщества. Особое значение для России приобретает необходимость реформирования собственной образовательной системы с целью вхождения в единое образовательное пространство и увеличения конкурентоспособности граждан в глобальном масштабе. Несмотря на значительные успехи в данной области, изучение этой проблематики в рамках социологии до сих пор остается одним из наиболее приоритетных направлений.

Список литературы

1. Алексашкина, А.А. Российская система высшего образования: государственное и рыночное регулирование : дис. ... канд. экон. наук / А.А. Алексашкина. – СПб., 2003.
2. Алексеева, И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества / И.Ю. Алексеева // Информационное общество. – 1998. – № 2. – С. 30–35.
3. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман; пер. с англ. М.Л. Коробочкина. – М. : Весь Мир, 2004. – 188 с.
4. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – М. : Academia, 2004.
5. Декларация 44-й сессии Международной конференции по образованию. – Женева, 7 октября 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.education.recom.ni/12001/kasvanowa.html>.
6. Делор, Ж. Образование : необходимая утопия. Образование для XXI / Ж. Делор // Педагогика. – 1998. – № 5.
7. Дракер, П. Посткапиталистическое общество / П. Дракер // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М. : Academia. – 1999. – С. 70–100.
8. Друкер, П. Эпоха разрыва : ориентиры для нашего меняющегося общества / П. Друкер. – М. : Вильямс, 2007.
9. Ерохин, А.К. Парадигмы европейского образования в проблемном поле социальной философии : дис. ... канд. филос. наук / А.К. Ерохин. – Владивосток, 2004.
10. Задонская, И.А. Социокультурные процессы развития современного университетского образования : дис. ... канд. социол. наук / И.А. Задонская. – Тамбов, 2004.

11. Иноземцев, В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В.Л. Иноземцев. – М. : Логос, 2000.
12. К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО. – Париж : Издательство «ЮНЕСКО», 2005.
13. Кастельс, М. Информационная эпоха : экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М., 2000.
14. Кашицин, В.П. Образование в эпоху информационных технологий / В.П. Кашицин, О.П. Молчанова. – М., 1995.
15. Макарова, М.И. Труд в обществе знаний. Образование под вопросом : стратегии воспроизводства образовательного потенциала в современном обществе / М.И. Макарова. – М., 2007.
16. Малинский, И.Г. Региональная образовательная политика в контексте Болонского процесса : дис. ... канд. социол. наук / И.Г. Малинский. – Саратов, 2004.
17. Налетова, И.В. Две волны дифференциации высшего образования / И.В. Налетова // IX Державинские чтения. – Тамбов, 2004.
18. Полякова, Н.Л. XX век в социологических теориях общества / Н.Л. Полякова. – М., 2004.
19. Полякова, Н.Л. От трудового общества к информационному : западная социология об изменении социальной роли труда / Н.Л. Полякова. – М. : Наука, 1990.
20. Приказ Министерства образования РФ № 2925 от 12.10.2000 «О формировании межвузовской научно-технической программы «Создание системы открытого образования».
21. Сенашенко, В.С. Участие России в Болонском процессе / В.С. Сенашенко // Советский физик. Газета физического факультета МГУ. – Май-июнь 2004 г. – № 3.
22. Тедеско, Х.К. Современные тенденции образовательных реформ / Х.К. Тедеско // Материалы первой сессии Международной комиссии по образованию для XXI века. – ЮНЕСКО. – 24 марта 1993 г.
23. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2010.
24. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2002.
25. Bell, D. The measurement of knowledge and technology. Indicators of Social Change / D. Bell; ed. by E. Wilbert, E. Hartford, 1968. – P. 145–246.
26. Brint, S. Knowledge society and the professions / S. Brint // Current Sociology. – July 2002. – Vol. 49. – P. 101–132.
27. Castells, M. The Information Age : Economy, Society and Culture / M. Castells // 3 Volumes. – Vol 1. – Oxford : Blackwell. – 1998.
28. Drucker, P. The Age of Social Transformation / P. Drucker // The Atlantic Monthly. – 1994. – Volume 274. – No. 5. – P. 53–80.
29. Drucker, P. The Next Society: a survey of the near future / P. Drucker // Insert-section in The Economist. – November 2001. – Vol. 361. – P. 3–20.
30. Giddens, A. Modernity and Self-Identity : Self and Society in the Late Modern Age / A. Giddens. – Cambridge : Polity, 1991.
31. Giddens, A. Out of Place. A review of Manuel Castells' 'The Rise of the Network Society' / A. Giddens // The Times higher Education Supplement. – Dec. 1996. – P. 34–47.
32. Krings, B. The sociological perspective on the knowledge-based society : assumptions, facts and visions / B. Krings // Enterprise and Work Innovation Studies. – 2006. – No. 2.
33. Machlup, F. Information through the Printed World : the Dissemination of Scholarly, Scientific, and Intellectual Knowledge / F. Machlup. – New York : Praeger, 1980.
34. Masuda, Y.C. The Information Technology Revolution / Y.C. Masuda; ed. by T. Forester. – Cambridge : MIT Press, 1985. – P. 260–235.
35. Stehr, N. Societal transformations, globalization and the knowledge society / N. Stehr // Int. J. Knowledge and Learning. – 2007. – Vol. 3. – Nos. 2/3. – P. 139–153.
36. Stehr, N. The growing impact of science knowledge on the social relations / N. Stehr; edited by G. Bohme, N. Stehr, W. Springer // Knowledge society : essays collection. – 1986. – P. 87–122.
37. Touraine, A. The Post-Industrial Society. Tomorrow's Social History : Classes, Conflicts, and

Culture in the Programmed Society / A. Touraine. – NY, 1971.

References

1. Aleksashkina, A.A. Rossijskaja sistema vysshego obrazovaniya: gosudarstvennoe i rynochnoe regulirovanie : dis. ... kand. jekon. nauk / A.A. Aleksashkina. – SPb., 2003.
2. Alekseeva, I.Ju. Vozniknovenie ideologii informacionnogo obshhestva / I.Ju. Alekseeva // Informacionnoe obshhestvo. – 1998. – № 2. – S. 30–35.
3. Bauman, Z. Globalizacija. Posledstvija dlja cheloveka i obshhestva / Z. Bauman; per. s angl. M.L. Korobochkina. – M. : Ves' Mir, 2004. – 188 s.
4. Bell, D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo / D. Bell. – M. : Academia, 2004.
5. Deklaracija 44-j sessii Mezhdunarodnoj konferencii po obrazovaniju. – Zheneva, 7 oktjabrja 1994 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.education.recom.ni/l/2001/kasvanowa.html>.
6. Delor, Zh. Obrazovanie : neobhodimaja utopija. Obrazovanie dlja XXI / Zh. Delor // Pedagogika. – 1998. – № 5.
7. Draker, P. Postkapitalisticheskoe obshhestvo / P. Draker // Novaja postindustrial'naja volna na Zapade. – M. : Academia. – 1999. – S. 70–100.
8. Druker, P. Jepoha razryva : orientiry dlja nashego menjajushhegosja obshhestva / P. Druker. – M. : Vil'jame, 2007.
9. Erohin, A.K. Paradigmy evropejskogo obrazovaniya v problemnom pole social'noj filosofii : dis. ... kand. filos. nauk / A.K. Erohin. – Vladivostok, 2004.
10. Zadonskaja, I.A. Sociokul'turnye processy razvitija sovremennogo universitetskogo obrazovaniya : dis. ... kand. sociol. nauk / I.A. Zadonskaja. – Tambov, 2004.
11. Inozemcev, V.L. Sovremennoe postindustrial'noe obshhestvo: priroda, protivorechija, perspektivy / V.L. Inozemcev. – M. : Logos, 2000.
12. K obshhestvam znaniya. Vsemirnyj doklad JuNESKO. – Parizh : Izdatel'stvo «JuNESKO», 2005.
13. Kastel's, M. Informacionnaja jepoha : jekonomika, obshhestvo i kul'tura / M. Kastel's. – M., 2000.
14. Kashicin, V.P. Obrazovanie v jepohu informacionnyh tehnologij / V.P. Kashicin, O.P. Molchanova. – M., 1995.
15. Makarova, M.I. Trud v obshhestve znaniy. Obrazovanie pod voprosom : strategii vosproizvodstva obrazovatel'nogo potencijala v sovremennom obshhestve / M.I. Makarova. – M., 2007.
16. Malinskij, I.G. Regional'naja obrazovatel'naja politika v kontekste Bolonskogo processa : dis. ... kand. sociol. nauk / I.G. Malinskij. – Saratov, 2004.
17. Naletova, I.V. Dve volny differenciacii vysshego obrazovaniya / I.V. Naletova // IX Derzhavinskie chtenija. – Tambov, 2004.
18. Poljakova, N.L. XX vek v sociologicheskikh teorijah obshhestva / N.L. Poljakova. – M., 2004.
19. Poljakova, N.L. Ot trudovogo obshhestva k informacionnomu : zapadnaja sociologija ob izmenenii social'noj roli truda / N.L. Poljakova. – M. : Nauka, 1990.
20. Prikaz Ministerstva obrazovaniya RF № 2925 ot 12.10.2000 «O formirovanii mezhvuzovskoj nauchno-tehnicheskoy programmy «Sozdanie sistemy otkrytogo obrazovaniya».
21. Senashenko, B.C. Uchastie Rossii v Bolonskom processe / B.C. Senashenko // Sovetskij fizik. Gazeta fizicheskogo fakul'teta MGU. – Maj-ijun' 2004 g. – № 3.
22. Tedesko, X.K. Sovremennye tendencii obrazovatel'nyh reform / X.K. Tedesko // Materialy pervoj sessii Mezhdunarodnoj komissii po obrazovaniju dlja XXI veka. – JuNESKO. – 24 marta 1993 g.
23. Toffler, Je. Tret'ja volna / Je. Toffler. – M. : AST, 2010.
24. Toffler, Je. Shok budushhego / Je. Toffler. – M. : AST, 2002.

© К.Э. Багирова, 2014

УДК 323.1

*Д.А. МКРТЧЯН, Э.А. ШАКАРЯН, А.Ю. ЛОМБРОЗО**НИУ «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

В начале XX в., в частности в годы Первой мировой войны, правительство младотурок в Западной Армении и других армянонаселенных областях Османской империи осуществило политику геноцида армянского народа, в результате чего было истреблено 1,5 млн человек. Сотни тысяч западных армян, чудом спасаясь от резни, вынуждены были найти прибежище в разных частях мира. Западные армяне считали для себя благоприятным обоснование в первую очередь на Ближнем Востоке и Юго-Восточной Европе. Важным фактором, обуславливающим такой выбор, было то, что в таких странах, как Сирия, Ливан, Египет, Ирак, Греция и Болгария уже несколько веков существовали армянские общины.

В результате нового потока армян из Западной Армении и других армянонаселенных областей Османской империи начал происходить процесс обновления старых армянских общин за счет западных армян, либо создание абсолютно новых армянских общин на территориях вышеуказанных стран.

Таким образом, формировались принципиально новые или обновленные общины, которые следует рассматривать в системе всей армянской диаспоры.

Ближневосточные армянские общины постепенно превращались в центр армянской диаспоры, так как именно в этих общинах со временем возникли центральные органы армянских политических партий и общедиаспоральных институтов, а также духовные центры армянской диаспоры.

В Кувейте первые переселенцы из Каира, Александрии, Дамаска и Алеппо, а также Бейрута оказались в начале 1960-х гг. Первое, что они сделали – основали школу по инициативе братьев Вигена и Аршавира Шахзоянов. После открыли армянскую церковь в Кувейте. Ко второй половине 1980-х в стране насчитыва-

лось свыше 12 тыс. армян. Вскоре, по причине вторжения Ирака в Кувейт и военных действий между двумя странами, в начале 1990-х произошел значительный отток армян в Канаду, США и в ряд европейских стран. Община потеряла свои ресурсы и была вынуждена замедлить интеграцию. В период военных действий были закрыты армянская церковь, школа и другие культурные учреждения. После войны в стране оставалось всего 500 армян. Несмотря на это сегодня община переживает расцвет [1].

Небезопасное положение общин во многих странах региона вынудило армян переехать в быстро развивающийся сегодня Кувейт, где им обеспечивалась свобода вероисповедания и стабильная жизнь. К тому же, армянская школа – единственная в Кувейте, где разрешается вести преподавание на национальном языке. В школе учатся 330 учеников.

Армянская церковь – единственная из христианских церквей в Кувейте, чьим прихожанам разрешено свободно исповедовать свою религию. Большинство верующих армян принадлежат к Армянской апостольской Церкви, а малая часть – католики. По последним данным, в Кувейте проживает свыше 2 700 армян. Большинство представителей общины являются высококвалифицированными работниками. Многие работают в сфере медицины, науки и высоких технологий. Отношения между Арменией и Кувейтом активно развиваются по всем направлениям.

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) также официально признают армянскую диаспору. Первые переселенцы в ОАЭ также выходцы из соседних арабских стран. Многие армяне ОАЭ хорошо владеют арабским языком, благодаря чему интегрированы в общественную жизнь страны, занимают хорошие позиции в бизнесе: банковской сфере, туризме, торговле и ювелирном деле. В начале 1980-х

в стране проживало около тысячи армян, а к концу 2000 г. их число превысило 10 тыс. Большинство армян общины проживают в культурной столице – Шардже, в районе Ал-Ярмук, где активна армянская церковь. Другие сосредоточены в Дубае и Абу-Даби. Начиная с середины 1990-х гг., в ОАЭ заметен значительный приток мигрантов из Республики Армения. Благодаря успешной деятельности общины поддерживаются неплохие отношения и между двумя странами [8].

По-другому обстоят дела в Катаре, где население армян достигает около 1 500 человек. Община также молода, ее большинство составляют мигранты из Ливана, Сирии, Иордании и Египта. Большинство армян живут в столице – Дохе. Катар – строгая исламская страна и правительство запрещает христианским меньшинствам занимать какие-либо позиции в политической и общественной жизни страны. Здесь игнорируется стремление христианского населения к образованию и культурному развитию. Поэтому армянская община до недавнего времени была лишена возможности сохранения духовных и национальных традиций. И лишь недавно усилиями армянской общины Катара в Дохе открылась воскресная армянская школа «Месробян». Следует, однако, отметить, что статистика официально выделяет армянское меньшинство страны, в отличие от других религиозных групп, которые обобщенно называются христианами. В последние годы усилилась тенденция переселения в Катар армян из России и других стран СНГ [1].

Относительно небольшие армянские общины есть также в Омане и Саудовской Аравии, однако из-за строгих исламских порядков о жизни христиан в этих странах, а тем более этнических меньшинств, известно очень мало, и указать численность армян практически невозможно. Известно лишь, что в Саудовской Аравии есть значительное число армян-мусульман, или так называемых хемшилов из Турции, которые живут в некоторых городах обособленно [9].

Таким образом, за последние 20 лет сложилась вполне четкая тенденция: армяне из нестабильных стран Ближнего Востока постепенно переселяются в более благоприятные в экономическом и социальном плане страны арабского мира, в том числе в ОАЭ, Катар и Кувейт. Война в Ираке, беспокойное политическое положение в Ливане, гражданская война в

Сирии, переворот в Египте вынуждают их выбирать страны Персидского залива как новое прибежище. Медленно, но верно идет процесс перестроения армянских общин на Ближнем Востоке.

От политического климата в Ливане зависит и будущее армянской диаспоры, следовательно, это служит стимулом для укрепления связей общины с правящей элитой страны, а также взаимопомощи в решении ключевых вопросов, как на примере с волнениями в 2011 г.

По-другому обстоят дела в Сирии, где постоянные военные столкновения между радикально настроенными исламистами и правительственными войсками, а также демонстрации и гражданские волнения на всей территории Сирии прямо отразились на положении армянской диаспоры. Напомним, что армяне обосновались в Сирии после принятия ими христианства в 301 г. В регионе появились отдельные общины армян-халкидонитов, которые жили смешанно с сирийскими и греческими православными христианами. В свою очередь, последователи Армянской апостольской церкви стали принимать участие в духовной жизни христиан Сирии. Причиной самого массового переселения армян в Сирию стали гонения в Османской империи в период погромов 1876, 1895, 1909 гг. и особенно после геноцида армян 1915 г. и трагических событий в армянской Киликии в 1922 г., что привело к увеличению численности армян на территории Сирии. Основными центрами расселения армян являются Алеппо, Дамаск и Латакия. Исторические колонии имелись также в районах Египта, Генемие, Арамо и Кесаб, где до сих пор существуют небольшие армянские общины [3].

Начавшиеся в 2011 г. гражданские протесты в Сирии, немедленно перетекшие в полноценный военный конфликт между оппозицией, большинство которой составляют исламисты разного толка, от умеренных до радикальных, и официальной власти отразились не только на политической и экономической жизни страны, но и значительно затронули религиозные и национальные институты сирийской общности. Основными целями исламистских боевиков стали христианские районы, святыни, центры культурного развития, в том числе и армянские.

События 21 марта в сирийском городе Кесаб, граничащем с Турцией, стали переломными не только для местных армян, но и для все-

го армянского населения на Ближнем Востоке и трагическим событием для всего армянства. Утром 21 марта Кесаб и близлежащие населенные пункты подверглись атаке боевиков из группировок «Фронт ан-Нусра» и «Исламский фронт». Из Кесаба в Латакию были эвакуированы порядка 700 армянских семей. По некоторым данным, после нападения на Кесаб появились сведения о 38 заложниках, 20 из которых, по данным на 1 апреля, были выпущены на свободу.

События в Сирии изменили миграционные настроения местных армян. Многие семьи покупают жилье в Армении, но покидать Сирию пока не собираются. Ведь эта страна вместе с Ливаном по-прежнему считается оплотом армянской общины на Ближнем Востоке. В случае оттока армян из Сирии положение армян в соседнем Ливане во всех аспектах ухудшится. Однако в Ливане армяне представлены в законодательном собрании, и вопросы, связанные с проблемами общины, решаются на государственном уровне, чего не скажешь о Сирии. Рядом с Кесабом находятся армянские села, население которых сократилось вследствие миграции. Спустя столетия, пройдя геноцид и многочисленные испытания, большинство армянских населенных пунктов Сирии ныне оказалось на грани опустошения. Политическая нестабильность в Сирии провоцирует все новые вызовы для армянской диаспоры.

Сегодня, когда вокруг инцидента в Кесабе много шума, заинтересованные стороны пытаются использовать проблему кесабских армян в качестве инструмента информационной войны. Информация о происходящем с армянами в Кесабе преподносится СМИ по-разному, порой искажая происходящее с точностью до наоборот, исходя из интересов каждой стороны. Избыток необъективной информации и неосвещенности вопроса дает провокационным СМИ полную свободу действий.

В ходе описанных выше событий, а также в русле современных международных процессов, столь ярко отраженных на Ближнем Востоке, необходимо упомянуть и об армянской диаспоре в Государстве Израиль.

Традиционно большинство армян Израиля проживает в Иерусалиме, ввиду религиозной деятельности Армянской апостольской церкви, даже существует квартал компактного проживания иерусалимских армян, так называемый «Армянский квартал». История армян-

ского квартала уходит своими корнями глубоко в историю, что говорит о традиционном присутствии армянского населения на данной территории [10]. Но также существуют небольшие общины и в других городах Израиля, таких как Хайфа, Тель-Авив, Рамла и другие [14].

Стоит указать, что армянская диаспора в Израиле весьма малочисленна, в сравнении с соседними арабскими странами, но она так же организована и поддерживает работу армянских школ, культурных центров и отношения с Республикой Армения [11].

Первая общественная организация «Союз армян Израиля Арапат» была создана в 2004 г. в центре страны. Целями организации «Арапат» были заявлены: сохранение и развитие культурно-исторических традиций армянской общины, как неотъемлемой части израильского общества; укрепление взаимопонимания и дружбы между армянами, евреями и представителями других народов, населяющих Государство Израиль; содействие упрочению связей общины с Арменией, Армянской церковью и диаспорой в других странах.

Год спустя была зарегистрирована еще одна организация – «Союз израильских армян города Петах-Тиква». Она также получила название «Наири» в честь одного из древних племен, населявших в древности Южный Кавказ. Данная организация также достаточно активно стала устанавливать контакты с другими, небольшими, землячествами в других городах [12].

«Арабская весна», начавшаяся в 2010 г., явилась серьезным испытанием для существующих на Ближнем Востоке армянских общин. Во многом причины, осложняющие взаимоотношения между арабскими государствами, связаны с последствием колониализма, поскольку большинство арабских стран в свое время являлись колониями либо подмандатными территориями европейских государств (в основном Великобритании и Франции). Пренебрегая интересами местного коренного населения, европейцы устанавливали границы своих колониальных владений, нарушая и разрушая при этом сложившиеся между арабскими народами экономические, социально-культурные, этнические связи и, соответственно, сложившиеся между ними веками границы [7].

Большое количество беженцев армянской диаспоры Сирии и Ливана вернулось на историческую родину, власти которой охотно сти-

мулировали расселение все прибывающих беженцев из Ближнего Востока в регион «замороженного» Нагорно-Карабахского конфликта [13]. Большое количество сирийских беженцев приезжает из Армении в Израиль.

Традиционными местами миграции и проживания армянской общины становятся не только государства Ближнего Востока, но и Юго-Восточной Европы; к таким, например, принадлежат Болгария и Турция. Миграция в Болгарию в постсоветский период около 35 тыс. армян из Республики Армения, а также налаживание дипломатических отношений между двумя странами в 1992 г. послужили импульсом для возрождения и оживления общинной жизни армян, увеличив численность армянской общины в этой стране.

Согласно некоторым источникам численность армянской общины Болгарии, по состоянию на 1 марта 2001 г. составляла 10 832 человека, другие источники указывают на несравненно большую цифру – около 50 тыс. человек. Главными центрами проживания армян Болгарии выступают Пловдив, Варна, София, Бургас и Руссе [4].

Помимо филиалов Всеармянского Благотворительного Союза (ВБС), Армянского фонда помощи (АФП) и Армянского общенационального образовательного и культурного союза, в армянской общине Болгарии действуют также множество местных общинных структур, разворачивающих активную деятельность в общественной, духовно-церковной, культурно-образовательной и информационной сферах.

Среди главных центров активности необходимо выделить организацию «Армянская община Болгарии», которая фактически является руководящей структурой армянской диаспоры.

Активность армянской общины в общественно-политической сфере в основном способствует решению общенациональных задач (признание геноцида армян, нагорно-карабахский вопрос и пр.). В этой сфере армянская диаспора Болгарии добилась определенных успехов, – в частности, в вопросе признания и осуждения геноцида армян. Хотя парламент Болгарии еще не признал факт геноцида армян, однако это уже сделали городские советы ряда городов (Софии, Варны, Бургаса и пр.) и Синод Православной церкви Болгарии (2007 г.) [3].

Информационные ресурсы армянской общины Болгарии составляют четыре печатных

и одно электронное СМИ. Печатными СМИ являются еженедельная газета «Ереван» (София, с 1944 г.), еженедельная общенациональная газета «Ваан» (Пловдив, с 1991 г.), издающаяся один раз в две недели газета «Айер» (Бургас, с 1993 г.) и ежемесячная газета «Благотворительный голос». Также необходимо отметить, что в Болгарии действуют свыше 15 армянских церквей, при многих из которых работают школы.

В последние два десятилетия все большее количество армян мигрировало также в Грецию. Их численность составляет около 30–40 тыс. человек. Общее же количество армян Греции, согласно некоторым данным, составляет около 80 тыс. человек. Самыми густонаселенными городами являются столица Афины и Салоники.

В политическом плане в Греции действуют две традиционные армянские политические партии – Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн» (АРФД) и партия «Рамкавар азатакан» (ПРА). Деятельность этих двух партий обеспечивает многообразие идеологического поля в армянской общине Греции – национально-социалистического (в лице АРФД) и либерального (в лице ПРА). В качестве политического органа в общине особое место занимает также комитет АРФД по Армянскому вопросу [5].

Главной представительной структурой армянской общины перед государством является Национальный викариат. Также как и среди армян Болгарии, в Греции действуют ВБС, АФП и Армянский общенациональный образовательный и культурный союз.

Наряду с местными филиалами общеармянских структур действуют также различные общинные структуры, из которых можно выделить следующие основные группы.

1. Печатные и электронные СМИ. В число печатных СМИ входят «Азат ор», «Нор ашхар», «Айастан» и другие издания.

2. Образовательные учреждения. Самыми известными из них являются, в частности, гимназии «Софи и Левон Акопян», «Заварян», «Галпамян» и др.

3. Культурные структуры. Известными культурными центрами являются центр «Айастан», культурный союз «Аракс» и др.

4. Духовные учреждения. В Греции действуют десять армянских апостольских и по две армянские католические и евангелические церкви.

Главной армянской лоббистской структурой в Греции является комитет АРФД по Армянскому вопросу. Еще в 1996 г., благодаря усилиям комитета, парламент Греции признал геноцид армян. На этом, однако, работа комитета не остановилась. В частности, армянская община всячески пытается поднять вопрос признания и осуждения геноцида армян в процессе вступления Турции в Европейский союз. Поскольку Греция является членом Евросоюза, то ее позиция имеет решающее значение в вопросе членства Турции в этой организации.

Кроме того, Парламент Греции принял закон, криминализирующий отрицание геноцида армян в Османской империи и понтийских греков. Тем самым, Греция стала третьей страной (наряду со Швейцарией и Словакией), принявшей такой закон [6].

Начало XX в. ознаменовалось периодом создания армянских общин на Ближнем Востоке и Юго-Восточной Европе. Во многом это было следствием осуществления политики геноцида правительства Турции в отношении коренного населения Западной Армении и других регионов, населенных армянами. Спасаясь от истребления, армяне вынуждены были иммигрировать из своей исторической родины. Армянское население Османской империи находило убежище, в первую очередь, в арабских и балканских странах, бывших территориях Османской империи, которые после Первой мировой войны стали независимыми. Выбор спасавшегося армянского населения определялся тем, что в Ливане, Ираке, Египте, Сирии, Греции и Болгарии уже существовали общины, что позволяло спасавшемуся населению найти приют и помощь у армян этих стран.

Новое формирование, или обновление, диаспоральных общин в странах, где армянское население Османской империи нашло убежище, происходило в период кардинальных изменений на политической арене в регионе и мире. Однако армянам удалось утвердиться в Юго-Восточной Европе и странах Ближнего Востока. Развитие диаспоральных институтов в основном проходило в русле или создания новых общин, или же активной интеграции с уже существующими общинами.

Институты армянской диаспоры Юго-Восточной Европы и стран Ближнего Востока состояли из нескольких элементов, таких как общественные, политические и общинно-

конфессиональные. К последним институтам относились органы самоуправления диаспор, а также духовенство. Необходимо особо подчеркнуть роль Армянской апостольской церкви в роли сохранения национальной идентичности общин, образования, связи с другими общинами и исторической Родиной.

Говоря о политических элементах, следует отметить, что в основном на Ближнем Востоке наибольшее развитие получили партии, такие как «Дашнакццун», «Гнчакян» и другие. Необходимо особо отметить, что политические партии армянской диаспоры на Ближнем Востоке оказались наиболее развитыми и получили широкое распространение среди общин в различных странах Ближнего Востока, а также Болгарии и Греции.

Коренное население стран, где развивались общины, предложило весьма оптимальные условия для развития общин. Также необходимо подчеркнуть, что исламское население на Ближнем Востоке способствовало большему сплочению армянского населения вокруг Армянской апостольской церкви.

Как результат столь интенсивной работы общин стали различные общественные, спортивные, молодежные, культурные, образовательные, театральные общества, работающие в русле одной из партий или местного диаспорального самоуправления.

Со временем деятельность общин и их институтов, особенно образовательная часть, выросла в количественном и в качественном отношении, что привело к тому, что данные институты воспитали несколько поколений на данный момент самых успешных представителей армянской диаспоры в мире. Среди них лидеры национальных партий, бизнесмены, деятели культур, церковные служители, такой рост привел к усилению партий не только в странах их присутствия, а также в Республике Армения, в которой в конце XX в. уже функционировало специальное Министерство по делам диаспоры.

Таким образом, диаспоральные институты сыграли великую роль в сохранении армянской идентичности по всему миру.

Стоит отметить, что сегодня, во втором десятилетии XXI в., армянские общины Юго-Восточной Европы и Ближнего Востока обладают стабильным положением, несмотря на изменение политической конъюнктуры и войны, происходящие на Ближнем Востоке.

Список литературы

1. Акопян, А. Новые армянские общины Ближнего Востока / А. Акопян // Научно-образовательный фонд «Нораванк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.noev-kovcheg.ru/mag/2012-16/3423.html>.
2. Акопян, Т. Армянские последствия «арабской весны» / Т. Акопян // Аналитикон. – 2012. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://theanalyticon.com/?p=1953&lang=ru>.
3. Армянская диаспора Болгарии : сайт «Кавказский Узел». – 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/198439>.
4. Ваграм, О. Армянская община Болгарии / О. Ваграм // Научно-образовательный фонд «Нораванк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=6104.
5. Ваграм, О. Армянская община Греции на современном этапе / О. Ваграм // Научно-образовательный фонд «Нораванк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=6524.
6. В Греции криминализировали отрицание Геноцида армян // Информационное агентство REGNUM. – 2014. – 10 сен. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.regnum.ru/news/polit/1845736.html#ixzz3FTmIBKqS>.
7. Рыжов, И.В. «Арабская весна» как квинтэссенция межарабских противоречий / И.В. Рыжов, М.Ю. Бородин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского : научный журнал. – 2012. – № 6(1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_2012_6\(1\)/40.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_2012_6(1)/40.pdf).
8. Современная ситуация на Северном Кавказе // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2005. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2005/vestniksf263-11/vestniksf263-11030.htm>.
9. Христиане в арабских странах: сайт «Ислам Сегодня.ру». – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://islam-today.ru/politika/xristiane_v_arabskix_stranax.
10. Armenians in Israel // Infotmational portal “Armenia”. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.armenia.co.il/en/armenians-in-israel.html>.
11. Diaspora // Infotmational portal “Armenia”. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.armenia.co.il/en/diaspora.html>.
12. Hagopian, A. Armenians in Israel. July 2, 1986 / A. Hagopian // The Jerusalem Center for Public Affairs. The Jerusalem Letter and Jerusalem Letter/Viewpoints. – 1986 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.jcpa.org/jl/hit04.htm>.
13. Today’s Zaman: план переселения армян из Сирии в Карабах обеспокоил Баку // Новостное информационное агентство Newsru.com. – 2012. – 12 августа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://newsru.co.il/mideast/12aug2012/karabah8006.html>.
14. نـيـطـسـلـف // نـيـطـسـلـف يـفـنـمـرآلـا. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://palestine.assafir.com/Article.aspx?ArticleID=2>.

References

1. Akopjan, A. Novye armjanskije obshhiny Blizhnego Vostoka / A. Akopjan // Nauchno-obrazovatel’nyj fond «Noravank» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.noev-kovcheg.ru/mag/2012-16/3423.html>.
2. Akopjan, T. Armjanskije posledstvija «arabskoj vesny» / T. Akopjan // Analitikon. – 2012. – № 5 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://theanalyticon.com/?p=1953&lang=ru>.
3. Armjanskaja diaspora Bolgarii : sajт «Kavkazskij Uzel». – 2001 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/198439>.
4. Vagram, O. Armjanskaja obshhina Bolgarii / O. Vagram // Nauchno-obrazovatel’nyj fond «Noravank» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=6104.
5. Vagram, O. Armjanskaja obshhina Grecii na sovremennom jetape / O. Vagram // Nauchno-

obrazovatel'nyj fond «Noravank» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=6524.

6. V Grecii kriminalizirovali otricanie Genocida armjan // Informacionnoe agentstvo REGNUM. – 2014. – 10 sen. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.regnum.ru/news/polit/1845736.html#ixzz3FTmlBKqS>.

7. Ryzhov, I.V. «Arabskaja vesna» kak kvintjessencija mezharabskih protivorechij / I.V. Ryzhov, M.Ju. Borodina // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo : nauchnyj zhurnal. – 2012. – № 6(1) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_2012_6\(1\)/40.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_2012_6(1)/40.pdf).

8. Sovremennaja situacija na Severnom Kavkaze // Analiticheskij vestnik Soveta Federacii FS RF. – 2005. – № 11 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2005/vestniksf263-11/vestniksf263-11030.htm>.

9. Hristiane v arabskih stranah: sajт «Islam Segodnja.ru». – 2012 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://islam-today.ru/politika/xristiane_v_arabskix_stranax.

10. Armenians in Israel // Infotmational portal “Armenia”. – 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.armenia.co.il/en/armenians-in-israel.html>.

11. Diaspora // Infotmational portal “Armenia”. – 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.armenia.co.il/en/diaspora.html>.

12. Hagopian, A. Armenians in Israel. July 2, 1986 / A. Hagopian // The Jerusalem Center for Public Affairs. The Jerusalem Letter and Jerusalem Letter/Viewpoints. – 1986 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.jcpa.org/jl/hit04.htm>.

13. Today's Zaman: plan pereselenija armjan iz Sirii v Karabah obespokoil Baku // Novostnoe informacionnoe agentstvo Newsru.com. – 2012. – 12 avgusta [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://newsru.co.il/mideast/12aug2012/karabah8006.html>.

14. ن ي ط س ل ف ي ف ن م ر أ ل // ن ي ط س ل ف . – 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://palestine.assafir.com/Article.aspx?ArticleID=2>.

© Д.А. Мкртчян, Э.А. Шакарян, А.Ю. Ломброзо, 2014

К ВОПРОСУ О КРЕСТЬЯНСКОМ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИИ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

В соответствие с архивными сведениями на 1850 г., площадь лесов в Пензенской губернии составляла «около половины всех земель» [1, д. 2 911, л. 3]. Леса расчищались под пашню и превращались в мелколесье. В лесостепных же районах области вырубленные леса возобновлялись крайне редко [2, с. 167]. В 1861 г. под лесом оставалось только 38 % территории губернии [3, с. 8]. В 1867 г., угодья в Пензенской губернии распределялись уже по иному: из общего количества земли в 3 млн 472 тыс. десятин (дес.) под усадьбами и выгонами было 69 тыс. дес., пахотной – 1 млн 761 тыс. дес. (50,5 %), сенокоса – 372 тыс. дес., под лесами более 1 млн дес. (30,4 %). Остальная площадь 140 тыс. дес. относилась к числу неудобных земель [4, с. 9].

Согласно данным 1877 г. из всей наделенной земли в количестве 1 млн 860 тыс. 900 дес. (55 % всех земель губернии) на долю пахотной земли приходилось 1 млн. 361 тыс. дес. (73 % всей наделенной земли), на долю сенокосной и пастбищной – 171 тыс. 700 дес. (9 %), лесной – 159 тыс. 800 дес. (8,5 %), неудобной – 79 тыс. дес. (более 4 %) [5, д. 17, л. 27]. В 1881 г. Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел провел исследование различных крестьянских угодий: пашни, покосов, выгонов и др., согласно которому в Пензенской губернии доля пашни по отношению ко всем крестьянским землям составила 76 % [6, с. 15].

Таким образом, за семнадцать лет (1850–1867 гг.) количество лесов сократилось с 50 до 30 %, в то время как площадь пахотных угодий с 1850 по 1867 гг. возросла с 42,4 до 50,5 % (по всей губернии), а с 1868 по 1881 гг. с 50,5 % (по всей губернии) до 76 % (в крестьянских хозяйствах).

Даже принимая во внимание тот факт, что

доля пашни в хозяйствах крестьян была больше, чем в хозяйствах помещиков (у дворян она составляла порядка 60 %) [5, д. 17, л. 28.], получается значительный разрыв. На сокращение площади лесов в Пензенской губернии указывал в 1860-х гг. в своих записях современник, упоминавший пензенские леса, которые «невероятно опустошаются в последнее время» (к 1898 г. площадь лесов составляла «почти одну пятую часть всей площади губернии» или 600 тыс. дес.) [1, д. 6 956 а, л. 53 об.].

Таким образом, в 1877 г. процент лесов у крестьян составлял всего 8,6 %, а у помещиков – 27 %. В крестьянском хозяйстве процент неудобных земель также составлял 4,3 % (хотя количество неудобных земель у крестьян Пензенской губернии было значительно меньшим в сравнении с аналогичными показателями по стране: в 1881 г. по России на долю неудобных земель приходилось 40 % всей ее площади) [5, д. 17, л. 29]. Сельские общины производили распашки целинных и заброшенных земель, особенно в губерниях лесостепи и степной полосы (но были и исключения: в Тамбовской губернии, например, доля пахотных угодий в структуре крестьянской наделенной земли на всем протяжении второй половины XIX в. оставалась практически неизменной) [7, с. 232].

Данная тенденция не утратила свое значение и в конце XIX в.: в 1897 г. произошло более 30 расчисток казенного леса на площади 1 500 дес., причем прямо указана цель совершаемого действия – «для увеличения и улучшения сельскохозяйственных угодий» [1, д. 6 846, л. 52]. Все это привело к тому, что к 1914 г. площадь лесов уменьшилась до 16 % [8, с. 45]. Таким образом, экстенсивный характер крестьянского земледелия привел к освоению под пашню практически всех площадей, пригодных для земледелия (в отличие от

Таблица 1. Покупка земли в Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. (дес.)*

Год	1877	1905
Единичные крестьяне	53 854	118 156
Общества	3 693	42 602
Товарищества	–	98 948
Крестьянско-мещанские	–	648
Всех купленных земель	57 547	260 354

* Табл. составлена по данным: [5, д. 17, л. 12 об.; 1, д. 6 847, л. 227].

Сибири и Урала, где было освоено от 6 до 25 % земель [9, с. 264].).

В земельный оборот стали вводиться такие земли, как пойменные луга, заболоченные места, водоразделы. Но, как ни старались крестьяне получить лишние десятины, распашка новой земли не решила проблему.

Поэтому крестьянское землевладение расширялось в основном за счет покупки земли (табл. 1).

Из представленных данных видно, что приобретенные крестьянами земли за промежуток времени с 1877 по 1905 гг. увеличились в 4,5 раза, превысив имперские показатели, по всей России в 1870-е годы они составили 6 млн 800

тыс. дес. земли, а в 1905 г. 24 млн 590 тыс. дес., [10, с. 52], т.е. выросли только в 3,5 раза.

Столыпинская аграрная реформа ускорила процесс концентрации земельной собственности в руках средних и крупных крестьянских хозяйств. Приток переселенцев, в числе которых преобладали мелкие хозяева, неурожаи и ряд других факторов способствовали увеличению группы мелких хозяйств практически во всех губерниях Поволжья и уменьшению доли крупных. В Пензенской губернии значительную долю составляли мелкие хозяйства, разорение крестьян в этой губернии шло значительно быстрее роста зажиточных хозяйств.

Список литературы

1. Государственный архив Пензенской области. – Ф. 5. – Оп. 1.
2. Дулов, А.В. Географическая среда и история России. Конец XVI – середина XIX вв. / А.В. Дулов. – М. : Наука, 1983. – 255 с.
3. Коновалов, М.М. Сельскохозяйственные районы Пензенской губернии / М.М. Коновалов // Природа и хозяйство Пензенского края. – Пенза, 1924. – № 2–3. – С. 6–9.
4. Списки населенных мест Российской империи. По сведениям 1864 года. – Т. XXX. Пензенская губерния. – СПб. : изд. ЦСК МВД, 1869. – 119 с.
5. Государственный архив Пензенской области. – Ф. 158. – Оп. 1.
6. Статистический временник Российской империи. – Серия III. – Вып. 8. – СПб. : изд. ЦСК МВД. – 1881. – 294 с.
7. Есиков, С.А. Община и агротехнический процесс в Тамбовской губернии в начале XX века / С.А. Есиков // Аграрные технологии в России XIX–XX веков : материалы XXV сессии по аграрной истории стран Восточной Европы. – Арзамас. – 1999. – С. 230–237.
8. Морозов, Л.В. Промысловая деятельность крестьян Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук / Л.В. Морозов. – Саранск, 2007.
9. Корнилов, Г.Е. Системы земледелия на Урале во второй половине XIX в. / Г.Е. Корнилов // Аграрные технологии в России XIX–XX веков : материалы XXV сессии по аграрной истории стран Восточной Европы. – Арзамас. – 1999. – С. 261–266.
10. Статистика землевладения 1905 года. – Вып. 22. Пензенская губерния. – СПб. : изд. ЦСК МВД, 1906. – 59 с.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Penzenskoj oblasti. – F. 5. – Op. 1.

2. Dulov, A.V. Geograficheskaja sreda i istorija Rossii. Konec XVI – seredina XIX vv. / A.V. Dulov. – M. : Nauka, 1983. – 255 s.
3. Konovalov, M.M. Sel'skohozjajstvennye rajony Penzenskoj gubernii / M.M. Konovalov // Priroda i hozjajstvo Penzenskogo kraja. – Penza, 1924. – № 2–3. – S. 6–9.
4. Spiski naselennyh mest Rossijskoj imperii. Po svedenijam 1864 goda. – T. XXX. Penzenskaja gubernija. – SPb. : izd. CSK MVD, 1869. – 119 s.
5. Gosudarstvennyj arhiv Penzenskoj oblasti. – F. 158. – Op. 1.
6. Statisticheskij vremennik Rossijskoj imperii. – Serija III. – Vyp. 8. – SPb. : izd. CSK MVD. – 1881. – 294 s.
7. Esikov, S.A. Obščina i agrotehnicheskij process v Tambovskoj gubernii v nachale XX veka / S.A. Esikov // Agrarnye tehnologii v Rossii XIX–XX vekov : materialy XXV sessii po agrarnoj istorii stran Vostočnoj Evropy. – Arzamas. – 1999. – S. 230–237.
8. Morozov, L.V. Promyslovaja dejatel'nost' krest'jan Penzenskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka : dis. ...kand. ist. nauk / L.V. Morozov. – Saransk, 2007.
9. Kornilov, G.E. Sistemy zemledelija na Urale vo vtoroj polovine XIX v. / G.E. Kornilov // Agrarnye tehnologii v Rossii XIX–XX vekov : materialy XXV sessii po agrarnoj istorii stran Vostočnoj Evropy. – Arzamas. – 1999. – S. 261–266.
10. Statistika zemlevladienija 1905 goda. – Vyp. 22. Penzenskaja gubernija. – SPb. : izd. CSK MVD, 1906. – 59 s.

© Л.В. Морозов, 2014

УДК 947(470.51)

Е.Г. РЕНЕВ

ФГБОУ ВПО «Ижевский государственный технический университет», г. Ижевск

ИЖЕВСКАЯ НАРОДНАЯ АРМИЯ ПО МОБИЛИЗАЦИОННЫМ МОДЕЛЯМ

Ижевская Народная армия – самая знаменитая армия не только антибольшевистской борьбы лета-осени 1918 г., но и всей Гражданской войны в России. Какую только численность не приписывали ей. Ранняя советская историография пришла в конце концов к выводу, что в вооруженных силах повстанцев было не менее 125 тыс. штыков при 100 артиллерийских орудиях [3, с. 76]. Историки позднего советского времени насчитывали в ее составе то 50 тыс. [1, с. 42], то 25 тыс. штыков [9, с. 497–498], пока в начале 90-х гг. не сошлись на том, что в армии повстанцев было не менее 35 тыс. бойцов [2, с. 100].

Не отставали от них и «белые» историографы Ижевско-Воткинского восстания. Один из них, став источником ссылок для первых советских историков восстания, еще в начале 20-х гг. предвосхитил их в своих расчетах: «Через месяц упорной борьбы Ижевская и Воткинская армии с 10 000 восставших рабочих увеличилась до 75 000 штыков. У них уже было более 100 пушек и 700 пулеметов, все взятые у противника» [10, № 4, с. 116–117]. Более, чем через полвека, журнал «Первопоходник», публикуя воспоминания командующего Ижевской Народной армией, привел еще более внушительные цифры – только по крестьянским отрядам: «на Северном фронте дралось 10 отрядов по 10 000 крестьян-солдат в каждом», а «в уездах Вятской губернии Малмыжском и Уржумском, было сформировано 8 отрядов по 10 000 солдат-крестьян в каждом» [11, с. 72]. То есть получалось, что только на двух фронтах против Красной армии сражалось не менее 180 тыс. чел.!

Основываясь на публикации «Первопоходника», к еще более внушительным расчетам пришли создатели известного издания «Народное сопротивление коммунизму в России...»: «минимальная численность учтенных источниками повстанцев Вятской губернии достигает летом – осенью 1918 г. 246 000–256 000 человек». «Некоммунистические источники» сооб-

щают несколько более низкую численность рабочих армий: 25 000 повстанцев в Воткинской, 75 000 во всей Прикамской Народной армии, состоявшей из рабочих армий Ижевска, Воткинска и Сарапула [5, с. 368–369].

При этом главным источником всех этих «расчетов» являются ссылки друг на друга. В последнем же случае «некоммунистический источник» – это журнальная публикация воспоминаний Д.И. Федичкина, в которой оригинал был существенно искажен. В последнем сообщается: «<...> в уездах Вятской губернии: Малмыжском и Уржумском сформировано было 8 отрядов из 1 200, бывших на войне солдат и офицеров. <...> Таким же способом был образован у линии Северной железной дороги между городами Глазов и станцией Северной дороги Чепцы 10 крестьянских отрядов по 100 человек каждый отряд» [12, с. 18].

Оставлены вне внимания не только прямые источники – документы восстания, в обилии захваченные победителями, и сведения из документооборота собственно Красной армии, но и просто здравый смысл. Для того, чтобы собрать армию в 125 тыс. человек, нужно было бы мобилизовать все население главных городов восстания – Ижевска, Воткинска и Сарапула и близлежащих к ним деревень от грудных младенцев до глубоких стариков.

Вместе с тем военной наукой подсчитан максимальный предел возможностей населения по обеспечению вооруженных сил своей страны полноценными здоровыми гражданами. По этим расчетам мужчины составляют в Европе и России около 40 % от всего населения. Но только половина из них, т.е. около 20 % от всего населения суть мужчины призывного возраста от 18 до 45 лет. И эта цифра – теоретически максимально возможный уровень мобилизации [4, с. 240; 6, с. 69–72], т.е. мужское население страны, наподобие древних спартанцев, ничем иным не занимается, а только воюет.

Эти цифры являются практически универсальными, связаны с гистологическими изменениями человека по мере старения организма.

Традиционные методы определения количества мобилизационного ресурса предлагают, по меньшей мере, три коэффициента, которые можно применить для Ижевских событий августа-ноября 1918 г.:

K_1 = численность резерва / численность регулярной армии;

K_2 = численность мобилизационных людских ресурсов / население страны;

K_3 = численность регулярной армии / население страны.

Из них для наших задач наиболее подходят K_2 и K_3 , т.к. именно численность армии нам предстоит рассчитать, а численность резерва нам неизвестна. Начнем с последнего – через него определяется оптимальная величина регулярной армии, которую безболезненно и даже с пользой для себя может выдержать какая-либо страна. Чем больше этот коэффициент, тем больший военно-обученный резерв есть у данной страны. Оптимальное значение этого коэффициента $\approx 1\%$.

Второй коэффициент K_2 показывает на какие резервы может опираться коэффициент K_3 , т.е. регулярная армия и какое количество бойцов может быть привлечено в нее в случае необходимости. Считается, что чем более развита страна, тем большим должен быть этот коэффициент. Его среднее значение определяется в 17% [4, с. 240–242].

Таким образом, максимальную численность Ижевской Народной армии можно определить двумя способами. Исходя из численности населения города в 70–80 тыс. человек и опираясь на цифру 20% мужчин призывного возраста в нем, получим 14–16 тыс. чел. Почти то же самое получится, если применим эту пропорцию к 22–25 тыс. рабочих – 11–12,5 тысяч бойцов могли дать Ижевские заводы. Если же считать через коэффициент K_2 , то получим примерно то же число годных мужчин призывного возраста – 11,9–13,6 тыс. человек.

Но это – идеальный расклад! Осуществи-

мый при условии, что все годные к военной службе мужчины оставят работу на производстве и будут кем-то заменены. Последнее сделать же было весьма затруднительно, т.к. главная продукция Ижевска – винтовки – была крайне необходима для фронтов местных и не только – это был практически единственный товар, за счет реализации которого могла пополняться местная казна и продовольственные склады.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что никаких десятков тысяч штыков в Ижевской Народной армии не было и не могло быть. Всего в ней на момент поражения восстания состояло три стрелковых полка со штатным расписанием по численности всего около 6 тыс. чел. пехоты, около 100 сабель кавалерии и чуть более трех сотен артиллеристов [8, д. 3, л. 25; д. 2, л. 32; д. 3, л. 109–110 об.]. Помимо них – различные вспомогательные части – связисты, самокатчики, караульный батальон и т.д. Самый крупный номер рот, установленный на данный момент – № 54 [8, д. 7, л. 23–23 об.].

В роте, согласно приказу, бойцов должно было быть 128 при общей численности 156 (при этом реальная численность колебалась от 60 до 200 (редко, в отдельных самостоятельных отрядах) человек), а, соответственно, полка – до двух тыс. чел. [8, д. 2, л. 17–17 об.]. При этом, вероятно, что и номера рот могли присваиваться не по порядку, т.к. часть из них вообще не значится в армейском документообороте.

Получается, что гораздо ближе к истине, чем многие современные авторы, был соратник Л.Д. Троцкого и В.И. Ленина В.А. Антонов-Овсеенко, давший руководству следующие обобщенные сведения разведки по состоянию на 20 октября 1918 г.: «Силы противника в районе Ижевского и Воткинского заводов достигают 100 рот, колеблясь от 10 до 20 тысяч штыков. Прочное ядро составляют рабочие упомянутых заводов, в количестве около 5 000 человек, затем роты учредительного собрания – до 500 человек, остальное – местные крестьяне, плохо организованные и плохо обученные» [7, д. 4, л. 144].

Список литературы

1. Владимир Азин. Ижевск : Удмуртское книжное издательство, 1958. – 96 с.
2. Дмитриев, П.Н. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе / П.Н. Дмитриев, К.И. Куликов. – Ижевск : Удмуртия, 1992. – 389 с.
3. Макаров, Ф.П. Октябрь и гражданская война в Удмуртии / Ф.П. Макаров. – Ижевск : УДГИЗ,

1932.

4. Митюков, Н.В. Имитационное моделирование в военной истории / Н.В. Митюков. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 280 с.
5. Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье ноябрь 1917 – январь 1919. Документы и материалы. – Т. 3 / Под общей редакцией А.И. Солженицына – Париж : YMCA-PRESS, 1982. – 603 с.
6. Пешеров, Г.И. Мобилизация войск: чему учит исторический опыт / Г.И. Пешеров // Военная мысль. – 2003. – № 2.
7. Российский государственный военный архив. – Ф. 106. – Оп. 2.
8. Российский государственный военный архив. – Ф. 39 562. – Оп. 1.
9. Советская военная энциклопедия. – М. : Воениздат. – 1979. – Т. 3. – 671 с.
10. Уповалов, И.Г. Рабочее восстание против Советской власти / И.Г. Уповалов // Заря. Орган социал-демократической мысли. – Берлин. – 1923. – № 3–7.
11. Федичкин, Д.И. Ижевское восстание в период с 8-го августа по 20 октября 1918 года / Д.И. Федичкин // Первопоходник. – Лос Анджелес. – 1974. – № 17. – С. 62–67.
12. Федичкин, Д.И. Ижевское восстание в период с 8 августа по 15 октября 1918 года / Д.И. Федичкин // Hoover institution archives. Dmitri I. Fedichkin collection. – Box № 1. – folder ID: XX 37–8.31.

References

1. Vladimir Azin. Izhevsk : Udmurtskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1958. – 96 s.
2. Dmitriev, P.N. Mjatezh v Izhevsko-Votkinskom rajone / P.N. Dmitriev, K.I. Kulikov. – Izhevsk : Udmurtija, 1992. – 389 s.
3. Makarov, F.P. Oktjabr' i grazhdanskaja vojna v Udmurtii / F.P. Makarov. – Izhevsk : UDGIZ, 1932.
4. Mitjukov, N.V. Imitacionnoe modelirovanie v voennoj istorii / N.V. Mitjukov. – M. : Izdatel'stvo LKI, 2007. – 280 s.
5. Narodnoe soprotivlenie kommunizmu v Rossii. Ural i Prikam'e nojabr' 1917 – janvar' 1919. Dokumenty i materialy. – T. 3 / Pod obshhej redakciej A.I. Solzhenicyna – Parizh : YMCA-PRESS, 1982. – 603 s.
6. Peshherov, G.I. Mobilizacija vojsk: chemu učit istoricheskij opyt / G.I. Peshherov // Voennaja mysl'. – 2003. – № 2.
7. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. – F. 106. – Op. 2.
8. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. – F. 39 562. – Op. 1.
9. Sovetskaja voennaja jenciklopedija. – M. : Voenizdat. – 1979. – Т. 3. – 671 s.
10. Upovalov, I.G. Rabochee vosstanie protiv Sovetskoj vlasti / I.G. Upovalov // Zarja. Organ social-demokraticeskoj mysli. – Berlin. – 1923. – № 3–7.
11. Fedichkin, D.I. Izhevskoe vosstanie v period s 8-go avgusta po 20 oktjabrja 1918 goda / D.I. Fedichkin // Pervopohodnik. – Los Andzheles. – 1974. – № 17. – S. 62–67.
12. Fedichkin, D.I. Izhevskoe vozstanie v period s 8 avgusta po 15 oktjabrja 1918 goda / D.I. Fedichkin // Hoover institution archives. Dmitri I. Fedichkin collection. – Box № 1. – folder ID: HH 37–8.31

© Е.Г. Ренев, 2014

*А.Т. ЦАРИКАЕВ, З.В. СОСРАНОВА, З.Е. ДЗОТЦОЕВА**ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»,
г. Владикавказ*

СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ)

Современная российская историография советского общества 1920-х гг. характеризуется расширением источниковой базы исследований, обновлением методологических подходов и понятийного аппарата, концептуальным переосмыслением основных проблем социально-экономического и политического развития страны, появлением новых тем и сюжетов.

В рамках общероссийских тенденций развивается и региональная историография, в том числе и северо-осетинская.

Анализ опубликованной в постсоветский период литературы показывает, что история Северной Осетии в период Новой экономической политики (НЭП) является одной из приоритетных исследовательских тем в регионе. Накопление нового фактического материала в последние полтора десятилетия способствует интенсивному изучению экономических, политических и социокультурных аспектов НЭПа. В центре внимания северо-осетинских историков как традиционная нэповская проблематика (промышленность, аграрный сектор, культурное развитие), так и нетипичные сюжеты.

С начала 2000-х гг. активизировалось изучение крестьянства Северной Осетии. Заметным событием в региональной историографии стала монография С.А. Хубуловой, вышедшая в 2003 г. На основе комплекса разноплановых архивных документов автор рассматривает основные социальные и демографические характеристики северо-осетинского крестьянства 1920-х гг., исследует хлебозаготовительную политику государства, анализирует проблему взаимоотношений власти и села [13]. В статьях И.Б. Фидаровой раскрывается специфика налогообложения аграрного сектора Северной

Осетии в годы НЭПа, показывается отношение крестьянства к налоговой и ценовой политикам государства [12; 33]. Активно идет также изучение таких вопросов, как репрессивная политика советской власти в северо-осетинском селе и социальный протест крестьянства [20; 35; 36]. Последний рассматривается современными исследователями как один из «основных регуляторов экономического и общественно-политического развития края в 1920-е гг.» [7].

Значительный интерес представляет диссертационное исследование Р.А. Атаева [1]. Автор одним из первых обращается к проблеме общественно-политических настроений крестьянства Северной Осетии в первой половине 1920-х гг., дает анализ степени активности сельчан в перевыборных кампаниях.

В постсоветский период на фоне проводившихся в стране рыночных реформ актуализировалось изучение нэповского опыта функционирования частного сектора. Внимание региональных исследователей акцентируется на предпринимательской деятельности населения Владикавказа, который являлся административным центром Горской Автономной Советской социалистической республики, а затем Северо-Осетинской автономной области. В диссертации А.Т. Царикаева на основе широкого круга архивных документов исследованы такие вопросы, как развитие частной торговли и промышленности Владикавказа, создание и деятельность корпоративных объединений городских нэпманов, этическая специфика предпринимательства [21]. В монографии Л.Х. Дзаховой среди прочих получила освещение проблема организации кустарного производства в условиях НЭПа [5].

Одной из приоритетных тем в региональ-

ной историографии НЭПа является изучение процесса формирования и реализации в Северной Осетии советской социальной политики. Комплексный анализ данной проблемы был дан в коллективной монографии, подготовленной кафедрой новейшей истории и политики России Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. В центре внимания авторского коллектива социальные проблемы инвалидов гражданской войны, деятельность детских реабилитационных учреждений, вопросы охраны материнства и детства в Северной Осетии [8]. Важным вкладом в изучение проблемы детской беспризорности в регионе и системы социальной защиты детей в 1921–1929 гг. стала монография С.А. Хубуловой, Ж.К. Кесаевой и Э.В. Хубуловой, написанная на основе большого массива архивных документов [14].

Различные аспекты социальной политики советской власти и особенности ее реализации во Владикавказе и Северной Осетии нашли отражение также в работах Л.Х. Дзаховой, К.А. Будиловой, К.А. Джиевой, А.Р. Царикаевой и др. [5; 28–30].

Новым сюжетом в региональной историографии НЭПа стала тема государственно-церковных отношений. Опираясь на недавно рассекреченные архивные документы, современные исследователи показали историю взаимоотношений советской власти и верующих Владикавказа [15], рассмотрели кампании по изъятию церковных ценностей и массовое закрытие храмов во второй половине 1920-х гг. [6; 31].

В освещении одной из приоритетных тем советской историографии Северной Осетии – истории рабочего класса – в постсоветский период проявились новые тенденции. Данная проблема в значительной степени утратила прежнюю актуальность, а исследовательские акценты сместились в сторону изучения социокультурного облика и специфики повседневной жизни владикавказских рабочих [3; 23–25].

Повышенный исследовательский интерес вызывают гендерные аспекты государственной политики. В статьях Н.В. Тедеевой рассматриваются вопросы раскрепощения женщины-горянки в 1920-е гг.; вовлечения женского населения Северной Осетии в общественное производство, проблема правового положения горянок в области семейно-

брачных отношений [11]. Комплексную разработку «женский вопрос» в Северной Осетии получил в монографии С.А. Хубуловой и З.Е. Царикаевой, опубликованной в 2004 г. [16]. Авторы на основе архивных документов Центрального государственного архива Республики Северная Осетия – Алания и Государственного архива новейшей истории Республики Северная Осетия – Алания проследили изменение социально-культурного уровня женщины-горянки.

В то же время в рамках данной темы недостаточно изученными остаются вопросы политической социализации женщин-осетинок в период новой экономической политики.

Совершенно новым направлением в истории Северной Осетии стало изучение социокультурных аспектов НЭПа. Исследовательское поле «нэповской повседневности» весьма обширно. В статьях Д.О. Джиникаевой, А.Т. Царикаева, А.Р. Царикаевой, М.З. Чеховой рассматриваются различные формы социальных девиаций в нэповском Владикавказе и методы борьбы с ними государственных структур и общества [4; 26–27]. В фокусе внимания Э.В. Хубуловой повседневная жизнь детей Северной Осетии [19; 34]. Досуговая сфера жизни сельского населения Северо-Осетинской автономной области нашла отражение в публикациях З.В. Сосрановой [9; 33]. С.А. Хубулова осветила различные аспекты домашнего быта владикавказцев и, в частности, проблему обеспечения горожан комфортным жильем [17].

В целом, публикации 2000-х гг. позволили серьезно продвинуться в исследовании темы «нэповской повседневности». Ее дальнейшее изучение имеет благоприятные перспективы и, безусловно, должно базироваться на новых архивных документах.

Традиционными для северо-осетинской историографии являются вопросы развития культуры и системы образования. Разработка данной проблематики ведется по нескольким направлениям. Во-первых, продолжается начавшееся еще в советский период изучение общих вопросов «культурного строительства» в регионе и формирования национальной интеллигенции Северной Осетии [2; 22]. Во-вторых, значительное внимание исследователи уделяют также проблемам развития художественной культуры, сети библиотечных учреждений и музейного дела, процессу становления нацио-

нальной кинематографии [10].

Наряду с традиционными темами, современные историки обращаются и к малоизученным сюжетам. Свидетельством обновления проблематики стал выход в 2010 г. коллективной монографии С.А. Хубуловой, Б.А. Синанова и Э.В. Хубуловой, посвященной изучению процесса формирования «пролетарского студенчества» Северной Осетии [18]. Особое внимание в работе авторы уделили исследованию повседневной жизни осетинского студенчества в центральных вузах. Высоко оценивая монографию, приходится, однако, сожалеть, что вне

ее рамок осталось студенчество так называемых коммунистических вузов, сыгравших важную роль в подготовке партийно-государственных кадров для национальной автономии.

Проведенный нами анализ региональной историографии свидетельствует, что в постсоветский период произошло существенное расширение исследовательского поля НЭПа. Современные публикации опираются на широкую источниковую базу, позволяя углубить наши представления об экономическом, политическом и социокультурном контексте НЭПа в Северной Осетии.

Список литературы

1. Атаев, Р.А. Власть и крестьянство Северной Осетии в 1921–1927-е гг. : формирование новых социальных реалий : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р.А. Атаев. – Владикавказ, 2008.
2. Гобети, З.Б. К вопросу формирования национальной интеллигенции Северного Кавказа в период культурного строительства в СССР (20–30 гг. XX в.) / З.Б. Гобети // Вестник Владикавказского научного центра. – 2007. – Т. 7. – № 4. – С. 22–24.
3. Гулдаева, А.Р. Повседневная жизнь рабочего класса Северной Осетии в 1920-е гг. / А.Р. Гулдаева // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. – Владикавказ. – Вып. 6. – 2011. – С. 73–78.
4. Джиникаева, Д.О. Теневые стороны жизни северокавказского города в период нэпа (на примере г. Владикавказа) / Д.О. Джиникаева, А.Т. Царикаев // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 9–2. – С. 16–23.
5. Дзахова, Л.Х. Система социально-политических отношений в Северной Осетии в восстановительный период / Л.Х. Дзахова. – Владикавказ, 2010. – 181 с.
6. Дзедисов, А.Т. Репрессивная политика государства по отношению к РПЦ в 1920-е гг. (на материалах Северной Осетии) / А.Т. Дзедисов // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 9. – С. 213–215.
7. Рамонов, Ю.М. Социальный протест крестьянства Северной Осетии в 1920-е гг. / Ю.М. Рамонов // Материалы I Летней ист.-фил. школы-семинара молодых ученых. – Владикавказ. – 2006. – Вып. I. – С. 112–118.
8. Хубулова, С.А. Советская социальная политика 1920–1940-х гг. в Северной Осетии : научное издание / Под ред. С.А. Хубуловой. – М., 2013. – 360 с.
9. Сосранова, З.В. Организация и проведение торжеств в Северной Осетии в 1920-е гг. / З.В. Сосранова // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Материалы 2-й регион. конф. – Владикавказ. – 2009. – С. 172–178.
10. Суанова, Р.Е. Государственная политики в развитии культурно-просветительных учреждений в Северной Осетии в 20–30-е годы XX века / Р.Е. Суанова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2012. – № 1. – С. 77–83.
11. Тедеева, Н.В. Некоторые аспекты раскрепощения женщин Осетии в контексте решения большевиками женского вопроса / Н.В. Тедеева // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2008. – № 77. – С. 182–186.
12. Фидарова, И.Б. Большевицкая модель взаимоотношений советской власти и крестьянства Северной Осетии в 1920-е гг. / И.Б. Фидарова // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Материалы 2-й регион. конф. – Владикавказ. – 2009. – С. 193–198.
13. Хубулова, С.А. «Неудобный класс» : некоторые проблемы социально-экономического и этнодемографического развития доколхозного северо-кавказского крестьянства / С.А. Хубулова. – Владикавказ, 2003.
14. Хубулова, С.А. Борьба с детской беспризорностью в Северной Осетии (1920–1930-е гг.) / С.А. Хубулова, Ж.К. Кесаева, Э.В. Хубулова. – Владикавказ, 2011. – 174 с.

15. Хубулова, С.А. Весь мир мой храм: поликонфессиональный Владикавказ в XX веке / С.А. Хубулова. – Владикавказ, 2005. – 182 с.
16. Хубулова, С.А. «Женская история» народов Северного Кавказа / С.А. Хубулова, З.Е. Царикаева. – Владикавказ : СОГУ, 2004. – 100 с.
17. Хубулова, С.А. Быт горожан Владикавказа в период нэпа / С.А. Хубулова // Северная Осетия : история и современность. – Владикавказ. – 2006. – Вып. 7–8. – С. 210–215.
18. Хубулова, С.А. «Красная молодежь» Северной Осетии в вузах СССР : повседневная жизнь 1920–1930-х гг. / С.А. Хубулова, Б.А. Синанов, Э.В. Хубулова. – Владикавказ, 2009. – 173 с.
19. Хубулова, Э.В. Повседневная жизнь ребенка в период нэпа: политическое воспитание / Э.В. Хубулова // Материалы I Летней ист.-фил. школы-семинара молодых ученых. – Владикавказ. – 2006. – Вып. I. – С. 181–194.
20. Царикаев, А.Т. Репрессивная политика советской власти в северо-осетинском селе (конец 1920-х – 1930-е гг.) / А.Т. Царикаев // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – № 3. – С. 45–51.
21. Царикаев, А.Т. Частный капитал г. Владикавказа (1921–1930 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / А.Т. Царикаев. – Владикавказ, 2004.
22. Синанов, Б.А. Формирование кадров национальной интеллигенции Северной Осетии (1920–1930-е гг.) / Б.А. Синанов // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 8. – С. 45–48.
23. Царикаева, А.Р. Исторический портрет рабочего в социокультурном пространстве Северной Осетии в 1920-е гг. / А.Р. Царикаева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 7. – С. 81–84.
24. Царикаева, А.Р. Жилищно-бытовые условия рабочих г. Владикавказ в годы нэпа / А.Р. Царикаева // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. – 2012. – № 7. – С. 39–44.
25. Царикаева, А.Р. Уровень жизни рабочих Владикавказа в 1920-е гг. / А.Р. Царикаева, А.Т. Царикаев // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 4. – С. 295–297.
26. Царикаева, А.Р. «Хулиган-задира» (из истории девиантного поведения в рабочей среде г. Владикавказа 1920-х гг.) / А.Р. Царикаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4(42) : в 2-х ч. – Ч. I. – С. 192–195.
27. Царикаев, А.Т. Проституция во Владикавказе в 1920-е гг. / А.Т. Царикаев, А.Р. Царикаева, М.З. Чехоева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 4. – С. 143–146.
28. Будилова, К.А. Социальная помощь жертвам контрреволюции в начале 1920-х гг. (на материалах г. Владикавказа) / К.А. Будилова // Северная Осетия: история и современность. – Владикавказ. – 2006. – Вып. 7–8. – С. 140–144.
29. Джioева, К.А. Реализация социальной политики Советского государства в годы НЭПа (на материалах Горской АССР) / К.А. Джioева // КЛИО. Сб.статей. – Владикавказ. – 2011. – С. 36–41.
30. Царикаева, А.Р. Санитарно-эпидемическое состояние и деятельность органов здравоохранения Северной Осетии в начале 1920-х гг. / А.Р. Царикаева, А.Т. Царикаев, З.Е. Дзотцоева // Научное мнение. – 2013. – № 4. – С. 116–120.
31. Дзебисов, А.Т. Изъятие церковных ценностей в г. Владикавказе в 1922 г. / А.Т. Дзебисов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2013. – № 11–1(37). – С. 61–64.
32. Сосранова, З.В. Особенности досуговой жизнедеятельности населения Северной Осетии в 1920-е гг. / З.В. Сосранова // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – Т. 3. – № 4. – С. 206–209.
33. Фидарова, И.Б. Землеустройство сельского населения Северной Осетии в 1920-е гг. / И.Б. Фидарова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 6(2). – С. 112–115.
34. Хубулова, Э.В. Культура детского досуга / Э.В. Хубулова // Северная Осетия : история и современность. – Владикавказ. – 2006. – Вып. 7–8. – С. 260–275.
35. Рамонов, Ю.М. Социальный протест крестьянства Северной Осетии в 1920-е гг. / Ю.М. Рамонов // Материалы I Летней ист.-фил. школы-семинара молодых ученых. – Владикавказ. – 2006. –

Вып. I. – С. 112–118.

36. Туаева, М.П. Социальный протест сельского населения в первой половине 1920-х годов (на материалах Северного Кавказа) / М.П. Туаева, С.А. Хубулова // Научная мысль Кавказа. – 2007. – № 2. – С. 68–72.

References

1. Ataev, R.A. Vlast' i krest'janstvo Severnoj Osetii v 1921–1927-e gg. : formirovanie novyh social'nyh realij : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / R.A. Ataev. – Vladikavkaz, 2008.
2. Gobeti, Z.B. K voprosu formirovanija nacional'noj intelligencii Severnogo Kavkaza v period kul'turnogo stroitel'stva v SSSR (20–30 gg. HH v.) / Z.B. Gobeti // Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra. – 2007. – T. 7. – № 4. – S. 22–24.
3. Guldaeva, A.R. Povsednevnaja zhizn' rabocheho klassa Severnoj Osetii v 1920-e gg. / A.R. Guldaeva // Izvestija SOIGSI. Shkola molodyh uchenyh. – Vladikavkaz. – Vyp. 6. – 2011. – S. 73–78.
4. Dzhinikaeva, D.O. Tenevye storony zhizni severokavkazskogo goroda v period njepa (na primere g. Vladikavkaza) / D.O. Dzhinikaeva, A.T. Carikaev // Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij. – 2009. – № 9–2. – S. 16–23.
5. Dzahova, L.H. Sistema social'no-politicheskikh otnoshenij v Severnoj Osetii v vosstanovitel'nyj period / L.H. Dzahova. – Vladikavkaz, 2010. – 181 s.
6. Dzebisov, A.T. Repressivnaja politika gosudarstva po otnosheniju k RPC v 1920-e gg. (na materialah Severnoj Osetii) / A.T. Dzebisov // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2013. – № 9. – S. 213–215.
7. Ramonov, Ju.M. Social'nyj protest krest'janstva Severnoj Osetii v 1920-e gg. / Ju.M. Ramonov // Materialy I Letnej ist.-fil. shkoly-seminara molodyh uchenyh. – Vladikavkaz. – 2006. – Vyp. I. – S. 112–118.
8. Hubulova, S.A. Sovetskaja social'naja politika 1920–1940-h gg. v Severnoj Osetii : nauchnoe izdanie / Pod red. S.A. Hubulovoj. – M., 2013. – 360 s.
9. Sosranova, Z.V. Organizacija i provedenie torzhestv v Severnoj Osetii v 1920-e gg. / Z.V. Sosranova // Aktual'nye problemy gumanitarnyh nauk. Materialy 2-j region. konf. – Vladikavkaz. – 2009. – S. 172–178.
10. Suanova, R.E. Gosudarstvennaja politiki v razvitii kul'turno-prosvetitel'nyh uchrezhdenij v Severnoj Osetii v 20–30-e gody HH veka / R.E. Suanova // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Hetagurova. – 2012. – № 1. – S. 77–83.
11. Tedeeva, N.V. Nekotorye aspekty raskreposhhenija zhenshhin Osetii v kontekste reshenija bol'shevikami zhenskogo voprosa / N.V. Tedeeva // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gercena. – 2008. – № 77. – S. 182–186.
12. Fidarova, I.B. Bol'shevistskaja model' vzaimootnoshenij sovetskoj vlasti i krest'janstva Severnoj Osetii v 1920-e gg. / I.B. Fidarova // Aktual'nye problemy gumanitarnyh nauk. Materialy 2-j region. konf. – Vladikavkaz. – 2009. – S. 193–198.
13. Hubulova, S.A. «Neudobnyj klass» : nekotorye problemy social'no-jekonomicheskogo i jetnodemograficheskogo razvitija dokolhoznogo severo-kavkazskogo krest'janstva / S.A. Hubulova. – Vladikavkaz, 2003.
14. Hubulova, S.A. Bor'ba s detskoj besprizornost'ju v Severnoj Osetii (1920–1930-e gg.) / S.A. Hubulova, Zh.K. Kesaeva, Je.V. Hubulova. – Vladikavkaz, 2011. – 174 s.
15. Hubulova, S.A. Ves' mir moj hram: polikonfessional'nyj Vladikavkaz v HH veke / S.A. Hubulova. – Vladikavkaz, 2005. – 182 s.
16. Hubulova, S.A. «Zhenskaja istorija» narodov Severnogo Kavkaza / S.A. Hubulova, Z.E. Carikaeva. – Vladikavkaz : SOGU, 2004. – 100 s.
17. Hubulova, S.A. Byt gorozhan Vladikavkaza v period njepa / S.A. Hubulova // Severnaja Osetija : istorija i sovremennost'. – Vladikavkaz. – 2006. – Vyp. 7–8. – S. 210–215.
18. Hubulova, S.A. «Krasnaja molodezh'» Severnoj Osetii v vuzah SSSR : povsednevnaja zhizn' 1920–1930-h gg. / S.A. Hubulova, B.A. Sinanov, Je.V. Hubulova. – Vladikavkaz, 2009. – 173 s.
19. Hubulova, Je.V. Povsednevnaja zhizn' rebenka v period njepa: politicheskoe vospitanie /

- Je.V. Hubulova // Materialy I Letnej ist.-fil. shkoly-seminara molodyh uchenyh. – Vladikavkaz. – 2006. – Vyp. I. – S. 181–194.
20. Carikaev, A.T. Repressivnaja politika sovetskoj vlasti v severo-osetinskom sele (konec 1920-h – 1930-e gg.) / A.T. Carikaev // Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij. – 2012. – № 3. – S. 45–51.
21. Carikaev, A.T. Chastnyj kapital g. Vladikavkaza (1921–1930 gg.) : dis. ... kand. ist. nauk / A.T. Carikaev. – Vladikavkaz, 2004.
22. Sinanov, B.A. Formirovanie kadrov nacional'noj intelligencii Severnoj Osetii (1920–1930-e g.g.) / B.A. Sinanov // Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij. – 2009. – № 8. – S. 45–48.
23. Carikaeva, A.R. Istoricheskij portret rabocheho v sociokul'turnom prostranstve Severnoj Osetii v 1920-e gg. / A.R. Carikaeva // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2012. – № 7. – S. 81–84.
24. Carikaeva, A.R. Zhilishhno-bytovye uslovija rabochih g. Vladikavkaz v gody njepa / A.R. Carikaeva // Izvestija SOIGSI. Shkola molodyh uchenyh. – 2012. – № 7. – S. 39–44.
25. Carikaeva, A.R. Uroven' zhizni rabochih Vladikavkaza v 1920-e gg. / A.R. Carikaeva, A.T. Carikaev // Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2013. – № 4. – S. 295–297.
26. Carikaeva, A.R. «Huligan-zadira» (iz istorii deviantnogo povedenija v rabochej srede g. Vladikavkaza 1920-h gg.) / A.R. Carikaeva // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2014. – № 4(42) : v 2-h ch. – Ch. I. – C. 192–195.
27. Carikaev, A.T. Prostitucija vo Vladikavkaze v 1920-e gg. / A.T. Carikaev, A.R. Carikaeva, M.Z. Chehova // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. – 2014. – № 4. – S. 143–146.
28. Budilova, K.A. Social'naja pomoshh' zhertvam kontrrevoljucii v nachale 1920-h gg. (na materialah g. Vladikavkaza) / K.A. Budilova // Severnaja Osetija: istorija i sovremennost'. – Vladikavkaz. – 2006. – Vyp. 7–8. – S. 140–144.
29. Dzhioeva, K.A. Realizacija social'noj politiki Sovetskogo gosudarstva v gody NJePa (na materialah Gorskoj ASSR) / K.A. Dzhioeva // KLIO. Sb.statej. – Vladikavkaz. – 2011. – S. 36–41.
30. Carikaeva, A.R. Sanitarno-jepidemicheskoe sostojanie i dejatel'nost' organov zdravoohraneniya Severnoj Osetii v nachale 1920-h gg. / A.R. Carikaeva, A.T. Carikaev, Z.E. Dzutcoeva // Nauchnoe mnenie. – 2013. – № 4. – S. 116–120.
31. Dzebisov, A.T. Iz#jatie cerkovnyh cennostej v g. Vladikavkaze v 1922 g. / A.T. Dzebisov // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov. – 2013. – № 11–1(37). – S. 61–64.
32. Sosranova, Z.V. Osobennosti dosugovoj zhiznedejatel'nosti naselenija Severnoj Osetii v 1920-e gg. / Z.V. Sosranova // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – T. 3. – № 4. – S. 206–209.
33. Fidarova, I.B. Zemleustrojstvo sel'skogo naselenija Severnoj Osetii v 1920-e gg. / I.B. Fidarova // Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij. – 2009. – № 6(2). – S. 112–115.
34. Hubulova, Je.V. Kul'tura detskogo dosuga / Je.V. Hubulova // Severnaja Osetija : istorija i sovremennost'. – Vladikavkaz. – 2006. – Vyp. 7–8. – S. 260–275.
35. Ramonov, Ju.M. Social'nyj protest krest'janstva Severnoj Osetii v 1920-e gg. / Ju.M. Ramonov // Materialy I Letnej ist.-fil.shkoly-seminara molodyh uchenyh. – Vladikavkaz. – 2006. – Vyp. I. – S. 112–118.
36. Tuaeva, M.P. Social'nyj protest sel'skogo naselenija v pervoj polovine 1920-h godov (na materialah Severnoj Kavkaza) / M.P. Tuaeva, S.A. Hubulova // Nauchnaja mysl' Kavkaza. – 2007. – № 2. – S. 68–72.

© А.Т. Царикаев, З.В. Сосранова, З.Е. Дзотцоева, 2014

АСПЕКТУАЛИЗАЦИЯ БИЛИНГВИЗМА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Подготовка профессиональных переводчиков для межкультурного общения – актуальная тема современного социума. Вопросам обучения письменному и устному переводу, необходимости изучения разных аспектов переводческой деятельности, в том числе процесса перевода как процесса межкультурной коммуникации с языковыми и культурными барьерами, уделяется особое внимание на страницах современных изданий по лингвистике.

Согласно последним научным публикациям новые понятия и термины, связанные с описанием переводческой деятельности, актуализируют компетентностный подход: «переводческая компетенция», «лингвистическая компетенция», «межкультурная компетенция» и даже «текстоформирующая компетенция». Все эти понятия опосредованы переводческой деятельностью. Особую актуальность приобретают также термины, связанные с культурной составляющей переводческой деятельности – «переводящая культура», «сопоставительно-культурный план», «коммуникативно-посредническая деятельность», «культурологический комментарий» [1].

Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки. Не случайно переводческая деятельность является предметом изучения культурологов, этнографов, психологов, историков, литературоведов, так как разные стороны переводческой деятельности могут быть объектом изучения в рамках соответствующих наук [2]. Перевод – это вид языкового посредничества, при котором

на другом языке создается текст, предназначенный для полноценной замены оригинала в качестве коммуникативно-равноценного. Задача переводчика заключается в том, чтобы правильно понять содержание переводимого текста, а затем точно и полно, т.е. адекватно, передать это содержание равноценными средствами другого языка (например, перевод с английского языка на русский язык). Именно в этом случае большую роль играет билингвизм как явление полилингвального социума.

Отметим, что сложность базового термина науки о переводе в том, что под словом «перевод», как видом речезыковой деятельности человека, обычно подразумевается либо сам процесс перевода, либо результат деятельности переводчика – устное высказывание или письменный текст. Не случайно существует большое количество определений термина «перевод» в работах А.В. Федорова, Л.С. Бархударова, О.С. Ахмановой, И.Р. Гальперина, В.Н. Комиссарова, Т.А. Казаковой, И.С. Алексеевой. В своем «Толковом переводческом словаре» Л.Л. Нелюбин приводит более 30 определений термина «перевод», представив точки зрения разных авторов [3].

Это объясняется тем, что перевод можно определить в зависимости от того, какая характеристическая черта этого явления рассматривается, анализируется и обобщается. По нашему мнению для практических переводческих целей наиболее удобно простое и понятное определение Я.И. Рецкера, известного лингвиста-исследователя. Перевод – это точное воспроизведение подлинника средствами другого языка с сохранением единства содержания и стиля [4].

Во всех определениях термина «перевод» подчеркивается особая роль «другого языка», то есть предполагается, что знание двух языков

должно быть почти равноценным. Примечательно, что в современной литературе имеется определение термина «перевод» С.В. Тюленева, которое дается в более широкой трактовке, при этом подчеркивается, что перевод – это такой вид вербальной (устной или письменной) деятельности человека, который может быть охарактеризован как би- или полилингвистический перевод, и в результате которого создается текст, репрезентирующий текст-оригинал на языке перевода [5].

В учебном пособии В.В. Алимова выделяется подраздел «Основные этапы истории перевода и науки о переводе. Двухязычие, многоязычие и основы перевода» [6, с 9–15]. В этом разделе описывается, как появилось двухязычие (*bilingualism*) и многоязычие (*multilingualism*), какова была роль латинского языка на огромной и разнообразной по этническому составу территории Римской империи, как формировалось латинско-греческое двухязычие, которое составило основу современной научной терминологии. Особо рассматривается взаимное влияние языков, появление языков-гибридов (например, «пиджин-инглиш») и усиление роли переводчиков в деловом и научном общении. Именно в этом пособии проблема двухязычия заявлена как самостоятельный предмет исследования отдельного направления в науке.

Таким образом, делаются попытки лингвистов привлечь внимание к необходимости тщательного изучения проблемы билингвизма не только в новом направлении лингвистики – контактной лингвистике или теории языковых контактов, – но и в переводоведении. В качестве отступления отметим, что основателем этого нового направления под названием «контактная лингвистика» по праву считают выдающегося современного ученого У. Вайнрайха, его работы 1950–1960-х гг. заложили основы этого направления [7].

В связи с теорией о языковых контактах упоминается другое смежное явление – явление интерференции, которое описано в трудах многих отечественных и зарубежных лингвистов (У. Вайнрайх, 1953; Л.В. Щерба, 1958; Е. Петрович, 1967; Э. Хауген, 1972; V. Rindler, 1983; В.А. Виноградов, 1990; Е. Бужаровска, 1996). Термин «языковая интерференция» (*interference*), введенный Пражской лингвистической школой, определяет интерференцию как процесс отклонения от норм контактирующих языков. У. Вайнрайх предлагает называть ин-

терференцией случаи отклонения от норм любого из языков, происходящие в результате владения двумя и более языками, т.е. вследствие языкового контакта. Помимо этого, У. Вайнрайх различает интерференцию в речи и интерференцию в языке. Однако, по мнению другого лингвиста, Э. Хаугена, интерференция – это отклонение от норм языка, появляющиеся в речи двухязычных носителей в результате знакомства с другими языками. В то же время, интерференция далеко не всегда представляет собой отклонение от нормы, поскольку явление может быть ненормативным уже в первичном языке, следовательно, точно определить интерференцию можно, если мы принимаем в качестве исходной базисной линии то состояние языка, которое непосредственно предшествовало установлению двухязычия [8].

Российские ученые в основных чертах разделяют позицию своих предшественников в этом вопросе, полагая, что интерференция является результатом наложения двух систем в процессе речи. Современное полное определение, предлагаемое В.А. Виноградовым в Лингвистическом энциклопедическом словаре (1990), формулируется следующим образом: «Интерференция – взаимодействие языковых систем в условиях двухязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном усвоении неродного языка», которая выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного [9, с. 197]. С точки зрения обучения иностранному языку интересным является определение известного лингвиста Н.Б. Мечковской, которая считает, что интерференция – это ошибки в речи на иностранном языке, вызванные влиянием системы родного языка.

В научной литературе по теории перевода явление интерференции описано И.С. Алексеевой, которая указывает, что это явление разрабатывалось в основном в контрастивной лингвистике, где под интерференцией понимается «нарушение языковой нормы под воздействием элементов другого языка, а также процесс воздействия одного языка на другой» [10, с. 170]. Также отмечается, что в переводоведении последних лет появилось понятие межъязыковой интерференции, которая рассматривает нарушения в лексическом составе, грамматическом строе и некоторых других аспектах языка и является препятствием для достижения эквивалентности. Межъязыковая

интерференция часто наблюдается на лексическом уровне. Терминологическая интерференция приводит к появлению «ложных друзей переводчика». Этот аспект особо актуален для переводчиков научно-технической литературы и авторов научных статей для международных научных журналов. Преодоление интерференции связано, прежде всего, с профессиональной компетенцией переводчика.

Таким образом, целью нашего исследования является анализ современного состояния и проблем обучения переводу и формирования переводческой компетенции в условиях билингвизма, искусственного билингвизма и интерференции, а также поиск путей повышения эффективности переводческой деятельности в целом.

Билингвизм — одно из важнейших лингвистических понятий. В современной лингвистической и методической литературе часто используется не только этот термин-интернационализм, латинский по происхождению (би- + лат. *lingua* язык), но также термин «двуязычие» как синоним, используемый преимущественно в русскоязычном тексте. В русской лингвистической традиции, наряду с терминами «билингвизм» и «мультилингвизм», широко используются термины «двуязычие» и «многоязычие». Современный Словарь иностранных слов трактует этот термин как «употребление двух языков в пределах определенной социальной общности, прежде всего государства» [11, с. 95]. Например, француско-английский билингвизм в Канаде. Явление, известное как билингвизм или двуязычие, представляет исключительный интерес не только с точки зрения лингвистики, лингвострановедения, межкультурной коммуникации, но и с позиций психологии, социологии, философии и даже физиологии. В научной литературе последних лет наблюдается преимущественно описание этого явления, связанное с анализом работы языкового/речевого механизма человека (область психологии и физиологии). Многие традиционные понятия теории двуязычия рассматриваются с позиции когнитивной теории. В центре внимания исследователей оказываются стратегии овладения и пользования вторым языком. (Ж.М. О'Маллей, А. Шамо, А.А. Пойменова, К. Фарч, Г. Каспер).

Существуют широкое и узкое понимание явления билингвизма. Большинство ученых и, в частности, В.Ю. Розенцвейг считают, что дву-

язычие возникает, когда человек переключается с одного языкового кода на другой в конкретных условиях речевого общения [12]. В отечественной литературе существует мнение, что многие определения двуязычия по существу конфликтны между собой. Интересна точка зрения американского лингвиста Л. Блумфилда, который охарактеризовал двуязычие как доведенное до совершенства одинаковое владение двумя языками, родным и неродным. Однако один из известных создателей теории языковых контактов Э. Хауген, напротив, считал, что при билингвизме степень владения одним из языков может быть и довольно низкой. У. Вайнрайх настаивает на определении билингвизма как попеременном использовании двух языков без указания степени владения языками. Если исходить из данного определения двуязычия, то билингвами можно назвать всех, кто владеет двумя языками. В рамках этого определения билингвами являются и владеющие двумя языками при социально обусловленной необходимости, и изучающие какой-либо иностранный язык.

Представляются интересными некоторые трактовки понятия «билингвизм», представленные отечественными авторами. В.А. Авропин считает, что двуязычием следует признать одинаково свободное владение двумя языками. Иначе говоря, двуязычие начинается тогда, когда степень знания второго языка приближается вплотную к степени знания первого. В.Д. Бондалетов определяет билингвизм как двуязычие, т.е. сосуществование у человека или у всего народа двух языков, обычно первого — родного — и второго — приобретенного. Овладение вторым языком — термин, означающий либо специальное овладение иностранным языком, либо стихийное овладение иным языком.

Необходимо уточнить, что языки билингва различаются в зависимости от порядка их усвоения и степени использования, т.е. первый язык противопоставляется второму языку, а первичный язык — вторичному. Особое внимание исследователи явления билингвизма уделяют таким терминам, как «родной язык», «материнский язык» в их корреляции с английской терминологией “*mother tongue*”, “*native language*”, “*second language*”.

С точки зрения формирования переводческой компетенции интересен подход Г.М. Вишневской, которая рассматривает самые распространенные типы билингвизма — «ес-

тественный» и «искусственный», выделяемые на основании условий возникновения. Естественное двуязычие возникает в результате продолжительного контактирования и взаимодействия носителей двух языков в процессе их совместной практической деятельности без целенаправленного воздействия на становление данного умения в полилингвальной среде. Искусственное двуязычие формируется в результате активного и сознательного воздействия на становление данного умения в рамках специально создаваемой образовательной среды. Г.М. Вишневская отмечает, что чаще всего мы сталкиваемся с искусственным типом билингвизма, при котором доминирующую роль играет родной язык говорящего, второй язык возникает как продукт изучения посредством родного. Однако многообразие языков уже не является препятствием для коммуникации. Значительное увеличение роли английского языка как языка международного общения, рост числа билингвов и мультилингвов в мире создает уникальную ситуацию языкового взаимодействия и открывает новые аспекты изучения полилингвальной среды [13].

Изучение иностранного языка в аудиторных (искусственных) условиях вызывает ряд трудностей, препятствующих быстрому и адекватному овладению учащимися неродным языком, особенно формированию коммуникативной компетенции. Основными причинами возникновения трудностей являются следующие.

1. Зависимость уровня владения иноязычной речью от уровня развития речевой компетенции родного языка, явление интерференции, обусловленной языком-доминантом, в речи билингва. Как указывает М.В. Завьялова, происходит постоянно сравнение семантических эквивалентов разных языков, овладение языком осуществляется «через призму уже освоенной и осознанной системы своего языка» [14, с. 61].

2. Изучение неродного языка в условиях искусственного билингвизма знания о системе иностранного языка представлены в рамках языковой нормы, т.е. для овладения другими нормами реализации системы неродного языка, как правило, нет естественных условий и достаточного количества времени. Таким образом, языковая компетенция сочетается с неполной коммуникативной компетенцией, что обусловлено проблемой искусственного билингвизма.

Искусственный билингвизм как лингвистический феномен, изучаемый в рамках теории языковых контактов, общей теории коммуникации и теории межкультурной коммуникации, несомненно, представляет особый интерес и для исследователей проблем перевода. С одной стороны, билингвизм как коммуникативный феномен является широко распространенным явлением в науке о языке, в то время как искусственный билингвизм анализируется только в работах по лингводидактике и психологии речи. С другой стороны, искусственный билингвизм является фактом реального языкового существования для подавляющего большинства населения всего мира, поскольку иностранный язык преподается в различных видах учебных заведений по всему миру.

Особый подход к данной проблеме состоит в рассмотрении искусственного билингвизма как способа овладения двумя лингвокультурными кодами, один из которых усвоен вне естественной языковой среды. Учитывая достаточное разнообразие возможных форм становления и существования искусственного билингвизма, процесс овладения иноязычным кодом представляет особый интерес для исследования в области повышения переводческой деятельности в целом, так как в основе этой деятельности лежат механизмы «кодирования и декодирования» информации.

«Приращение» еще одного лингвокультурного кода расширяет лексические и грамматические знания, обеспечивает синтаксическое и стилистическое разнообразие речевой деятельности билингва. Трансформации в системе языковых знаний искусственного билингва проходят следующие стадии: идентификация инофонного языкового явления с вычленением дифференцирующих признаков; последующая интеграция в существующую языковую систему, языковую картину мира, сопровождаемая реструктуризацией существующих знаний и системы в целом. Овладение новым кодом предполагает изменения как в познании новых языковых явлений, так и в приобретении стратегий оперирования языковыми знаниями.

Для естественного и искусственного билингва характерна различная степень владения родным и иноязычным кодами и, следовательно, различный уровень успешности использования родного и иноязычного кода. Обучение иностранному языку обычно начинается, когда человек уже представляет собой речевую

личность и в большей или меньшей степени сформировался как языковая личность в родной лингвокультуре. В то время как изучение иностранного языка традиционно начинается с языкового аспекта, что предполагает, в первую очередь, передачу языковых знаний. В реальном же общении возникают потенциальные причины трудностей вхождения искусственного билингва в межкультурную коммуникацию.

Именно в процессе перевода с иностранного языка на родной (русский) язык можно определить как степень владения языком-доминантом, так и уровень владения иностранным языком. Коммуникативная среда становления искусственного билингва или «научающая коммуникация» (термин Е.К. Черничкиной) через письменный перевод явно недостаточна для совершенного владения иностранным языком.

Однако анализ результатов профессиональной подготовки переводчиков (квалификация «переводчик в сфере профессиональной коммуникации») позволил предположить, что перевод с английского языка на родной (русский) язык художественно-публицистического текста способствует не только формированию переводческой компетенцией, но и повышению уровня владения родным языком – литературным русским языком. Анализ письменных переводов текстов разных жанров выявил многочисленные ошибки, которые снижают качество выполненного перевода. Переводческие ошибки (искажения, неточности), а также нормативные ошибки в языке и стиле (отклонение от литературных норм) связаны не только с недо-

статочной лингвистической и переводческой компетенцией, но и низким уровнем владения родным (русским) языком. Результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости формирования редакторских навыков как необходимой составляющей переводческой компетенции. В качестве примера можно привести ценный опыт переводчика и литературного редактора Н. Галь и ее работы по анализу и исправлению переводческих работ. Ее пособия показывают, как в условиях двуязычия повысить грамотность и знание родного языка. Понимая всю важность процесса редактирования как значимой части создания полного качественного профессионального перевода, обратимся к работам известных переводчиков. Вопрос редактирования многие авторы учебных пособий по переводу (И.А. Алексеева, С.В. Тюленев, В.Н. Комиссаров) не ставят вообще, ограничиваясь лишь упоминанием о необходимости этого этапа. Процесс редактирования, по сути, не раскрывается, а сводится к советам по правке стилистических ошибок. Очевидность проблемы редактирования в работе переводчика, острая востребованность процедуры редактирования переводов, а также малоизученность данного аспекта исследователями-лингвистами обусловили необходимость расширения цели исследования. Таким образом, рассмотрение проблемы искусственного билингвизма, вопросов теории и практики перевода было дополнено изучением процесса редактирования текстов перевода как одного из способов повышения эффективности переводческой деятельности в целом.

Список литературы

1. Казакова, Т.А. Практические основы перевода. English – Russian : учеб. пособие / Т.А. Казакова. – СПб. : Лениздат : Изд-во «Союз», 2002. – 320 с.
2. Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур : учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2008. – 344 с.
3. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводческий словарь : 3-е изд., перераб. / Л.Л. Нелюбин. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 320 с.
4. Рецкер, Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык : 3-е изд., перераб. и доп. / Я.И. Рецкер. – М. : Просвещение, 1982. – 159 с.
5. Тюленев, С.В. Теория перевода : учеб. пособие / С.В. Тюленев. – М. : Гардарики, 2004. – 336 с.
6. Алимов, В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации : учеб. пособие; изд. 2-е, испр. / В.В. Алимов. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 160 с.
7. Вайнрайх, У. Одоязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс. – 1972. – Вып. 6. – С. 25–60.
8. Хауген, Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс. – 1972. –

Вып. 6. – С. 61–80.

9. Виноградов, В.А. Лингвистический энциклопедический словарь / В.А. Виноградов. – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 197.

10. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И.С. Алексеева. – СПб. : Фил. фак. СПбГУ; М. : Изд. центр «Академия», 2004. – 352 с.

11. Современный словарь иностранных слов. – М. : Рус. яз. – 1992. – С. 95.

12. Розенцвейг, В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов / В.Ю. Розенцвейг // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс. – 1972. – Вып. 6. – С. 5–22.

13. Вишневская, Г.М. Билингвизм естественный и искусственный / Г.М. Вишневская // Билингвизм, интерференция, акцент : межвуз. сб. науч. тр. – Иваново : ИвГУ, 2005. – С. 7–8.

14. Завьялова, М.В. Исследование речевых механизмов при билингвизме (на материале ассоциативного эксперимента с литовско-русскими билингвами) / М.В. Завьялова // «Вопросы языкознания». – М. – 2001. – № 5 (сентябрь-октябрь). – С. 60–85.

References

1. Kazakova, T.A. Prakticheskie osnovy perevoda. English – Russian : ucheb. posobie / T.A. Kazakova. – SPb. : Lenizdat : Izd-vo «Sojuz», 2002. – 320 s.

2. Ter-Minasova, S.G. Vojna i mir jazykov i kul'tur : ucheb. posobie / S.G. Ter-Minasova. – M. : Slovo/Slovo, 2008. – 344 s.

3. Neljubin, L.L. Tolkovyj perevodcheskij slovar' : 3-e izd., pererab. / L.L. Neljubin. – M. : Flinta : Nauka, 2003. – 320 s.

4. Recker, Ja.I. Posobie po perevodu s anglijskogo jazyka na russkij jazyk : 3-e izd., pererab. i dop. / Ja.I. Recker. – M. : Prosveshhenie, 1982. – 159 s.

5. Tjulenev, S.V. Teorija perevoda : ucheb. posobie / S.V. Tjulenev. – M. : Gardariki, 2004. – 336 s.

6. Alimov, V.V. Teorija perevoda. Perevod v sfere professional'noj kommunikacii : ucheb. posobie; izd. 2-e, ispr. / V.V. Alimov. – M. : Editorial URSS, 2004. – 160 s.

7. Vajnrakh, U. Odnorejzichie i mnogorejzichie / U. Vajnrakh // Novoe v lingvistike. – M. : Progress. – 1972. – Vyp. 6. – S. 25–60.

8. Haugen, Je. Jazykovej kontakt / Je. Haugen // Novoe v lingvistike. – M. : Progress. – 1972. – Vyp. 6. – S. 61–80.

9. Vinogradov, V.A. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / V.A. Vinogradov. – M. : Sov. Jenciklopedija, 1990. – S. 197.

10. Alekseeva, I.S. Vvedenie v perevodovedenie : ucheb. posobie dlja stud. filol. i lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedenij / I.S. Alekseeva. – SPb. : Fil. fak. SPbGU; M. : Izd. centr «Akademija», 2004. – 352 s.

11. Sovremennij slovar' inostrannyh slov. – M. : Rus. jaz. – 1992. – S. 95.

12. Rozencvejg, V.Ju. Osnovnye voprosy teorii jazykovyh kontaktov / V.Ju. Rozencvejg // Novoe v lingvistike. – M. : Progress. – 1972. – Vyp. 6. – S. 5–22.

13. Vishnevskaja, G.M. Bilingvizm estestvennyj i iskusstvennyj / G.M. Vishnevskaja // Bilingvizm, interferencija, akcent : mezhvuz. sb. nauch. tr. – Ivanovo : IvGU, 2005. – S. 7–8.

14. Zav'jalova, M.V. Issledovanie rechevyh mehanizmov pri bilingvizme (na materiale asociativnogo jeksperimenta s litovsko-russkimi bilingvami) / M.V. Zav'jalova // «Voprosy jazykoznanija». – M. – 2001. – № 5 (sentjabr'-oktjabr'). – S. 60–85.

© А.А. Каримова, О.В. Хасанова, 2014

А.Р. АБДУЛЛАЕВ, И.Л. ДЕРЕВЯНКИН

ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,
г. Пермь

ОБ ОДНОЙ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РЫНКА ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

1. Математическое описание модели рынка переходной экономики

Для удобства чтения, следуя [3], рассмотрим основные этапы получения математической модели рынка переходной экономики в виде уравнения Ван-дер-Поля.

В переходной экономике на формирование ожиданий производителя и потребителя влияет как текущая инфляция, так и представления о состоянии реального рынка. Если производитель или потребитель убеждены в том, что цены не соответствуют их ожиданиям, то это оказывает влияние на фактическую инфляцию.

Пусть $\pi = \pi(t)$ – функция ожидания производителей и пусть функция $p(t)$ – логарифм уровня цен в момент времени t , т.е. $p(t) = \ln \frac{P(t)}{P^*}$. Здесь $P(t)$ – уровень цен, например, дефлятор внутреннего валового продукта, а P^* – равновесный уровень цен. Через $y(p)$ обозначим функцию состояния конкурентного рынка. Если ожидания носят инфляционный характер и равны фактической инфляции, скорректированной на состояние рынка, то функция ожидания производителей примет вид:

$$\pi(t) = p'(t) + \mu y(p),$$

где μ – коэффициент соизмерения инфляции и состояния рынка, а $p'(t)$ – фактическая величина инфляции в момент времени t .

Величина параметра μ отражает степень «неконкурентности» рынка в переходной экономике. Введем функцию ожидания конъюнктуры рынка, представленную в виде $\rho(t) = \frac{\pi(t)}{\mu}$. Тогда получим представление фактической величины инфляции в виде $p'(t) = \mu[\rho(t) - y(p)]$. Предположим, что источником изменения ожиданий является рассогласованность денежного спроса и предложения, т.е.:

$$\pi'(t) = m^s - m^d = m - p(t),$$

где $m^s = m - \pi$ – денежное предложение, $m^d - p = -\pi$ – денежный спрос согласно уравнению Кейгана. Здесь $m^s = \ln M^s$ – логарифм фактической массы номинальных денег; $m = \ln M$ – логарифм равновесного предложения денег; π – инфляционные ожидания. Таким образом, модель инфляции (дефляции) переходной экономики записывается в виде системы:

$$\begin{cases} p'(t) = \pi(t) - \mu y(p), \\ \pi'(t) = m - p(t). \end{cases} \quad (1)$$

С учетом равенства $\rho'(t) = \frac{1}{\mu}[m - \rho(t)]$ система (1) приводится к уравнению:

$$p''(t) + \mu y'(p) p'(t) + p(t) = m. \quad (2)$$

Это уравнение Ван-дер-Поля, которое характеризует релаксационные колебания с постоянной внешней силой m . Уравнение (2) часто встречается в теории нелинейных колебаний. Будем далее рассматривать уравнение (2), полагая $y(p) = -p(t) + \frac{1}{3} p^3(t)$. Это означает, что модель рынка переходной экономики примет вид:

$$p''(t) + \mu(p^2(t) - 1)p'(t) + p(t) = m. \quad (3)$$

В работе [3] отмечается, что важным для анализа модели является определение параметра μ .

Поставим вопрос о существовании решения уравнения (3) в зависимости от параметра μ . Исследованию этого вопроса посвящен следующий пункт.

2. Вспомогательные материалы

Уравнение (3) будем рассматривать как квазилинейное операторное уравнение

$$Lp = F(p, \mu) \quad (4)$$

с действительным параметром μ .

Для исследования данного уравнения будем применять методы функционально-дифференциальных уравнений [1].

Введем соответствующие обозначения: $L_p = L_p[0; T]$ – пространство суммируемых по Лебегу в p -ой степени функций $y: [0; T] \rightarrow R$ с нормой $\|y\|_{L_p} = \left(\int_0^T |y(s)|^p ds \right)^{\frac{1}{p}}$; $W_p = W_p[0; T]$, где $1 \leq p < \infty$ – пространство абсолютно непрерывных вместе с первой производной функций с нормой $\|y\|_{W_p} = |y(0)| + |y'(0)| + \|y'\|_{L_p}$. Решение уравнения (3) будем искать в пространстве W_p .

Представим уравнение (3) в следующем виде:

$$p''(t) + p(t) = m + \mu(1 - p^2(t))p'(t)$$

и запишем его в виде операторного уравнения (4), где линейный оператор $L: W_p \rightarrow L_p$ определен равенством $L = p''(t) + p(t)$, а нелинейный оператор $F: W_p \rightarrow L_p$ определен равенством $F = m + \mu(1 - p^2(t))p'(t)$.

Всюду далее при анализе макроэкономической модели будем предполагать, что функция $p(t)$ ограничена сверху, т.е. $p(t) \leq p_0$. Это предположение экономически оправдано, так как цена не может быть сверх спекулятивной и под действием монетарной политики уровень цен ограничен (в данной модели предполагается, что экономика находится под контролем правительства, т.е. находится под действием монетарной политики).

Будем предполагать, что оператор $L: W_p \rightarrow L_p$ имеет правый обратный $K: L_p \rightarrow W_p$. Тогда из существования неподвижной точки для уравнения $x = KF(x, \mu)$ следует существование решения уравнения (4). Для доказательства существования решения уравнения (4) будем применять теорему о неподвижной точке.

Лемма 1. Для оператора $K: L_p \rightarrow W_p$, определенного равенством $(Ky)(t) = \int_0^t \sin(t-s)y(s)ds$, справедлива оценка $\|K\|_{W_p} \leq (1+T)$.

Доказательство. Тот факт, что оператор является правым обратным, проверяется непосредственно [1; 2].

Оценим норму оператора $K: L_p \rightarrow W_p$:

$$\|Ky\|_{W_p} = \left\| \int_0^t \sin(t-s)y(s)ds \right\|_{W_p} \leq \|y(t)\|_{L_p} + \left\| \int_0^t \sin(t-s)y(s)ds \right\|_{L_p} \leq (1+T)\|y(t)\|_{L_p}.$$

Следовательно, $\|K\|_{W_p} \leq (1+T)$ или $\frac{1}{\|K\|_{W_p}} \geq \frac{1}{(1+T)}$.

Лемма доказана.

Лемма 2. Пусть существуют неотрицательные функции $a(\mu)$, $b(\mu)$ действительного параметра μ и неотрицательная функция $g(t) \in L_\infty[0; T]$ такие, что $|f(t, u_1, u_2, \mu)| \leq a(\mu)|u_1| + b(\mu)|u_2| + g(t)$ почти всюду при $t \in [0; T]$ и $u_1, u_2 \in R$. Тогда:

- 1) при каждом фиксированном μ оператор $F(x, \mu): W_p \rightarrow L_p$ является вполне непрерывным;
- 2) для оператора $F(x, \mu)$ справедлива оценка:

$$\|F(x, \mu)\|_{L_p} \leq A + B(\mu)\|x\|_{W_p}, \quad (5)$$

где $A = \|g(t)\|_{L_p} \leq T^{\frac{1}{p}} \|g(t)\|_{L_\infty}$, $B(\mu) = a(\mu)r_1 + b(\mu)r_2$, $r_2 = \max\{T^{\frac{1}{p}}, \frac{T}{\sqrt[p]{p}}\}$, $r_1 = \max\{T^{\frac{1}{p}}, \frac{T}{\sqrt[p]{p+1}}, \frac{T^2 p}{2} \left(\frac{2p(p-1)}{(2p-1)}\right)^{\frac{p-1}{p}}\}$.

Теорема. Пусть выполняются условия Леммы 2, и пусть μ удовлетворяет неравенству

$$|\mu| < [(1+T)(1-p_0^2 r_2)]^{-1}, \quad (6)$$

где $p_0 > 0$ – действительное число. Тогда уравнение (3) имеет хотя бы одно решение.

Доказательство состоит в проверке существования неподвижной точки для оператора KF с применением теоремы Шаудера [4].

Замечание. Можно доказать, что в условиях теоремы разрешима задача Коши для уравнения (3).

3. Основные выводы

Полученные условия разрешимости для уравнения (3) применимы к анализу исходной модели.

Можно говорить о том, что оценка (6) параметра μ служит показателем того, является экономика переходной или нет. Это неравенство подтверждает известный тезис о том, что фактор времени в переходном процессе, а в данном случае в переходной экономике, играет определяющую роль. Действительно, как видно из неравенства, увеличение промежутка времени $[0; T]$ в условиях теоремы приводит к уменьшению значения параметра, для которого можно гарантировать существование решения исследуемого уравнения. В общем, неравенство (6) допускает следующую трактовку: переходная экономика, соответствующая принятой модели, преобладает на коротком промежутке времени.

Напомним, что значения параметра зависят от ограничений, вводимых государством на уровень цен, т.е. $p(t) \leq p_0$. С учетом этого можно проанализировать, как на поведение рынка в переходной период влияет изменение уровня цен, а именно величины p_0 .

Из неравенства (6) можно выделить два случая.

Случай 1. Пусть выполняется неравенство $|p_0| > 1$. В этом случае, уровень (логарифм) реального дохода растет до тех пор, пока предложение превышает спрос. Тогда допустимое значение параметра μ уменьшается, и степень нелинейности экономической модели уменьшается, что приводит к тому, что уравнение (3) будет описывать процесс в условиях «полной конкуренции», а, как известно из экономической теории, переходная экономика характеризуется высокой степенью «неконкурентности», т.е. большим значением параметра μ .

Случай 2. Пусть выполняется неравенство $|p_0| < 1$. В этом случае, падение спроса превышает увеличение предложения, что приводит к уменьшению реального дохода. Тогда допустимое значение параметра μ и, следовательно, степень нелинейности модели увеличивается. Что более соответствует переходному процессу.

Полученные результаты подтверждают экономическую теорию переходного процесса о том, что в переходный период экономике свойственен эффект «неэластичности», т.е. ситуация, когда рост цен вызывает не увеличение, а сокращение реального дохода.

Список литературы

1. Абдуллаев, А.Р. Операторы Грина с минимальной нормой / А.Р. Абдуллаев, Н.А. Брагина // Известия высших учебных заведений. Математика. – Пермь. – 2003. – № 4. – С. 3–7.
2. Абдуллаев, А.Р. Построение пространства решений для линейных функционально-дифференциальных уравнений / А.Р. Абдуллаев, И.Л. Деревянкин, А.А. Буриев // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 8(59). – С. 81–84.
3. Смирнов, А.Д. Инфляция как релаксационный осциллятор / А.Д. Смирнов // Экономический журнал ВШЭ. Лекции по моделям макроэкономики. – М. – 1999. – № 4. – С. 590–600.
4. Треногин, В.А. Функциональный анализ : монография; издание 3-е, испр. / В.А. Треногин. – М. : Физмат-лит, 2002. – 418 с.

References

1. Abdullaev, A.R. Operatory Grina s minimal'noj normoj / A.R. Abdullaev, N.A. Bragina // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Matematika. – Perm'. – 2003. – № 4. – S. 3–7.
2. Abdullaev, A.R. Postroenie prostranstva reshenij dlja linejnyh funkcional'no-differencial'nyh uravnenij / A.R. Abdullaev, I.L. Derevjankin, A.A. Buriev // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 8(59). – S. 81–84.
3. Smirnov, A.D. Infljacija kak relaksacionnyj oscilljator / A.D. Smirnov // Jekonomicheskij zhurnal VShJe. Lekcii po modeljam makroekonomiki. – M. – 1999. – № 4. – S. 590–600.
4. Trenogin, V.A. Funkcional'nyj analiz : monografija; izdanie 3-e, ispr. / V.A. Trenogin. – M. : Fizmat-lit, 2002. – 418 s.

© А.Р. Абдуллаев, И.Л. Деревянкин, 2014

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧИ ОБНАРУЖЕНИЯ НАРУШИТЕЛЯ В АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ СРЕДЕ: ВАРИАНТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Введение

Вместе с развитием систем, обеспечивающих информационную безопасность, модернизируются и совершенствуются технологии угроз компьютерной безопасности. В связи с чем необходимо внедрять современные математические методы и модели в вычислительные и информационные технологии обеспечения информационной безопасности. В разработках известных высоконадежных систем часто используется непроверенная гипотеза о независимости и нормальности распределения наблюдений за поведением легального пользователя, что не соответствует реальным данным, но обусловлено тем, что для случая независимых одинаково распределенных величин можно использовать центральную предельную теорему (ЦПТ), и перейти к решению задач моделирования на базе нормальных семейств распре-

ления.

Автор С.С. Корт в своей книге «Методы обнаружения нарушителя» [1] перечисляет основные подходы к решению данной задачи. В частности, там, как и в других исследованиях на эту тему указано, что при разработке модулей, основанных на методах математической статистики, на сегодняшний момент используют самые простые модели и предположения, основанные на предположении о нормальности исследуемых параметров, доверительные интервалы, построенные для математических ожиданий и среднеквадратичного отклонения в предположении об их существовании для наблюдаемых распределений.

Основная часть

Основными моделями статистического метода при анализе поведения программ на сегодня

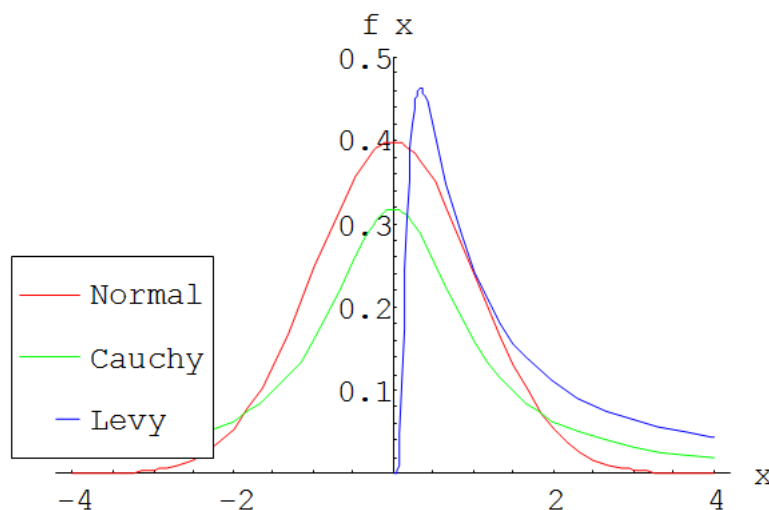

Рис. 1. Графики плотностей распределений $N(0,1)$, $K(1,0)$, $L(0,1)$

нящий момент можно назвать следующие:

- 1) операционная модель;
- 2) модель среднего значения и средне-квадратичного отклонения;
- 3) многовариационная модель;
- 4) модель марковского процесса;
- 5) модель временных серий.

Что можно сказать по данному списку – основным параметром, который используется для принятия решения, является дисперсия или функции от нее. Но наблюдаемые величины таковы, что часто не обладают дисперсией, интеграл, ее выражающий, расходится, как, например, для распределения Коши. Мы предлагаем перейти от класса нормальных распределений в моделях, описывающих профили легального пользователя и нарушителя к классу строго устойчивых законов распределения, характеристические функции g невырожденных распределений G из S могут быть записаны в следующей форме [2; 4]:

$$\log g(t) = \lambda(it\gamma - |t|^\alpha \omega_B(t, \alpha, \beta)),$$

$$\omega_B(t, \alpha, \beta) = \begin{cases} \exp\left(-i\frac{\pi}{2}\beta K(\alpha)\text{sign}t\right), & \text{если } \alpha \neq 1, \\ \frac{\pi}{2} + i\beta \log|t| \text{sign}t, & \text{если } \alpha = 1, \end{cases}$$

$$K(\alpha) = \alpha - 1 + \text{sign}(1 - \alpha)$$

и параметры имеют область изменения:

$$0 < \alpha \leq 2, -1 \leq \beta \leq 1, -\infty \leq \gamma \leq \infty, \lambda > 0.$$

К сожалению, устойчивые законы, как правило, не имеют явных выражений плотности или функции распределения. Поэтому встает вопрос о косвенном исследовании аналитических свойств устойчивых распределений посредством аппарата характеристических функций [7].

Широкое применение нормального закона для описания вероятностно-статистических закономерностей обусловлено тем, что он является удобной асимптотической аппроксимацией случайных величин, определяемых суммарным воздействием большого числа случайных факторов. Однако во многих прикладных задачах и в приложениях, связанных с выявлением злоумышленника в автоматизированной распределенной среде наблюдаемые реализации случайных величин зачастую не согласуются с

гипотезой о нормальности (рис. 2).

Подобные эмпирические распределения имеют более «тяжелые» хвосты и острую вершину, чем это предполагается для нормального распределения. Несостоятельность нормальных моделей приводит к необходимости использования альтернативных семейств распределений. Во многих прикладных задачах математическая модель наблюдаемого процесса описывается при помощи случайных сумм вида: $S(t) = \sum_{i=1}^{N(t)} X_i$, где верхний индекс суммирования $N(t)$ есть случайная величина. Особую роль играют аналитические модели, в которых число слагаемых $N(t)$ случайной суммы формируется в соответствии с дважды стохастическим пуассоновским процессом (процессом Кокса). Подобные модели являются более адекватными в части описания реальных процессов, где интенсивность событий является изменчивой [3].

Параметр α «ответственен» за характер убывания «хвостов» плотности распределения. Для нашей задачи указанное семейство является достаточным, поскольку в него входят как классические варианты распределения наблюдаемых величин, такие как нормальное распределение ($\alpha = 2$), распределение Леви ($\alpha = 0,5$), распределение Коши ($\alpha = 1$), так и «промежуточные» варианты данных распределений, при характеристическом параметре $\alpha \in (0, -2]$.

От параметра сдвига и масштаба у наблюдаемого распределения избавимся благодаря переходу к инвариантам относительно сдвиг-масштабных преобразований величинам $Y_i = X_i / (X_i + X_{i+1})$, которые согласно определению имеют в качестве носителя распределения множество $[0, 1]$, в силу неотрицательности наблюдаемых X_i [4].

Для решения задачи проверки гипотез по методу Колмогорова-Смирнова построим асимптотическое представление для характеристических функций возможных альтернатив с помощью методов математического моделирования и современного аппарата численных методов.

Закключение

Переход к строго устойчивым распределениям позволяет использовать самые современные достижения теории вероятностей и математической статистики. Кроме того, нигде не проводилась оценка необходимого объема

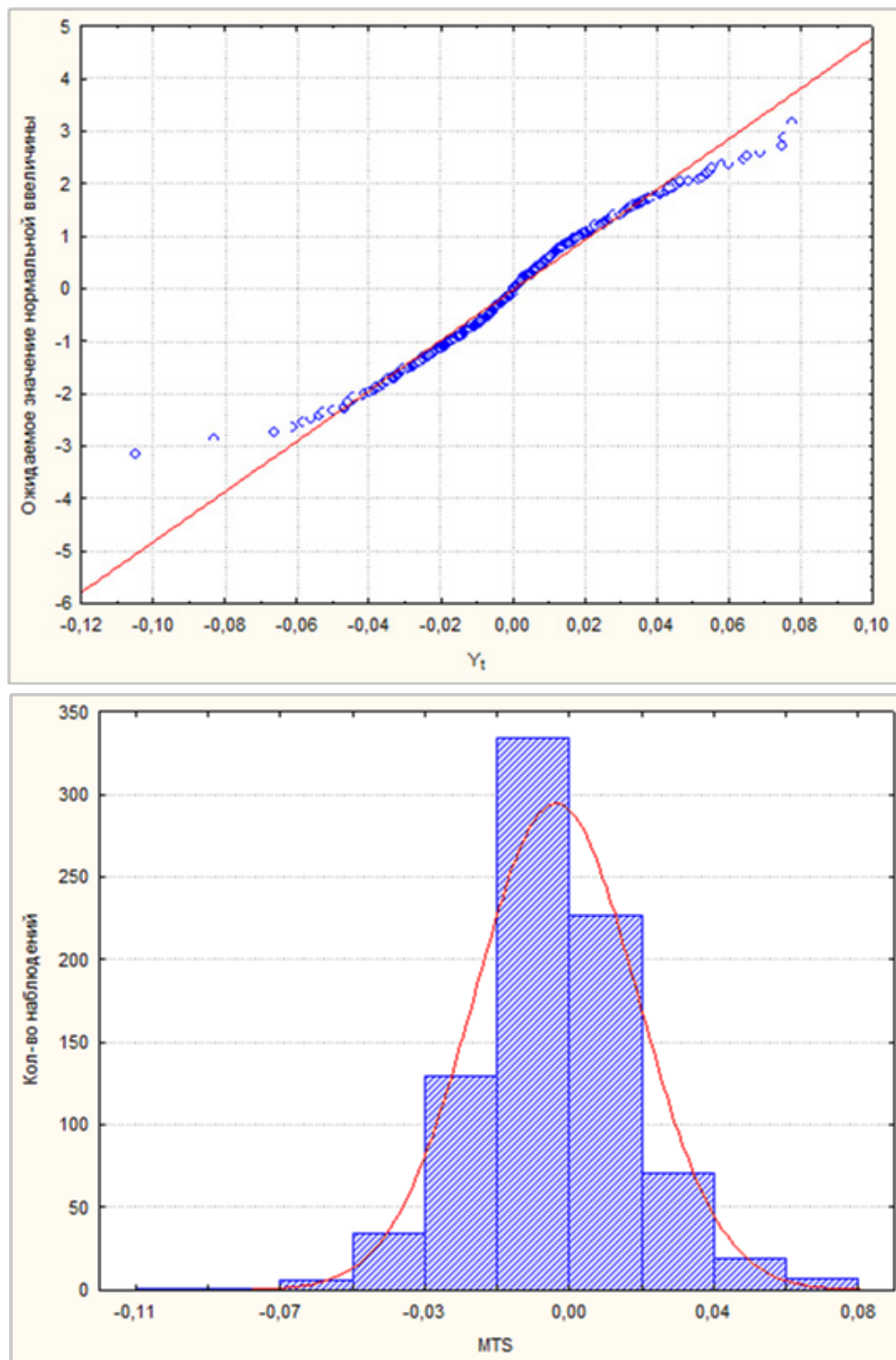

Рис. 2. Гистограмма эмпирического распределения с подгонкой нормального распределения и график на нормальной вероятностной бумаге

наблюдений для построения статистических критериев заданного уровня значимости и наибольшей мощности – а лишние данные могут ухудшить качество построенного решающего

правила [5; 6]. Конечным пользователем является человек, и модель его действий может уже не иметь ничего общего с его поведением год назад. Чрезмерный объем данных может

привести к неверным результатам. Использование обобщенных процессов Кокса вместо обычного нормального распределения позволит уйти от указанных проблем. Во-первых, мы сможем более точно аппроксимировать реальные данные, во-вторых, аппарат дважды стохастических пуассоновских процессов позволит получить большую мощность критерия, в-третьих, до этого смешанные процессы применялись в основном для решения задач про-

гнозирования экономических процессов, а по природе своей они хорошо подходят для описания модели поведения пользователя. Процесс Кокса – это сумма случайных величин случайной длины. Для него также есть аналог ЦПТ, созданный В.Ю. Королевым. Перенос современных математических методов, созданных для решения задач прогнозирования для решения задачи фильтрации может дать очень хороший эффект.

Список литературы

1. Корт, С.С. Методы обнаружения нарушителя / С.С. Корт // Донбасская Ассоциация Развития Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.uran.donetsk.ua/~masters/2011/fknt/brich/library/article6.htm>.
2. Золотарев, В.М. Современная теория суммирования независимых случайных величин / В.М. Золотарев. – М. : Наука, 1986.
3. Королев, В.Ю. Оценки скорости сходимости распределений некоторых случайных сумм к устойчивым законам / В.Ю. Королев, Л.М. Закс // Информатика и ее применения. – 2013. – № 7–3. – С. 102–105.
4. Кротова, Е.Л. Применение приближенного распределения инвариантов для проверки гипотезы о типе предельного распределения / Е.Л. Кротова // Информационные управляющие системы. – Пермь : ГОТУ. – 2002. – С. 22–25.
5. Gorbunov, J.A. Legitimate User Profiling Based on the Third Order Spline Approximation of the Initial Data Sequen / J.A. Gorbunov, E.L. Krotova, L.N. Krotov // World Applied Sciences Journal. – 2014. – № 29(12). – P. 1605–1610.
6. Gorbunov, J.A. Detection of an Intruder in an Information System Through the Check of Statistic Hypotheses by Certain Statistic Criteria / J.A. Gorbunov, E.L. Krotova, L.N. Krotov // World Applied Sciences Journal. – 2014. – № 29(12). – P. 1611–1614.
7. Бородулина, Е.Л. Метод расщепления строго устойчивых смесей нормального закона для случая показателя устойчивости / Е.Л. Бородулина, Е.Л. Кротова // Математическое моделирование. – М. : Институт математического моделирования РАН. – 2008. – Т. 20. – № 7. – С. 3–12.

References

1. Kort, S.S. Metody obnaruzhenija narushitelja / S.S. Kort // Donbasskaja Associacija Razvitija Internet [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.uran.donetsk.ua/~masters/2011/fknt/brich/library/article6.htm>.
2. Zolotarev, V.M. Sovremennaja teorija summirovaniya nezavisimyh sluchajnyh velichin / V.M. Zolotarev. – M. : Nauka, 1986.
3. Korolev, V.Ju. Ocenki skorosti shodimosti raspredelenij nekotoryh sluchajnyh summ k ustojchivym zakonam / V.Ju. Korolev, L.M. Zaks // Informatika i ee primenenija. – 2013. – № 7–3. – S. 102–105.
4. Krotova, E.L. Primenenie priblizhennogo raspredelenija invariantov dlja proverki gipotezy o tipe predel'nogo raspredelenija / E.L. Krotova // Informacionnye upravljajushhie sistemy. – Perm' : GOTU. – 2002. – S. 22–25.
7. Borodulina, E.L. Metod rasshheplenija strogo ustojchivyh smesej normal'nogo zakona dlja sluchaja pokazatelja ustojchivosti / E.L. Borodulina, E.L. Krotova // Matematicheskoe modelirovanie. – M. : Institut matematicheskogo modelirovanija RAN. – 2008. – T. 20. – № 7. – S. 3–12.

© Ю.А. Горбунов, Л.Н. Кротов, Е.Л. Кротова, 2014

РАСЧЕТ МАТРИЦЫ ТРУДОВЫХ ПАССАЖИРСКИХ КОРРЕСПОНДЕНЦИЙ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ГЕОДАННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ КАРТ

Введение

Транспортная система относится к числу важнейших элементов жизнеобеспечения города, поэтому уделяется большое внимание развитию, совершенствованию и оптимизации транспортных систем городов. Однако при выполнении данных проектов, решения должны приниматься, основываясь на информации о существующем распределении пассажиропотоков, т.е. о передвигающихся по городу объектах. Эта информация предоставляется в виде матрицы корреспонденций.

Обзор методик получения матрицы корреспонденций

На сегодняшний день существует несколько методов обследования фактических пассажиропотоков (табл. 1) [1–3].

Серьезным ограничением использования некоторых из рассмотренных методов явля-

ется то, что при обследовании получается не матрица корреспонденций, а лишь информация о входящих/выходящих пассажирах. Для построения матрицы корреспонденций используются математические модели, наиболее распространенными из которых являются гравитационные и энтропийные.

Гравитационная математическая модель определения корреспонденций

Одной из первых математических моделей, предложенных для оценки межрайонных корреспонденций пассажиров, была гравитационная модель [4]. Название модели объясняется схожестью формулировки с законом всемирного тяготения, согласно которому сила притяжения пропорциональна массам тел и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними. Аналогично закону Ньютона, транспортная гравитационная модель связывает интенсивность потока с полным числом отправок

Таблица 1. Существующие методы исследования пассажиропотоков

Анкетный метод	Анкетный опрос пользователей пассажирского транспорта на остановочных пунктах города
Визуальный метод	Визуальная оценка учетчиками, находящимися на остановочных пунктах, наполнения автобуса
Талонный метод	Каждый пассажир при входе получает талон с указанием соответствующей остановки; при выходе пассажир возвращает талон учетчику, который помещает его в папку с названием остановки выхода
Табличный метод	Учетчик едет в транспортном средстве и производит подсчет входящих/выходящих пассажиров на каждой остановке маршрута
Метод автоматического обследования	Установка специальных устройств, фиксирующих входящих/выходящих пассажиров
Привлечение сторонних организаций	Пенсионный фонд РФ – данные об индексах места проживания и места работы по всему работающему населению Операторы сотовой связи – данные о перемещении объектов по городу на основе GSM

из i -ой зоны и прибытий в j -ую зону и затратами на передвижение между зонами i и j . Математически данная модель выражается в следующем виде:

$$T_{ij} = A_i B_j Q_i D_j f(c_{ij}), \quad i = 1 \dots N, \quad j = 1 \dots M, \quad (1)$$

где T_{ij} – интенсивность потока между i -ой и j -ой зоной; A_i – балансирующий коэффициент, регулирующий равенство суммарного потока, который выехал из всех зон i в зону j и потока, прибывшего в зону j ; B_j – балансирующий коэффициент, регулирующий равенство суммарного потока, который выехал обратно из зоны j в зону i и потока, прибывшего в зону i ; Q_i – полное число отправок из i -ой зоны; D_i – полное число прибытий в j -ую зону; $f(c_{ij})$ – функция, зависящая от стоимости поездки.

$$A_i = \left[\sum_j B_j D_j f(c_{ij}) \right]^{-1}, \quad i = 1 \dots N. \quad (2)$$

$$B_j = \left[\sum_i A_i Q_i f(c_{ij}) \right]^{-1}, \quad j = 1 \dots M. \quad (3)$$

Выбор функции тяготения f осуществляется либо в процессе калибровки модели на основе сопоставления расчетных данных по модели и эмпирических наблюдений, либо на основе некоторых соображений о предпочтениях при выборе пары «источник-сток». Одна из аппроксимаций функции имеет следующий вид $f(c_{ij}) = \exp(-\gamma c_{ij}^\theta)$, где при расчете корреспонденций трудовых миграций полагают $\gamma \approx 0,065$, $\theta \approx 1$.

Рассмотренные методы получения матрицы пассажирских корреспонденций на практике оказываются очень трудозатратными, а в связи с человеческим фактором дают большую погрешность. Также работа, проводимая в данном направлении, в большинстве случаев основывается на личном опыте экспертов в области пассажироперевозок. Поэтому возникает необходимость в автоматизированном инструменте получения данных о перемещениях объектов по городу, который сократит затраты как человеческие, так и финансовые и снизит процент погрешности.

На сегодняшний день при активном развитии веб-технологий широкое распространение получили электронные карты, содержащие большой объем геоданных в свободном досту-

пе. Предлагаемый алгоритм основывается на данных об остановочных пунктах, количестве жилых домов и их этажности в определенной условной зоне, а также о возможных местах притяжения (крупные и средние предприятия, медицинские учреждения, учебные заведения и т.д.).

Алгоритм получения матрицы корреспонденций на основе данных электронных карт

Построение матрицы корреспонденций осуществляется на основе трех массивов данных: массив отправок из всех зон i ($i = 1, \dots, M$), массив прибытий во все зоны j ($j = 1, \dots, N$) и массив затрат на передвижение между зонами i и j . Главная идея предлагаемого алгоритма заключается в автоматизированном получении данных для этих массивов на основе электронных карт.

Шаг 1. Зонирование города. Зонирование города предполагается производить относительно остановочных пунктов, которые будут являться центром соответствующих зон.

1. Получение списка остановочных пунктов в заданной области (район, город) с использованием *HTTP*-запроса, сформированного согласно правилам *API*-интерфейса электронной карты.

2. Анализ ответа от сервера, полученного в виде *XML*-файла. Зачастую остановочные пункты представляются в виде совокупности остановок в количестве от 2 и более. На основании названия остановочного пункта проводим группировку данных и извлекаем координаты всех его остановок. Основываясь на координатах, требуется получить центроид фигуры, образованной линиями, соединяющими остановки (рис. 1).

3. Зонирование города путем разбиения карты на области в форме окружностей с центром в полученных точках. Диаметр окружности определяется в соответствии с [6] и задается динамически в зависимости от расстояния между соседними остановочными пунктами (рис. 2).

Шаг 2. Получение массива отправок.

1. Поиск жилых зданий в полученных зонах путем формирования *HTTP*-запроса к серверу электронных карт. В рамках заданной об-

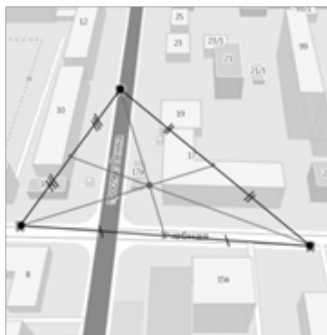

Рис. 1. Пример нахождения центроида остановочного пункта, состоящего из трех остановок

Рис. 2. Пример участка карты города, разбитой на условные зоны

ласти выбираются элементы, которые содержат в себе тег, обозначающий жилое здание. Ответ от сервера приходит в виде *XML*-файла (рис. 3).

2. Подсчет количества человек, вероятно использующих данный остановочный пункт, на основании данных о средней величине жилой площади, приходящейся на одного человека в РФ. Для подсчета людей, пользующихся общественным транспортом, необходимо рассмотреть следующие категории: старше 16 лет, не имеющие в личном пользовании автомобиль.

$$P_i = AP \cdot CP \cdot \sum_{j=1}^k \frac{S_j \cdot L_j}{SP \cdot u}, \quad i = 1, \dots, n, \quad (4)$$

где P_i – количество людей, вероятно использующих i -ый остановочный пункт; n – количество остановочных пунктов в городе (районе, области); k – количество домов в радиусе R , от остановочного пункта i ; S_j – площадь j -ого дома, определяющаяся на основании координат элемента на карте; L_j – количество этажей в j -ом доме; SP – средняя величина жилой площади, приходящаяся на одного человека в РФ, 24,4 м²; u – количество зон, в которые попадает j -ый дом; CP – процент населения, не имею-

щего в личном пользовании автомобиль, 75 %; AP – процент взрослого населения (лица старше 16 лет) от общего числа жителей РФ, 84 %.

Шаг 3. Получение массива прибытий.

Подсчет мест притяжения в каждой зоне на основании данных о предприятиях и количестве рабочих мест на них.

Шаг 4. Получение массива затрат.

Получение расстояний по дорогам между смежными остановочными пунктами с электронной карты. Расстояние измеряется по возможному пути следования транспортного средства между центроидами соседних остановочных пунктов с учетом правил дорожного движения на этом участке.

Шаг 5. Расчет матрицы корреспонденций.

На основе рассмотренной выше математической гравитационной модели рассчитывается матрица трудовых пассажирских корреспонденций.

Выводы

В ходе анализа методов обследования пассажиропотоков выявлено, что большинство существующих методов являются очень трудоемкими и затратными как финансово, так

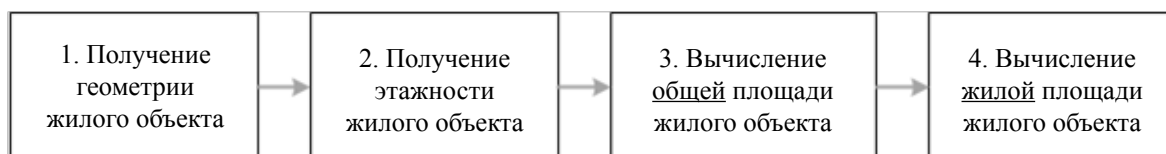

Рис. 3. Вычисление жилой площади жилого объекта

и с точки зрения человеческих ресурсов. Это затрудняет их применение на практике. Но активное развитие веб-технологий, на основе которых реализуются электронные карты, дает возможность использования большого объема геоданных, находящихся в свободном доступе.

Представленный в статье алгоритм построения матрицы пассажирских корреспонденций основывается на данных, полученных с электронных карт. В основе алгоритма ле-

жат три массива данных: массив отправок, массив прибытий, массив затрат на передвижение, получаемые путем *HTTP*-запроса, формируемого согласно правилам *API*-интерфейса электронных карт, и анализа ответа от сервера. Полученные результаты позволяют говорить о невысокой степени погрешности результатов и значительном сокращении затрат на его получение (человеческих, временных и финансовых), а также исключении ошибок, связанных с человеческим фактором.

Список литературы

1. Варелопуло, Г.А. Организация движения и перевозок на городском пассажирском транспорте / Г.А. Варелопуло. – М. : Транспорт, 1990. – 208 с.
2. Заблоцкий, Г.А. Методы расчета потоков пассажиров и транспорта в городах (обзор) / Г.А. Заблоцкий. – М. : ЦНТИ по гражд. стр-ву и арх., 1968.
3. Сильянов, В.В. Теория транспортных потоков в проектировании дорог и организации дорожного движения / В.В. Сильянов. – М. : Транспорт, 1977.
4. Carrothers, G.A. An historical review of the gravity and potential concepts of human interaction / G.A. Carrothers // J. American Instit. Planners. – 1956. – V. 22. – P. 94–102.
5. ОСТ 218.1.002-2003 «Автобусные остановки на автомобильных дорогах. Общие технические требования».

References

1. Varelopulo, G.A. Organizacija dvizhenija i perevozok na gorodskom passazhirskom transporte / G.A. Varelopulo. – M. : Transport, 1990. – 208 s.
2. Zablockij, G.A. Metody rascheta potokov passazhirov i transporta v gorodah (obzor) / G.A. Zablockij. – M. : CNTI po grazhd. str-vu i arh., 1968.
3. Sil'janov, V.V. Teorija transportnyh potokov v proektirovanii dorog i organizacii dorozhnogo dvizhenija / V.V. Sil'janov. – M. : Transport, 1977.
5. OST 218.1.002-2003 «Avtobusnye ostanovki na avtomobil'nyh dorogah. Obshhie tehicheskie trebovanija».

© Ю.А. Мартынова, Я.А. Мартынов, 2014

ПАРАМЕТРЫ ПРОЦЕССА НАНЕСЕНИЯ ПОКРЫТИЯ НА ВНЕШНЮЮ ПОВЕРХНОСТЬ ЦИЛИНДРИЧЕСКОЙ ДЕТАЛИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЕГО ТОЛЩИНЫ

Последнее время постоянно увеличивается интерес к формированию различных типов интерференционных покрытий на поверхностях как сферической, так и несферической формы. Химические методы формирования покрытий на деталях малого радиуса кривизны, оптических элементах с торической и цилиндрической поверхностями не всегда можно применять. Это объясняется тем, что на спектральные характеристики формируемого интерференционного покрытия существенное влияние оказывают постоянство толщины по всей приемной поверхности, а также точность изготовления толщины каждого слоя.

Наиболее актуальными являются задачи, связанные с работой формирования спектроделительных покрытий (дихроических зеркал), которые отражают или поглощают видимую часть спектра и пропускают инфракрасную, на цилиндрических поверхностях. Такие элементы могут использоваться для приборов ночного видения и в приборах специального назначения.

На данный момент широко изучены и описаны в литературе методы создания оптических покрытий различного назначения и различного распределения по толщине на деталях различной формы, но преимущественно плоскопараллельных пластинах и сферических поверхностях [1, с. 58, с. 61, с. 69; 2, с. 94, с. 96; 3, с. 40].

Если рассматривать процесс нанесения оптического покрытия на деталь цилиндрической формы, то задача по определению мгновенных координат точек на поверхности цилиндра для прогнозирования распределения на детали будущего покрытия сильно усложняется.

Учитывая жесткие требования к распре-

делению энергетических коэффициентов отражения или пропускания по поверхности оптической детали при формировании, необходимо определить взаимосвязь между энергетическими характеристиками интерференционного покрытия, размещенного на поверхности оптического элемента, и его структурой. Под структурой интерференционного покрытия подразумевается количество слоев, входящих в его состав, порядок расположения слоев, показатели преломления слоев, формирующих диэлектрическую или металлодиэлектрическую систему, распределение толщины слоев по поверхности оптического элемента. Поэтому необходимо определить размещение элементов внутрикамерного оборудования для получения установленного ранее (вычисленного) распределения толщины осаждаемых пленкообразующих материалов (материала) по поверхности детали.

Основной проблемой при изготовлении покрытий на цилиндрических поверхностях является неравномерность толщин слоев по поверхности этих оптических элементов. Поэтому основной задачей является определение распределения толщины слоев по поверхности цилиндрических элементов, имеющих заданный радиус цилиндрической поверхности и конечную длину. Для получения таких покрытий используются вакуумные испарительные установки, в которых детали размещаются на вращающемся подложкодержателе. Испарение пленкообразующих материалов производится из резистивных или электронно-лучевых испарителей.

Распределение толщины слоев определяется эмиссионной характеристикой испарителя

[1, с. 38]. Для испарителей, реализующихся при термическом, в том числе электронно-лучевом испарении, возможно получение медленно меняющегося профиля толщины слоя. При этом градиент профиля толщины слоя на детали плавно меняется по координате, а сами величины этого градиента малы.

Для получения заданного покрытия на внешней поверхности детали цилиндрической формы при использовании классических вакуумных установок, необходимо добавить к традиционному (планетарному) вращению детали внутри камеры третье вращение (вращение вокруг оси параллельной образующим и проходящей через центр детали в случае с цилиндром).

Для определения распределения толщины на цилиндрической поверхности заданного радиуса кривизны рассмотрим классическую схему расположения оптических деталей относительно испарителя в технологическом объеме (рис. 1). На рис. 1 представлен общий случай расположения детали и испарителя в вакуумной камере, деталь же в рассматриваемом

случае совершает тройное вращение. Для получения заданного распределения толщины покрытия на данной схеме цилиндр должен совершать вращение вокруг осей OZ , $O''Z''$, $O''X''$ с определенными угловыми скоростями. Как видно из этого рисунка, на части детали в процессе осаждения происходит затенение остальной поверхности зоной, обращенной к испарителю. Распределение толщины по поверхности детали определяется следующим выражением, аналогичным, полученному в [1, с. 46]:

$$t = \int_0^\phi HS \cdot \frac{\cos \vartheta_1 \cos \vartheta_2}{p^2} d\phi, \quad (1)$$

где: ϑ_1 – угол между вектором p и нормалью к испарителю, коллинеарной оси OZ ; ϑ_2 – угол между вектором p и нормалью к точке на поверхности детали; p – длина вектора p (соединяющего испаритель с точкой на поверхности цилиндра); HS – функция Хэвисайда, ограничивающая напыление на затененную зону детали;

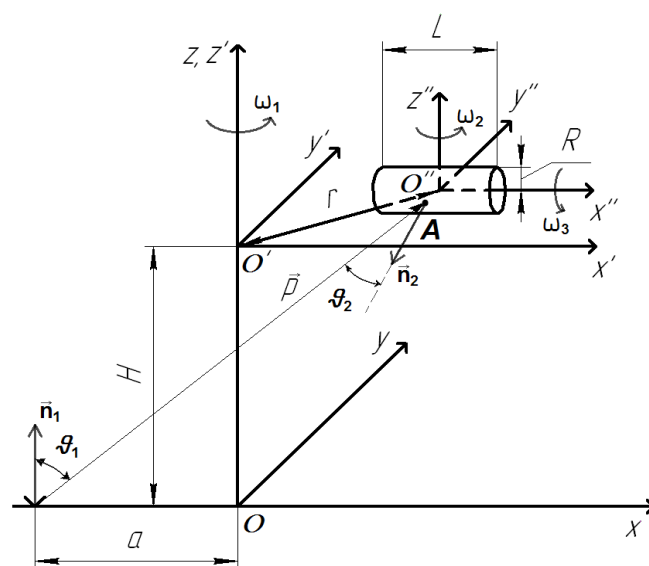

Рис. 1. Схема расположения цилиндра относительно испарителя:

n_1 – нормаль от плоскости испарителя; n_2 – нормаль от точки на поверхности цилиндра; ϑ_1 – угол между нормалью к испарителю и вектором p ; ϑ_2 – угол между нормалью к точке A на цилиндре и вектором p ;
 R – радиус цилиндра; L – длина цилиндра; r – расстояние от оси вращения OZ до центра детали;
 ω_1 – угловая скорость вращения подложкодержателя (вокруг оси OZ); ω_2 – угловая скорость вращения цилиндра вокруг нормали перпендикулярной образующей, параллельной оси вращения подложкодержателя (вокруг оси $O''Z''$); ω_3 – угловая скорость вращения цилиндра вокруг оси, параллельной образующим (вокруг оси $O''X''$); a – расстояние центра вращения O до испарителя; H – расстояние от горизонтальной плоскости испарителя до плоскости вращения цилиндра

$$\begin{cases} x = r \cdot \cos(\omega_1 \cdot t + \varphi_0) + l \cdot \cos(\omega_2 \cdot t + \gamma_0) - R \cdot \cos(\omega_3 \cdot t + \xi_0) \cdot \sin(\omega_2 \cdot t + \gamma_0), \\ y = r \cdot \sin(\omega_1 \cdot t + \varphi_0) + l \cdot \sin(\omega_2 \cdot t + \gamma_0) + R \cdot \cos(\omega_3 \cdot t + \xi_0) \cdot \cos(\omega_2 \cdot t + \gamma_0), \\ z = H + R \cdot \sin(\omega_3 \cdot t + \xi_0). \end{cases} \quad (2)$$

ϕ – наименьшее общее кратное периодов угловых скоростей, характеризующих вращение цилиндра.

В ходе аналитической работы были выведены мгновенные координаты точки на поверхности цилиндра, совершающего тройное вращение (2), где: x, y, z – координаты точки на поверхности цилиндра в системе координат, имеющей начало в точке пересечения плоскости испарителя и оси вращения подложкодержателя; t – время; ω_1 – угловая скорость вращения подложкодержателя (вокруг оси OZ); ω_2 – угловая скорость вращения цилиндра вокруг нормали, перпендикулярной образующей, параллельной оси вращения подложкодержателя (вокруг оси $O''Z''$); ω_3 – угловая скорость вращения цилиндра вокруг оси, параллельной образующим (вокруг оси $O''X''$); r – расстояние от оси вращения подложкодержателя до центра цилиндра; R – радиус цилиндра; H – расстояние между плоскостью испарителя и плоскостью центра вращения детали; l – координата точки на цилиндре; $\varphi_0, \gamma_0, \xi_0$ – начальные углы поворота вокруг соответствующих осей.

На рис. 2 показано соответствие начальных углов поворота с угловыми скоростями и системами координат, а также наглядная визуализация дискретности шага значений параметров, характеризующих положение точки на поверхности цилиндра, которая применяется в разработанной математической модели.

Чтобы иметь возможность определить период подынтегральной функции, необходимо выполнение следующего условия: $\omega_1 = const, \omega_2 = const, \omega_3 = const$, и при условии, что $\omega_3/\omega_1 = \alpha, \omega_2/\omega_1 = \beta$.

Как было описано выше, важным параметром для определения распределения толщины покрытия будет являться длина вектора p , вывода которую, получаем:

$$\begin{aligned} p^2 = & H^2 + R^2 + r^2 + l^2 + a^2 + \\ & + 2Ra \cos(\beta\varphi + \xi_0) \sin(\alpha\varphi + \gamma_0) + \\ & + 2la \cos(\alpha\varphi + \gamma_0) - 2ra \cos(\varphi + \varphi_0) + \\ & + 2HR \sin(\beta\varphi + \xi_0) + \\ & + 2rl \cos(\alpha\varphi + \gamma_0 - (\varphi + \varphi_0)), \end{aligned} \quad (3)$$

где: $\varphi, \alpha\varphi, \beta\varphi$ – углы поворота цилиндра при его вращении с угловыми скоростями $\omega_1, \omega_2, \omega_3$ за одинаковый промежуток времени.

Из выражения (3) видно, что длина вектора p будет зависеть от значительного набора параметров. Размеры цилиндра (R и L , которая будет максимумом для l) будут заданы либо из технического задания, либо сильно ограничены по вариации. Геометрические параметры вакуумной камеры (H, r, a) аналогично будут иметь практически неизменные значения, в зависимости от модели установки. Значительный же вклад в диапазон значений длины вектора будут вносить углы поворота цилиндра в кон-

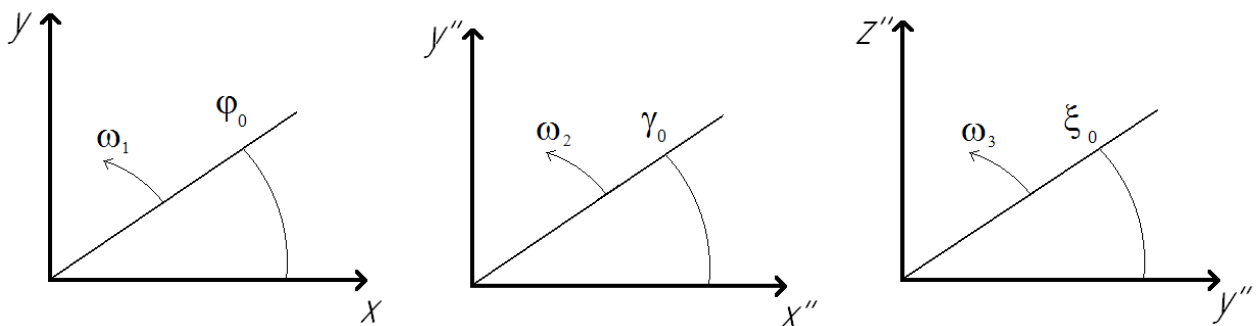

Рис. 2. Нулевые углы поворота совершаемого цилиндром вращения

кретный момент времени, то есть угловые скорости его вращения.

Наряду с длиной вектора p , определяющую роль в распределении по толщине покрытия на детали будут играть косинусы углов между нормалью n_1 и n_2 и вектором p , но их мгновенные значения в большей степени будут зависеть от размеров цилиндра и геометрических параметров вакуумной камеры, а скорость изменения значений будет определяться угловыми скоростями вращения цилиндра.

С помощью математической модели были определены параметры вакуумной камеры и соотношение угловых скоростей вращения цилиндра, которые позволяют получать равнотолщинное покрытие с теоретическим отклонением по толщине около 1 %. Также возможно нанесение неравнотолщинных покрытий с заданным профилем, рассмотрение которых будет актуально в случае использования полый цилиндрической детали с помещенным в нее

точечным источником света. В данном случае на краях цилиндра будет наблюдаться значительное искажение спектральной характеристики (при соразмерности длины цилиндра и его диаметра), что недопустимо при рассмотрении фильтрующих покрытий. Искажение будет появляться из-за увеличения угла падения света на поверхность цилиндра.

Чтобы избежать спектрального смещения, оптическая толщина покрытия должна увеличиваться от середины детали к ее краю. Такой профиль покрытия для линз или плоскопараллельных пластинок чаще всего получают, применяя в процессе нанесения маскирование детали. В случае цилиндра данный метод возможен, но требует более сложной проработки, расчета формы маски и ее движения. Более простым методом будет являться подбор угловых скоростей вращения цилиндрической детали и изменение ее расположения в вакуумной камере.

Список литературы

1. Губанова, Л.А. Интерференционные покрытия, формирующие энергетические и волновые параметры излучения / Л.А. Губанова, Э.С. Путилин. – СПб. : СПбГУИТМО, 2006. – 220 с.
2. Котликов, Е.Н. Проектирование, изготовление и исследование интерференционных покрытий : учебное пособие / Е.Н. Котликов, Г.А. Варфоломеев, Н.П. Лавровская, А.Н. Тропин, Е.В. Хонина. – СПб. : ГУАП, 2009. – 189 с.
3. Большанин, А.Ф. Формирование пленок постоянной величины на осесимметричной подложке / А.Ф. Большанин, А.Г. Жиглинский, С.Г. Парчевский, Э.С. Путилин // ОМП. – 1978. – № 3. – С. 39–42.

References

1. Gubanova, L.A. Interferencionnye pokrytija, formirujushhie jenergeticheskie i volnovye parametry izlucheniya / L.A. Gubanova, Je.S. Putilin. – SPb. : SPbGUITMO, 2006. – 220 s.
2. Kotlikov, E.N. Proektirovanie, izgotovlenie i issledovanie interferencionnyh pokrytij : uchebnoe posobie / E.N. Kotlikov, G.A. Varfolomeev, N.P. Lavrovskaja, A.N. Tropin, E.V. Honineva. – SPb. : GUAP, 2009. – 189 s.
3. Bol'shanin, A.F. Formirovanie plenok postojannoju velichiny na osesimmetrichnoj podlozhke / A.F. Bol'shanin, A.G. Zhiglinskij, S.G. Parchevskij, Je.S. Putilin // OMP. – 1978. – № 3. – С. 39–42.

© А.А. Михайлов, 2014

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ПАРОВ ЖИДКОСТИ ТЕНЕВЫМ ФОНОВЫМ МЕТОДОМ

Введение

Процессы испарения сопровождают большинство физических явлений, связанных с течением жидкости в многофазных процессах. Испарение различных веществ применяется в аппаратах химической промышленности, охлаждающих установках в энергетике. Зачастую эти вещества являются ядовитыми, поэтому существует необходимость своевременного обнаружения их паров для соблюдения норм экологической безопасности на производстве [1], связанном с парами токсичных соединений [2].

Однако в большинстве случаев данные пары являются совершенно прозрачными и без специального оборудования их диагностика затруднена. В работе представлен оптический метод для визуализации паров любых веществ.

На примере ацетона проведена визуализация процесса испарения загрязняющей оптически прозрачной жидкости при помощи теневого фонового метода (ТФМ).

1. Основы теневого фонового метода

ТФМ (в англоязычной литературе *Background Oriented Shlieren (BOS)*) представляет собой одно из современных направлений в оптических методах исследования потоков. Предложенный в 1999 г. Ж. Мейером [3], он сочетает в себе дальнейшее упрощение оптической теневой системы и переход к использованию компьютерной обработки изображений. В данном методе для получения информации о потоке используется искаженное изображение структурированных фоновых экранов, которое вызвано малыми градиентами показателя преломления потока [4].

Схема экспериментальной установки на базе ТФМ представлена на рис. 1.

Цифровая видеокамера 2 регистрирует изображение фонового экрана 5 через оптический канал 3. Для освещения фонового экрана применяется некогерентный источник света 4. Экспериментальные изображения сохраняются и обрабатываются с помощью специального

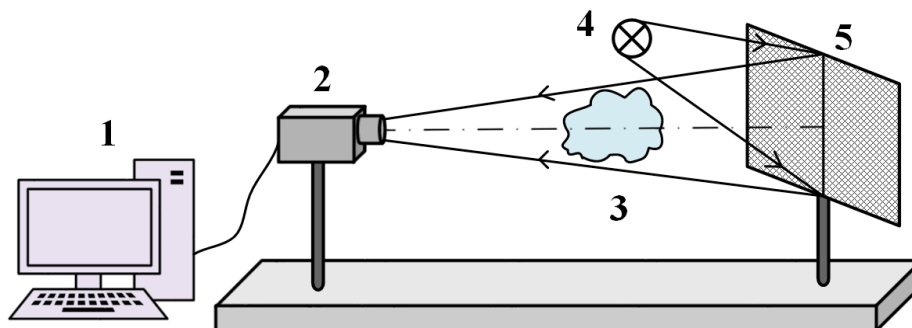

Рис. 1. Общая схема ТФМ-установки:

1 – компьютер; 2 – видеокамера; 3 – оптический канал с исследуемой неоднородностью;
4 – некогерентный источник света; 5 – фоновый экран

программного обеспечения на компьютере 1.

В качестве фонового экрана используется экран с нанесенным на него рисунком. Рисунок в зависимости от характеристик исследуемых потоков может состоять из точек, линий или других объектов, которые могут быть нанесены как регулярно, так и хаотически.

Визуализация картин ТФМ осуществляется на основе получения двух снимков фонового экрана с достаточным оптическим контрастом и структурой. Одно изображение регистрируют при отсутствии возмущений в канале передачи, другое – при наличии неоднородности в оптическом канале. Информацию об исследуемом объекте получают из анализа различий между снимками.

2. Методика проведения экспериментальных исследований

Для решения задачи по идентификации паров вещества была разработана экспериментальная установка, изображение которой показано на рис. 2.

Реализация ТФМ здесь осуществляется на базе цифрового микроскопа Альтами СМ1065, имеющего модульную конструкцию [5]. Основные характеристики оптической системы данного устройства следующие:

- диапазон плавного увеличения микро-

скопа составляет 1,0х–6,5х;

- рабочее расстояние – 118 мм;
- видимое увеличение 10х–65х;
- видимое поле – 23–3,5 мм.

Микроскоп оснащен цифровой видеокамерой *PixLink*, разрешение которой составляет 1280х1024 пикселей; размер пикселя 5,2х5,2 мкм. Максимальная скорость съемки – 35 кадров в секунду.

Для проведения опытов применялись различные фоновые экраны, такие как белый экран с нанесенным на него рисунком и естественное изображение.

Подсветка экрана осуществляется с помощью люминесцентной лампы в режиме съемки в отраженном свете.

Методика проведения эксперимента заключается в следующем. Видеокамера фокусируется на фоновом экране, и выполняется его снимок. Затем между камерой и фоном помещается исследуемая жидкость, через пары которой осуществляется запись искаженных изображений фонового экрана. В реальных условиях в качестве фонового экрана может выступать любая мелкоструктурированная для данного масштаба поверхность (например, кирпичная стена, кусты, трава и т.п.) [6]. При периодических контрольных замерах исходным (опорным) изображением будет являться заранее сделанный снимок с гарантированным от-

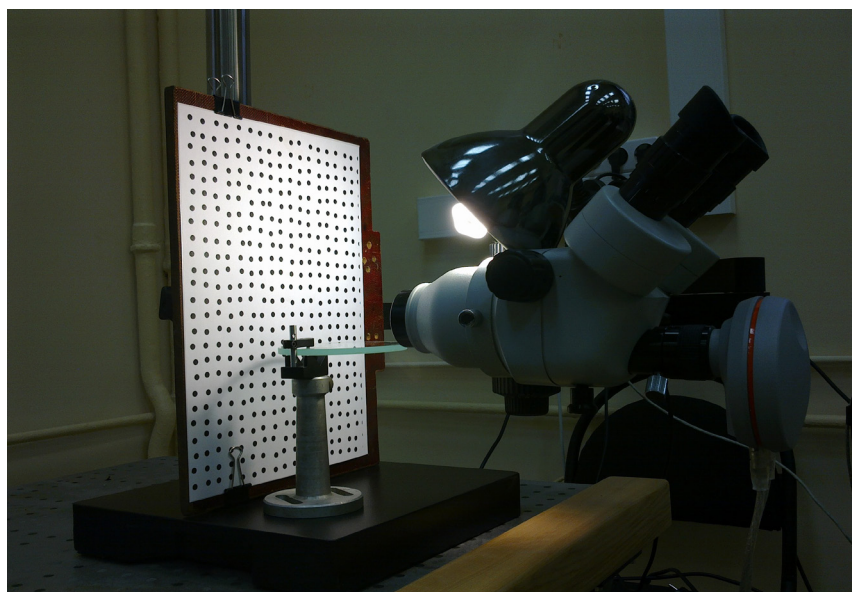

Рис. 2. Фото установки для проведения экспериментов на основе ТФМ

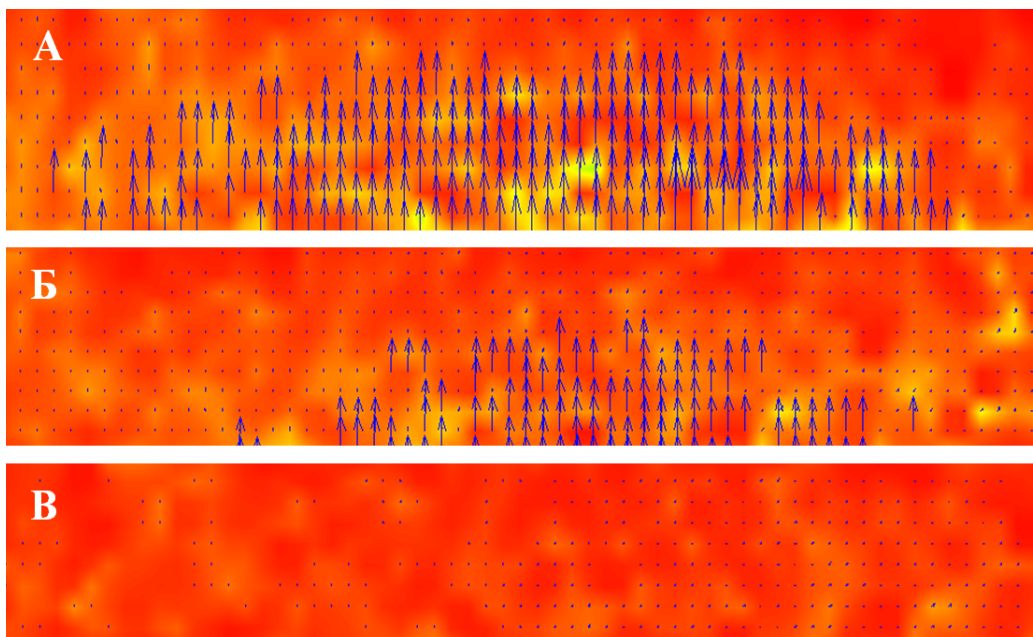

Рис. 3. Результаты обработки изображений для паров ацетона:
А – 0 с; Б – 5,54 с; В – 5,74 с

сутствием вредных испарений.

Визуализация процесса испарения жидкости осуществляется с помощью векторных полей, получаемых при обработке результатов эксперимента (фотографий). По результатам кросскорреляционной обработки изображений, строятся векторные поля [3; 4]. Направления векторов указывают направления смещения элементов изображения фоновое экрана при наличии паров. Таким образом, по наличию/отсутствию векторов можно судить о присутствии испарения в данной области пространства.

3. Результаты

Был проведен эксперимент с ацетоном, испаряющимся из стеклянной кюветы прямоугольной формы. Эксперимент проводился при следующих параметрах: скорость съемки 35 кадров в секунду, объем испаряемой жидкости 5 мкл, температура окружающей среды 18 °С.

Полученные картины векторных полей отображают динамику процесса испарения капли с горизонтальной плоской поверхности дна кюветы. Изображение на рис. 3А получено в начале процесса испарения. Можно наблюдать скопление векторов над поверхностью жидкос-

ти, что соответствует образованию паров ацетона в данной области пространства. Вектора на картинах обработки экспериментальных изображений (рис. 3Б) присутствуют не во всей области над поверхностью дна кюветы, так как капля испаряется и уменьшается в размере, а пары ацетона образуются лишь в пространстве над ее поверхностью. В дальнейшем ацетон полностью испаряется с плоской стеклянной подложки (рис. 3В), о чем свидетельствует отсутствие векторного поля.

Заключение

Созданная экспериментальная установка на основе ТФМ позволяет исследовать процессы испарения летучих веществ. С помощью данной установки были проведены серии экспериментов с загрязняющей токсичной жидкостью – ацетоном.

По результатам кросскорреляционной обработки экспериментальных данных построены картины визуализации процесса испарения жидкости. Таким образом, ТФМ дает возможность диагностирования паров летучих веществ как в лабораторных условиях, так и в натурных экспериментах.

Список литературы

1. ГОСТ 12.1.007-76. Система стандартов безопасности труда. Вредные вещества. Классификация и общие требования безопасности.
2. ГОСТ 12.4.171-86. Система стандартов безопасности труда. Средства индивидуальной защиты рук от токсичных веществ. Методы определения проницаемости, очищаемости и стойкости.
3. Meier, G.E.A. Computerized background-oriented schlieren / G.E.A. Meier // Experiments in Fluids. – 2002. – Vol. 33. – P. 181–187.
4. Скорнякова, Н.М. Теневой фоновый метод / Н.М. Скорнякова // Современные оптические методы исследования потоков: коллект. монография. – М. : Оверлей. – 2011. – С. 93–106.
5. Сайт компании по продаже лабораторного оборудования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.altami.ru>.
6. Mizukaki, T. Quantitative visualization of open-air explosions by using background-oriented schlieren with natural background / T. Mizukaki // 28th International Symposium on Shock Waves. – 2012. – P. 465–470.

References

1. GOST 12.1.007-76. Sistema standartov bezopasnosti truda. Vrednye veshhestva. Klassifikacija i obshhie trebovanija bezopasnosti.
2. GOST 12.4.171-86. Sistema standartov bezopasnosti truda. Sredstva individual'noj zashhity ruk ot toksichnyh veshhestv. Metody opredelenija pronicaemosti, ochishhaemosti i stojkosti.
4. Skornjakova, N.M. Tenevoj fonovyj metod / N.M. Skornjakova // Sovremennye opticheskie metody issledovanija potokov: kollekt. monografija. – M. : Overlej. – 2011. – S. 93–106.
5. Sajt kompanii po prodazhe laboratornogo oborudovanija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.altami.ru>.

© И.А. Шашкова, Н.М. Скорнякова, 2014

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СИТУАЦИОННОГО ЦЕНТРА

Введение

Увеличение сложности и многокритериальности решаемых задач в настоящее время обуславливает необходимость автоматизации процесса поддержки принятия решений, основанного на формализации методов исходных данных и промежуточных оценок, даваемых лицами, принимающими решения, (ЛПР) и алгоритмизации самого процесса выработки решения.

С точки зрения системного анализа, алгоритм поддержки принятия решения для управления сложными системами предназначен для решения задач по определению целесообразного (оптимального) назначения требуемого количества факторов, альтернатив и правил принятия решений, необходимых для организации и эффективного функционирования сложных систем.

Общий алгоритм поддержки принятия решений, состоящий из последовательных этапов, приведен в виде *IDEF0*-диаграммы на рис. 1.

В соответствии с алгоритмом принятия решений, рассмотрим в отдельности каждый из указанных в нем этапов [3].

Формулирование и анализ проблемы

Для реализации первого этапа формулирования и анализа проблемы необходимо выполнить следующие шаги, приведенные на рис. 2.

Приведенная последовательность действий позволяет осуществить подробный анализ всех данных, полученных в ходе этого этапа, анализ данных самой системы и выявления общей структуры проблематики. Полученная инфор-

мация впоследствии используется для определения цели и формулировании задач для уточнения данной проблемы [1; 2].

Определение целей

На данном этапе определяются цели и задачи системы, вырабатывается формулировка глобальной цели и ограничений на основе последовательности действий, приведенной на рис. 3.

Цели нижних уровней могут быть получены из целей верхних уровней алгоритмически, методом декомпозиции. Однако и на самом верхнем уровне, как правило, их бывает несколько, и важно не упустить какую-нибудь существенную из них. Необходимо учитывать динамику изменения целей. Цели более высоких уровней долговечнее. Анализ целей эффективности для поддержки принятия решений реализуется в соответствии с этапом, приведенным на рис. 3.

Однако при формировании целей необходимо учитывать такие основные принципы системного анализа, как принцип конечной цели, единства, связности и т.д. [1; 2].

Для выполнения поставленных целей необходимо сформировать качественные и количественные признаки, характеризующие их, что позволит провести детальную оценку их достижимости на последующих этапах.

Формирование системы критериев эффективности

При формировании системы критериев реализуется последовательность действий, при-

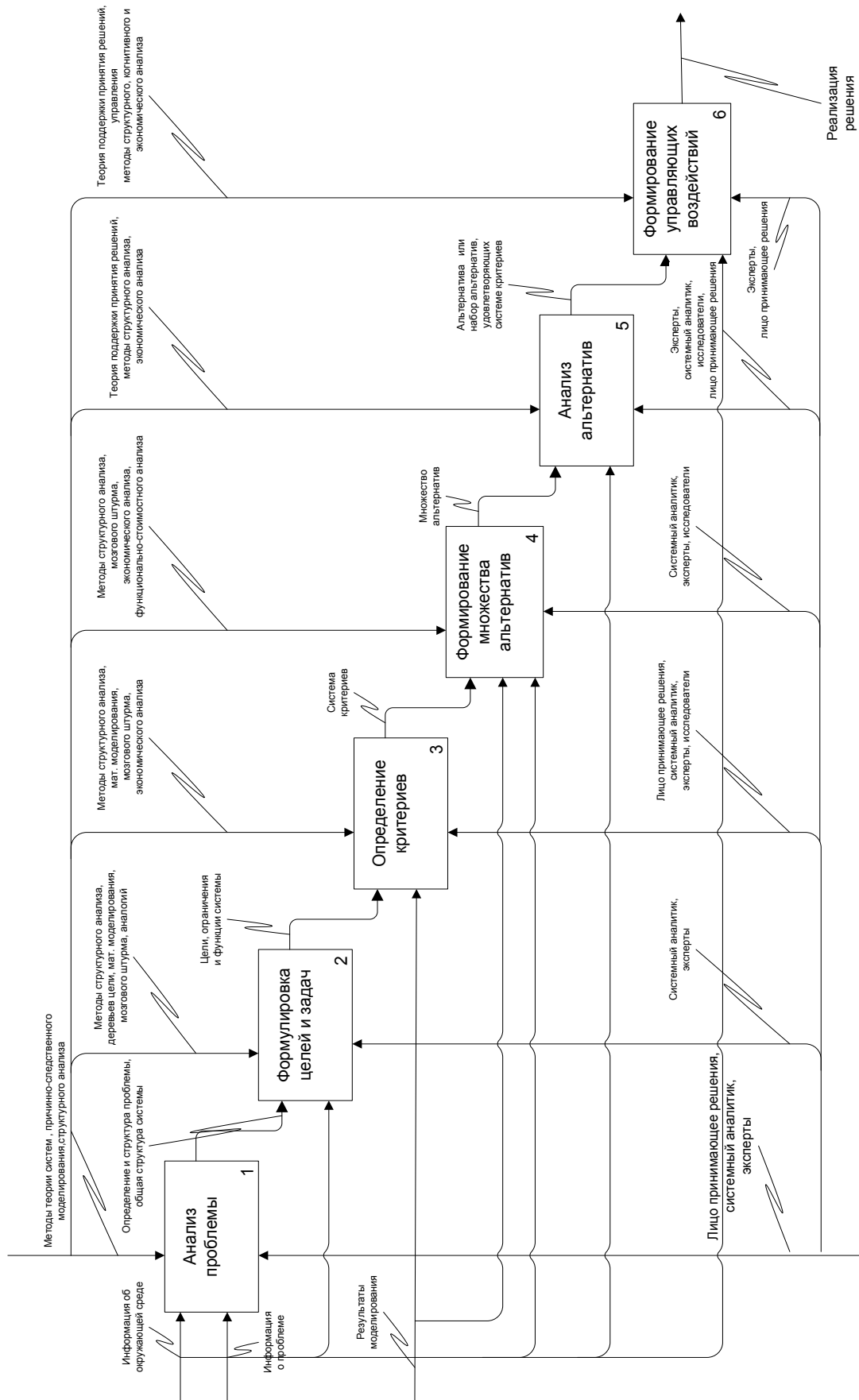

Рис. 1. Алгоритм поддержки принятия решений

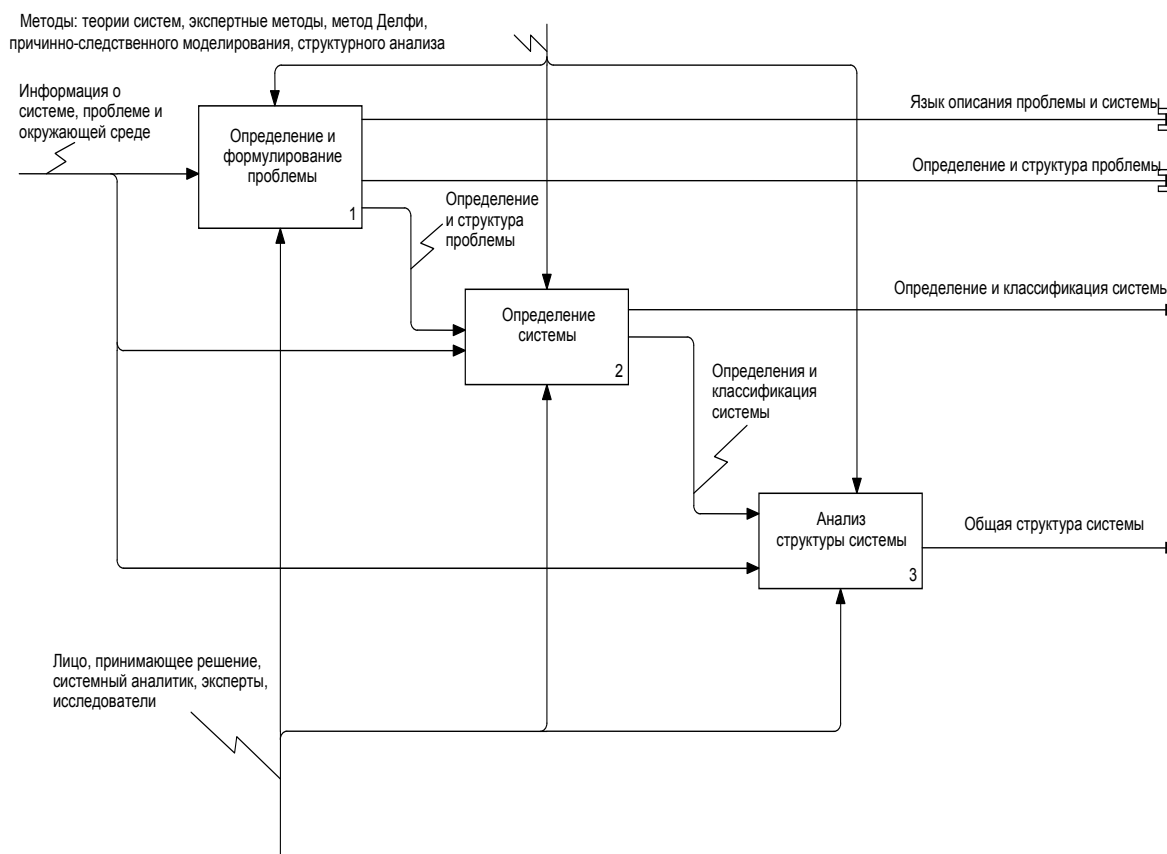

Рис. 2. Определение проблемы

веденная на рис. 4.

Однако понятие «критерий» можно рассматривать не только как критериальную функцию, но и как любой способ сравнения альтернатив. Это означает, что критерием качества альтернативы может служить любой ее признак. После того, как такая характеристика найдена (критерий сформирован), появляется возможность ставить задачи выбора и оптимизации.

Процесс формирования системы критериев эффективности является творческим, плохо формализуемым и в значительной мере субъективным, требующим в каждом случае индивидуального подхода [5]. Он зависит от неопределенности исходной информации, но необходим для проведения дальнейшего анализа альтернативных вариантов и их генерации.

Генерация решений

В задачах принятия решений альтернативы не являются математическими объектами, а представляют собой конкретные физические

системы (продукты, технические комплексы и т.д.). Поэтому для описания альтернатив требуется разработка методов решения следующих задач: построения множеств возможных и допустимых альтернатив, формирования наборов аспектов, существенных для оценки альтернатив, упорядочивания альтернатив по аспектам. Процесс формирования множества альтернатив основывается в основном на эвристических предпочтениях ЛПР и поиске похожих вариантов при решении задач схожего характера [3].

В соответствии с общим алгоритмом систем поддержки принятия решений он представляется в виде диаграммы, приведенной на рис. 5.

Анализ альтернатив

Наиболее важным этапом является анализ вариантов решений, в ходе которого необходимо провести оптимизацию решения. Она осуществляется на основе методологии поддержки принятия решений, включающей разнообразные технологии и методы, которые можно час-

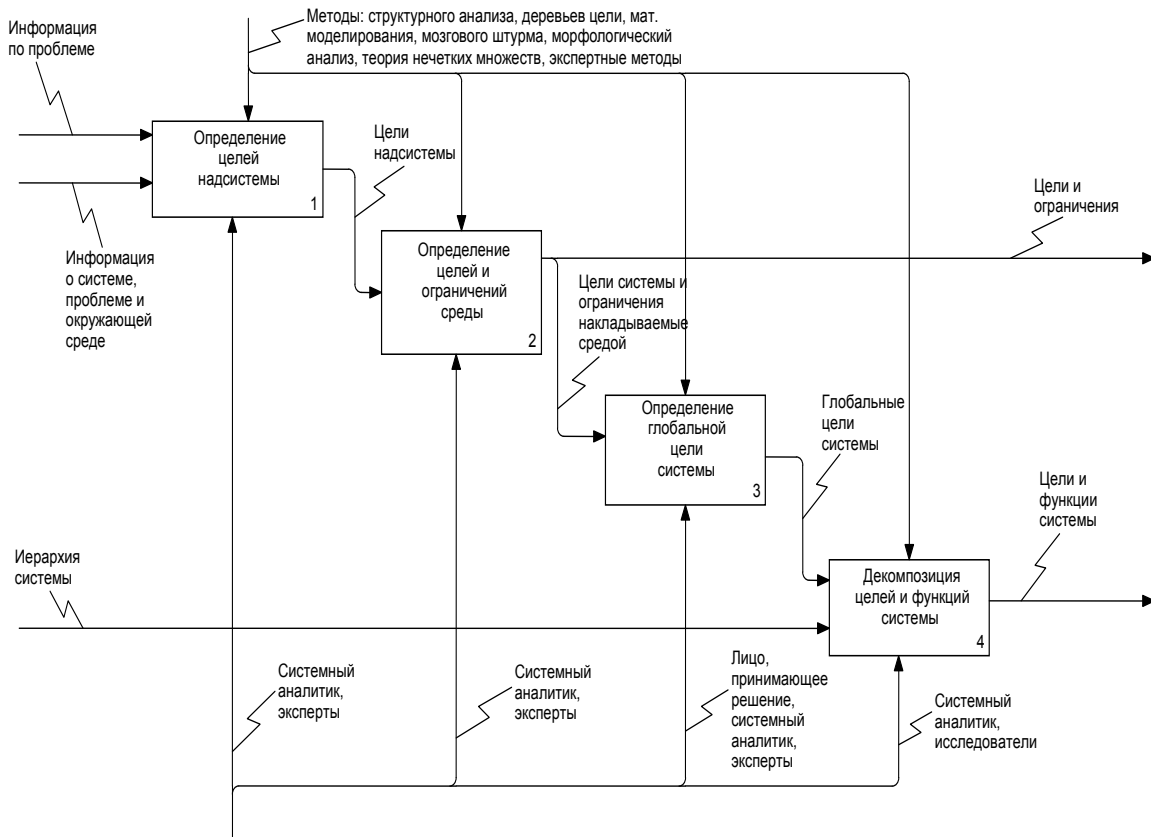

Рис. 3. Выявление целей

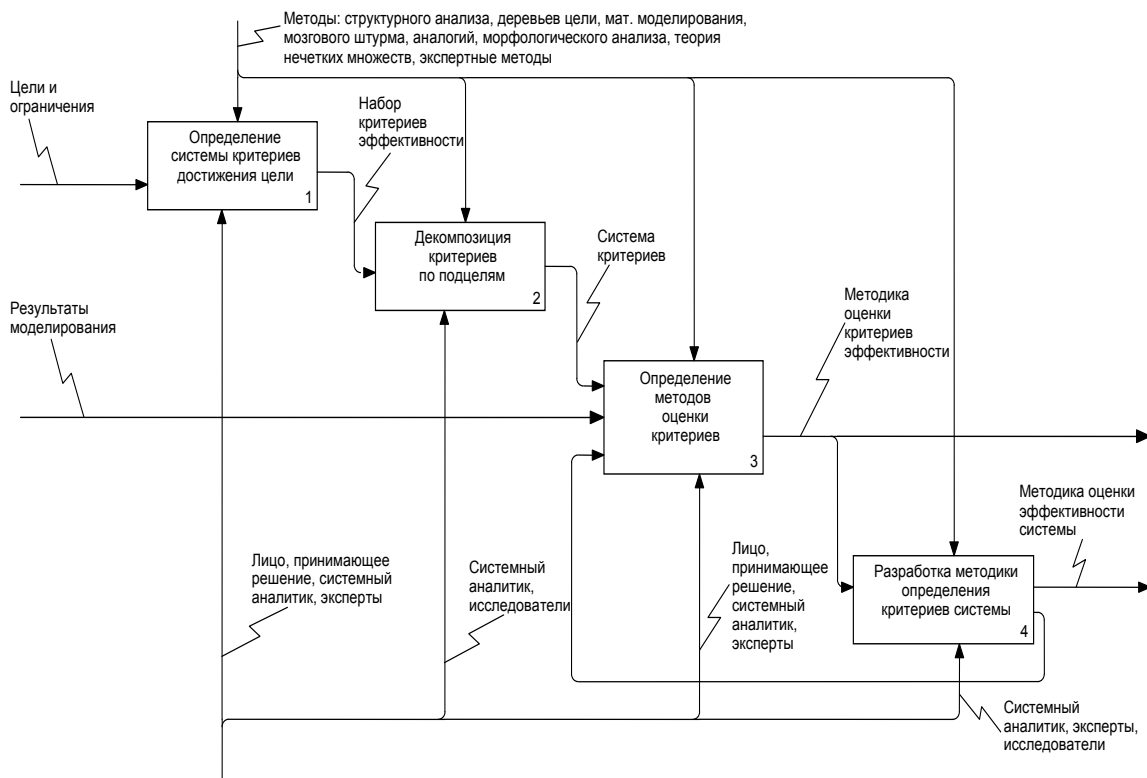

Рис. 4. Определение критериев

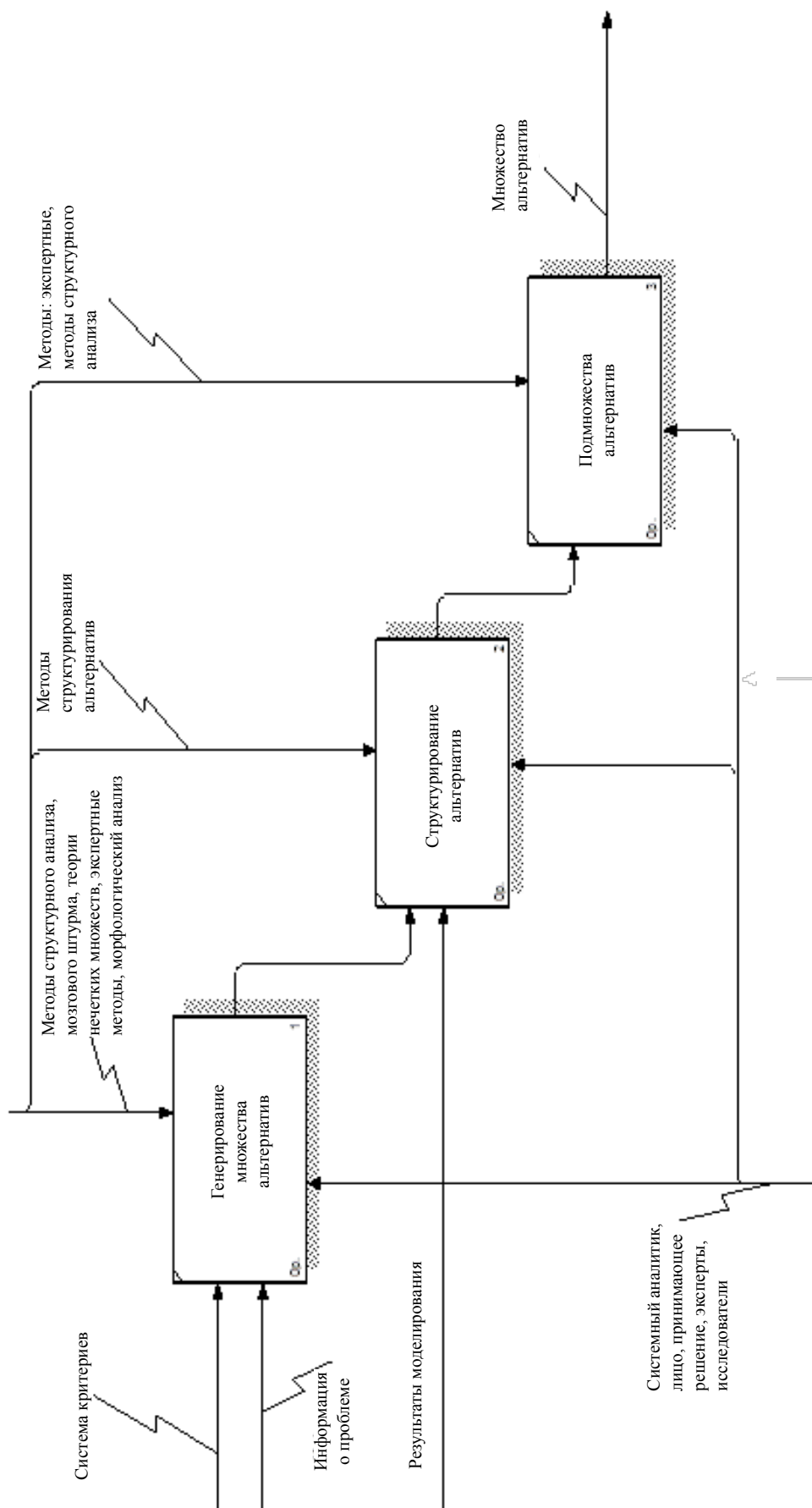

Рис. 5. Формирование множества альтернатив

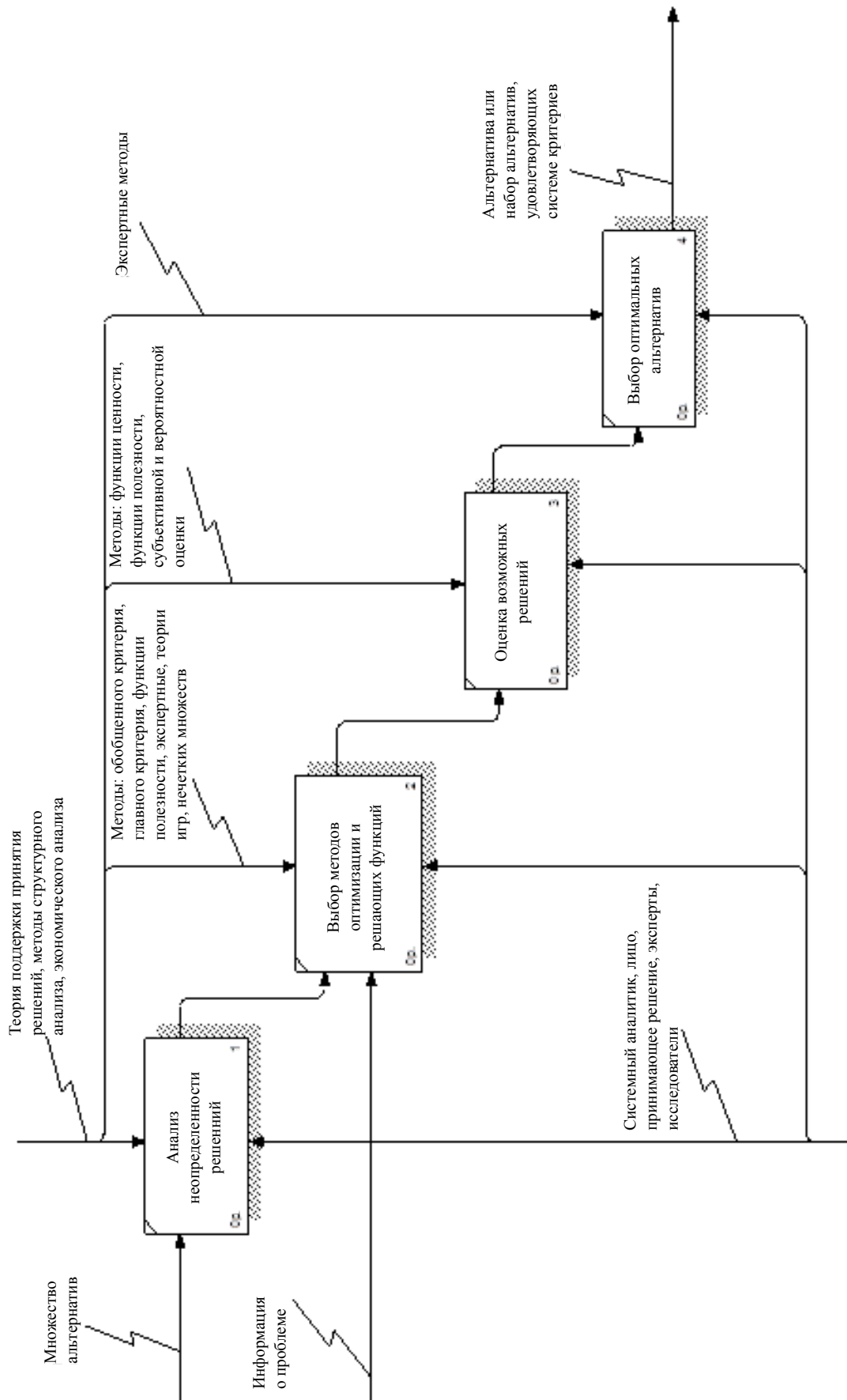

Рис. 6. Анализ альтернатив

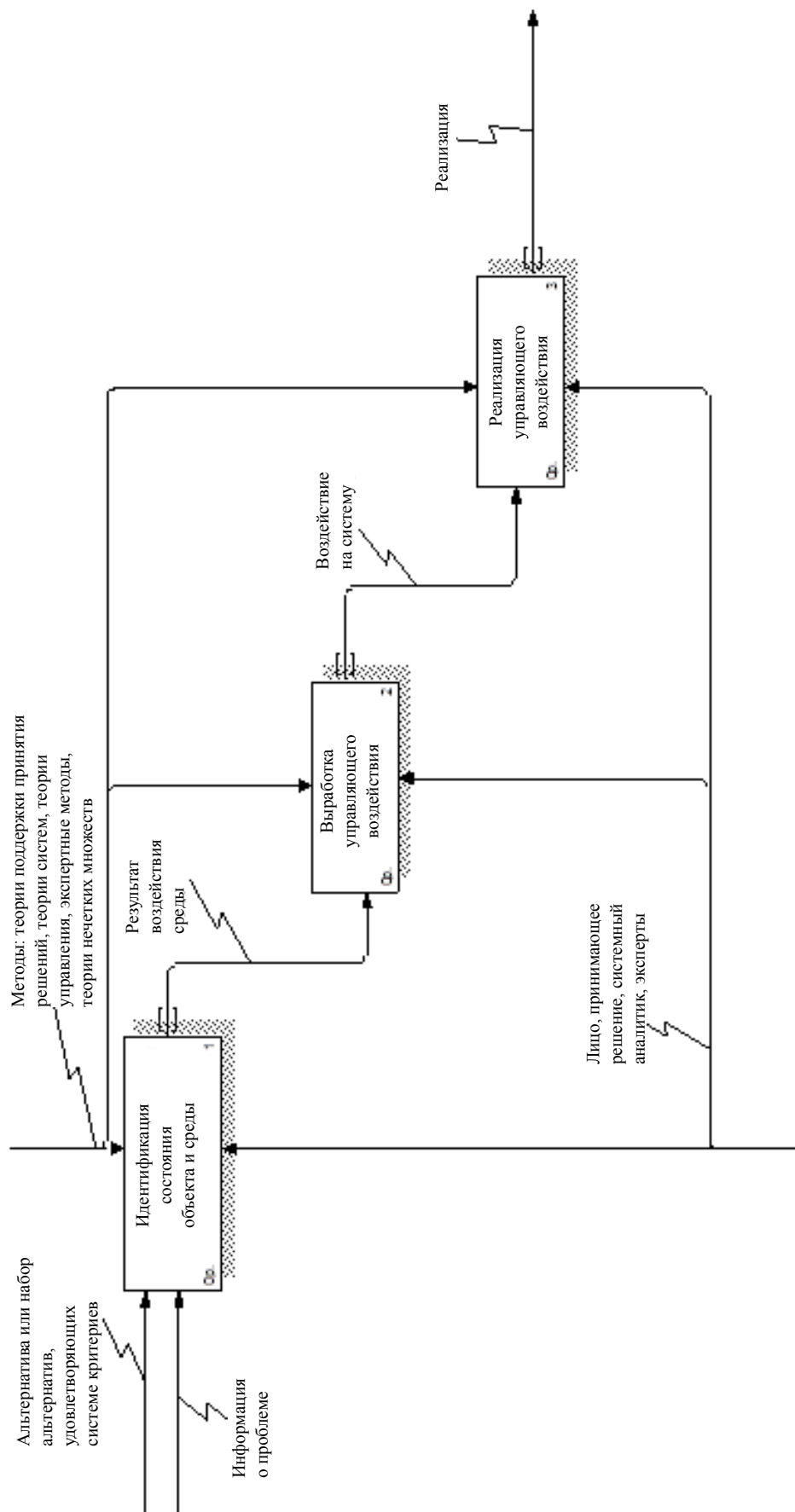

Рис. 7. Формирование управляющего воздействия

тично или полностью формализовать. С точки зрения системного анализа, этап анализа альтернатив приведен на рис. 6.

Дальнейшее рассмотрение отобранных альтернативных вариантов возлагается на ЛПР, которые определяют степень достижимости целей, определенных ранее, на основе предложенных вариантов. Возможно запустить итерацию алгоритма заново с уточнением некоторых характеристик проблемы и системы или определить конкретные управляющие воздействия по внедрению полученного решения или решений.

Формирование управляющего воздействия

Этап формирования управляющего воздействия является заключением в цепочке этапов поддержки принятия решения, и фактически, является результатом действий предыдущих этапов. На этапе формирования управляющего воздействия на объект управления ЛПР осуществляет ряд действий, направленных на реализацию предоставленных ему рекомендаций или внесение корректировки в рекомендуемые воздействия на объект управления, с последующим применением к объекту управления [5], приведенный на рис. 7.

На этапе формирования управляющего воздействия на объект управления ЛПР осуществляет ряд действий, направленных на идентификацию состояния объекта и среды для получения необходимого управляющего воз-

действия.

Реализация четкой последовательности этапов процесса принятия решений, в рамках рассмотренной выше последовательности, дает возможность максимально расширять количество и круг задач в рамках ситуационного центра.

Проанализировав детально возможности автоматизации отдельных этапов принятия решений для функционирования интеллектуальной системы ситуационного центра можно сделать следующие выводы.

1. Рассмотрены детально подэтапы поддержки принятия решений, учитывающие методы, последовательность и всех участников принятия решений. Данная методология позволяет эффективно принимать решения и решать любые задачи в различных предметных областях.

2. Предложенные последовательности представляют формальные алгоритмы функционирования для автоматизации и интеллектуализации процесса поддержки принятия решений и организации функционирования систем и участников решения проблемных ситуаций в рамках ситуационного центра.

3. Разработанная методология автоматизации процесса поддержки принятия решений для функционирования интеллектуальной системы ситуационного центра обеспечивает реализацию наиболее эффективной стратегии по нахождению оптимального решения рассматриваемой проблемы или задачи.

Список литературы

1. Симанков, В.С. Автоматизация системных исследований : монография (научное издание) / В.С. Симанков. – Краснодар : КубГТУ, 2002. – 376 с.
2. Симанков, В.С. Методологические аспекты построения систем поддержки принятия решений / В.С. Симанков, А.Н. Черкасов, А.О. Денисенко, С.Н. Владимиров // Журнал «Вестник Донского государственного технического университета». – Издательский центр ДГТУ. – 2008. – Т. 8. – № 3(38). – С. 258–267.
3. Симанков, В.С. Алгоритмизация системы поддержки принятия решений / В.С. Симанков, А.Н. Черкасов, А.О. Денисенко, С.Н. Владимиров // Кубан. гос. технол. ун-т; Ин-т совр. технол. и экон. – Краснодар. – 2008. – № 45-В2008.
4. Симанков, В.С. Оптимизация функционирования ситуационного центра при решении задач в различных областях / В.С. Симанков, А.Н. Черкасов // Журнал «Естественные и технические науки». – Изд-во «Спутник+». – 2011. – № 5. – С. 430–433.
5. Симанков, В.С. Повышение эффективности при построении функции полезности иерархических структур критериев на основе когнитивного моделирования / В.С. Симанков, Т.Т. Зангиев, О.Н. Мызников, А.Н. Черкасов // Журнал «Естественные и технические науки». – Изд-во «Спутник+». – 2010. – № 5. – С. 519–523.

6. Симанков, В.С. Подходы к реализации архитектуры интеллектуальной системы обнаружения атак / В.С. Симанков, А.С. Колодий // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 12(33). – С. 95–99.

7. Симанков, В.С. Методологические аспекты работы со знаниями в системах поддержки принятия решений / В.С. Симанков, Д.М. Толкачев. – 2014. – № 7(40). – С. 42–47.

References

1. Simankov, V.S. Avtomatizacija sistemnyh issledovanij : monografija (nauchnoe izdanie) / V.S. Simankov. – Krasnodar : KubGTU, 2002. – 376 s.

2. Simankov, V.S. Metodologicheskie aspekty postroenija sistem podderzhki prinjatija reshenij / V.S. Simankov, A.N. Cherkasov, A.O. Denisenko, S.N. Vladimirov // Zhurnal «Vestnik Donskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta». – Izdatel'skij centr DGTU. – 2008. – T. 8. – № 3(38). – S. 258–267.

3. Simankov, V.S. Algoritmizacija sistemy podderzhki prinjatija reshenij / V.S. Simankov, A.N. Cherkasov, A.O. Denisenko, S.N. Vladimirov // Kuban. gos. tehnol. un-t; In-t sovr. tehnol. i jekon. – Krasnodar. – 2008. – № 45-V2008.

4. Simankov, V.S. Optimizacija funkcionirovanija situacionnogo centra pri reshenii zadach v razlichnyh oblastjah / V.S. Simankov, A.N. Cherkasov // Zhurnal «Estestvennye i tehničeskije nauki». – Izd-vo «Sputnik+». – 2011. – № 5. – S. 430–433.

5. Simankov, V.S. Povyshenie jeffektivnosti pri postroenii funkcii poleznosti ierarhicheskikh struktur kriteriev na osnove kognitivnogo modelirovanija / V.S. Simankov, T.T. Zangiev, O.N. Myznikov, A.N. Cherkasov // Zhurnal «Estestvennye i tehničeskije nauki». – Izd-vo «Sputnik+». – 2010. – № 5. – S. 519–523.

6. Simankov, V.S. Podhody k realizacii arhitektury intellektual'noj sistemy obnaruzhenija atak / V.S. Simankov, A.S. Kolodij // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2013. – № 12(33). – S. 95–99.

7. Simankov, V.S. Metodologicheskie aspekty raboty so znanijami v sistemah podderzhki prinjatija reshenij / V.S. Simankov, D.M. Tolkachev. – 2014. – № 7(40). – S. 42–47.

© В.С. Симанков, А.Н. Черкасов, 2014

УДК 330.111.62:352

М.К. БАЛДАЕВА

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», г. Улан-Удэ

ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современной экономике одной из основных экономических категорий, обладающих сложившимся на эволюционных и исторических предпосылках свойством приносить материальную выгоду (пользу) от ее использования, является такое понятие, как «собственность».

Исследования экономической природы возникновения, становления и развития понятия «собственность» проводились еще с древних времен не только учеными-экономистами, но и философами, историками, правоведами, юристами, политологами.

В частности, по мнению Л.В. Щенниковой: «Собственность стара как мир, изучена и описана, и одновременно всегда неожиданно нова и непредсказуема, желанна и плодотворна для новых и новых исследований» [4, с. 5].

П.Ю. Алпатова представляет собственность как открытую динамическую систему общественных отношений, в процессе которых деятельность людей приобретает специфические формы обособления, что позволяет дифференцировать ее в соответствии с имеющимися потребностями и производственными возможностями, а затем интегрировать в частичные или общие целенаправленные взаимодействия. В процессе этих отношений формируется, воспроизводится и развивается структура субъектов и объектов, выполняющих определенные функции в условиях относительного обособления и специфически упорядоченных взаимодействий [4, с. 49–50].

На сегодняшний день Институт собственности в Российской Федерации регулируется целым рядом нормативно-правовых актов, таких как Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и иными нормативными

документами, где четко определена структура собственности в Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации признает и гарантирует защиту частной, государственной, муниципальной и иной собственности [1].

В свою очередь, Гражданский кодекс Российской Федерации выделяет из государственной собственности имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность), и имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам Российской Федерации, а муниципальную собственность определяет как имущество, принадлежащее на праве ведения городским, сельским поселениям и иным муниципальным образованиям.

При этом каждый из уровней собственности имеет колоссальное значение и влияние на социально-экономическое развитие государства в целом.

Так, например, муниципальная собственность представляет собой отношения между экономическими субъектами муниципального образования по совместному владению, пользованию и распоряжению объектами для обеспечения условий комплексного социально-экономического развития муниципального образования и удовлетворению потребностей жителей местного сообщества [5, с. 124].

В настоящее время собственность в нашей стране находится в процессе реформирования, где основными направлениями трансформации отношений собственности являются процессы, в результате которых происходит формирование новых форм и видов собственности и появление новых субъектов собственности при взаимодействии государственных, муниципальных и частных форм собственности, соответствующих характеру развития рыночных отно-

Таблица 1. Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности Республики Бурятия, за 2011–2013 гг. в фактически действовавших ценах, млн руб.

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Доходы (всего)	44 754,30	47 272,40	52 001,5
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	463,1	447,6	463,8
Доля, %	1,034	0,946	0,891

Источник: Статистический ежегодник «Бурятия в цифрах», 2014 г.

Таблица 2. Классификация факторов, влияющих на развитие отношений муниципальной собственности

Внешние факторы	Трансформация муниципальной собственности	Внутренние факторы
Политические факторы		Экономические интересы государства
Экономические факторы		Экономические интересы населения муниципального образования
Природные факторы		Экономические интересы муниципальных учреждений
Социальные факторы		Экономические интересы субъектов частной собственности в муниципальном образовании
Рыночная конъюнктура		
Национальная (государственная) стратегия развития		
Региональная стратегия развития		
Градостроительная стратегия развития		
Культурные факторы		
Информационные факторы		

шений. Кроме того, следует учитывать, что муниципальные образования неизбежно функционируют в условиях конкурентной среды, и, следовательно, первоочередной задачей субъектов хозяйственной деятельности становится максимизация прибыли в краткосрочный период.

Поэтому разработка эффективного механизма управления собственностью в Российской Федерации является одним из главных направлений социально-экономической политики государства.

Рассмотрим динамику дохода от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности на примере Республики Бурятия.

Данные, представленные в табл. 1, свидетельствуют о наличии тенденции снижения доли доходов от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности в общей сумме дохода Республики Бурятия. Это сигнализирует о наличии необходимости изучения влияющих на нее качественных и количественных факторов и принятия необходимых своевременных управленческих мер по повышению доходной

части использования государственной и муниципальной собственности Республики Бурятия.

На основании анализа теоретических работ российских и зарубежных ученых, а также собственного практического опыта работы, автором произведена систематизация важнейших внутренних и внешних факторов воздействия на развитие отношений муниципальной собственности.

Перечисленные в табл. 2 факторы характеризуют состояние экономики государства, региона, муниципального образования во всех аспектах его развития и способствуют модернизации форм собственности на территории муниципального образования.

Таким образом, наглядно видно, что предложенная система факторов, влияющих на эффективность трансформации муниципальной собственности, вписывается в систему комплексного социально-экономического развития как государства, так и региона в целом, и может служить основой не только деятельности органов государственного и муниципального управления, но и непосредственно хозяйствующих субъектов, функционирующих на базе муниципальной собственности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 25.12.1993.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51 ФЗ, ч. 1 // Российская газета. – № 238–239. – 08.12.1994.
3. Андреев, Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты : монография / Ю.Н. Андреев. – М. : Норма, Инфра-М, 2013. – 320 с.
4. Наумов, С.Ю. Основы организации муниципального управления : учебное пособие / С.Ю. Наумов, А.А. Подсумкова. – М. : Форум, 2009.
5. Носова, С.С. Современные макроэкономические проблемы России : учеб. пособие / под ред. С.С. Носовой. – М. : КноРус, 2010. – 487 с.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (Prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabnja 1993 g.) // Rossijskaja gazeta. – 25.12.1993.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 g. № 51 FZ, ch. 1 // Rossijskaja gazeta. – № 238–239. – 08.12.1994.
3. Andreev, Ju.N. Sobstvennost' i pravo sobstvennosti: civilisticheskie aspekty : monografija / Ju.N. Andreev. – M. : Norma, Infra-M, 2013. – 320 s.
4. Naumov, S.Ju. Osnovy organizacii municipal'nogo upravlenija : uchebnoe posobie / S.Ju. Naumov, A.A. Podsumkova. – M. : Forum, 2009.
5. Nosova, S.S. Sovremennye makroekonomicheskie problemy Rossii : ucheb. posobie / pod red. S.S. Nosovoj. – M. : KnoRus, 2010. – 487 s.

© М.К. Балдаева, 2014

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Социально-экономическое развитие Республики Бурятия за 2008–2014 гг. характеризуется опережающим ростом основных макроэкономических показателей в сравнении со среднероссийскими. Так, за 2008–2014 гг. по предварительной оценке отмечается прирост валового регионального продукта республики и валового внутреннего продукта страны в действующих ценах – 33,1 % и 30,7 % соответственно. При этом в республике выше, чем в среднем по Российской Федерации прирост промышленного производства (40,9 % и 24,4 % соответственно), инвестиций в основной капитал (42,1 % и 30,2 % соответственно), оборота розничной торговли (52,3 % и 47,2 % соответственно) и платных услуг населению (47,1 % и 42,7 % соответственно). Также в республике меньше совокупный за три года прирост инфляции (32,3 % и 33,1 % соответственно).

В республике за 2008–2014 гг. выше, чем в среднем по стране, показатели роста реальных располагаемых денежных доходов (14,6 % и 8,1 % соответственно), динамика внешнеторгового оборота (6,6 % и 4,7 % соответственно). Вместе с тем, в республике ниже, чем в среднем по России динамика развития сельского хозяйства (46,2 % и 48,6 % соответственно) и реальной заработной платы (11,6 % и 12,1 % соответственно).

В Республике Бурятия к настоящему времени сформирована система индикативного планирования. Целью введения системы индикативного управления в Республике Бурятия является обеспечение согласованных действий органов государственной власти, органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов, направленных на формирование устойчивого экономического роста и повышение уровня жизни населения республики.

В основных документах федерального зна-

чения (Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Общероссийский классификатор территорий муниципальных образований (ОКТМО), Общероссийский классификатор административно-территориального деления объектов), предназначенных для классификации субъектов Российской Федерации, нет упоминания о таких группах районов, как, например, районы Крайнего Севера, районы, на которых компактно проживают малые народы России и т.д. Хотя очевидно, что для Республики Бурятия данный вопрос классификации актуален.

Выделяются следующие группы муниципальных образований Бурятии:

- 1) муниципальные образования, приравненные к территориям Крайнего Севера;
- 2) муниципальные образования – приграничные территории Российской Федерации;
- 3) муниципальные образования, на которых действует Байкальский сдерживающий фактор;
- 4) муниципальные образования, на территории которых проживают малые народы России;
- 5) муниципальные образования, соответствующие классификации ОКТМО – муниципальные образования, не относящиеся к выше перечисленным группам.

Для каждой из данных групп необходимо разработать соответствующие индикаторы социально-экономического развития, которые бы в полной мере соответствовали их особенностям и способствовали их дальнейшему развитию.

Для группы районов (1) можно предложить следующий дополнительный индикатор: темпы роста добычи полезных ископаемых. Кроме

того, известно, что добыча полезных ископаемых требует больших участков земли, подвергающихся нарушению. В этой связи возникает целый ряд экологических проблем, в том числе эрозия почв, пыль, шум, загрязнение вод, а также воздействия на местное биоразнообразие. Поэтому целесообразно включить в список индикаторов такой индикатор, как рекультивация земель.

Так как в районах, по территории которых проходит граница Российской Федерации, особо важное значение имеет развитие инфраструктуры, то для группы районов (2) можно предложить добавить следующие индикаторы: доля протяженности автомобильных дорог, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности региональных дорог, %; уровень износа коммунальной инфраструктуры, %; обеспеченность учреждениями для временного проживания туристов (отели, мотели и т.д.), единиц; число государственных и муниципальных амбулаторно-поликлинических учреждений, единиц; число государственных и муниципальных больничных учреждений, единиц.

Для муниципальных образований, на которые наиболее сильно действует Байкальский сдерживающий фактор (районы, находящиеся в Центральной зоне), необходимо убрать индикатор «Темпы роста объема производства на душу населения», так как очевидно, что на данных территориях развитие производства будет проходить намного медленнее, чем в других районах, не обремененных данным сдерживающим фактором. Также необходимо включить такой индикатор, как «Количество вредных веществ в сбросах хозяйственных и иных объектов».

Для муниципальных образований, на территории которых проживают малые народы России, рекомендуется включить следующие индикаторы: уровень безработицы в среднем

за год, %; количество оленьих пастбищ и охотничьих угодий, га; младенческая смертность, число младенцев, умерших в возрасте до 1 года; смертность населения в возрастной группе от 1 года до 4 лет, случаев; смертность населения в возрастной группе от 5 до 9 лет, случаев; смертность населения в возрастной группе от 10 до 14 лет, случаев; уровень заболеваемости инфекционными заболеваниями, человек; уровень алкоголизма, человек.

Для муниципальных образований, соответствующих классификации ОКТМО (муниципальные образования, не относящиеся к выше перечисленным группам), рекомендуется сохранить существующий список индикаторов, но добавить следующие индикаторы социально-экономического развития: удельный вес прибыльных средних и малых организаций от их общего числа, %; уровень занятости сельского населения трудоспособного возраста, %; поголовье крупнорогатого скота, единиц; число государственных (муниципальных) дневных общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности, единиц; число государственных (муниципальных) дневных общеобразовательных учреждений, находящихся в аварийном состоянии: всего, единиц; число государственных (муниципальных) дневных общеобразовательных учреждений, требующих капитального ремонта: всего, единиц; численность учащихся, обучающихся в государственных (муниципальных) дневных общеобразовательных учреждениях, расположенных в сельской местности, человек; доля населения, имеющего высшее образование, %.

Данные индикаторы в совокупности с уже существующими более полно отображают уровень социально-экономического развития муниципального образования и способствуют его более эффективному развитию.

Список литературы

1. Гомбоева, Ж.Д. Развитие муниципальных образований в условиях ограничений / Ж.Д. Гомбоева // Наука и бизнес : пути развития. – 2013. – № 12(30). – С. 79–82.
2. Шаралдаев, Б.Б. Развитие муниципальных образований : проблемы и перспективы / Б.Б. Шаралдаев, В.Г. Беломестнов. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2011. – 135 с.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.krsdstat.ru/method/classifier/ОКТМО.aspx>.

References

1. Gomboeva, Zh.D. Razvitie municipal'nyh obrazovanij v uslovijah ogranichenij / Zh.D. Gom-

boeva // Nauka i biznes : puti razvitija. – 2013. – № 12(30). – S. 79–82.

2. Sharaldaev, B.B. Razvitie municipal'nyh obrazovanij : problemy i perspektivy / B.B. Sharaldaev, V.G. Belomestnov. – SPb. : Izdatel'stvo SPbUUiJe, 2011. – 135 s.

3. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.krsdstat.ru/method/classifier/OKTMO.aspx>.

© Ж.Д. Гомбоева, А.Ю. Степанова, 2014

УДК 330.322.1

Е.И. КУЛИКОВА

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Сложность управления социально-экономической системой в конкретном пространстве и времени состоит из разнообразия и неопределенности этого пространства и времени, как риск предпринимательской деятельности состоит из риска убытков или вероятности сверхприбыли. И то, и другое трудно прогнозируемые результаты управления, но от этого наличие прогноза развития социально-экономической системы в конкретном пространстве и времени не теряет своей актуальной необходимости. Сложность регулирования состояния социально-экономической системы в конкретном пространстве (государство, регион, компания) и времени предопределена и тем, что экономические риски представлены широким спектром: финансовые, налоговые, кредитные, страховые, пенсионные и т.д. Перечень этих рисков предопределен многочисленностью сфер, определяющих понятие «экономика» и его практическую формализацию (в общем смысле экономика – совокупность взаимодействий субъектов между собой в отношении управляемых объектов или процессов для реализации интересов каждого из них).

В настоящее время в России развивается процесс повышения роли регионов в перспективах развития национальной экономики, межрегионального сотрудничества [2, с. 93]. Высокоразвитые в промышленном отношении регионы играют ведущую роль в экономике РФ, в связи с чем до настоящего времени такие регионы находятся в числе предпочтительных получателей банковских и бюджетных кредитов со стороны органов государственной власти, что, естественно, нельзя считать позитивным фактором государственной социально-экономической политики. Многие годы промышленность России была организована по отраслевому принципу, заключающемуся в том, что определенные отрасли закреплялись за определенными регионами, ис-

ходя из ресурсного потенциала и экономии на производственных издержках. Данный способ структурирования промышленности страны имеет, безусловно, положительные стороны (например, сравнительные преимущества по издержкам), однако в современных кризисных условиях отраслевой принцип организационно усложняет процесс финансового и экономического оздоровления предприятий. Регионально-отраслевое структурирование промышленности препятствует диверсификации производства на предприятиях, эффективному использованию производственных мощностей, человеческого и финансового потенциалов, затрудняет распространение новых знаний и технологических решений. Кроме того, анализ динамики развития социально-экономических систем российских регионов за последнее время показал – инвестиционный спад оказался еще более сильным, чем промышленный.

Существенное снижение динамики инвестиций за период 2008–2012 гг. продемонстрировали многие развитые регионы с крупными городами (Пермский край – 28 %, Республика Башкортостан – 26 %, Ростовская область – 26 %, Челябинская область – 16 %), а также регионы, сохраняющие черты депрессивности с 1990-х годов (Кировская область – 15 %, Костромская область – 23 %, Курганская область – 21 %, Забайкальский край – 11 %) [3]. Подобный разброс показателя, продемонстрированный неоднородными регионами, подтверждает мнение многих российских ученых, что выделить наиболее негативные факторы влияния на динамику инвестиций весьма затруднительно.

Анализ позитивных факторов в отношении динамики инвестиций в регионы показал, что за период 2008–2011 гг. прирост инвестиций в основной капитал демонстрировали два федеральных округа – Южный федеральный округ и Дальневосточ-

ный федеральный округ, а также некоторые регионы Сибири. Их лидерство было обеспечено дотациями из федерального бюджета (саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в Приморском крае) и инвестициями от компаний с государственной долей собственности (на юге Дальнего Востока «Транснефть» строит восточный нефтепровод, в Хакасии «РусГидро» восстанавливает Саяно-Шушенскую гидроэлектростанцию). Подъему инвестиционной динамики способствовала и разработка новых месторождений нефти и газа (Сахалинская область, Красноярский край, Якутия). Рост инвестиций в Ленинградской области (на 9,3 % по отношению к валовому региональному продукту (ВРП)) был обусловлен строительством Балтийской трубопроводной системы и экспортных портов. Кроме того, в федеральном бюджете и в корпоративных бюджетах частных компаний были освоены инвестиции для Краснодарского края (покрытие затрат на Олимпиаду). График на рис. 1 отражает динамику инвестиций в основной капитал по федеральным округам за период 2008–2012 гг.

Вследствие трансфертов из федерального бюджета и эффекта «низкой базы» более высокие темпы роста инвестиций до 2010 г. демонстрировали даже некоторые республики депрессивной экономики. По причине ограниченности потенциала роста экономики Рос-

сии, наметившиеся еще в 2011 г. тенденции к ее спаду, финансирование неэффективных инвестиционных программ из средств федерального бюджета, стало проблематичным. В связи с чем инвестиции в Чеченскую республику сократились на 23,5 % (по отношению к ВРП) за период 2008–2012 гг. [3]. В настоящее время планируется сокращение расходов бюджета еще более масштабное, о чем в начале 2015 г. было заявлено официальными лицами.

Считаем, что в центре и на северо-западе экономический кризис способствовал территориальной деконцентрации инвестиций, а на юге и на Дальнем Востоке наблюдается концентрация, обусловленная приоритетами государственной политики. Следует также отметить, что республики «со слабой экономикой» не занимаются привлечением частных инвесторов и почти не инвестируют проекты за счет средств региональных бюджетов. Основными источниками регионального развития в таких республиках по-прежнему остаются дотации и субвенции из федерального бюджета, доля которого в объеме всех инвестиций составляет от 52 % до 89 % в зависимости от региона [1].

Экономические системы и системы социального обеспечения граждан российских регионов находятся в максимальной зависимости от конъюнктуры внешних макроэкономических параметров (таких как валютный курс, динамика фондового рынка, жизненный

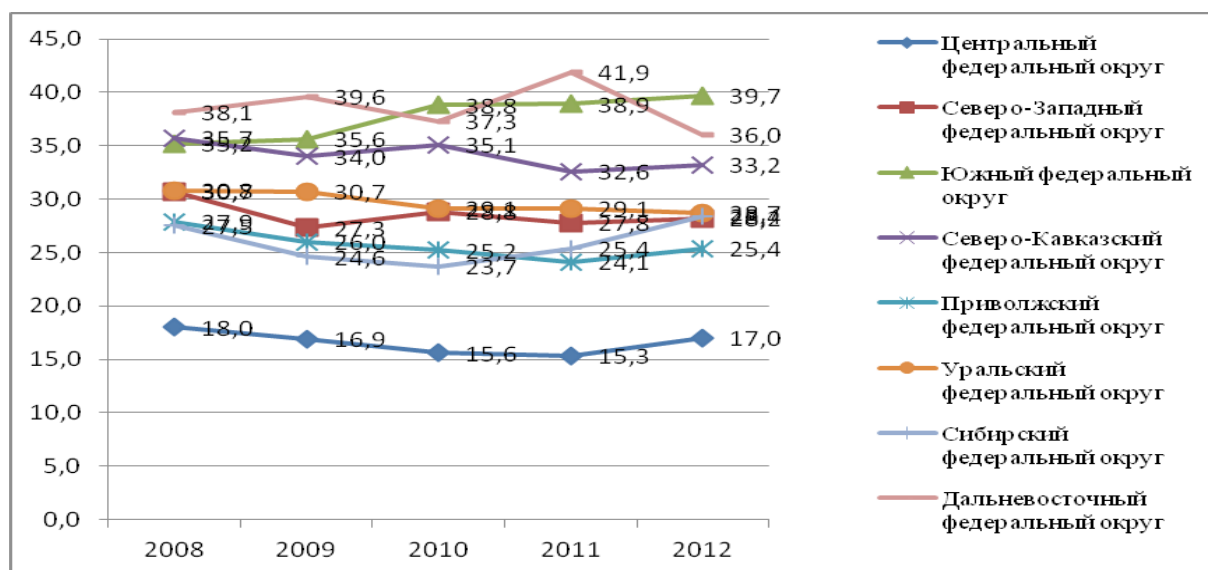

Рис. 1. Динамика долей инвестиций в основной капитал по Федеральным округам Российской Федерации, % [3]

цикл отрасли или нескольких технологически взаимосвязанных отраслей хозяйства, являющихся доходообразующими в том или ином регионе). Такая зависимость предопределена тем, что региональные бюджеты в отличие от федерального бюджета практически лишены поступлений от ориентированных на экспорт компаний (за исключением нефте- и газодобывающих районов), но при этом на региональные бюджеты возложена львиная доля социальных расходов. Кроме того, в экономическом пространстве России слишком мало регионов, имеющих диверсифицированную структуру экономики, способных создавать финансовые резервы, необходимые для противодействия негативным внешним возмущениям. По сути, таких регионов всего девять и основные из них Москва, Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область. Из общего числа российских регионов 87 % являются монопромышленными и сельскохозяйственными территориями, 47 % из которых – депрессивные субъекты Федерации [1].

Анализ собственных средств регионов и инвестиций в основной капитал (соотношение сальдированного финансового результата и инвестиций в основной капитал) подтверждает

тот факт, что для инвестирования в основной капитал регионам не хватает собственных средств. Из всех регионов Центрального федерального округа (ЦФО) только Москва имеет положительную разницу данного соотношения. Отсутствие денежных ресурсов сказывается прежде всего на уровне жизни граждан. Сравнение соотношения среднедушевых доходов и средней заработной платы, представленное в табл. 1, характеризует уровень жизни населения.

Анализ данных табл. 1 показывает, что только у шести регионов ЦФО (Белгородская, Брянская, Курская, Липецкая, Тамбовская области и г. Москва) среднедушевые денежные доходы населения (в месяц) превышают среднемесячную номинальную начисленную заработную плату работника. Этот факт может свидетельствовать о том, что население данных регионов имеет дополнительные источники доходов, у граждан остальных регионов единственный источник дохода – их заработная плата.

Многие экономисты связывают решение проблем развития региональных социально-экономических систем с необходимостью предпринимать активные действия по насыщению

Таблица 1. Разница («+» / «–») между среднедушевыми денежными доходами населения (в месяц) и среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работника в субъектах ЦФО, руб. [3]

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Белгородская область	–1 080,5	–759,5	86	1 054,6	1 132,4	1 560,9
Брянская область	–563,6	–137,1	533,3	1 032,4	1 436	892
Владимирская область	–2 673,1	–2 646,1	–2 304,2	–1 528,4	–2 001,9	–2 207,4
Воронежская область	–423,9	–903,2	–787,1	–454,3	–145,7	–653,1
Ивановская область	–2 487,6	–1 865,8	–2 136,9	–1 999,3	–1 430,2	–1 068,1
Калужская область	–1 741,8	–2 473,2	–2 031,1	–2 204,6	–2 443,8	–3 088,6
Костромская область	–1 201,1	–1 848,9	–1 751,1	–210,8	–316,5	–1 087,5
Курская область	–169,8	86,6	313,3	678,5	146,2	118
Липецкая область	–1 435,1	–1 287,4	616	506,2	–199,4	360,4
Московская область	–2 200,5	–2 455,8	–3 277,8	–2 776,4	–2 980,6	–2 603,5
Орловская область	–1 285,7	–1 125,2	–927,3	–59,2	295,4	–126
Рязанская область	–1 747,6	–1 471,3	–1 471,5	–1 402,9	–1 929,7	–1 434,4
Смоленская область	–1 324,1	–828,7	–415,5	33	–220,4	308,4
Тамбовская область	612,0	849,3	364,2	1 007,1	858,1	603,7
Тверская область	–1 634,0	–2 261,7	–1 975,7	–2 282,3	–2 804,3	–2 999,1
Тульская область	–1 872,1	–1 767,1	–1 147,3	–291,7	–250,1	–830,3
Ярославская область	–1 113,8	–986,9	–992,6	–1 584,8	–2 602	–1 884
г. Москва	9 691,7	1 387,9	6 714	5 640,5	2 420,3	–2 006,2

Таблица 2. Виды прямых инвестиций в Россию (банки и нефинансовый сектор): покупка/продажа новых акций (долей, паев), слияния и поглощения (по данным платежного баланса) в 2006–2013 гг., I–II кв. 2014 г. (по данным сайта www.cbr.ru)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	За 2 квартала 2014
Инвестиции, изменяющие капитал, %	79	89	92	63	66	60	46	48	71
Долговые инструменты, %	21	11	8	37	34	40	54	52	29
<i>Из них нефинансовый сектор:</i>									
Задолженность по выплате дивидендов, %	6	4	–1	–2	0	5	–5	0	18
Кредиты от зарубежных совладельцев, %	17	8	10	47	39	38	64	56	18

притока иностранного капитала. Так, одним из направлений региональной политики в области привлечения иностранного капитала становится определение приоритетных и наиболее перспективных направлений для иностранного инвестирования в регионе. Считается, что приток иностранного капитала в эти приоритетные отрасли региона позволит увеличить количество рабочих мест в регионе, обеспечить бюджетную эффективность реализуемых инвестиционных проектов, позволит использовать ресурсосберегающие технологии, широко практикуемые за рубежом.

Анализ данных табл. 2 позволяет сделать вывод о том, что иностранный инвестор неохотно вкладывает средства в долгосрочные проекты. Скорее всего, это связано с некоторыми особенностями российского инвестиционного климата.

Однако анализ видов прямых инвестиций в российскую экономику показывает, что с 2009 г. начала изменяться структура подобных инвестиций. Так, процентное отношение инвестиций, изменяющих капитал, снизилось за период 2009–2013 гг. почти в два раза, а вложения в долговые инструменты в 2013 г. превысили инвестиции в капитал (табл. 2). При этом следует отметить также изменение структуры долговых инструментов в нефинансовом секторе, о чем свидетельствует существенный рост иностранных кредитов, т.е. более половины прямых иностранных инвестиций не являются источником пополнений региональных бюджетов в будущем, поскольку не являются вложениями в инвестиции, изменяющие капитал предприятия. Более того, привлечение иностранных инвестиций, даже в виде кредитов в настоящее время ограничено вследствие санк-

ционной политики западных стран в отношении России.

Однако не только перечисленные проблемы мешают привлечению иностранных капиталов в российские регионы, исследование показало, что основными негативными факторами воздействия являются:

1) иностранные инвесторы из всех федеральных округов предпочитают ЦФО;

2) инвестиционные предпочтения иностранных инвесторов связаны с предприятиями, которые могут приносить потенциальную прибыль, поэтому регионам, на наш взгляд, необходимо предложить какие-то эксклюзивные условия, либо проекты, чтобы иностранный инвестор пришел в регион;

3) дороговизна и большое количество согласований при подключении вновь созданных предприятий к энергосетям;

4) высокая общая налоговая нагрузка.

Считаем, что необходимо внедрить систему защиты инвестиций, причем не только для иностранного, но и отечественного инвестора, поскольку в настоящее время данные вопросы решаются исключительно за счет личных контактов с высокопоставленными чиновниками.

Полагаем, что подобные меры позволят улучшить инвестиционный климат в российских регионах, а следовательно, улучшат и качество жизни российских граждан, поскольку это напрямую связано с теми условиями, в которых живет человек – наличие у него работы, зарплаты, покрывающей его расходы, возможности дать образование своим детям, возможность полноценного отдыха и пр.

Полагаем, что инвестиции играют ключевую роль в развитии российской экономики, развитии ее инфраструктуры и социальных программ.

Список литературы

1. Зубаревич, Н.В. Лидеры и аутсайдеры / Н.В. Зубаревич // Управление бизнесом. – 2014. – № 16.
2. Халтаева, С.Р. К вопросу оценки результатов выполнения программ социально-экономического развития региона / С.Р. Халтаева, И.А. Яковлева // Наука и бизнес : пути развития. – 2014. – № 1(31). – С. 93–96.
3. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gks.ru.

References

1. Zubarevich, N.V. Lidery i autsajdery / N.V. Zubarevich // Upravlenie biznesom. – 2014. – № 16.
2. Haltaeva, S.R. K voprosu ocenki rezul'tatov vypolnenija programm social'no-jekonomicheskogo razvitija regiona / S.R. Haltaeva, I.A. Jakovleva // Nauka i biznes : puti razvitija. – 2014. – № 1(31). – S. 93–96.
3. Oficial'nyj sajt federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.gks.ru.

© Е.И. Куликова, 2014

ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ И ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В рыночных условиях, характеризующихся высоким динамизмом и жесткой конкуренцией, для укрепления достигнутых позиций современным предприятиям необходимо постоянно искать пути рационализации использования собственных ресурсов (трудовых, материальных, технических, финансовых, информационных). Представляется, что центральным звеном выступают трудовые ресурсы предприятия, поскольку эффективность использования иных ресурсов напрямую зависит от потенциала персонала и эффективности его использования.

Подход к управлению персоналом, ориентированный на поиск и активное внедрение в практическую деятельность инновационных технологий реализации кадровых функций позволяет накапливать трудовой потенциал и эффективно им управлять, что значительно увеличивает возможность успешного функционирования предприятия в среде жесткой конкуренции.

В современных условиях изменяется содержание управленческой деятельности, появляются новые функции менеджмента, кроме того, существовавшие ранее управленческие функции также подвергаются изменению [2]. В последнее время некоторые организации применяют новые методы в сфере кадрового менеджмента. Данные методы, вплоть до настоящего времени, не получили массового распространения, они применяются сравнительно немногими организациями, поэтому их можно интерпретировать как инновации в управлении персоналом и организации трудовой деятельности. В целом, можно говорить, что инновации в управлении персоналом и организации трудовой деятельности представляют собой введение в практическую деятельность

организации новых методов управления, организационных решений, систем и процедур, которые до этого не использовались на данном предприятии и которые внедряются с целью повышения эффективности деятельности персонала, достижения долгосрочных целей организации и ориентированы на улучшение взаимодействия руководителей с работниками с целью достижения общих целей.

Для кадровых инноваций характерны следующие признаки: возрастающая роль элемента психологии; индивидуализация форм применения; селективный характер внедрения; организационная гибкость и стратегическая направленность.

На основе анализа литературы автор предлагает систематизацию существующих кадровых инноваций, которая представлена в табл. 1¹. В представленной таблице также указаны различия между традиционным и инновационным подходами к управлению персоналом.

По мнению автора, использование инновационных методов к управлению персоналом и организации трудовой деятельности позволяет предприятию повысить свою конкурентоспособность, при этом можно выделить следующие потенциальные каналы влияния на конкурентоспособность, отраженные в рис. 1.

Влияние кадровых инноваций на конкурентоспособность организации состоит в повы-

¹ Автор не претендует на то, что предлагаемая систематизация включает абсолютно все новейшие методы в области управления персоналом и организации трудовой деятельности. Автор видит свою задачу в создании классификации, в рамках которой инновационные подходы соотносятся с различными функциональными подсистемами управления персоналом, тем самым предлагаемая классификация дает возможность создать комплексное представление о возможностях внедрения инноваций в области управления персоналом.

Таблица 1. Виды инноваций в управлении персоналом. Отличия между традиционным и инновационным подходами к управлению персоналом (составлена автором)

Функциональная подсистема управления персоналом	Традиционный подход	Виды инноваций в управлении персоналом	Инновационный подход
Кадровая политика и стратегия управления персоналом	Решение текущих вопросов и проблем в отношениях с сотрудниками; координация деятельности персонала организации; управление выплатами пособий и льготами; ведение личных дел работников	Управление трудовым потенциалом	Инновационный подход акцентирует особое внимание на развитие творческой составляющей работника, т.к. активное вовлечение творческого потенциала в процесс деятельности позволяет организации повысить ее эффективность
Привлечение, (поиск, отбор, найм) персонала	Наем персонала по необходимости; пассивный поиск кандидатов при помощи открытых источников	Маркетинг персонала; HR-брендинг; ассессмент-центр; аутсорсинговые технологии	Формирование имиджа привлекательного работодателя; разработка программ удовлетворения потребностей организации в персонале; изучение рынка трудовых ресурсов; определение качественной и количественной потребностей в персонале в соответствии с бизнес-стратегией организации; определение критериев для отбора кандидатов на вакантные места и подбор методов отбора кадров; подбор и наем сотрудников, подходящих к стратегии и культуре организации; найм временного персонала для выполнения определенных работ
Адаптация персонала	Начальный инструктаж	Программы адаптации, направленные на ускорение процесса адаптации новых работников к организации	Контроль над процессом адаптации новых сотрудников в трудовой коллектив организации; разработка и внедрение программ адаптации
Оценка персонала	Аттестация работников	Ассессмент-центр; методика «360 градусов»	Использование методов, направленных на объективную и всестороннюю оценку работника, позволяющих определить соответствие работника корпоративной культуре организации, а также выявить сильные и слабые стороны работника с целью его дальнейшего развития в рамках компании
Обучение и развитие персонала	Повышение квалификации	Планирование и развитие карьеры; технология управления талантами; инновационные методы обучения персонала*	Разработка методик повышения квалификации с целью развития трудового потенциала работника и организации в целом; использование современных методик обучения персонала
Мотивация и стимулирование персонала	Разработка программ мотивации, основанных преимущественно на размере заработной платы	Грейдинг, KPI, программы участия работников в прибыли; индивидуальный подход к мотивации сотрудников	Проектирование и реализация систем мотивации и стимулирования персонала в соответствии со стратегией организации; совершенствование содержания и условий труда; стремление к индивидуальному подходу в мотивации работников
Организация труда на рабочем месте	Четкое разграничение рабочих мест	Ротация работников; расширение поля деятельности; обогащение содержания трудовой деятельности; создание частично автономных групп; создание кружков качества; работа на расстоянии (дистанционный труд); гибкое рабочее время	Совершенствование форм и методов организации труда; изменение режимов труда и отдыха (введение режимов гибкого рабочего времени)
Создание благоприятной социально-психологической атмосферы (организационный климат)	Разрешение возникающих конфликтов	Управление конфликтами	Своевременная диагностика, предупреждение или разрешение возникающих разногласий между работниками, а также между работниками и руководством предприятия с целью снижения их негативного влияния на развитие организации

* Обучение действием, обучение в рабочих группах, модульное обучение, дистанционное обучение, компьютерное обучение, наставничество, *shadowing*, basket-метод, *secondment*, *budding*, кейс-обучение, поведенческое моделирование.

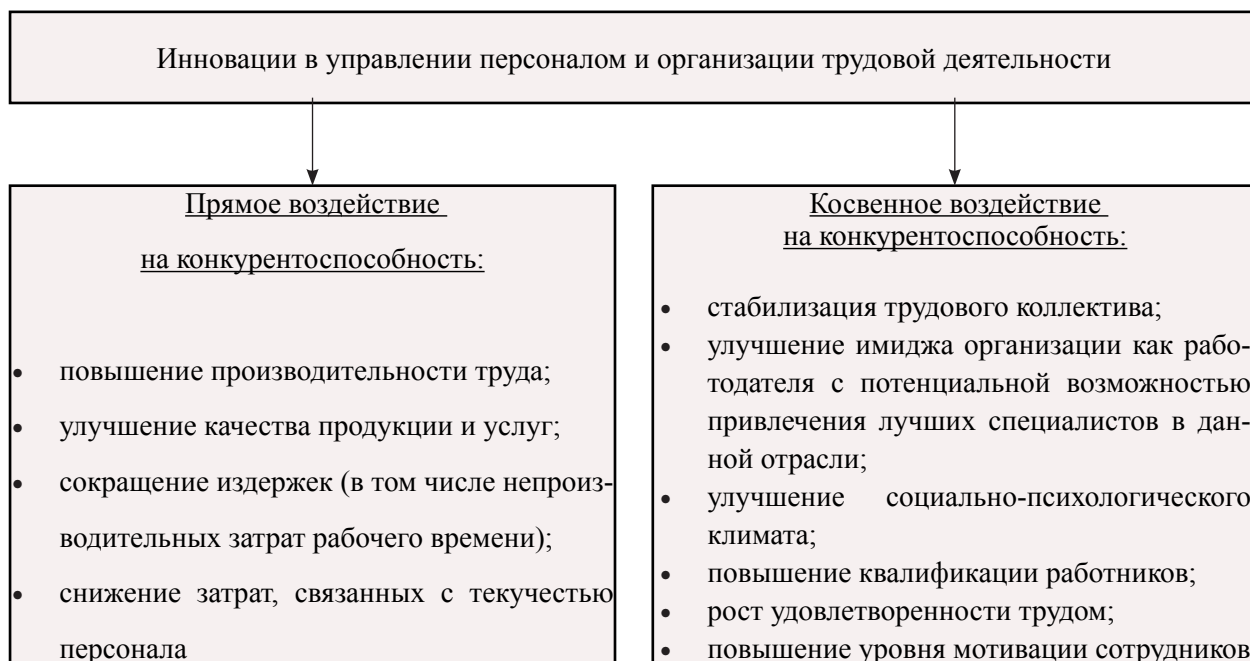

Рис. 1. Влияние инноваций в сфере управления персоналом на конкурентоспособность организации

Таблица 2. Показатели, характеризующие прямое и косвенное влияние инноваций в управлении персоналом на конкурентоспособность организации (составлена автором)

Показатели, характеризующие прямое влияние на конкурентоспособность	Показатели, характеризующие косвенное влияние на конкурентоспособность
<i>Показатели, характеризующие рост выручки:</i> – динамика объема продаж организации; – динамика объема продаж на одного работника; – динамика выработки на одного работника. <i>Показатели, характеризующие снижение издержек:</i> – экономия от высвобождения численности работников; – экономия, обусловленная снижением непроизводительных затрат. <i>Показатели, характеризующие качество выпускаемой продукции:</i> – количество жалоб или претензий со стороны клиентов; – общая стоимость забракованной продукции и продукции, на которую поступили жалобы клиентов.	<i>Показатели, характеризующие стабильность кадрового состава:</i> – показатель постоянства состава; – показатели степени удовлетворенности трудовой деятельностью; – показатель степени удовлетворенности системой мотивации; – уровень absenteeизма. <i>Показатели безопасности и охраны труда:</i> – количество несчастных случаев в организации; – уровень заболеваемости сотрудников.

шении эффективности использования ресурсов предприятия. Кадровые инновации формируют конкурентные преимущества со средней и высокой степенью устойчивости, поскольку конкурентное преимущество, основанное на эффективном управлении работниками, достаточно трудно скопировать. Формирование конкурентных преимуществ на основе кадровых инноваций возможно посредством снижения затрат на персонал, сокращения издержек (в том числе непроизводительных затрат рабочего времени), повышения качества услуг, повышения производительности труда и т.д.

Влияние инноваций в управлении персо-

налом на конкурентоспособность предприятия отражается через изменение показателей, приведенных в табл. 2.

Разработка и внедрение кадровых инноваций должны осуществляться на основе результатов анализа существующей системы управления персоналом. Комплексное исследование системы управления персоналом в организации рекомендуется осуществлять посредством проведения кадрового аудита, результаты которого можно рассматривать как базу для принятия инновационных решений, то есть для внедрения инноваций в области кадрового менеджмента [1].

Список литературы

1. Маслова, Н.В. Кадровый аудит как метод выявления «узких мест» кадровой сферы организации / Н.В. Маслова // Мир экономики и права. – 2014. – № 1–2.
2. Фейгин, Г.Ф. Менеджмент в условиях глобализации / Г.Ф. Фейгин. – СПб. : СПбГУП, 2012. – 168 с.
3. Воронкова, О.В. Качественная сторона научно-инновационной активности // Наука и бизнес : пути развития. – 2013. – № 5(23). – С. 85–88.

References

1. Maslova, N.V. Kadrovyy audit kak metod vyjavlenija «uzkih mest» kadrovoj sfery organizacii / N.V. Maslova // Mir jekonomiki i prava. – 2014. – № 1–2.
2. Fejgin, G.F. Menedzhment v uslovijah globalizacii / G.F. Fejgin. – SPb. : SPbGUP, 2012. – 168 s.
3. Voronkova, O.V. Kachestvennaja storona nauchno-innovacionnoj aktivnosti // Nauka i biznes : puti razvitija. – 2013. – № 5(23). – S. 85–88.

© Н.В. Маслова, 2014

КОНЦЕПЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ СИСТЕМЫ «ПРОДУКТ-СЕРВИС»

В течение XX в. научно-технический прогресс и высокий уровень конкуренции привели к практическому стиранию различий между товарами, относящимися к конкретным категориям. В частности, автомобили одного класса по своим потребительским свойствам весьма похожи. Если раньше нововведения (автоматическая коробка передач, климат-контроль и т.п.) давали производителю серьезные конкурентные преимущества, то теперь инновации не вызывают столь сильного эффекта. Это справедливо не для всех групп товаров, но многие производители уже столкнулись с вышеуказанной проблемой. В ее решении отчасти помогают современные маркетинговые технологии, однако в большинстве случаев вместо акцентирования внимания на преимуществах товара, они преувеличивают значимость продукта в глазах покупателя. В то же время эффект маркетинга при продвижении машин и оборудования значительно ниже, чем при продвижении потребительских товаров. Новое решение проблемы состоит в одновременном предложении товара и сопровождающих его услуг. На потребительском рынке примером такого симбиоза может служить предложение товара – легкового автомобиля – вместе с такими услугами, как бесплатное профилактическое обслуживание, эвакуатор, круглосуточная горячая линия и пр. Если дополнительный сервис увеличит удовлетворенность клиента от пользования продуктом, то в дальнейшем он будет искать такой же уровень обслуживания. Последний становится для клиента таким же ценным, как и сам товар. Таким образом, дополнительное предложение услуг помогает не только привлечь клиента, но и удерживать его.

Однако внедрение дополнительных услуг на многих предприятиях часто сталкивается с двумя основными проблемами:

- с одной стороны, предложение разраба-

тывается бессистемно, что приводит к несогласованному набору услуг, неоптимальному для клиента;

- с другой стороны, клиенты, как правило, готовы принять услуги в качестве бесплатного приложения к основному товару, но весьма неохотно соглашаются на дополнительную плату.

Для решения вышеуказанных проблем все чаще используется подход промышленных систем «продукт-сервис» (ПСПС). При этом подходе клиент участвует в процессах разработки и использования продуктов и имеет возможность влиять на характеристики товара и на набор предоставляемых услуг.

Преимущества интеграции продуктов и услуг очевидны для многих производителей, однако решения о внедрении такого подхода часто не учитывают проблем, возникающих в связи с такой интеграцией. Переход компании от производства и реализации продукции к предоставлению полного пакета услуг связан с новыми и комплексными задачами управления [1]. Бизнес в области производства товаров и услуг характеризуется разными экономическими принципами. Предоставление услуг требует новых организационных процессов, структур и принципов.

На пути к реализации подхода ПСПС компании проходят разные стадии. В частности, в работе [1] выделяются следующие четыре стадии, соответствующие четырем типам поставщиков промышленных услуг.

1. На первой стадии компания консолидирует услуги, связанные с продажей товара. Данные услуги нацелены на увеличение реализации продукции и закладываются в ее цену. Важным на этой стадии является внедрение механизмов определения влияния услуг на уровень продаж и качество продукции.

2. На второй стадии процессы и струк-

туры, имеющие место при выходе промышленных услуг на рынок, проходят реорганизацию. Компания начинает предоставлять дополнительные услуги по индивидуальным ценам. При этом большое значение приобретает управленческий учет при планировании мощностей. В связи с организационной независимостью сектор услуг принимает ответственность как за общие результаты функционирования (уровень продаж), так и за свою собственную систему управления.

3. На третьей стадии, в связи с изменением бизнес-модели, руководство предприятий сталкивается с новыми вызовами. Интеграция услуг и товаров изменяет бизнес-отношения от «отношений на основе транзакций» к «отношениям на основе контрактов», охватывающим более длительный период времени. При этом, вместо выставления счета за каждую отдельную услугу, покупатель и компания заключают контракты с полным спектром услуг, которые предполагают фиксированную оплату за все услуги в течение определенного периода времени. Преимуществом таких контрактов является более эффективное использование мощностей, созданных на второй стадии. Доходы компании не только повышаются, но и становятся более предсказуемыми. Из-за перемещения риска затрат от заказчика к поставщику на этой стадии решающее значение приобретает планирование

переменных затрат и ценообразование.

4. На четвертой стадии компания уделяет пристальное внимание процессу конечного использования ПСПС и ее полезности для клиента. Определяются и добавляются те услуги, которые удовлетворяют потребности конечных пользователей [1].

Говоря о ПСПС, мы в первую очередь имеем в виду рынки «бизнес-для-бизнеса». На этих рынках потребности отдельных клиентов удовлетворяются на протяжении всего жизненного цикла продукта. ПСПС при этом должны определяться комплексными и взаимно определяющими процессами планирования, производства и использования товаров и услуг.

Настройка ПСПС и ее гибкость основаны, прежде всего, на возможности частично заменить компоненты продуктов и услуг для удовлетворения потребностей клиентов. Как показано на рис. 1, ПСПС состоит из модулей продукта (П), сервисных модулей (С) и гибридных модулей, сочетающих конкретные продукты и услуги.

Очевидно, что ПСПС могут иметь различные конфигурации. При этом они могут удовлетворять все требования рынка, так как в рамках ПСПС возможно большое количество сочетаний продукта и услуг. Функционирование ПСПС начинается с продажи готового продукта. Она может быть весьма простой (если

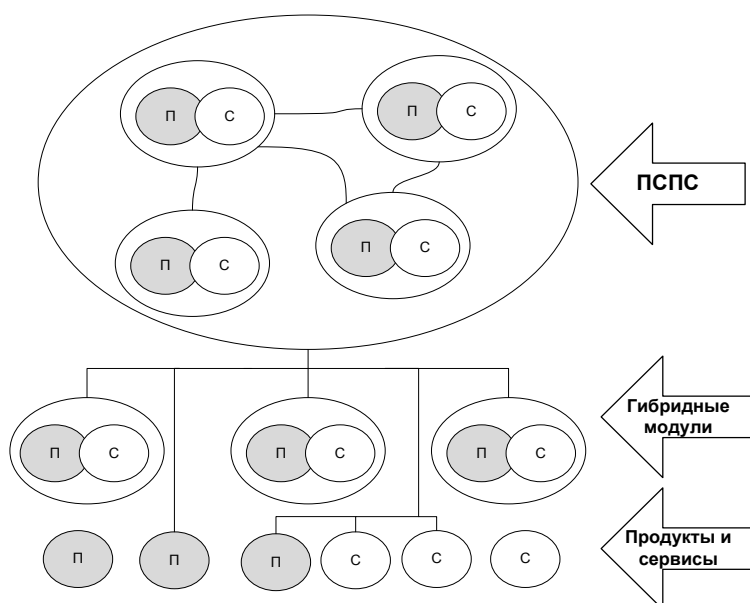

Рис. 1. Структура ПСПС

ответственность за обслуживание промышленного оборудования, например, ткацкого станка, полностью лежит на пользователе), так и очень сложной (если поставщик системы несет ответственность за все производственные процессы у клиента). Подход, учитывающий заменяемость компонентов, использовался в научной литературе при первых попытках классификации ПСПС [2].

Помимо частичной возможности заменить компоненты продуктов и услуг центральным критерием дифференциации является сложность системы. ПСПС можно считать очень сложной системой, что определяется следующим:

- характеристикой выгоды клиента (полезностью);
- диапазоном услуг, предоставляемых компанией;
- степенью неоднородности и индивидуальности частей ПСПС;
- степенью интеграции в создание добавленной стоимости клиента;
- степенью индивидуализации;
- динамикой и изменчивостью предоставляемых услуг.

Учет индивидуальности имеет большое значение при планировании ПСПС, потому что они требуют потенциального компромисса (оптимального решения). С одной стороны, ориен-

тация на прибыль предполагает, что отдельные части ПСПС разрабатываются в соответствии с конкретными требованиями заказчика. Необходимо технически интегрированное развитие частей ПСПС, потому что при этом общая ценность системы превышает сумму ценностей отдельных частей. Чем выше степень интеграции, тем сложнее становится система. В то же время конкурентам становится труднее заменить отдельные части, то есть конкурировать.

С другой стороны, в рамках ПСПС (из-за сервисного обслуживания) взаимодействие с клиентом будет охватывать более длительный период времени. Отсюда следует, что может возникнуть необходимость корректировки ПСПС в фазе использования и в операционной фазе, что также ведет к увеличению ее сложности. Таким образом, сложность ПСПС возрастает по мере увеличения времени фазы использования и операционной фазы. Чем выше степень технической интеграции в рамках ПСПС, тем труднее ее корректировка.

Таким образом, мы рассмотрели новую концепцию предоставления промышленного продукта, направленную на обеспечение наибольшего удовлетворения индивидуальных потребностей клиентов и гарантирующую поставщику конкурентные преимущества. ПСПС требуют инновационных моделей ведения бизнеса.

References

1. Oliva, R. Managing the Transition from Products to Services / R. Oliva, R. Kallenberg // International Journal of Service Industry Management. – 2003. – Jahrgang 14. – Heft 2. – S. 160–172.
2. Burianek, F., Typologisierung hybrider Produkte / F. Burianek, S. Bonnemeier, R. Reichwald // Ein Ansatz basierend auf der Komplexität der Leistungserbringung, Arbeitsbericht. – Information, Organisation und Management der TU München. – 2007. – № 1.

© С.С. Пантелеев, 2014

УДК 332.851

Н.Ф. КОЛОДИНА, И.В. ТРОФИМОВ, А.П. КЛИМОВА

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента», г. Оренбург

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ г. ОРЕНБУРГА

Проблема анализа рынка недвижимости всегда оставалась актуальной и популярной, поэтому анализ рынка жилья с целью ориентирования в ценах, качестве и месте проживания остается актуальным.

Обязательным условием оценки недвижимости является исследование последних тенденций на рынке, что позволяет более объективно определить рыночную стоимость объектов недвижимости.

В марте этого года Минстрой Оренбургской области подвел итоги сдачи жилья за 2013 г. За этот период в регионе построено более 8,5 тыс. квартир общей площадью 790,7 тыс. кв. м, что составляет 112,3 % к уровню

2012 г.

На общем фоне по увеличению темпов строительства выделяется областной центр: на Оренбург приходится 32 % от всего введенного в эксплуатацию жилья, 23 % – на Оренбургский район. Доля ввода в городах Орске и Бузулуке – около 6 % и 4 % соответственно. Объемы построенного жилья превысили уровень 2012 г. в 22 муниципальных образованиях области. Самый максимальный объем составил 2,2 раза в Оренбургском районе – по 2,6 кв. м на душу населения.

Современный рынок недвижимости Оренбургской области можно условно разделить на такие сегменты, как коммерческая недвижи-

Таблица 1. Ввод в действие жилых домов в Оренбургской области

Годы	2009	2010	2011	2012	2013
Ввод в действие жилых домов, в тыс. кв. м	740,1	580,6	743,3	704,3	790,7

Таблица 2. Результаты типизации жилья по качеству

Параметры Тип жилья	Сталинские дома	«Хрущевки»	«Толятинки»	Панельные и кирпичные дома улучшенной планировки
Этажность	2, 3, 4, 5	4, 5	5	9, 10, 12, 16, 17
Материал стен дома	Кирпичные, панельные	Кирпичные, панельные	Кирпичные, панельные	Кирпичные, панельные
Наличие лифта	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Имеется
Наличие балкона/лоджии	Балкон	Балкон	Балкон, лоджия	Лоджия, балкон
Высота потолков, м	2,8–3,2	2,5	2,6	2,5–2,7
Площадь кухни мин./макс., кв. м	7–10	4,5–6	7–8	7,5–9,0
Год постройки мин./макс.	1930–1950	1960–1970	1970–1980	1970–2000
Горячее водоснабжение	Автономное	Автономное, центральное	Центральное	Центральное

Таблица 3. Результаты типизации жилья по размеру

Параметры Тип жилья	1-комнатные квартиры		2-комнатные квартиры		3-комнатные квартиры		Многокомнатные квартиры	
	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.
Общая площадь, кв. м	27	55	40	76	45	110	60	145
Жилая площадь, кв. м	14	22	26	45	33	60	45	75
Площадь кухни, кв. м	5	15	5	15	5	20	5,5	20

Рис. 1. Динамика индекса цен на жилую недвижимость по регионам ПФО

мость (офисная, торговая, производственная, складская, развлекательная) и жилая недвижимость. Наибольшую долю на рынке продаж (предложения) составляет рынок жилья.

Типизация объектов жилой недвижимости в г. Оренбурге по вышеперечисленным параметрам представлена в табл. 2–3.

Индекс цен на жилье – это индикатор, который отражает изменение цен в секторе жилой недвижимости. Цены на недвижимость рассматриваются как ключевой индикатор инфляционных процессов. Этот показатель отражает процентное изменение к данным предыдущего месяца. Устойчивое увеличение показателя может привести к повышению учетной ставки. На рис. 1 представлена динамика изменения индекса цен на жилую недвижимость по регионам Приволжского федерального округа (ПФО).

Из приведенной сводной диаграммы можно отметить, что в РФ индекс цен на жилье на первичный рынок немного выше, чем на вто-

ричный. Однако в среднем по ПФО картина иная (вторичный рынок на 0,7 % выше первичного).

Более подробно рассматривая первичный и вторичный рынок можно сформировать две группы регионов ПФО относительно среднего уровня индекса цен на жилье:

- индекс цен на жилье на первичном рынке в ПФО составляет 103,3 %; выше этого индекса три региона: Кировская область (107,6 %), Нижегородская область (105,3 %) и Республика Башкортостан (104,4 %);

- индекс цен на жилье на вторичном рынке в ПФО составляет 104 %; выше этого индекса четыре региона: Пермский край (104,3 %), Саратовская область (104,5 %), Кировская область (104,8 %), Пензенская область (105,7 %).

Также выделяются субъекты ПФО, где индекс цен на жилье вторичного рынка выше первичного: Саратовская область (на 2,2 %), Пермский край (на 1,6 %), Пензенская область (на 0,9 %), Ульяновская область (на 0,9 %), Орен-

бургская область (на 0,8 %) и Самарская область (на 0,5 %).

Рост цен на жилье является признаком высокого спроса и проявляется при растущей экономике. Рынок недвижимого имущества является самым чувствительным к уровню процентных ставок сектором. Низкие процентные ставки стимулируют рост спроса на недвижимость, поскольку ипотечный кредит становится более доступным. В то же время, повышение ставок способствует увеличению ежемесячных выплат по кредиту, что заставляет домохозяйства брать меньше займов для покупки домов. Бурный рост цен на недвижимость может вызывать беспокойство у Центробанка относительно возможного «перегрева» сектора и заставить его поднять процентные ставки.

Можно отметить наличие двух составляющих:

- первичной, которая характеризует появление новой недвижимости как товара на рынке;
- вторичной, характеризующей появление недвижимости, уже функционирующей в течение некоторого времени и обладающей определенной степенью износа.

Согласно мнениям многих экономистов, цены на вторичную недвижимость от частных

лиц зависят от доходов населения в целом. Т.е., от доходов потенциальных покупателей в первую очередь и продавцов – во вторую.

По данным 2013 г. средняя цена 1 кв. м общей площади квартир на рынке первичного жилья в ПФО на 16 % ниже, чем в среднем по РФ.

Территориальная дифференциация по данному показателю в ПФО выглядит следующим образом: пять регионов имеют стоимость выше, чем в среднем по округу, и девять регионов с меньшей средней стоимостью.

Регионы с высокой стоимостью: Нижегородская область (52 980,8 руб.), Пермский край (48 648,3 руб.) и Республика Башкортостан (46 725,3 руб.).

Регионы с низкой стоимостью: Ульяновская область (35 148,8 руб.), Пензенская область (38 110,4 руб.), также Оренбургская область и Республика Марий Эл.

По данным 2013 г. средняя цена 1 кв. м общей площади квартир на рынке вторичного жилья в ПФО на 17 % ниже, чем в среднем по РФ.

Среди высоких цен на жилье отметим регионы: Нижегородская область (58 300,3 руб.), Республика Татарстан (54 163,3 руб.), Республика Башкортостан (51 585,3 руб.) и Самарская область (49 907 руб.).

Регионы с низкими ценами на жилье: Рес-

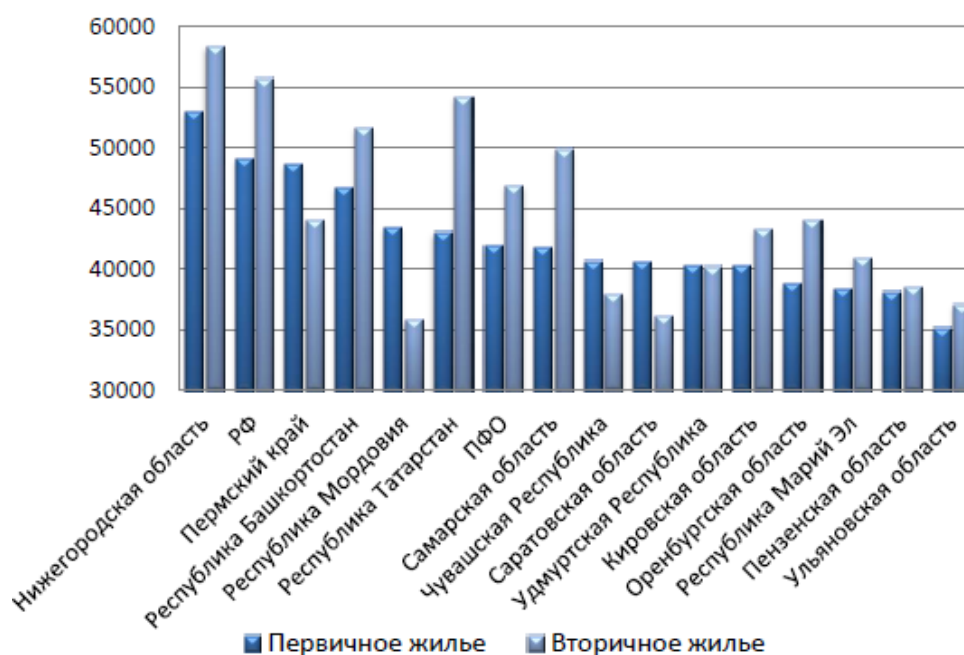

Рис. 2. Средняя цена за 1 кв. м общей площади на первичном и вторичном рынке жилой недвижимости по регионам ПФО

публика Мордовия (35 842,6 руб.), Саратовская область (36 146,6 руб.), Ульяновская область (37 094,4 руб.), Чувашская Республика (37 895,5 руб.).

Согласно данным официальной статистики Оренбургской области, цена на первичном рынке составила 38,8 тыс. рублей за кв. м, на вторичном рынке – 43,8 тыс. за кв. м. За год жилье в новостройках подорожало на 3 %, а на вторичном рынке – на 10 %.

Разброс цен на квартиры и комнаты зависит от многих факторов, таких как местоположение жилья, его состояние, этаж, инфраструктура, бытовые удобства и, конечно же, от спроса. Одним из основных параметров, определяющих стоимость квартиры, считается месторасположение недвижимости, что, в свою очередь, определяет престижность объекта.

В г. Оренбурге можно выделить несколь-

ко районов, которые отличаются по престижности, экологической обстановке, озеленению, наличию промышленных объектов, уровню зашумленности, особенностям жилого фонда, наличию инфраструктуры, возрасту и другим характеристикам, определяющим ценовой диапазон объектов недвижимости.

Сегодня престижность района во многом определяется следующими факторами:

- расположение района относительно центра города;
- наличие необходимой инфраструктуры в районе;
- количество домов высокого качества в районе, наличие равноценного окружения;
- благоприятный социальный состав жителей;
- благоприятная экологическая обстановка (отсутствие вредных производств, загазован-

Таблица 4. Средняя стоимость 1 кв. м в квартирах улучшенной планировки и «хрущевок»

Район города	Планировка квартир	Количество комнат	Средняя стоимость квартир, руб.		Средняя стоимость 1 кв.м., руб.	
			«хрущевка»	ул. планировка	«хрущевка»	ул. планировка
Центральная часть, Форштадт		1	1 800 000	2 050 000	60 000	62 121
		2	2 150 000	2 700 000	47 778	54 000
		3	2 700 000	3 150 000	46 552	49 219
23 микрорайон, Восточный поселок, Малая земля		1	1 700 000	1 950 000	56 667	59 091
		2	1 950 000	2 550 000	43 333	51 000
		3	2 450 000	2 900 000	42 241	45 313
Степной поселок, Северо-восточная часть		1	1 750 000	1 950 000	58 333	59 091
		2	2 100 000	2 500 000	46 667	50 000
		3	2 500 000	2 900 000	43 103	45 313
Южный поселок, Маяк, Красный городок		1	1 550 000	1 900 000	51 667	57 576
		2	1 800 000	2 250 000	40 000	45 000
		3	2 100 000	2 650 000	36 207	41 406

Таблица 5. Средняя стоимость 1 кв. м в различных районах города

Район города	Центральная часть, Форштадт	23 микрорайон, Восточный поселок, Малая земля	Степной поселок, Северо-восточная часть	Южный поселок, Маяк, Красный городок	Средняя стоимость по городу
Стоимость кв. м в «хрущевках», руб.	51 400	47 400	49 400	42 600	47 700
Стоимость кв. м в квартирах с ул. планировкой, руб.	55 100	51 800	51 500	48 000	51 600
Средняя стоимость кв. м в районе города с учетом округления, руб.	53 300	49 600	50 400	45 300	49 700

ности, шума);

- низкий уровень криминогенности;
- наличие рекреационных зон (парки, скверы, детские площадки);
- удобство транспортного сообщения.

Полнота соответствия характеристики района перечисленным параметрам позволяет судить о степени его престижности.

Проанализировав рынок недвижимости г. Оренбурга за первые 9 месяцев 2014 г., мы получили среднюю стоимость квартир улучшенной планировки и «хрущевок», а также

среднюю стоимость 1 кв. м в различных районах города. Полученные данные приведены в табл. 4–5.

Данные табл. 5 свидетельствуют о том, что стоимость 1 кв. м в различных районах г. Оренбурга колеблется в довольно широком диапазоне. Так, стоимость 1 кв. м в квартирах типовой планировки в центральной части города и Форштадте (престижные районы города) превышает стоимость 1 кв. м в непрестижных районах города (Южный поселок, Маяк) на 15 %.

В табл. 6 представлена динамика стоимо-

Таблица 6. Динамика стоимости 1 кв. м в различных районах города

	Центральная часть, Форштадт	23 микрорайон, Восточный поселок, Малая земля	Степной поселок, Северо-восточная часть	Южный поселок, Маяк, Красный городок	Средняя стоимость по городу
Январь 2009 г.	47 500	43 500	43 200	38 600	43 200
Январь 2010 г.	40 186	37 033	35 911	33 730	36 715
Январь 2011 г.	40 000	37 500	36 600	33 500	36 900
Январь 2012 г.	44 160	41 620	40 820	37 590	41 050
Январь 2013 г.	53 000	49 300	49 400	44 700	49 100
Январь 2013 г.	53 300	49 600	50 400	45 300	49 700
Темп прироста цен за 2012 г., %	20,0	18,5	21,0	18,9	19,6
Темп прироста цен с 1 января 2013 г. по 1 декабря 2013 г., %	1,0	1,0	2,0	2,0	1,3

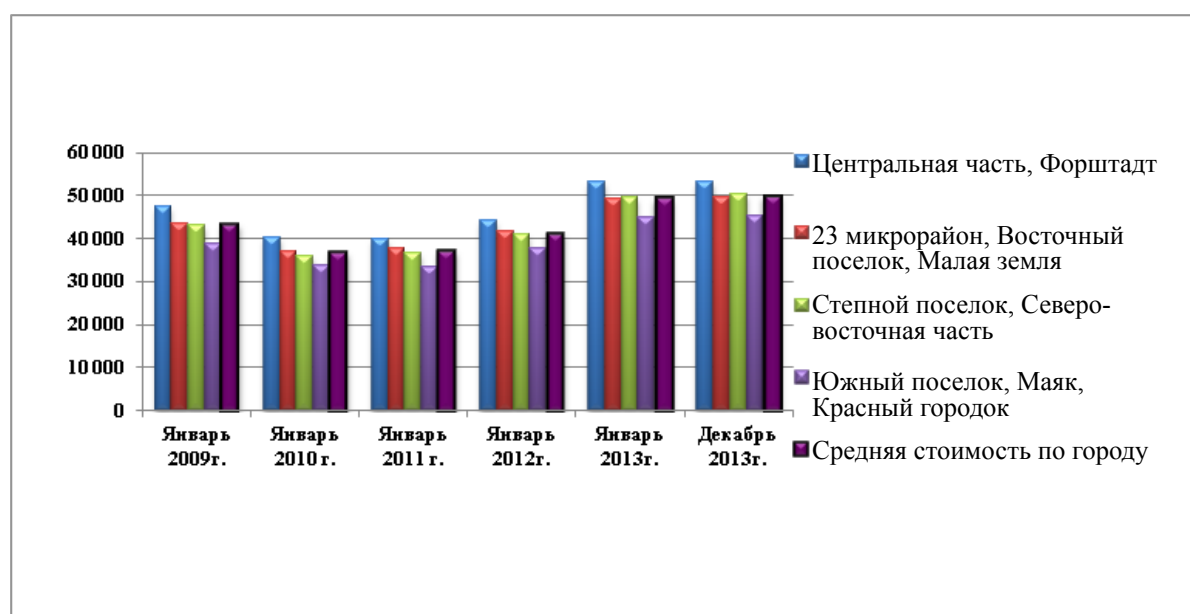

Рис. 3. Динамика стоимости 1 кв. м по районам Оренбурга в 2009–2013 гг.

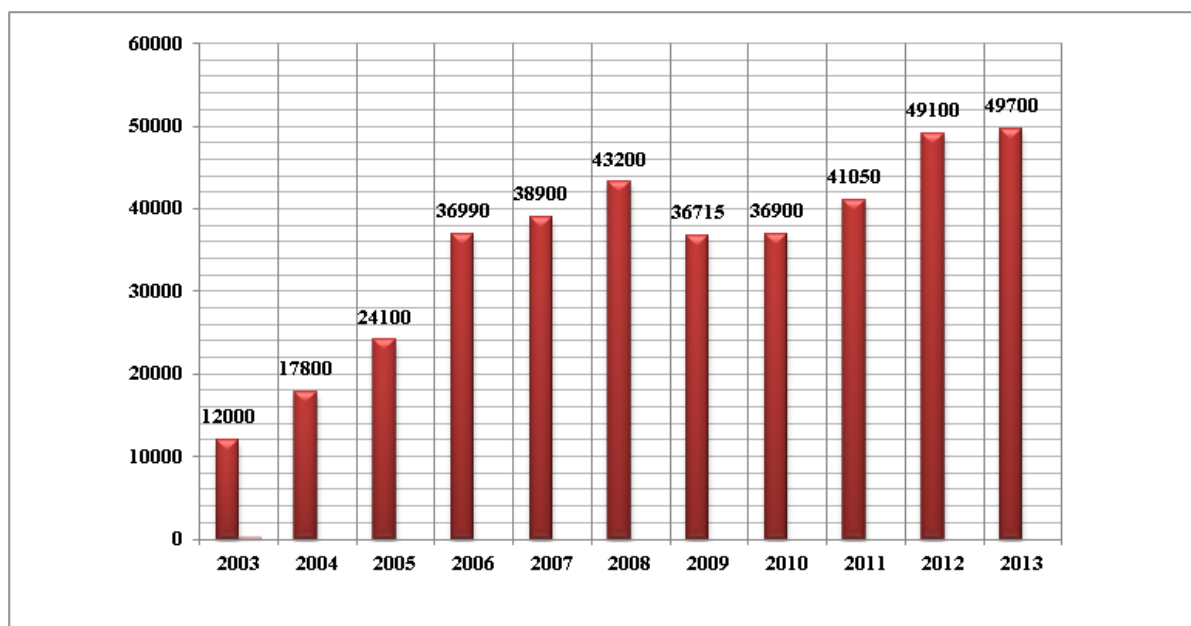

Рис. 4. Динамика изменения стоимости 1 кв. м в жилых многоквартирных домах типовых планировок в г. Оренбурге за период 2003–2013 гг.

сти 1 кв. м в районах г. Оренбурга за последние пять лет (рис. 3).

За 2013 г. наблюдается незначительный рост стоимости 1 кв. м в многоквартирных домах типовых планировок, причем во всех районах города. Средняя стоимость 1 кв. м в Оренбурге составила на январь 2013 г. – 49 100 рублей, что на 19,6 % выше средней стоимости, определенной по состоянию на январь 2012 г. Средняя стоимость 1 кв. м в г. Оренбурге составила на декабрь 2013 г. – 49 700 рублей, темп прироста цен за 2013 г. составил 1,3 % (рис. 4).

По итогам анализа рынка недвижимости можно говорить о возврате спроса на жилую недвижимость, хотя еще и не в тех объемах, как в 2007 г. Современный спрос носит целевой характер, а потребители приобретают жилье для проживания и склоняются к покупке более дешевого. Тем не менее, медленно, но поступательно спрос возрастает и также изменяется дифференциация спроса.

Таким образом, на сегодняшний день можно выделить основные особенности рынка жи-

лой недвижимости:

- наблюдается стабильность рынка жилой недвижимости;
- явно выражена дифференциация по стоимости жилья;
- сформировался ценовой диапазон, соответствующий жилью определенного качества.

На основе проведенного анализа рынка жилой недвижимости разработаны следующие предложения для повышения эффективности его развития:

- необходимо опережающее обеспечение территорий застройки инженерной инфраструктурой;
- сокращение сроков строительства, продолжительности инвестиционного цикла, повышения качества строительства, уменьшения эксплуатационных расходов и энергоемкости;
- возрастание строительства монолитно-каркасных жилых многоэтажных зданий в сегменте эконом-класса;
- применение местных строительных материалов и инновационных технологий для снижения стоимости 1 кв. м нового жилья.

Список литературы

1. Балабанов, И.Т. Операции с недвижимостью в России / И.Т. Балабанов. – М., 2009. – С. 5–11.
2. Максимов, С.Н. Экономика недвижимости : учеб. пособие / С.Н. Максимов. – СПб., 2010. –

С. 14–18.

3. Рахман, И.А. Развитие недвижимости в России: теория, проблемы, практика / И.А. Рахман. – М. : МАИЭС, 2008. – 176 с.

4. Стерник, Г.М. Система индексов рынка недвижимости. / Г.М. Стерник, А.Н. Краснополяская, Я.С. Мирончук // Имущественные отношения. – 2006. – № 11 – С. 57–66.

5. Строительная наука и строительная практика // Строительный эксперт. – № 3. – 2012.

6. Трофимов, И.В. Управление человеческими ресурсами в условиях инновационного развития предприятия / И.В. Трофимов, К.Г. Попов // Глобальный научный потенциал. – № 10(19). – 2012. – С. 122–124.

7. Воронкова, О.В. Маркетинговый анализ недвижимости г. Тамбова / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – 2012. – № 2(29). – С. 110–115.

References

1. Balabanov, I.T. Operacii s nedvizhimost'ju v Rossii / I.T. Balabanov. – M., 2009. – S. 5–11.

2. Maksimov, S.N. Jekonomika nedvizhimosti : ucheb. posobie / S.N. Maksimov. – SPb., 2010. – S. 14–18.

3. Rahman, I.A. Razvitie nedvizhimosti v Rossii: teorija, problemy, praktika / I.A. Rahman. – M. : MAIJeS, 2008. – 176 s.

4. Sternik, G.M. Sistema indeksov rynka nedvizhimosti. / G.M. Sternik, A.N. Krasnopol'skaja, Ja.S. Mironchuk // Imushhestvennye otnoshenija. – 2006. – № 11 – S. 57–66.

5. Stroitel'naja nauka i stroitel'naja praktika // Stroitel'nyj jekspert. – № 3. – 2012.

6. Trofimov, I.V. Upravlenie chelovecheskimi resursami v uslovijah innovacionnogo razvitija predprijatija / I.V. Trofimov, K.G. Popov // Global'nyj nauchnyj potencial. – № 10(19). – 2012. – S. 122–124.

7. Voronkova, O.V. Marketingovy analiz nedvizhimosti g. Tambova / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – 2012. – № 2(29). – S. 110–115.

© Н.Ф. Колодина, И.В. Трофимов, А.П. Климова, 2014

СТАНОВЛЕНИЕ НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Современная хозяйственная система зачастую трактуется как экономика рыночного типа. Большинство экономистов-теоретиков рассматривают рыночный механизм как основной способ организации хозяйственной деятельности, в то время как другие способы считают альтернативными, т.е. либо устаревшими, либо менее значимыми. При этом на нынешнем этапе развития экономической мысли принципиально неоспорим и другой факт: современная хозяйственная система органически включает государство, т.е. организация производства и потребления невозможна без государственного регулирования. В экономической теории выработан ряд подходов, объясняющих государственное регулирование. В основном они сводятся к следующему: при всей универсальности и эффективности рыночных механизмов в их деятельности существуют некоторые пробелы, которые могут быть восполнены за счет государства. К таким проблемам относятся ошибки рынка, производство общественных благ, наличие «внешних эффектов». Теоретические концепции охватывают как общее обоснование необходимости государственного вмешательства в экономику, так и отдельные модели.

В условиях глобализации данная проблематика переживает определенную метаморфозу [4]. Традиционная постановка вопроса о взаимодействии государства и рынка связана с национальными хозяйственными системами. И это неудивительно. В мире действует Версальско-Потсдамская система, предполагающая территориальное разделение мира на отдельные государства (страны). Соответственно национальная экономика тождественна экономике страны. На уровне экономики страны механизм взаимодействия государства и рынка в значительной мере «отлажен». В данном контексте можно выделить следующие аспекты.

Экономика современных стран пред-

ставляет собой (за некоторым исключением) национальные модели рыночных хозяйственных систем. Речь идет о сложившейся системе управления хозяйственными процессами, в которой рыночным механизмам и государственному регулированию отводится своя определенная роль. Существуют некоторые «общепринятые» функции государства, которые выполняются в любой современной национальной экономике: фискальная политика, социальная политика, политика занятости, охрана государственных границ и т.д.

В условиях глобализации ситуация несколько меняется. Изменения носят сложный и противоречивый характер и во многом не поддаются однозначным оценкам. Принципиально речь идет об усиливающемся «взаимопереплетении» национальных экономик и возрастании роли международных экономических организаций. Формируется новое экономикополитическое устройство, которое уже сегодня претендует на регулирование хозяйственных процессов в рамках мировой экономики в целом. Неоднозначность процессов заключается в том, что они происходят при сохранении национальных экономик в их традиционном понимании. В связи с этим правомерно поставить следующие вопросы.

1. Какое соотношение национального и наднационального уровней регулирования хозяйственных процессов следует признать оптимальным?

2. Какие регулирующие функции целесообразно передавать на наднациональный уровень, а какие следует оставить на уровне национальных экономик?

3. Какое влияние оказывает передача части регулирующих функций на наднациональный уровень на возможность страны отстаивать свои национальные экономические интересы?

Очевидно, что эти вопросы постоянно возникают в современной хозяйственной практике. При этом они в значительной мере носят риторический характер. Однозначный ответ на них нельзя дать раз и навсегда, т.к. развитие мирового хозяйства в целом и становление наднациональной экономико-политической «архитектуры» необычайно динамично. Так, отдельные международные экономические организации и экономические блоки регулярно изменяются по составу участников (в последнее десятилетие изменения происходят исключительно в сторону расширения). Соответственно меняется и широта охвата наднационального регулирования хозяйственной деятельности. Далее изменения происходят и в рамках самих организаций и блоков. Принятие новых положений изменяет содержание и функциональную направленность регулирования. Условия вступления и членства страны в соответствующих организациях и блоках также постоянно обновляются. Наконец, изменяется и экономическая конъюнктура, которая постоянно влияет на оценки эффективности наднационального регулирования хозяйственных процессов.

В идеале эффективное взаимодействие наднационального и национального уровней в управлении хозяйственными процессами можно рассматривать как предпосылку для стабилизации глобальной экономической конъюнктуры и сведения к минимуму негативных последствий, связанных с развитием кризисных тенденций. Что же представляет собой наднациональное регулирование в его нынешнем виде? С некоторой степенью условности можно выделить два уровня: *глобальный* и *региональный*. На *глобальном уровне* регулирование сводится к функционированию международных организаций, деятельность которых (по крайней мере принципиально) направлена на установление некоторого порядка, который распространялся бы на мировое хозяйство в целом и каждую страну в отдельности. Очевидно, что признаваемые во всем мире нормы нельзя установить «одномоментно». На сегодняшний день не существует организаций, включающих абсолютно все страны мира. И большие различия в уровне развития отдельных стран не позволяют им «играть по совершенно одинаковым правилам». В то же время существуют организации, двери которых изначально открыты для всех стран и которые декларируют и стремятся воплотить на практике принципы, претендующие

на общемировую значимость. Характерным примером является *Всемирная торговая организация (ВТО)*. Основное содержание и задачи деятельности ВТО сводятся к глобальному регулированию международной торговли. Речь идет о постепенном формировании порядка, регулирующего международные торговые отношения, который был бы признан и соблюдался во всем мире. В основу данного порядка должны быть положены такие принципы, как принципы отсутствия дискриминации в торговле, свободы торговли, предсказуемости и прозрачности регулирующих норм, обеспечения свободной конкуренции, поддержки развития отдельных стран и проведения в них экономических реформ. Очевидно, что несмотря на наличие многочисленных и достаточно серьезных противоречий, следует признать существенный прогресс в процессе реализации обозначенных принципов на практике. На сегодняшний день членами ВТО являются уже 160 стран. Происходит постепенное снижение таможенных пошлин, либерализация торгового порядка стимулирует рост объемов международной торговли. Другим примером является деятельность *Международного Валютного Фонда (МВФ)*. МВФ осуществляет свою деятельность по следующим направлениям:

- оказание консультационной помощи правительствам и Центральным банкам отдельных стран, основанное на анализе экономических тенденций и обобщении опыта различных стран;
- проведение исследований, затрагивающих глобальный, региональный и национальный уровни (от мирового хозяйства в целом до экономики отдельных стран или отдельных рынков);
- предоставление кредитов для преодоления возникших экономических трудностей;
- техническая поддержка и проведение образовательных программ для менеджеров, осуществляющих управление хозяйственными процессами в различных странах.

Оценки деятельности МВФ также во многом противоречивы. Критические замечания затрагивают в частности ошибочные рекомендации, данные правительствам тех или иных стран. Однако следует признать, что за период своего существования после Второй мировой войны МВФ приобрел и неоднократно подтверждал свой статус международной инстанции глобального уровня.

В качестве примера международной организации глобального уровня можно рассматривать и *Всемирный банк*. Группа Всемирного банка включает такие элементы, как Международный Банк реконструкции и развития (предоставляет ссуды и долгосрочные кредиты для проведения экономических реформ на достаточно выгодных условиях), Международная финансовая корпорация (предоставляет кредиты для развития предпринимательства и борьбы с бедностью в развивающихся странах), Международный центр содействия разрешению инвестиционных споров (судебная инстанция, которая занимается урегулированием споров, возникающих в процессе урегулирования крупных международных инвестиционных проектов), Международное агентство по предоставлению инвестиционных гарантий (стимулирование международных прямых инвестиций в страны и регионы с достаточно высоким уровнем некоммерческого риска). Обращает на себя подлинно глобальный характер деятельности Всемирного банка. Его кредиты были предоставлены более чем 180 странам.

Помимо глобального регулирования хозяйственных процессов, в современном мире отчетливо прослеживается формирование и развитие региональных интеграционных блоков. Очевидно, что на региональном уровне проще осуществлять наднациональное управление хозяйственной деятельностью. Расположение стран в одном регионе обуславливает относительно более интенсивные контакты, которые зачастую приобретают форму традиций. Близкое географическое расположение связано с наличием предпосылок для специфических хозяйственных выгод в процессе интеграции. Единые правила игры значительно проще выработать для отдельной группы стран, нежели для мирового хозяйства в целом.

Несмотря на наличие обозначенных факторов, процессы региональной интеграции осуществляются в разных формах и с различной степенью интенсивности и не всегда приводят к быстрому однозначному успеху. Данная проблематика сложна и многоаспектна. Б. Баласса выделял ряд интеграционных ступеней, характеризующих уровень региональной интеграции, такие как зона предпочтения, зона свободной торговли, таможенный союз, экономический союз, валютный союз, политический союз [16, с. 354]. Достоинства данного подхода заключаются в том, что он дает возможность

сопоставлять степень интеграции в различных регионах и прослеживать процесс развития интеграционных процессов в рамках различных блоков. Фактически каждая следующая ступень означает расширение и углубление интеграции.

Наиболее активно интеграционные процессы развиваются в Европе [3]. В других частях света очевидно существует больше серьезных барьеров на пути реализации региональных интеграционных проектов. Регулирование хозяйственных процессов на региональном уровне сводится к созданию органов, отвечающих за соответствующее функциональное направление. В Европейском союзе (ЕС) такими органами являются: Европейская Комиссия, Европейский Совет, Европейский парламент, Европейский конституционный суд. Деятельность этих органов направлена не столько на то, чтобы заменить соответствующие национальные инстанции, сколько на выработку некоторых ориентировочных положений, которые затем внедряются в практику на уровне отдельных государств. Исключение составляет Европейский Центральный Банк, который после введения Евро в значительной мере взял на себя в рамках Еврозоны функции, выполняемые ранее национальными центральными банками. В рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) главным руководящим органом выступает ежегодный саммит (встреча глав правительств). Главным руководящим органом выступает Секретариат, полномочия которого сопоставимы с Европейской Комиссией в ЕС, но с большими ограничениями. Кроме того, организуются различные встречи министров, в рамках которых согласовываются ориентировочные положения, которые затем внедряются на национальном уровне. В рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) управление региональными интеграционными процессами осуществляется преимущественно представителями национальных правительств, т.е. создание каких-либо специальных руководящих инстанций не предусматривается. В рамках Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) действует система руководящих органов, среди которых следует выделить Руководящий Совет, Парламент и Секретариат. Каждые шесть месяцев организуются встречи президентов стран МЕРКОСУР. В то же время конкретные функции руководящих органов МЕРКОСУР определяются достаточно «размы-

то», что несколько снижает эффективность их деятельности.

Как уже отмечалось, глобализация ведет к взаимному переплетению национальных экономик. Однако, являясь суверенным, государство может самостоятельно определять степень и принципы своего участия в международных хозяйственных транзакциях. Потенциальную возможность полной или частичной утраты национального суверенитета в условиях глобализации в настоящее время следует связывать со вступлением отдельных стран в региональные экономические блоки и международные экономические организации, а также с заключением двусторонних договоров об экономическом сотрудничестве. Действительно, углубление экономической интеграции постоянно расширяет круг вопросов, по которым, та или иная, страна уже не может принимать самостоятельных экономических решений. Поэтому развитие региональной экономической интеграции создает предпосылки для ограничения национального суверенитета (по крайней мере, в сфере экономики). В то же время говорить о том, что процесс глобализации (в его сегодняшней форме) приведет к утрате современного статуса национальных суверенных государств еще явно преждевременно. Анализ уровней региональной интеграции показывает, что возможность утраты национального суверенитета возникает только в том случае, если речь идет о создании политического союза. В настоящее время хозяйственные блоки еще далеки от подобного состояния. Участие страны в региональном блоке носит добровольный характер, т.е. любая страна может выйти из регионального блока, если сочтет его условия неприемлемыми для себя. При вступлении в региональные блоки государства добровольно берут на себя определенные обязательства, сохраняя при этом национальный суверенитет. Таким образом, в настоящее время процесс глобализации не подрывает основы суверенного статуса государства.

Начиная с первобытной эпохи, человечество развивается как многонациональное образование. *Национальное самосознание* представляет собой часть культуры большинства народов, населяющих сегодня земной шар. *Национальный суверенитет* можно охарактеризовать как своеобразное «политическое оформление» национального самосознания. Не случайно многие сегодняшние суверенные государства

сформированы на национальной основе, т.е. в их обществе существует доминирующая нация. Национальный суверенитет означает право того или иного народа самостоятельно определять свою судьбу, независимо от воли и влияния других народов, в том числе проводить самостоятельно экономическую политику. В связи с этим характерна принципиальная идентичность понятий *экономика государства* и *национальная экономика*. Идея о подрыве национального суверенитета имеет спекулятивное значение и является одним из аргументов противников процесса глобализации.

В то же время понятие национального суверенитета нельзя абсолютизировать. Фактически государство получает реальную выгоду от национального суверенитета в том случае, если, проводя независимую экономическую политику, оно создает предпосылки для успешного экономического развития. Основными критериями успешного экономического развития можно считать стабильный экономический рост, а также устойчивое повышение благосостояния общества. Только в данном контексте целесообразно употребление понятий *национальный экономический интерес* и *национальная экономическая безопасность*¹. Однако здесь существует опасность возведения защиты национальных элементов хозяйственной системы в самоцель экономической политики. Формами подобной политики являются резкое повышение таможенных пошлин, введение жестких импортных квот, ограничение иностранного участия в финансовой системе. Все эти мероприятия целесообразны лишь в том случае, если создают реальные предпосылки для обеспечения стабильного экономического роста и повышения благосостояния населения страны. В противном случае значение понятия *национальный экономический интерес* преувеличивается, оно становится фетишем [12, с. 149].

Утрата национального экономического суверенитета (так же как и его сохранение

¹ Термин «национальная экономическая безопасность» в последнее время является предметом многочисленных теоретических исследований [2]. С. Афонцев выделяет три подхода к определению этого понятия: «Через интересы (национальные, государственные, общественные), через устойчивость (национальной экономики, экономического развития, социально-экономической системы), через независимость экономики (от внешних рынков, выработки экономической политики, от влияния извне)» [1, с. 30].

на определенных этапах) имеет свои плюсы. Вступая в региональные экономические блоки и подчиняясь требованиям международных экономических организаций, страна полностью или частично лишается национального экономического суверенитета. Инструменты в рамках фискальной, денежно-кредитной, внешне-торговой и социальной политики уже не могут использоваться без согласования с управленческими органами наднационального уровня. При этом возникают предпосылки для экономического развития и повышения общественного благосостояния в рамках экономического блока в целом и конкретной страны в частности. Следует отметить, что, являясь членом того или иного экономического блока, страна может рассчитывать на экономическую поддержку со стороны его остальных участников. Ярким примером является ЕС. Как известно, в рамках ЕС проводится политика, направленная на поддержку экономики относительно менее развитых стран (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Литва, Латвия, Эстония, Мальта, Кипр, Греция, Испания, Португалия).

Тем не менее, передача ряда функций государства органам национального уровня неизбежно порождает множество проблем экономического и социального характера. За многие годы в стране складываются относительно устойчивые механизмы управления хозяйственной деятельностью, которые неизбежно полностью или частично разрушаются при вмешательстве наднациональных органов, что может приводить к снижению эффективности управления хозяйственной деятельностью. Кроме того, большое значение имеет фактор доверия населения страны к работе тех или иных органов (например, национального Центрального банка). Передача руководящих функций с национального на наднациональный уровень может наталкиваться на недоверие населения, что имеет негативные социальные последствия. Вероятно, этим объясняется провал проектов Конституции ЕС на референдумах ряда европейских стран. Национальное самосознание заставляет население европейских стран настороженно относиться к перспективам полной утраты национальными государственными органами возможности оказывать влияние на экономику своих стран.

Факт наличия национального самосознания очевиден. Однако в долгосрочном периоде

общество, вероятно, не откажется от возможности повышения благосостояния ради утверждения национальной идеи. Общество постоянно пересматривает вопрос о том, какие инструменты экономической политики служат национальным интересам, а какие – нет. *Основным критерием принятия подобных решений всегда будет повышение уровня удовлетворения общественных потребностей*². Речь идет о достижении стабильного экономического роста. В связи с этим полная или частичная утрата национального суверенитета в условиях глобализации не обязательно негативна. В случае, если подрыв национального суверенитета приводит к повышению благосостояния населения страны, его можно признать экономически целесообразным. При этом очевидно: на сегодняшний день страны очень сильно отличаются по уровню экономического развития.

Таким образом, в современной практике складывается невероятно многообразное сочетание глобальных, региональных и национальных управляющих воздействий на хозяйственные процессы. Периодически эти воздействия бывают несколько противоречивыми, т.к. глобальное регулирование по своей сути не ориентировано на какие-либо региональные или национальные экономические интересы. В свою очередь, региональные блоки, так или иначе, ориентированы на защиту интересов отдельных стран в условиях глобальной конкуренции. Вероятно, данные противоречия разрешимы, но конкретный характер их разрешения остается предметом многочисленных дискуссий.

Можно выделить четыре группы концепций, рассматривающих проблему оптимизации различных уровней регулирующих воздействий в практике управления хозяйственными процессами. В первую группу входят теории «международной анархии». Основная идея сводится к невозможности создания системы норм и правил, которые могли бы быть при-

² Следует признать, что в краткосрочном периоде (например, войны, стихийные бедствия) общество идет на существенное снижение благосостояния ради защиты национальных государственных интересов. История России содержит немало примеров, подтверждающих это положение. В то же время регулярный отказ от создания предпосылок для повышения общественного благосостояния за счет допуска на отечественный рынок иностранных товаров, иностранных инвестиций и иных способов участия страны в международном разделении труда представляется нецелесообразным и противоречащим закону возвышения общественных потребностей.

знаны во всем мире. Тем самым, отдельные страны стремятся по возможности не ограничивать свободу своих действий и отстаивать, прежде всего, собственные интересы [11; 13; 15]. Во вторую группу входят теории «глобальной гегемонии». Главное положение связано с утверждением главенствующей роли одной страны в мире. Международные нормы служат лишь для правового оформления гегемонии одного государства, т.е. помогают ему отстоять свои позиции [6; 9; 10]. Третья группа включает концепции «всемирного государства». Речь идет о переводе государственных функций по управлению хозяйственными процессами на глобальный уровень [7; 17]. Наконец, четвертая группа, включает концепции «гетерогенного глобального управления», утверждающие возможность долгосрочной коопера-

ции между государствами и международными экономическими организациями на основе принятой во всем мире системы международных норм и правил [5; 8]. По мнению ряда ученых, ни одна группа концепций в полной мере не отражает содержание процессов, происходящих в современном мире [14]. Соотношение глобальных, региональных и национальных форм воздействия на хозяйственные процессы представляется как развивающийся и далеко еще не в полной мере гармонизированный и систематизированный процесс. Поэтому можно предположить, что данное соотношение в будущем еще неоднократно будет претерпевать изменения под воздействием многочисленных факторов (уровни развития отдельных стран, динамика хозяйственных связей, общее состояние хозяйственной конъюнктуры и т.д.).

Список литературы

1. Афонцев, С. Национальная экономическая безопасность: на пути к теоретическому консенсусу / С. Афонцев // МЭиМО. – 2002. – № 10. – С. 30–39.
2. Косолапов, Н. Безопасность международная, национальная, глобальная: взаимодополняемость или противоречивость? / Н. Косолапов // МЭиМО. – 2006. – № 9. – С. 3–13.
3. Фейгин, Г.Ф. Менеджмент в условиях глобализации / Г.Ф. Фейгин. – СПб. : СПбГУП, 2012.
4. Фейгин, Г.Ф. Закономерности глобализации и развитие национальных экономик / Г.Ф. Фейгин. – СПб. : СПбГУЭФ, 2009.
5. Bache, I. Multi-level governance / I. Bache, M. Flinders. – Oxford, 2004.
6. Gilpin, R. War and Change in the World Politics / R. Gilpin. – Cambridge, 1981.
7. Hoeffe, O. Subsidiary and Federal World Republik: Thoughts on Democracy and Age of the Globalization / O. Hoeffe, V. Rittberger // Global Governance and the United Nations System. – Tokyo. – 2001. – P. 181–202.
8. Hooghe, L. Multi-level governance and European Integration / L. Hooghe, G. Marks. – Lahnham, 2001.
9. Keohane, R. The Theory of Hegemonic Stability and Changes in International Economic Regimes / R. Keohane, O. Holsti, R. Siverson, A. George // Change in the International System. – Boulder. – 1980. – P. 131–162.
10. Mastanduno, M. Preserving the Unipolar Moment: Realist Theories and US / M. Mastanduno, E. Kapstein // Unipolar Politics: Realism and State Strategies After the Cold War. – New York. – 1999. – P. 138–181.
11. Mearsheimer, J. The Tragedy of Great Power Politics / J. Mearsheimer. – New York, 2001.
12. Ohmae, K. Was kommt nach der Globalisierung? / K. Ohmae. – Berlin, 2006.
13. Rittberger, V. Grundzuege der Weltpolitik: Theorie und Empirie des Weltregierens / V. Rittberger, A. Kruck, A. Romund. – Wiesbaden, 2010.
14. Rittberger, V. Internationale Organisationen / V. Rittberger, B. Zangl, A. Kruck. – Wiesbaden, 2013.
15. Walz, K. Theory of International Politics / K. Walz. – New York, 1979.
16. Welfens, P. Grundlagen der Wirtschaftspolitik / P. Welfens. – Berlin, 2005.
17. Wendt, A. Why a World State is Inavitable / A. Wendt // European Journal of International Relations. – 2003. – № 9. – P. 491–542.
18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.worldbank.org.

References

1. Afoncev, S. Nacional'naja jekonomicheskaja bezopasnost': na puti k teoreticheskomu konsensu-su / S. Afoncev // MJeIMO. – 2002. – № 10. – S. 30–39.
2. Kosolapov, N. Bezopasnost' mezhdunarodnaja, nacional'naja, global'naja: vzaimodopolnjaemost' ili protivorechivost'? / N. Kosolapov // MJeIMO. – 2006. – № 9. – S. 3–13.
3. Fejgin, G.F. Menedzhment v uslovijah globalizacii / G.F. Fejgin. – SPb. : SPbGUP, 2012.
4. Fejgin, G.F. Zakonomernosti globalizacii i razvitie nacional'nyh jekonomik / G.F. Fejgin. – SPb. : SPbGUJeF, 2009.
18. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.worldbank.org.

© Г.Ф. Фейгин, 2014

УДК 37.016.34; 439; 480; 474.2

В.Н. НЕМЕЧКИН

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КЛИНИЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФИННО-УГОРСКИХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ ВЕНГРИИ, ФИНЛЯНДИИ, ЭСТОНИИ)

В последнее время на юридических факультетах все более популярной становится идея организации юридических клиник, в основном, в виде общественных приемных при факультете, где студенты под руководством преподавателей осуществляют бесплатное юридическое консультирование. Внедрение клинического юридического образования стимулируется несколькими взаимодополняющими интересами: обогащение традиционного юридического образования обучением практическим навыкам, предоставление студентам возможности осмысления роли юриста в обществе, оказание юридической помощи незащищенным слоям населения [1]. Также юридические факультеты заинтересованы во внедрении клинических интерактивных методик в традиционный учебный процесс.

Большая роль в процессе развития российского клинического юридического образования отводится опыту организации бесплатного консультирования в зарубежных странах [2, с. 15–16]. Практику оказания бесплатной юридической помощи в зарубежных странах необходимо всесторонне изучать. Но, безусловно, развитие клинического юридического образования должно вестись путем не бездумного копирования и насаждения зарубежных практик, а путем профессиональной адаптации позитивного опыта для современного российского государства.

Сегодня юридические клиники есть практически во всех юридических вузах, причем они являются немаловажным условием их аккредитации. Одним из исследователей, посвятивших внимание проблеме организации юридических клиник, был Дж. Франк, который написал в 1933 г. статью «Почему бы не создать клинику для юристов?» [3]. В своей

работе Дж. Франк проводит аналогию между юридическим клиническим и медицинским образованием, предлагает позаимствовать идеи из медицинского образования.

Анализируя опыт Венгрии в развитии клинического юридического образования, следует остановиться на деятельности Института конституционной и правовой политики (КОЛПИ). КОЛПИ является некоммерческой организацией, филиалом Института «Открытое общество-Будапешт» и Центрально-европейского университета. Учитывая огромное значение хорошо образованных граждан для надлежащего функционирования современного правового государства, юридическое образование всегда было ключевой областью деятельности КОЛПИ.

На уровне университетов КОЛПИ оказывает разнообразную поддержку юридическим факультетам университетов в Центральной и Восточной Европе и в странах бывшего Советского Союза.

Оказывается помощь в подготовке учебных программ и учебных пособий. Институт КОЛПИ участвовал в проекте лабораторного обучения в Венгрии совместно с Европейским центром римского права и Венгерским хельсинкским комитетом. Проекты разработаны для внедрения лабораторий в учебную программу юридических школ в других странах Центральной и Восточной Европы или для налаживания сотрудничества между лабораториями и ведущими неправительственными правозащитными организациями. Эти программы в первую очередь предназначены для оказания бесплатной юридической помощи незащищенным слоям населения.

В проекте КОЛПИ студенты-юристы под руководством профессоров права проводят за-

нятия по основам права и в средних школах. Студенты проходят подготовку по методам обучения и готовят курс, который преподается в школе как факультативный в течение семестра или всего учебного года, когда они находятся на третьем или четвертом курсе юридического факультета.

Интересен опыт развития юридической клиники в Будапештском университете (Университете имени Лоранда Этвеша). Программа юридической клиники включается в учебный план вуза, что гарантирует устойчивое развитие программы. Студенты Будапештского университета, участвующие в работе программы юридической клиники, получают два балла (кредита) в семестр за теоретическую работу, а также два балла (кредита) за практическую работу, под которой подразумевается преподавание в школах. Семинарские занятия со студентами в клинике проводятся на юридическом факультете один раз в неделю, два раза в неделю в течение двух семестров студенты преподают право в педагогическом институте и средних школах и гимназиях Будапешта [4].

Достаточно богат опыт оказания бесплатной юридической помощи в Эстонии. В одном из старейших вузов Европы – основанном в 1632 г. Тартуском университете – активно действует студенческое юридическое бюро.

Студенческое юридическое бюро Тартуского университета начало свою деятельность в 2000–2001 учебном году. Бесплатные юридические консультации дают студенты-третьекурсники юридического факультета в рамках курса практической юридической помощи. Как отмечает администратор студенческого юридического бюро Э. Киви, значительная часть клиентов обращается с вопросами, касающимися семейного права или права наследования. На одну консультацию отводится в среднем полчаса, но чаще всего этого времени не хватает, поэтому приходится продолжать общение по электронной почте, телефону или договариваться о времени нового приема [5].

В Таллине студенты, обучающиеся в основном в Академии права Таллинского университета, предоставляют бесплатную правовую помощь на эстонском и русском языках в Таллинском бюро обслуживания Таллинской городской канцелярии и Таллинском окружном суде.

Следует также отметить, что с 2015 г. Министерство юстиции Эстонии запускает рус-

скоязычный портал *Juristaitab.ee* (*Юрисконсультант.еэ*), на котором каждый нуждающийся в правовой помощи может получить консультацию на русском языке. В условиях, когда не все граждане в силу финансовых, физиологических и иных жизненных возможностей могут прийти на прием в юридическую клинику, вопрос о развитии интернет-консультирования является весьма актуальным, в том числе и для Российской Федерации.

В учебном процессе юридических факультетов вузов Финляндии находит свое применение метод «*case-based learning and teaching*» (преподавание и обучение, основанное на прецедентах), основными элементами которого являются: 1) изучение прецедентов (реальных дел из практики органов власти всех трех ветвей); 2) симуляционные процессы (не только судебные); 3) обучение с использованием сети Интернет. Применение этого метода приводит к совершенствованию следующих компетенций юриста: решения проблем, расследования фактов, ведения переговоров, разрешения этических проблем, правового исследования, организации юридической работы [6].

Следует отметить, что в Финляндии субсидируемая государством юридическая помощь оказывается независимо от гражданства. Это связано с тем, что Финляндия еще в 1988 г. подписала и ратифицировала Гагскую конвенцию о международном доступе к правосудию. Существенным отличием российской системы бесплатной юридической помощи является то, что помощь оказывается только по гражданским делам. Государственные юридические бюро Финляндии оказывают более 60 % юридической помощи для граждан полностью бесплатно, тогда как в России для получения бесплатной юридической помощи гражданин должен быть либо малоимущим, либо принадлежать к льготным категориям граждан, перечисленным в законе [7].

В заключение необходимо подчеркнуть, что внедрение как собственных разработок, так и позитивного опыта зарубежных стран в процесс организации клинического юридического образования способствует более эффективной работе юридических клиник как бесплатных консультаций, а также повышению правовой культуры и правосознания граждан, что скажется позитивно на становлении гражданского общества в Российской Федерации – залога здорового демократического государства.

Список литературы

1. Худойкина, Т.В. Юридическая клиника как инновационная форма обучения студентов-юристов / Т.В. Худойкина // Интеграция образования. – 2014. – № 1. – С. 19–24.
2. Hudoykina, T.V. The free qualified legal aid in Russia: theoretical and practical problems / T.V. Hudoykina // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 6. – № 1. – С. 11–17.
3. О Фемиде // Официальный сайт Юридического факультета Алтайского Государственного Университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.law.asu.ru/Femida/about>.
4. Тибитц, Ф. Клиника преподавания права при юридическом вузе. Клиника типа «Street Law» / Ф. Тибитц // «Живое право». Пособие для организаторов. Документы КОЛПИ 3. – Венгрия. – 2001. – С. 22.
5. Пау, М. Студенческое юридическое бюро пользуется спросом / М. Пау [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rus.postimees.ee/624476/studencheskoe-juridicheskoe-bjuro-polzuetsja-sprosom>.
6. Плужник, И.Л. Доступ к информации как условие повышения эффективности высшего юридического образования (на примере Финляндии) / И.Л. Плужник, П.С. Кузнецов // Право и образование. – 2006. – № 4. – С. 108.
7. Бесплатная юридическая помощь в Финляндии и в России: опыт и перспективы // Гражданский контроль [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.citwatch.org/news/?id=52>.

References

1. Hudojkina, T.V. Juridicheskaja klinika kak innovacionnaja forma obuchenija studentov-juristov / T.V. Hudojkina // Integracija obrazovanija. – 2014. – № 1. – S. 19–24.
2. Hudoykina, T.V. The free qualified legal aid in Russia: theoretical and practical problems / T.V. Hudoykina // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. – 2013. – T. 6. – № 1. – S. 11–17.
3. O Femide // Oficial'nyj sajt Juridicheskogo fakul'teta Altajskogo Gosudarstvennogo Universiteta [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.law.asu.ru/Femida/about>.
4. Tibitc, F. Klinika prepodavanija prava pri juridicheskom vuze. Klinika tipa «Street Law» / F. Tibitc // «Zhivoe pravo». Posobie dlja organizatorov. Dokumenty KOLPI 3. – Vengrija. – 2001. – S. 22.
5. Pau, M. Studencheskoe juridicheskoe bjuro pol'zuetsja sprosom / M. Pau [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://rus.postimees.ee/624476/studencheskoe-juridicheskoe-bjuro-polzuetsja-sprosom>.
6. Pluzhnik, I.L. Dostup k informacii kak uslovie povyshenija jeffektivnosti vysshego juridicheskogo obrazovanija (na primere Finljandii) / I.L. Pluzhnik, P.S. Kuznecov // Pravo i obrazovanie. – 2006. – № 4. – S. 108.
7. Besplatnaja juridicheskaja pomoshh' v Finljandii i v Rossii: opyt i perspektivy // Grazhdanskij kontrol' [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.citwatch.org/news/?id=52>.

© В.Н. Немечкин, 2014

ВЫРАБОТКА КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ В РАМКАХ КЛИНИЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ

Вся работа в рамках юридической клиники направлена не только на то, чтобы студент более полно овладел профессиональными навыками, но и на развитие коммуникативных умений и навыков, так как работа юриста в большей степени происходит в процессе общения с другими людьми. Клиническое юридическое обучение дает возможность будущим юристам научиться работать с клиентами, составлять необходимые документы, совершенствовать свои знания и получать практические навыки во время обучения в вузе [1, с. 23]. Цель подготовки специалиста и развитие профессиональной компетентности включает в себя две частные цели: формирование системы профессиональных знаний, умений и навыков и развитие личности, в особенности ее коммуникативных качеств. В рамках клинического юридического обучения, в процессе развития профессиональной коммуникативной компетентности, целью является развитие личностных и профессиональных коммуникативных качеств будущего юриста и формирование соответствующих умений и навыков, необходимых для компетентного общения. Только непосредственный опыт общения в различных профессиональных ситуациях поможет выработать свой стиль взаимодействия, определить наиболее оптимальные формы и приемы профессионального общения. Именно поэтому важно развитие способностей к профессиональному общению еще на этапе обучения юристов в вузе. Система взаимоотношений между различными правовыми субъектами, между государством и гражданами приводит к частому применению примирительных процедур с целью согласования и достижения компромисса между сторонами. Сформированные коммуникативные навыки помогут юристу найти выход из любой, даже очень сложной ситуации взаимодействия с клиентом. Развитие регуляционно-коммуникативного компонента

профессиональной коммуникативной компетентности юриста, предполагает совершенствование навыков своего речевого поведения, повышение правовой культуры. Правовая культура как часть общей культуры людей также не может состояться без наличия общественного мнения и без ощущения на себе влияния имеющихся в обществе и постоянно действующих в нем других регуляторов взаимоотношений людей между собой, обществом и государством, которые сопровождают жизнь людей с самого начала формирования общественного сознания. Каждая историческая эпоха формирует наиболее приемлемую модель поведения для современников, и этот вариант поведения впитывается в информационном пространстве социума во множестве допустимых вариаций. Люди принимают и соблюдают те условия, при выполнении которых государство обеспечивает их свободное пребывание на территории страны и не ограничивает пределы их свободы. Но особую значимость в условиях насыщенности информацией, расширения сферы деятельности человека приобретает его взаимоотношение с другими людьми, с обществом в целом.

Правовая культура как специфическая составляющая общей культуры человечества опирается на накопленные человеческим обществом и находящиеся в постоянной динамике правовые ценности. Специфика этой динамики диктуется и зависит от особенностей развития общества, на нее оказывают воздействие и условия, в которых общество оказалось в данное время, и задачи, которые стоят перед обществом, и способы решения этих задач. Поэтому в правовой культуре естественным образом синтезируется и то, что передается из поколения в поколение, и то, что продиктовано очередным этапом в развитии общества.

Коммуникативная тематика пронизывает

большинство дисциплин, которые изучают будущие юристы. Акцент на вопросах межличностного и профессионального общения в преподавании различных дисциплин способствует целостности и непрерывности процесса развития профессиональной коммуникативной компетентности юриста. Вместе с тем, специализированные курсы в рамках клинического юридического обучения позволяют систематизировать полученные в ходе изучения разных дисциплин знания о психологии профессионального юридического общения и целенаправленно развивать профессиональную коммуникативную компетентность юриста. Клиническое юридическое обучение призвано не только познакомить будущих юристов с сущностью профессионально-юридического общения и его особенностями, но также максимально выявить творческий и коммуникативный потенциал студентов, развить те личностные качества, которые являются наиболее значимыми в плане совершенствования коммуникативной компетентности. Коммуникативное обучение в рамках юридической клиники должно создавать условия для проявления и осознания студентами своих установок, ценностных ориентаций, недостатков в сфере профессионального общения для дальнейшей работы по саморазвитию, самовоспитанию и самосовершенствованию своей профессиональной коммуникативной компетентности. С этой точки зрения существенным оказывается не столько содержание коммуникативной подготовки, сколько ее технологическая сторона, формы и методы обучения.

Речевая коммуникация в профессиональной юридической деятельности заключается во взаимодействии социальных субъектов в форме своеобразного диалога, предполагающего согласование интересов и (или) направленного на разрешение юридического спора или конфликта. Основная задача, которую призвана решить коммуникация в юридической практике, состоит в согласовании путем взаимных компромиссов условий договора, его заключение и определение порядка его исполнения, а также

достижение согласия при решении различных проблем в экстремальных ситуациях, где требуется вмешательство правоохранительных органов [2, с. 42]. Эффективность коммуникации между этими субъектами зависит от того, насколько глубоко и точно осуществлен процесс познания партнерами по общению друг друга. Применение социально-психологических знаний на практике без познания субъектом общения психологических особенностей другого субъекта малоэффективно. Компетентность в «обращении», т.е. поведенческий компонент в коммуникативной деятельности юриста, прежде всего включает в себя свободное владение навыками речевой коммуникации, кроме этого юрист должен детально изучить имеющиеся факты, так как, оказавшись неподготовленным, он может попасть в очень неблагоприятное положение, и будет постоянно извиняться за свою неосведомленность, а его извинения создают трудно уловимое давление с целью добиться уступок в вопросах, по которым его оппонент лучше информирован. Кроме того, неподготовленный юрист может ощущать внутреннее «подталкивание» к компромиссу, поскольку он не желает показать свое незнание, участвуя в расширенном обсуждении. Юрист при этом должен охватить весь объем или какую-то часть вопросов, затронутых на консультациях, выбрать и проанализировать все ответы, которые могут в дальнейшем способствовать облегчению сближения точек зрения; подчеркнуть конструктивный характер переговоров, опираясь на то, что уже достигнуто участниками, попросить сделать новое уточнение, дать информацию, уточнить свое отношение в соответствии с контекстом ситуации, смягчить слишком категоричное высказывание и т.д. Промachi и просчеты, допущенные в коммуникативном взаимодействии юриста, могут повлечь за собой весьма серьезные последствия, провал всего процесса. Смысл эффективной коммуникации в юридической практике должен быть не в победе «во что бы то ни стало», а в совместных поисках истины, которая ведет к взаимопониманию и согласию.

Список литературы

1. Худойкина, Т.В. Юридическая клиника как инновационная форма обучения студентов-юристов / Т.В. Худойкина // Интеграция образования. – 2014. – Т. 18. – № 1(74). – С. 19–24.
2. Усманова, Е.Ф. Специфика коммуникативного взаимодействия в профессиональной юридической деятельности / Е.Ф. Усманова, Г.В. Брыжинская // Сборники конференций НИЦ Социо-

сфера. – 2013. – № 55. – С. 37–42.

References

1. Hudojkina, T.V. Juridicheskaja klinika kak innovacionnaja forma obuchenija studentov-juristov / T.V. Hudojkina // Integracija obrazovanija. – 2014. – T. 18. – № 1(74). – S. 19–24.
2. Usmanova, E.F. Specifika kommunikativnogo vzaimodejstvija v professional'noj juridicheskoj dejatel'nosti / E.F. Usmanova, G.V. Bryzhinskaja // Sborniki konferencij NIC Sociosfera. – 2013. – № 55. – S. 37–42.

© Т.В. Худойкина, Е.Ф. Усманова, 2014

УДК 74.01

Е.В. БЕССАРАБОВА

ФГБОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ В ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО КОСТЮМА

Создание нового костюма, как объекта дизайна, требует проведения следующих исследований: характера формы и силуэтообразующих линий; пропорций; формы и размещения конструктивных элементов; наличия и вида декора; размещения декора; колористического решения определенной формы. Все вышеприведенные свойства и средства композиции должны организовывать гармоничное целое и вызывать позитивную оценку у потребителей [3]. Результат полученной от потребителя оценки обусловлен внешними и внутренними факторами [2; 3]. То есть, при создании объекта дизайна необходимо учитывать, для какой группы потребителей он предназначен и при каких внешних условиях он будет эксплуатироваться, а соответственно, и восприниматься. В данной статье рассматривается только влияние внутренних факторов, без учета внешних. При оценке костюма потребитель руководствуется своими переживаниями, формирующимися под влиянием принадлежности к социальной группе, этнической принадлежности, вероисповедания, культурных ценностей [1; 2].

С целью повышения оценки впечатления от костюма было предложено использовать в процессе проектирования элементы национального костюма крымских татар, что позволит оценить впечатления потребителей разных национальностей. Выбор крымско-татарского костюма обусловлен тем, что этот костюм формировался в постоянных географических условиях на протяжении длительного периода. Для использования национальных элементов в современном костюме был проведен анализ национального крымско-татарского костюма с учетом деления его на субэтносы: степную и горно-прибрежную группу.

В ходе исследования изучены: форма костюма (конфигурация, абрис, величина, геометрический вид, массивность); силуэт, си-

луэтные линии; симметрия и асимметрия в национальном костюме; виды декора и его расположение; используемые материалы; преобладающие колористические решения с учетом сезонного фактора. Результаты проведенного композиционного анализа национального костюма крымских татар с делением по субэтносам [4] сведены в табл. 1.

В табл. 1 отражены основные, наиболее характерные черты национального костюма, являющиеся наиболее узнаваемыми при восприятии человеком. На основе данных результатов композиционного анализа создаются образцы костюма, ориентированные на определенную группу потребителей.

Так, на рис. 1 представлены образцы эскизов и готовых костюмов, созданных на основе национального костюма крымских татарок. На рис. 1а представлены эскизы, в которых форма, членение, пропорции, симметричность формы и силуэтообразующие линии заимствованы из костюма горно-прибрежной группы татар. На рис. 1б показаны современные модели, созданные на базе степного крымско-татарского национального костюма [5].

В эскизах рис. 1а нашли отражение асимметричность композиции, членение костюма по линии талии, интенсивное применение декора, что присуще национальному костюму горно-прибрежных татарок.

В отличие от представленных эскизов, модели рис. 1б имеют строгую симметрию, форма в этих костюмах условно объемная, декор носит геометрический характер и расположение его также симметрично. Цветовое решение оригиналов костюмов выполнено в насыщенных ярких цветах, приближенных к спектральным.

Таким образом, проведение анализа композиции женского национального костюма позволило: выявить основные характер-

Таблица 1. Преобладающие композиционные средства и свойства костюма татарок

Композиционные средства и свойства		Субэтнос крымских татар	
		Степной	Горно-прибрежный
Форма	Пропорции	Отсутствие четкой линии членения костюма	Членение преимущественно по талии
	Геометрический вид	Объемный	Объемный и линейный
	Массивность	Интенсивная	Умеренная
Силуэт		Сформированный прямолинейными линиями	Сформированный преимущественно криволинейными линиями
Симметричность формы		Симметричные	Асимметричные
Декор и его расположение		Преимущественно геометрический, не интенсивное использование	Разнообразные виды орнамента, с интенсивным использованием
Используемые материалы		Жесткие ткани, в основном шероховатые и матовые	Мягкие, пластичные ткани, матовые и глянцевые
Колористика		Преимущественно цвета, приближенные к спектральным	Разнообразная цветовая гамма приглушенных цветов

Рис. 1. а) Эскизы моделей Э. Мустафеевой; б) модели В. Курмаевой

ные признаки, отличающие костюм этой национальности от костюмов других национальностей; использовать выявленные характерные признаки как национальные компоненты при создании новых моделей одежды.

В дальнейшем результаты исследования могут быть применены при социологическом изучении вопроса заинтересованности потребителей в выпуске определенных видов одежды.

Список литературы

1. Бессарабова, Е.В. Анализ факторов, влияющих на формирование впечатления о воспринимаемом объекте / Е.В. Бессарабова // *Universum: Филология и искусствоведение* : электрон. научн. журн. – 2014. – № 8(10) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://7universum.com/en/philology/archive/item/1534>.
2. Бессарабова, Е.В. Анализ основных принципов восприятия объектов дизайна / Е.В. Бессарабова // *Теоретические и практические проблем развития современной науки* : сборник материалов 5-й международной науч.-практ. конф., 31 июля, 2014., (г. Махачкала, 31 июля, 2014 г.). – Махачкала : ООО «Апробация». – 2014. – С. 116–118.
3. Коробцева, Н.А. Теоретические и методологические основы импрессионного подхода к проектированию одежды : дисс. ... док. техн. наук / Н.А. Коробцева. – М., 2005. – 304 с.
4. Рославцева, Л.И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX в. : Историко-этнографи-

ческое исследование / Л.И. Рославцева. – М. : Издательство «Наука», 2000. – 104 с.

5. Tarkhan, L.Z. National clothes – a human man cultural development factor / L.Z. Tarkhan, E.S. Mustafaeva // Культура народов Причерноморья. Научный журнал. – Симферополь : ТНУ. – 2005.– № 69. – С. 114–121.

References

1. Bessarabova, E.V. Analiz faktorov, vlijajushhih na formirovanie vpechatlenija o vosprinimaemom ob#ekte / E.V. Bessarabova // Universum: Filologija i iskusstvovedenie : jelektron. nauchn. zhurn. – 2014. – № 8(10) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://7universum.com/en/philology/archive/item/1534>.

2. Bessarabova, E.V. Analiz osnovnih principov vosprijatija ob#ektov dizajna / E.V. Bessarabova // Teoreticheskie i prakticheskie problem razvitija sovremennoj nauki : sbornik materialov 5-j mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf., 31 ijulja, 2014., (g. Mahachkala, 31 ijulja, 2014 g.). – Mahachkala : ООО «Aproba-cija». – 2014. – S. 116–118.

3. Korobceva, N.A. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy impressivnogo podhoda k proektirovaniju odezhdy : diss. ... dok. tehn. nauk / N.A. Korobceva. – M., 2005. – 304 s.

4. Roslavceva, L.I. Odezhdа krymskih tatar konca XVIII – nachala XX v. : Istoriko-jetnograficheskoe issledovanie / L.I. Roslavceva. – M. : Izdatel'stvo «Nauka», 2000. – 104 s.

5. Tarkhan, L.Z. National clothes – a human man cultural development factor / L.Z. Tarkhan, E.S. Mustafaeva // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. Nauchnyj zhurnal. – Simferopol' : TNU. – 2005.– № 69. – S. 114–121.

© Е.В. Бессарабова, 2014

МЕНТАЛЬНОСТЬ И КИНОВЕДЕНИЕ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ НАРОДНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КИНО

Ментальность, отражающая некие глубинные закономерности этнической общности, стала одним из важных средств самоидентификации личности в современности, личности, оказавшейся перед вызовами глобализации и постмодернистской культуры, личности, как никогда нуждающейся в определенных механизмах адаптации к постоянным трансформациям, затрагивающим самые основы общества, в социокультурном, а также иных многообразных аспектах [6, с. 69–93].

Наиболее популярным и разработанным материалом для исследования менталитета определенной этнической общности остается в науке пространство языка. Исследование ментальности средствами кино – одно из мало развитых научных направлений. Часть ученых принимает кино как глобальное общечеловеческое искусство за недостаточно показательный материал. Так, М.К. Голованиевская замечает: «Фильмы, как правило, трактующие общечеловеческие коллизии, не очень позволяют улавливать отличия <в менталитете>, особенно если они дублированные» [3, с. 40]. Такое суждение исследовательницы представляется нам необоснованным: кино, как явление современной культуры, является ярчайшим выразителем ментальности различных этнических и социальных групп.

О. Корнилов исправляет эту распространенную ошибку лингвистов, указывая, что национальный образ мира может выражаться двумя различными путями: «репрезентации фрагментов мира могут быть картиноподобными (образы) и языкоподобными (слова естественных языков и некоторые другие формальные системы)» [4, с. 82]. А значит, языковая картина мира «не может и не должна претендовать на роль носителя исчерпывающей инфор-

мации о национальном мировидении, но она является важнейшим его элементом» [4, с. 83]. Не только язык, но и изобразительные формы искусства могут выражать установки ментальности; а для знакомства с менталитетом того или иного народа/страны необходимо не только узнать язык, но и знать весь комплекс элементов национальной культуры, включая историю, народное творчество, живопись, литературу, – вплоть до географии и климата страны. Кино с этой точки зрения является уникальным примером объединения двух важнейших путей воплощения национальных прототипических представлений (образного и языкового), в то же время воплощая достижения самых различных видов и направлений искусств, а также культурологических (философских, социологических, политологических и пр.) размышлений современной науки.

Приведем мнения известных исследователей кино. Сутью теоретической концепции кино немецкого социолога и кинокритика З. Кракауэра было то, что только и именно кино является видом искусства, который способен отразить и воплотить «коллективную душу» («психологию народа», по определению В. Вундта), или социальную психологию общества. З. Кракауэр писал: «Национальное кино отражает психологию своего народа более прямым путем, нежели другие искусства. Происходит это по двум причинам. Прежде всего, кинематограф – творение не единоличное. ... Поскольку любая кинопостановка воплощает в себе единство, где сплавлены различные интересы и вкусы, общее сотрудничество на киноплощадке тяготеет к исключению чьего-либо господства при создании кинофильма, подчиняя индивидуальные особенности чертам, присущим большинству. Во-вторых, фильмы сами

по себе адресуются к массовому зрителю и апеллируют к нему» [5, с. 14]. Более того, социолог был убежден, что кино способно к передаче не столько сознательных убеждений своих авторов, сколько «психологических настроений, тех глубоких пластов коллективной души, которые залегают гораздо глубже сознания» [5, с. 15], то есть тех явлений, которые отвечают понятию ментальности. Обращение немецкого социолога не к ментальности народа как таковой, а к «социально-психологической модели совершенно определенного периода» [5, с. 18] отвечает целям и задачам нашего исследования, сосредоточенного также не на абстрактных общих свойствах русской ментальности, но на ментальности определенного периода и состояния русского общества.

Философ и теоретик кино Н. Хренов исследует отражение хилиастической ментальности в творчестве С. Эйзенштейна [12], поднимает вопросы отражения западной и русской ментальности в кино, исследует вопросы репрезентации в киноискусстве архетипов коллективного бессознательного. Сопоставляют кино и психоанализ, как методы погружения в глубины подсознания, В. Мазин [7] и К. Метц [8].

Историки культуры признают влияние кино на изменения в социальных настроениях; кино не только выражает ментальность, но и способно преобразовать ее. Так, «разрушительное» влияние позднесоветского кино на советскую ментальность исследует Ф. Раззаков [9]. А историк кино И.П. Смирнов утверждает, что общество эпохи Сталина не может быть до конца понято и объяснено, если не понимать его единства с процессом становления звукового кино, с его тотальной режиссурой: «Превратившееся словно бы в кинофабрику государство спускало своим гражданам нечто вроде сценариев, то бишь пятилетних планов. СМИ распространяли убеждение, что жизненные и производственные трудности преодолимы в стиле киносюжетов – посредством технического чуда, устраняющего, казалось бы, неразрешимые проблемы. Советское общество предьявлялось на своего рода кинопросмотр, устраиваемый для именитых иностранных гостей, которых периодически приглашали в Москву» [10].

Максима, принятая лингвистами, – «нет следа в языке, значит нет когнитивной сущности» [3, с. 13], – в отношении кино может быть перефразирована следующим образом: нет следа в киноискусстве, значит, нет и дан-

ного мыслительного фрейма, актуального для менталитета образа. Так, скандинавское кино (И. Бергман, А. Каурисмяки, В. Шестрем) отличается скудостью красок, неспешностью действия, внешней сдержанностью поведения героев; это свидетельствует о характерной для северных народов гамме, особенностях их поведения и эмоциональной жизни. Напротив, краски испанского кино (П. Альмодовар, К. Саура, Л. Бунюэль) яркие, кипящая на экране жизнь притягательно насыщена, сюжет исполнен трагических и мелодраматических поворотов; во многом близко к нему латиноамериканское кино (А.Г. Иньярриту, А. Куарон, Г. дель Торо). Любой образец национального кинематографа имеет особенности, отражающие ментальный облик нации, изнутри которой и для которой он создавался.

В отечественной науке предпринято несколько исследований ментальности русского народа определенного времени методом исследования кино. Менталитет начала XX в. на материале игрового кино исследует О.Г. Усенко [11, с. 50–97]. Его крайне информативная статья, в которой излагаются результаты анализа большого массива фильмов, завершается следующим выводом: «Российское игровое кино 1908–1919 гг. базировалось (хотя бы частично) на ментальных основаниях, роднящих его с мифотворчеством. Данный вывод является аргументом в пользу концепции, согласно которой кино вообще – это сфера гегемонии «мифологического (континуально-циклического)» сознания, но каждый фильм в отдельности – это продукт «исторического (дискретно-линейного)» мышления, при этом оба типа сознания находятся в диалектическом единстве ... в психике российских кинодеятелей и кинозрителей 1908–1919 гг. сосуществовали и переплетались «традиционные (добуржуазные)» представления и стереотипы с ментальными феноменами, характерными для Нового и Новейшего времени» [11, с. 95]. Исследование большого массива материала и масса ценных наблюдений в этой статье, к сожалению, не обобщены в некие глубокие заключения, позволяющие судить о менталитете того времени.

Ментальность советского общества через призму кинематографа исследует Н.М. Чернышева [13]. В заключении своего диссертационного исследования она пишет: «Кинематограф оправдал свой статус носителя мировоззрения, свойственного современному человеку ... сущ-

ность кинематографической репрезентации требует от создателей рефлексии по поводу того мира, в котором живет человек, структурирования реальности» [13, с. 213]. Данная работа демонстрирует весьма интересный опыт погружения в ментальность русского народа, на определенном уровне его истории, средствами кино; применяемая в ней методология, скрупулезность исследования, глубина и обширность выводов делают ее на данный момент наиболее важным трудом в области исследования ментальности средствами кино.

В современности, когда киноискусство все расширяет охват аудиторий, жанров, арсенал технических средств, оно становится все более показательным материалом для исследования, в особенности «психологии масс». Так, Н. Гашева справедливо замечает: «Сегодня, в условиях смены культурной парадигмы с вербальной на экранную, кино как вид экранной культуры следует рассматривать в качестве актуального вида искусства, способного с наибольшей полнотой выражать существо культурного самосознания и психологии своего времени» [2, с. 91]. Кино неоднократно называется универсальной формой герменевтики современной культуры.

Киноискусство, в отличие от всех остальных искусств, отличается наибольшей близостью к документальному, всестороннему воспроизведению жизни. По точному выражению И.П. Смирнова, в отличие от всех остальных форм и видов искусства, «фильм поступает в воспринимающее сознание не как строго изолированная, выделенная из мира его репрезентация, но как его эквивалент, как его замещение, вполне равносильное фактической действительности» [10, с. 7]. Тем многограннее становятся знаки репрезентации культурной принадлежности того или иного киносюжета, образа, способа съемки, монтажа и других возможных единиц анализа. Рассказываемая в

кино история точно и полно фиксирует представления человека о жизни; увиденное в кино есть максимально объемное, многогранное отражение мировоззрения художника.

Конечно, в построении картины мира режиссером ментальность народа отражается не прямо, а через призму его личности. Однако режиссер остается представителем народа и носителем ментальности; а принятие фильма широкой публикой свидетельствует о высокой степени отражения в нем ментальных структур современников. Так, фильмы А. Тарковского стали знаковыми явлениями в отражении потаенной ментальности русской интеллигенции, сохранившей традиционные образы Великого Другого. Комедии А. Гайдая отразили светлую, смеховую сторону массовой советской культуры, основанной на социальных гарантиях оптимизма, который отличал советское общество в период оттепели. Можно сказать, что для миллионов россиян именно фильмы А. Балабанова стали наиболее адекватным воссозданием образа 1990-х, а значит, в них с достаточной полнотой отражена и ментальность народа, изменявшаяся в те сложные годы.

Таким образом, кино является не только возможным, но и весьма глубоким, сложным и многомерным материалом для исследования особенностей ментальности. В то время, как литература/язык, с одной стороны, и живопись/графика, с другой, отражают национальный способ восприятия мира односторонне, кинематограф вбирает в себя практически все возможные существующие выразительные средства из арсенала современного искусства; и каждое из этих средств способно сказать нам что-то важное о культуре, которая это кино породила и которая его принимает. Найти достаточно гибкий и многосторонний методологический подход к этому материалу – вот важнейшая задача исследователя.

Список литературы

1. Волков, В.Н. Жизнь «здесь и сейчас»: равнодушие к смерти, вечности и бессмертию / В.Н. Волков // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2013. – № 3–4. – С. 69–93.
2. Гашева, Н.Н. Современное российское кино: культурологический аспект / Н.Н. Гашева // Вестник КемГУКИ. – 2012. – № 21. – С. 90–100.
3. Голованиевская, М.К. Ментальность в зеркале языка : некоторые мировоззренческие концепты французов и русских / М.К. Голованиевская. – М. : Языки славянской культуры, 2009. – 376 с.
4. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов : 2-е изд., испр. и доп. / О.А. Корнилов. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.
5. Кракауэр, З. Психологическая история немецкого кино : от Калигари до Гитлера / З. Кра-

кауэр. – М. : Искусство, 1977. – 320 с.

6. Лисина, Е.А. НОМО RITUALIS Миф, история, современность / Е.А. Лисина. – МО, Ногинск : АНАЛИТИКА РОДИС, 2011. – 282 с.

7. Мазин, В. Сновидения кино и психоанализа / В. Мазин. – СПб. : Скифия-принт, 2012. – 256 с.

8. Метц, К. Воображаемое означающее. Психоанализ и кино / К. Метц. – СПб., 2010. – 336 с.

9. Раззаков, Ф.И. Индустрия предательства, или Кино, взорвавшее СССР / Ф.И. Раззаков. – М. : Алгоритм, 2013. – 416 с.

10. Смирнов, И.П. Видеоряд. Историческая семантика кино / И.П. Смирнов. – СПб. : Петрополис, 2009. – 404 с.

11. Усенко, О.Г. Методология изучения менталитета по игровому кино и ее апробация на примере российского кинематографа 1908–1919 гг. / О.Г. Усенко // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия: История. – 2009. – Вып. 3. – № 40. – С. 36–71; Вып. 4. – № 43. – С. 50–97.

12. Хренов, Н. Кино : реабилитация архетипической реальности / Н. Хренов. – М. : Аграф, 2006. – 704 с.

13. Чернышева, Н.М. Ментальность советского общества через призму кинематографа : период детоталитаризации : дис. ... канд. филос. наук / Н.М. Чернышева. – Пермь, 2001. – 244 с.

References

1. Volkov, V.N. Zhizn' «zdes' i sejchas»: ravnodushie k smerti, vechnosti i bessmertiju / V.N. Volkov // Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke. – 2013. – № 3–4. – S. 69–93.

2. Gasheva, N.N. Sovremennoe rossijskoe kino: kul'turologicheskij aspekt / N.N. Gasheva // Vestnik KemGUKI. – 2012. – № 21. – S. 90–100.

3. Golovanievskaja, M.K. Mental'nost' v zerkale jazyka : nekotorye mirovozzrencheskie koncepty francuzov i russkih / M.K. Golovanievskaja. – М. : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2009. – 376 s.

4. Kornilov, O.A. Jazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov : 2-e izd., ispr. i dop. / O.A. Kornilov. – М. : CheRo, 2003. – 349 s.

5. Krakaujer, Z. Psihologicheskaja istorija nemeckogo kino : ot Kaligari do Gitlera / Z. Krakaujer. – М. : Iskustvo, 1977. – 320 s.

6. Lisina, E.A. НОМО RITUALIS Mif, istorija, sovremennost' / E.A. Lisina. – МО, Noginsk : ANALITIKA RODIS, 2011. – 282 s.

7. Mazin, V. Snovidenija kino i psihoanaliza / V. Mazin. – SPb. : Skifija-print, 2012. – 256 s.

8. Metc, K. Voobrazhaemoe oznachajushhee. Psihoanaliz i kino / K. Metc. – SPb., 2010. – 336 s.

9. Razzakov, F.I. Industrija predateľ'stva, ili Kino, vzorvavshee SSSR / F.I. Razzakov. – М. : Algoritm, 2013. – 416 s.

10. Smirnov, I.P. Videorjad. Istoricheskaja semantika kino / I.P. Smirnov. – SPb. : Petropolis, 2009. – 404 s.

11. Usenko, O.G. Metodologija izuchenija mentaliteta po igrovomu kino i ee aprobacija na primere rossijskogo kinematografa 1908–1919 gg. / O.G. Usenko // Vestnik Tverskogo gos. un-ta. Serija: Istorija. – 2009. – Vyp. 3. – № 40. – S. 36–71; Vyp. 4. – № 43. – S. 50–97.

12. Hrenov, N. Kino : rehabilitacija arhetipicheskoi real'nosti / N. Hrenov. – М. : Agraf, 2006. – 704 s.

13. Chernysheva, N.M. Mental'nost' sovetskogo obshhestva cherez prizmu kinematografa: Period detotalitarizacii : dis. ... kand. filos. nauk / N.M. Chernysheva. – Perm', 2001. – 244 s.

© И.В. Лепихова, 2014

Аннотации и ключевые слова

Е.В. Козлова, Ю.Н. Яковлева

О результатах картографо-геодезических исследований гидрографической сети на территории Южного Предуралья, на примере озера Белое

Ключевые слова и фразы: береговая линия; космические снимки; локальные структуры; озерные котловины; озеро Белое; тектонические процессы; топографические карты.

Аннотация: В настоящей работе рассмотрено влияние новейших и современных тектонических процессов на формирование озерных котловин на территории Южного Предуралья на примере озера Белое.

О.В. Кулагина, И.Р. Байков, Р.А. Молчанова, А.Р. Гатауллина

Эффективное использование энергетических потоков природного газа с отрицательной температурой, полученных в детандер-генераторных агрегатах

Ключевые слова и фразы: воздухоохладитель; вторичные энергетические ресурсы; газовая холодильная установка; газораспределительная станция; детандер-генераторный агрегат; льдогенератор; парокомпрессионная холодильная установка; хладагент; энергия избыточного давления газа; энергосбережение; энергоэффективность.

Аннотация: При использовании энергии избыточного давления природного газа на ГРС для выработки электроэнергии получается второй энергоноситель – поток холода, который можно использовать в газовых холодильных установках (ГХУ). Комплексное использование энергии избыточного давления природного газа на ГРС для выработки электроэнергии и потребления ее в холодильном комплексе является самым энергоэффективным способом утилизации ВЭР на магистральном транспорте газа. В работе рассмотрена холодильная установка для хранения различных продуктов при разных температурах с системой выработки и хранения пищевого льда.

К.А. Алиметова, С.А. Абусуев, М.Г. Атаев
Эффективность профилактики эндемического зоба у детей, проживающих в равнинной и предгорной экологических зонах Дагестана

Ключевые слова и фразы: йододефицит; йодурия; профилактика; частота зоба; эндемический зоб.

E.V. Kozlova, Yu.N. Yakovleva

On the Results of Cartographic-Geodetic Studies of the Hydrographic Network on the Territory of the South Urals: Case Study of Lake Beloye

Key words and phrases: lake hollows; Lake Beloye; local structures; satellite images; tectonic processes; topographic maps, waterfront.

Abstract: In the present work the author studied the influence of latest and modern tectonic processes on the formation of lake hollows in the Southern Urals on the example of Lake Beloye.

O.V. Kulagina, I.R. Baykov, R.A. Molchanova, A.R. Gataullina

Effective Use of Natural Gas Energy Flows with Negative Temperature Obtained in Expander-Generator Units

Key words and phrases: air cooler; energy efficiency; energy of gas overpressure; energy saving; expander-generator unit; gas-distribution station; gas cooling equipment; ice generator; refrigerant coolant; secondary energy resources; vapor-compression refrigerating unit.

Abstract: When using the energy of gas overpressure at the GDS, the second energy source is obtained for electricity generation - a stream of freeze, which can be used in the gas cooling equipment (GCE). Comprehensive use of the energy of natural gas overpressure on the gas-distribution station for electricity generation and its consumption in the refrigeration plant is the most energy efficient way of utilization of secondary energy resources in the major gas pipeline transportation. The refrigeration unit for storage of different products at different temperatures with a system of production and storage of edible ice has been considered in the paper.

K.A. Alimetova, S.A. Abusuev, M.G. Atayev
The Effectiveness of Preventing Endemic Goiter in Children Living in the Plains and Foothills of Dagestan

Key words and phrases: endemic goiter; incidence of goiter; iodine deficiency; ioduria; prevention.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования йододефицита у детей на равнине и в предгорье за 12 лет. Проведенные профилактические мероприятия среди детей предгорья и равнины способствуют снижению частоты зоба и повышению уровня йодурии.

Е.И. Андрианова

Обоснование модуля «педагогический мониторинг освоения детьми дошкольной образовательной программы» в программе магистратуры

Ключевые слова и фразы: магистратура; модернизация системы образования; модуль; основная профессиональная образовательная программа; педагогический мониторинг.

Аннотация: В статье рассматривается содержание модуля «Педагогический мониторинг освоения детьми дошкольной образовательной программы», который является одним из модулей основной профессиональной образовательной программы магистратуры по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» (воспитатель). Данная программа магистратуры разрабатывалась в рамках модернизации педагогического образования. Инновационность образовательного модуля «Педагогический мониторинг освоения детьми дошкольной образовательной программы» заключается в том, что его содержание разработано на основе деятельностного и компетентностного подходов и построено в зависимости от образовательных результатов, сформулированных в соответствии с трудовыми функциями, согласно Стандарту педагога.

И.Н. Емельянова

Оценочные средства в контексте компетентностной модели обучения

Ключевые слова и фразы: качество обучения; компетентностная модель обучения; оценочные средства.

Аннотация: В статье дается сравнительная характеристика традиционной, ориентированной на знания умения и навыки и компетентностной модели обучения; описываются особенности и проблемы оценки качества обучения в условиях реализации компетентностной модели.

Abstract: The paper presents the results of the 12 year study of iodine deficiency in children living in the plains and the foothills over the 12 years. Implementation of preventive measures among children living in the foothills and plains contribute to reduction in the incidence of goiter and increase in ioduria levels.

E.I. Andrianova

Rationale for the Module 'Pedagogical Monitoring of Preschool Education Programs' in the Master's Curriculum

Key words and phrases: basic professional educational programs; Master; modernization of education system; module; pedagogical monitoring.

Abstract: The paper discusses the content of the module 'Pedagogical monitoring of pre-school education program', which is one of the modules of the basic professional educational program of Masters majoring in Psycho-pedagogical education (Preschool teaching). This program was developed as part of the teacher education modernization. The content of the innovative educational module 'Pedagogical monitoring of preschool education program' was developed on the basis of the activity and competence approaches with the focus on the learning outcomes set out in compliance with the standards of teachers' work.

I.N. Emelyanova

Assessment Tools in the Context of Competence-Based Model of Education

Key words and phrases: assessment; competence-based education model; quality of teaching.

Abstract: The paper presents a comparative analysis of a traditional teaching model focused on knowledge and skills development and a competence-based model; the features and problems of assessing the quality of teaching in the implementation of a competence-based model are described.

О.В. Кириллова, Т.В. Кириллова

Системная методология: системный подход в развитии научного познания

Ключевые слова и фразы: системная методология; системный анализ; системный подход; содержание образования; теория познания.

Аннотация: В настоящей статье рассматривается системный подход в развитии научного познания, анализируются взгляды различных ученых, раскрываются особенности онтологического, гносеологического, практического аспектов системной методологии.

С.А. Пиявский, Е.И. Колесникова, Т.В. Колесникова

Моделирование учебного взаимодействия студентов с учетом их психологических характеристик

Ключевые слова и фразы: информационная система; компетентность; модель; принципы взаимодействия; студент; учебное взаимодействие.

Аннотация: Разработана модель учебного взаимодействия, которая на основе результатов психологических тестов (мотивация, саморегуляция, ответственность, лидерство) позволяет оптимизировать учебную деятельность студентов. Сформулированы оптимальные принципы взаимодействия по компонентам модели (аналогия или дополнение характеристик). Предложены формулы расчета коэффициентов, учитывающих влияние согласованности психологических характеристик и результативности на общую оценку взаимодействия на примере студентов ФИСТ СГАСУ.

В.И. Серов

Психология потери. Типы психологических защит, адаптивность у юношей-психологов, обучающихся на пятом курсе Академии ФСИН России, до и после коррекции

Ключевые слова и фразы: адаптивность; защитная адаптивная реакция; конституциональная социопсихофизиологическая защита личности; коррекционное типовое социопсихофизиологическое пространство личности; курсант; личность; пограничное психическое состояние; психогенные потери; психология потери; реакция восстановления; типы психологических защит.

O.V. Kirillova, T.V. Kirillova

System Methodology: a Systematic Approach to the Development of Scientific Cognition

Key words and phrases: content of education; system analysis; systematic approach; system methodology; theory of cognition.

Abstract: The paper describes a systematic approach in the development of scientific cognition; the authors analyze the views of various scholars, the specifics of ontological, epistemological, practical aspects of the system methodology.

S.A. Piyavskiy, E.I. Kolesnikov, T.V. Kolesnikova

Modeling of Students' Educational Interaction Regarding their Psychological Characteristics

Key words and phrases: competence; educational cooperation; information system; model; principles of educational interaction; student.

Abstract: The authors developed a model of educational interaction which is based on the results of psychological tests (motivation, self-control, responsibility, and leadership); the model permits optimization of students' learning activities. The optimal principles of interaction between the elements of the model (the analogy or addition of characteristics) were formulated. The formulae for the calculation of the coefficients comprising the influence of consistency of psychological characteristics and efficiency on the overall assessment of student interaction were proposed. The experiment was conducted in Samara State University of Architecture and Construction.

V.I. Serov

Psychology of Loss. Types of Psychological Defense, Adaptability of 5-year Students Majoring in Psychology at the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russian in Pre- and Post-Correction

Key words and phrases: adaptability; adaptive response; borderline mental state; cadet; constitutional socio-psycho-physiological protection of an individual; correction model of socio-psycho-physiological space of an individual; personality; protective adaptive response; psychogenic loss; psychology of loss; types of psychological defense.

Аннотация: В данной статье проанализированы диагностика и коррекция потерь в правовом поле вуза у юношей-психологов на 5-м курсе, которые приводили к переходу личности из нормального психического состояния в пограничное. Переход сопровождался социогенными, психогенными и физиогенными потерями, результатом чего и было появление типа психологической защиты. Объект исследования – пограничное психическое состояние личности; предмет – динамика защит личности в ТПЗ от социогенных, психогенных, физиогенных потерь под влиянием коррекции. Применение коррекции способствовало об активизации травматических событий у юношей с возможностью снижения психогенных потерь в послекоррекционном периоде. При более раннем применении во время пятилетнего обучения в вузе по критерию повышения или снижения дисперсии устанавливается повышение или снижение психогенных потерь.

О.Л. Шепелюк

Экспериментально-исследовательская деятельность студентов в курсе «Химия нефти и газа»

Ключевые слова и фразы: студенческие научные кружки; Федеральные государственные стандарты; химия нефти и газа; экспериментально-исследовательская деятельность.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования экспериментально-исследовательской деятельности студентов в области химии нефти и газа в учебном процессе и внеаудиторной научно-исследовательской работе, а также принципы построения научно-исследовательской деятельности студентов.

К.Э. Багирова

Образование в обществе знания: особенности, проблемы, перспективы

Ключевые слова и фразы: Болонский процесс; информационное общество; общество знания; современные образовательные системы.

Аннотация: В статье предпринимается попытка анализа особенностей, проблем и перспектив функционирования института образования в обществе знания. Рассматриваются концепции отечественных и зарубежных социологов. Особое внимание уделяется состоянию системы образования в современной России.

Abstract: This paper analyzes the ways of diagnosing and correcting losses experienced by 5-year male students majoring in psychology; the author examines the situations that lead to a transition from a normal person's mental state to a borderline case. The transition is accompanied by sociogenic, psychogenic and physiogenic losses, resulting in psychological defense. The object of the study is the borderline mental state of an individual; the subject is the dynamics of defense of an individual from sociogenic, psychogenic, and physiogenic losses under the influence of correction. The application of the correction indicated the revitalization of traumatic events in young men with the subsequent possibility of reducing psychogenic losses in the post-correction period. If corrective measures are applied at an earlier stage, psychogenic losses can either increase or decrease.

O.L. Shepelyuk

Experimental and Research Activities of Students in the Course 'Oil and Gas Chemistry'

Key words and phrases: experimental research; federal government standards; oil and gas chemistry; student scientific circles.

Abstract: The paper discusses the issues of developing experimental research skills of students on the course of oil and gas chemistry in the learning process and extracurricular research work; principles of their scientific research activities have been studied.

K.E. Bagirova

Education in the Knowledge Society: Peculiarities, Problems, Perspectives

Key words and phrases: Bologna process; information society; knowledge society; modern educational systems.

Abstract: The paper attempts to analyze the peculiarities, problems and perspectives related to the functioning of Education Institute in the knowledge society. Not only does it consider the theories of Russian sociologists but also those by foreign ones. Special attention is drawn to the current state of education in Russia.

Т.А. Фугелова

От технологии проектирования процесса обучения в вузе к профессиональной мобильности будущего специалиста

Ключевые слова и фразы: профессиональная мобильность; рефлексия; творческая мастерская; технология профессионального проектирования.

Аннотация: Потребность в инновационном развитии общества ставит перед педагогическим сообществом задачу подготовки специалистов, готовых и способных к профессиональной мобильности. Под профессиональной мобильностью мы понимаем готовность к изменениям, новациям в профессиональной деятельности на основе интеграции личностных и социальных ценностей, способности к профессиональному творчеству, саморазвитию профессионализма и овладение навыками построения карьеры. Решение проблемы лежит в овладении технологиями профессионального развития профессиональной мобильности посредством использования ресурсов образовательного пространства технического вуза.

**Д.А. Мкртчян, Э.А. Шакарян, А.Ю. Ломброзо
Современное состояние армянской общины Ближнего Востока и Юго-Восточной Европы**

Ключевые слова и фразы: армянская диаспора; армянская церковь; армянские политические партии; вынужденное переселение армян; диаспоральное самоуправление; Спюрк.

Аннотация: данная статья ставит своей задачей рассмотрение генезиса и развития армянской диаспоры в странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Европы в конце XX и начале XXI в. Авторы анализируют причины, которые повлияли на зарождение армянской общины в указанных регионах, а также рассматривают современное состояние и потенциал развития диаспоры. Особое внимание уделено событиям, произошедшим в результате «Арабской весны», которая заставила некоторых представителей диаспоры покинуть места своего компактного проживания и искать убежище в других странах.

Л.В. Морозов

К вопросу о крестьянском землевладении в Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Ключевые слова и фразы: десятина; крестьяне; пашня; угодья.

Аннотация: Статья посвящена движению крестьянского землевладения в Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Раскрываются особенности увеличения пашни за счет лесов и других угодий для преодоления земельного голода.

T.A. Fugelova

From Design Technology of University Educational Process to Occupational Mobility of Future Professionals

Key words and phrases: creative workshop; occupational mobility; reflection; technology of professional design.

Abstract: The need for innovative development of society poses pedagogical community to prepare specialists who are ready and able to professional mobility. Under professional mobility we mean the willingness to change, innovations in professional activities on the basis of integration of personal and social values, abilities for professional creativity, self-development of professionalism and skill building and career building. The problem lies in the mastery of technology of professional mobility development through the use of the resources of the educational environment of the technical University.

**D.A. Mkrtchyan, E.A. Shakaryan, A.Yu. Lombrozo
The State of Contemporary Armenian Diaspora in the Middle East and South East Europe**

Key words and phrases: Armenia; Armenian church; Armenian Diaspora; Armenians in Turkey; Armenian political parties; Diaspora; Diaspora self-government; forced resettlement of Armenians; genocide; Iraq; Middle East and South East Europe; Syria.

Abstract: The paper deals with the genesis and development of the Armenian Diaspora in the Middle East and South East Europe at the end of XX century and the beginning of XXI century. The authors analyze the reasons which lie behind the appearance of Armenians in the abovementioned regions and consider contemporary state and prospects of Diaspora development. Special emphasis is placed on events which have occurred as a result of the Arab spring and forced local people to seek refuge in other countries.

L.V. Morozov

To the Question of Peasant Land Tenure in the Penza Province in Second Half of XIX – Early XX Century

Key words and phrases: arable; land; peasants; tithe.

Abstract: The paper deals with the movement of peasant land tenure in the Penza province in the second half of XIX – early XX century. The peculiarities of the increase in the arable land at the expense of forests and other land to overcome land hunger have been discussed.

Е.Г. Ренев

Ижевская народная армия по мобилизационным моделям

Ключевые слова и фразы: военная наука; Ижевское восстание; мобилизационные коэффициенты; Народная армия; современная историография.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос возможной численности армии Ижевского анти-большевистского восстания. Для ее реального исчисления применены не только прямые документы Ижевской Народной армии, но и мобилизационные коэффициенты (модели), используемые в военной науке. Полученные результаты значительно отличаются от общепринятых в современной историографии.

А.Т. Царикаев, З.В. Сосранова, З.Е. Дзотцоева
Северная Осетия в период Новой экономической политики (современная историография)

Ключевые слова и фразы: историография; новая экономическая политика; регион; региональные исследователи; Северная Осетия.

Аннотация: В статье проанализирован комплекс современных научных трудов по проблемам новой экономической политики в Северной Осетии, дана оценка степени изученности ее основных аспектов в региональной историографии, а также определены перспективы дальнейшего изучения НЭПа в регионе.

А.Р. Абдуллаев, И.Л. Деревянкин
Об одной параметрической модели рынка переходной экономики

Ключевые слова и фразы: модель переходной экономики; разрешимость модели.

Аннотация: В работе рассматривается одно-параметрическая макроэкономическая модель рынка переходной экономики, которая приводится к дифференциальному уравнению Ван-дер-Поля второго порядка. Разрешимость модели исследуется с применением методов теории функционально-дифференциальных уравнений. Полученные результаты проанализированы с точки зрения исходной модели. Отмечается согласованность с соответствующими положениями переходных процессов макроэкономики.

E.G. Renev

Izhevsk People's Army on Mobilization Model

Key words and phrases: Izhevsk uprising; military science; mobilization rates; modern historiography; People's Army.

Abstract: The paper discusses the possible size of the Izhevsk anti-Bolshevik uprising army. To estimate the size of the army the author used the Izhevsk People's Army documents and considered the mobilization factors (models) used in the military science. The results obtained are significantly different from those generally accepted in modern historiography.

A.T. Tsarikayev, Z.V. Sosranova, Z.E. Dzottsoeva
North Ossetia during the New Economic Policy (Modern Historiography)

Key words and phrases: historiography; New Economic Policy; North Ossetia; region; regional researchers.

Abstract: The complex of modern scientific works on problems of the new economic policy in North Ossetia is analyzed in this paper. The authors give an assessment of the extent of the study of its main aspects in the regional historiography and define prospects of further studies of the New Economic Policy.

A.R. Abdullaev, I.L. Derevyankin
About One Parametrical Market Model of Transition Economy

Key words and phrases: model of transition economy; model solvability.

Abstract: In the work the one-parametrical macroeconomic market model of a transition economy which reduces to a differential equation of Van der Pol of the second-order equation is considered. The solvability of the model is studied through the methods of the theory of functional-differential equations. The obtained results are analyzed from the perspective of the initial model. The coherence with the relevant provisions of transition processes of macroeconomic is noted.

А.А. Каримова, О.В. Хасанова

Аспектуализация билингвизма в теории и практике формирования переводческой компетенции

Ключевые слова и фразы: билингвизм (двухязычие); интерференция; искусственный (учебный) билингвизм; переводческая деятельность; переводческая компетенция; редактирование текста перевода; языковая компетенция.

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь актуальных проблем билингвизма с проблемами переводческой деятельности. Поскольку перевод как вид языкового посредничества предполагает знание двух языков на высоком уровне, становится актуальным определение возможности повышения уровня владения иностранным языком при выполнении перевода с русского языка на английский. Изучение иностранного языка для переводческих целей в учебной ситуации можно описать с точки зрения искусственного билингвизма. Как особое явление, смежное с искусственным билингвизмом, выделяется проблема лингвистической интерференции. В качестве вывода предлагается идея о том, что в процессе перевода можно овладевать знаниями не только по иностранному языку, но и совершенствовать знания родного (русского) языка в процессе редактирования.

Ю.А. Горбунов, Л.Н. Кротов, Е.Л. Кротова
Использование статистического подхода к решению задачи обнаружения нарушителя в автоматизированной распределенной среде: варианты и перспективы

Ключевые слова и фразы: компьютерная безопасность; математическое моделирование; процессы Кокса; стохастические процессы.

Аннотация: В работе рассматриваются возможные варианты улучшения модели легального пользователя путем расширения классов альтернатив при переходе к строго устойчивым распределениям. Указываются сложности такого перехода и возможные пути решения.

Ю.А. Мартынова, Я.А. Мартынов
Расчет матрицы трудовых пассажирских корреспонденций на основе анализа геоданных электронных карт

Ключевые слова и фразы: гравитационная модель; матрица корреспонденций; пассажиропоток; транспортная система; электронная карта.

A.A. Karimova, O.V. Khasanova

Bilingualism Realization in the Theory and Practice of Translation Competence Formation

Key words and phrases: artificial bilingualism; bilingualism; editing of the translated text; language competence; language interference; translation activity; translation competence.

Abstract: The paper considers the interrelation of actual problems of bilingualism and the problems of translation activities. The translation process being the act of communication presupposes the use of two languages on a rather high level. Thus, it is important to determine the ways of increasing the translation language skills during translation work. Language learning for the translation purposes can also be described from the artificial bilingualism viewpoint. The problem of language interference as connected with artificial bilingualism is also highlighted in the paper. Our conclusion is that in the translation process one can not only master foreign language skills but improve the mother tongue abilities while editing the translated text.

Yu.A. Gorbunov, L.N. Krotov, E.L. Krotova
Application of Statistical Approach to the Problem of Intruder Detection in Automated System: Alternatives and Prospects

Key words and phrases: computer security; Cox processes; mathematical modeling; stochastic processes.

Abstract: The paper discusses possible options for improving the models of legitimate user by extending classes of alternatives in the transition to strictly stable distributions. The authors discuss the complexity of such a transition and possible solutions.

Yu.A. Martynova, Ya.A. Martynov
Origin-Destination Matrix Acquisition Based on the Analysis of Electronic Maps Geo-Data

Key words and phrases: electronic map; gravity model; origin-destination matrix; passenger traffic; transport system.

Аннотация: Рассмотрены методики построения матрицы корреспонденций на основе талонов, таблиц, электронных проездных документов и с помощью специальных устройств фиксации пассажиров. Приведено описание гравитационного и энтропийного метода восстановления матрицы корреспонденций. Предложен новый алгоритм построения матрицы корреспонденций на основе данных, полученных с электронных карт.

А.А. Михайлов

Параметры процесса нанесения покрытия на внешнюю поверхность цилиндрической детали, влияющие на распределение его толщины

Ключевые слова и фразы: интерференционное покрытие; оптический элемент; цилиндрическая деталь.

Аннотация: Рассматривается возможность получения различных распределений по толщине получаемого оптического покрытия на детали цилиндрической формы. Вариация некоторых параметров расположения и движения деталей в математической модели дает различные результаты, некоторые из которых могут быть полезны на практике.

И.А. Шашкова, Н.М. Скорнякова

Визуализация паров жидкости тенью фоновым методом

Ключевые слова и фразы: визуализация; пары жидкости; теневой фоновый метод.

Аннотация: На примере ацетона проведена визуализация процесса испарения загрязняющей летучей жидкости на основе теневого фонового метода. Показана возможность детектирования распространяющихся в помещении паров летучих веществ при помощи теневого фонового метода.

В.С. Симанков, А.Н. Черкасов

Методологические аспекты поддержки принятия решений для организации функционирования интеллектуальной системы ситуационного центра

Ключевые слова и фразы: алгоритм; альтернативы; анализ решений; критерии; принятие решений; проблема; цель; управляющее воздействие.

Аннотация: В статье рассмотрены алгоритмы функционирования для автоматизации и интеллектуализации процесса поддержки принятия решений и организации функционирования систем и участников решения проблемных ситуаций в рамках ситуационного центра.

Abstract: The techniques of constructing an origin-destination matrix based on the coupons, tables, electronic travel documents and using special fixation devices of passengers are considered. The description of the gravitational and entropic methods of recovery of the origin-destination matrix is given. A new algorithm for origin-destination matrix acquisition based on the data obtained from electronic maps is proposed.

A.A. Mikhailov

Parameters Affecting Thickness Distribution of Cylindrical Part Outer Surface Coating

Key words and phrases: cylindrical parts; interference coating; optical element.

Abstract: A possibility of obtaining various thickness distributions of the resulting coating on optical cylindrical parts is considered. Variation of the location and some parameters and movements of parts in the mathematical model gives different results, some of which may be useful in practice.

I.A. Shashkova, N.M. Skorniyakova

Visualization of Liquid Vapor by Background Oriented Schlieren

Key words and phrases: Background Oriented Schlieren (BOS); liquid vapor; visualization.

Abstract: Visualization of evaporation process was carried out for volatile polluting liquid by means of Background Oriented Schlieren (BOS) on the example of acetone. The possibility of detecting indoor vapors of volatile substances by means of BOS was demonstrated.

V.S. Simankov, A.N. Cherkasov

Methodological Aspects of Decision-Making Support for the Operation of Situational Center Intellectual System

Key words and phrases: algorithm; alternatives; control action; criteria; decision analysis; decision making; problem; target.

Abstract: The paper describes the algorithms of automation and intellectualization of decision-making support, operation of the systems and participants of problem solving situations within the framework of the situational center.

М.А. Балдаева

Факторы трансформации муниципальной собственности в Российской Федерации

Ключевые слова и фразы: государственная и муниципальная собственность; доходы от использования государственной и муниципальной собственности; собственность; трансформация собственности; факторы трансформации.

Аннотация: В статье рассмотрены наиболее значимые теоретические основы понятия «собственность», «муниципальная собственность» и «трансформация собственности». Приведена динамика дохода от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности на примере Республики Бурятия за 2011, 2012 и 2013 гг. Представлены основные факторы трансформации муниципальной собственности.

Ж.Д. Гомбоева, А.Ю. Степанова

Экономическая политика муниципального образования на примере Республики Бурятия

Ключевые слова и фразы: муниципальное образование; социально-экономическая система; стратегия; управление.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы экономической политики муниципального образования, а также выявлены особенности муниципальных образований Республики Бурятия.

Е.И. Куликова

Роль и значение инвестиций в развитии российских регионов

Ключевые слова и фразы: инвестиции; инвестиционный климат; основной капитал; социально-экономическая система; уровень жизни населения; федеральный округ.

Аннотация: В статье обосновывается роль и значение инвестиций в развитии региональных экономик. Автор на основе анализа динамики показателей развития регионов доказывает, что ключевую роль в инвестиционном процессе играет благоприятный инвестиционный климат и предлагает меры по его улучшению в российских регионах.

Н.В. Маслова

Инновации в управлении персоналом и организации трудовой деятельности как фактор повышения конкурентоспособности предприятия

Ключевые слова и фразы: влияние кадровых инноваций на конкурентоспособность; инновации в управлении персоналом; инновационный подход к управлению персоналом; кадровые инновации; трудовые ресурсы.

M.A. Baldaeva

Factors of Transformation of Municipal Property in the Russian Federation

Key words and phrases: factors of transformation; income derived from utilization of the national and municipal property; municipal property; national property; property; transformation of property.

Abstract: In this paper the most important theoretical bases of “the property”, “the municipal property” and “transformation of property” concepts are covered. The dynamics of income from the use of property owned by the national and municipal property on the example in Republic of Buryatia as of 2011, 2012, 2013 years is presented. The main factors of transformation of municipal property are presented.

Zh.D. Gomboeva, A.Yu. Stepanova

Municipal Economic Policy: Case Study of the Republic of Buryatia

Key words and phrases: management; municipality; socio-economic system; strategy.

Abstract: The paper considers the issues of economic policy of municipalities, as well as peculiarities of municipalities in the Republic of Buryatia.

E.I. Kulikova

The Role and Importance of Investment in the Development of Russian Regions

Key words and phrases: equity; Federal district; investment; investment climate; socio-economic system; standard of living.

Abstract: The paper substantiates the role and importance of investment in the development of regional economy. On the basis of the analysis of the dynamics of regional development indicators the author proves that the key role in the investment process is played by a favorable investment climate, and proposes measures for its improvement in the Russian regions.

N.V. Maslova

Innovation in HR Management and Organization of Work as a Factor in Improving the Competitiveness of Enterprises

Key words and phrases: HR innovation; human resources; innovations in HR management; impact of HR innovation on competitiveness; innovative approach to HR management.

Аннотация: В своей статье автор определяет роль кадровых инноваций в повышении конкурентоспособности современного предприятия, предлагает систематизацию существующих инноваций в управлении персоналом, а также указывает различия между традиционным и инновационным подходами к управлению трудовыми ресурсами.

С.С. Пантелеев

Концепция промышленной системы «продукт-сервис»

Ключевые слова и фразы: производственный менеджмент; промышленные системы.

Аннотация: Рассмотрена промышленная система «продукт-сервис» (ПСРС) как новый инструмент, обеспечивающий конкурентные преимущества производителю оборудования. Проанализированы основные стадии формирования ПСРС. Показано, что интеграция услуг и товаров приводит к совершенствованию взаимоотношений поставщика оборудования и его клиента; осуществляется переход от «отношений на основе транзакций» к долгосрочным «отношениям на основе контрактов». При внедрении концепции ПСРС компании-поставщики могут быть охарактеризованы как симбиоз производства продукта (оборудования) и его дальнейшего обслуживания, обеспечивающий удовлетворение индивидуальных потребностей клиента в течение всего жизненного цикла оборудования. ПСРС могут иметь различные конфигурации, отвечающие требованиям широкого круга потребителей.

Д.Г. Родионов, В.А. Дегтерева

Совершенствование механизма регулирования миграционных процессов в РФ в целях обеспечения экономической безопасности

Ключевые слова и фразы: миграционные процессы; трудовые мигранты; управление миграционной деятельностью.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности и проблемы регулирования прав и положения трудящихся мигрантов. Особое внимание уделено регламентации правового положения трудовых мигрантов в РФ. Авторы приходят к выводу, что необходимо перераспределение функций государственного управления миграционной деятельностью.

Abstract: In the paper, the author defines the role of human innovation to increase the competitiveness of modern enterprises, offers a systematization of existing innovations in personnel management, and also indicates the differences between traditional and innovative approaches to management of human resources.

S.S. Panteleev

The Conception of Industrial “Product-Service” System

Key words and phrases: industrial systems; production management.

Abstract: The author analyzes an Industrial product-service system (IPSS) as a new instrument, which gains competitive advantage to the machinery manufacturer. The author analyzed the main stages of IPSS development. The study showed that integration of products and services led to the improvement of producer-customer relationship; a switch from transaction based relationship to long-term contract based relationship was observed. After the IPSS implementation a company can be characterized as a symbiosis of products (machinery) and services (further maintenance), which satisfies individual needs of customers during full life-cycle of a product. IPSS can have different configurations that meet the requirements of a wide range of consumers.

D.G. Rodionov, V.A. Degtereva

Improving the Mechanism of Migration Regulation of in the Russian Federation to Ensure the Economic Security

Key words and phrases: control of migration activity; migration; migrant workers.

Abstract: This paper discusses the characteristics and problems of regulating the rights and conditions of migrant workers. Particular attention is paid to the regulation of legal status of migrant workers in the Russian Federation. The author concludes that it is necessary to introduce redistribution of functions of government control of migration activity.

Н.Ф. Колодина, И.В. Трофимов, А.П. Климова
**Анализ развития рынка жилой недвижимости
г. Оренбурга**

Ключевые слова и фразы: потенциал; развитие; регион; рынок недвижимости.

Аннотация: В статье представлен аналитический обзор состояния рынка недвижимости в Оренбургской области, определен его потенциал и возможные направления развития.

Г.Ф. Фейгин
**Становление наднациональной системы
управления хозяйственными процессами**

Ключевые слова и фразы: глобализация; интеграция; международные экономические организации; национальный экономический суверенитет; региональные блоки.

Аннотация: В статье представлены три уровня управления хозяйственными процессами: глобальный, региональный и национальный. Определенное внимание уделяется соотношению этих уровней в рамках сложного процесса формирования наднациональных форм экономического регулирования в глобализирующемся мире. Дается оценка перспектив национального экономического суверенитета стран на современном этапе.

В.Н. Немечкин
**Актуальные вопросы развития клинического
юридического образования в финно-угорских
странах (на примере Венгрии, Финляндии,
Эстонии)**

Ключевые слова и фразы: бесплатные юридические консультации; зарубежный опыт; юридическая клиника; юридическое образование.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности организации и функционирования юридических клиник, бесплатных юридических консультаций в финно-угорских странах. Исследуется процесс развития юридического образования, ставящий акцент на развитие практической подготовки будущих юристов, в которой большую роль играет клиническое обучение. Отдельно автор останавливается на изучении опыта развития клинического юридического образования в Венгрии, Финляндии и Эстонии.

Т.В. Худойкина, Е.Ф. Усманова
**Выработка коммуникативных навыков в рамках
клинического юридического обучения**

Ключевые слова и фразы: клиническое юридическое обучение; коммуникативные навыки; юрист.

N.F. Kolodina, I.V. Trofimov, A.P. Klimova
The Analysis of the Real Estate Market in Orenburg

Key words and phrases: development; market of real estate; potential; region.

Abstract: This paper presents an analytical review of the real estate market in the Orenburg region; its potential and possible development directions have been defined.

G.F. Feygin
**Creation of Supranational System of Economic
Regulation**

Key words and phrases: globalization; integration; international economic organizations; national economic sovereignty; regional economic blocks.

Abstract: In the paper three levels of regulation of economic activities (global, regional and national) are presented. The focus is on the relation of these levels within the complicated process of creation of supranational system of economic regulation. The perspectives of national sovereignty of modern countries are estimated.

V.N. Nemechkin
**Topical Issues of Development of Clinical Legal
Education in the Finno-Ugric Countries (Hungary,
Finland and Estonia)**

Key words and phrases: international experience; legal advice; legal clinics; legal education.

Abstract: The paper considers the peculiarities of the organization and functioning of legal clinics, free legal advisory consultancies in the Finno-Ugric countries. The author explores the process of development of legal education with an emphasis on the development of future lawyers' practical training based on clinical training. Also, the author focuses on the study of experience in the development of clinical legal education in Hungary, Finland and Estonia.

T.V. Khudoykina, E.F. Usmanova
**Developing Communication Skills in Clinical Legal
Education**

Key words and phrases: clinical legal education; communication skills; lawyer.

Аннотация: В статье рассматривается процесс формирования коммуникативных навыков в рамках клинического юридического обучения, подчеркивается важность коммуникативных качеств для будущих юристов. Раскрываются особенности коммуникативного взаимодействия в профессиональной юридической деятельности.

Е.В. Бессарабова

Использование национальных компонентов в дизайн-проектировании современного костюма

Ключевые слова и фразы: внешние факторы; восприятие; национальный компонент; свойства композиции; средства композиции; субэтнос.

Аннотация: При создании новых форм костюма необходимо учитывать предпочтения тех групп потенциальных потребителей, на которые он рассчитан. В связи с этим в процессе проектирования следует принимать во внимание все внешние и внутренние факторы, способные интенсивно влиять на восприятие готового продукта. Для того, чтобы в процессе проектирования учесть внутренние факторы, был выбран национальный костюм крымских татар, что позволило принять во внимание региональную специфику, этнокультурные и религиозные традиции. Проведенный анализ композиционных свойств и средств с учетом деления этноса на субэтноты выявил основные характерные признаки по каждой из категорий. На основе результатов созданы образцы костюмов, включающие в себя национальный компонент.

И.В. Лепихова

Ментальность и киноведение: опыт исследования народного мировоззрения сквозь призму кино

Ключевые слова и фразы: бессознательное; идентичность; история; кино; кинокритика; менталитет; ментальность; русский народ.

Аннотация: Статья посвящена истории и методологическим основаниям исследования ментальности народа средствами кино. В то время как лингвистические исследования ментальности стали популярным научным направлением, работы на материале кинофильмов делают только первые шаги, хотя уже в трудах Э. Кракауэра обоснована важность исследования кино для понимания психологии масс.

Abstract: The paper discusses the process of developing communication skills in clinical legal education, emphasizes the importance of communicative qualities for future lawyers. Peculiarities of communicative interaction in professional legal activities have been studied.

E.V. Bessarabova

The Use of National Elements in Modern Costume Design

Key words and phrases: composition tools; national element; perception of external factors; properties of composition; sub-ethnos.

Abstract: When creating new forms of costume, it is necessary to consider preferences of the target audience. Therefore, a design process should take into account all internal and external factors that can influence the perception of the finished product. For the analysis of the impact of internal factors the author selected the national costume of the Crimean Tatars, with regard to the regional specificities, ethno-cultural and religious traditions. The analysis of composite properties regarding the ethnic division into sub-ethnos highlighted the main characteristic features of each of the categories. The samples of costumes with a national element have been created.

I.V. Lepikhova

Mentality and Film Studies: the Experience of Exploring People's Worldview through the Prism of Cinema

Key words and phrases: cinema; film criticism; history; identity; mentality; mindset; Russian people; unconscious.

Abstract: This paper addresses the history and methodological foundations of exploring people's mentality by means of cinema. While linguistic studies into mentality have become a popular scientific dimension, the research based on movie material is still in its infancy, although the works by S. Kracauer have already provided a rationale for the significance of exploring cinema for the understanding of the psychology of masses.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Е.В. КОЗЛОВА

аспирант Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы,
г. Уфа

E-mail: elena_elena_kozlova@mail.ru

E.V. KOZLOVA

Postgraduate, M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa

E-mail: elena_elena_kozlova@mail.ru

Ю.Н. ЯКОВЛЕВА

старший преподаватель кафедры кадастра, недвижимости и геодезии Башкирского
государственного аграрного университета, г. Уфа

E-mail: chyricova@mail.ru

YU.N. YAKOVLEVA

Senior Lecturer, Department of Cadastre, Real Estate and Geodesy Bashkir State Agrarian Univer-
sity, Ufa

E-mail: chyricova@mail.ru

О.В. КУЛАГИНА

аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета, г. Уфа

E-mail: kylaginaolga@mail.ru

O.V. KULAGINA

Postgraduate, Ufa State Oil Technical University, Ufa

E-mail: kylaginaolga@mail.ru

И.Р. БАЙКОВ

доктор технических наук, профессор Уфимского государственного нефтяного технического
университета, г. Уфа

E-mail: kylaginaolga@mail.ru

I.R. BAYKOV

Doctor of Technical Sciences, Professor, Ufa State Oil Technical University, Ufa

E-mail: kylaginaolga@mail.ru

Р.А. МОЛЧАНОВА

кандидат технических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического
университета, г. Уфа

E-mail: raisamolchanova@yandex.ru

R.A. MOLCHANOVA

PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Ufa State Oil Technical University, Ufa

E-mail: raisamolchanova@yandex.ru

А.Р. ГАТАУЛЛИНА

аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета, г. Уфа

E-mail: alinagataullina@mail.ru

A.R. GATAULLINA

Postgraduate, Ufa State Oil Technical University, Ufa

E-mail: alinagataullina@mail.ru

К.А. АЛИМЕТОВА

ассистент кафедры эндокринологии Дагестанской государственной медицинской академии, г. Махачкала

E-mail: alika708@mail.ru

K.A. ALIMETOVA

Lecturer, Department of Endocrinology of Dagestan State Medical Academy, Makhachkala

E-mail: alika708@mail.ru

С.А. АБУСУЕВ

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой эндокринологии Дагестанской государственной медицинской академии, директор НИИ Экологической медицины Дагестанской государственной медицинской академии, г. Махачкала

E-mail: sabusuev@yandex.ru

S.A. ABUSUEV

MD, Professor, Head of Department of Endocrinology of Dagestan State Medical Academy, Director of the Institute of Environmental Medicine Dagestan State Medical Academy, Makhachkala

E-mail: sabusuev@yandex.ru

М.Г. АТАЕВ

кандидат медицинских наук, доцент, заведующий отделом экологической эпидемиологии НИИ Экологической медицины Дагестанской государственной медицинской академии, г. Махачкала

E-mail: amrg56@mail.ru

M.G. ATAYEV

PhD in Medicine, Associate Professor, Head of Department of Environmental Epidemiology Research Institute of Environmental Medicine Dagestan State Medical Academy, Makhachkala

E-mail: amrg56@mail.ru

Е.И. АНДРИАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольной педагогики Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

E-mail: eleniva73@mail.ru

E.I. ANDRIANOVA

PhD in Education, Associate Professor, Department of Preschool Pedagogy Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk

E-mail: eleniva73@mail.ru

И.Н. ЕМЕЛЬЯНОВА

доктор педагогических наук, заведующий кафедрой общей и социальной педагогики Института психологии и педагогики Тюменского государственного университета, г. Тюмень

E-mail: Matra2005@yandex.ru

I.N. EMELANOVA

Doctor of Education, Head of Department of General and Social Pedagogy, Institute of Psychology and Pedagogy Tyumen State University, Tyumen

E-mail: Matra2005@yandex.ru

О.В. КИРИЛЛОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и развития образования Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары

E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

O.V. KIRILLOVA

Doctor of Education, Professor, Department of Pedagogy and Development of Education, N.I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

T.V. KIRILLOVA

Doctor of Education, Professor, Department of Judicial Psychology and Pedagogy Academy of Law and Management Federal Penitentiary Service Russia, Ryazan

E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

С.А. ПИЯВСКИЙ

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной математики и вычислительной техники Самарского государственного архитектурно-строительного университета, г. Самара

E-mail: spiyav@mail.ru

S.A. PIYAVSKIY

Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department of Applied Mathematics and Computer Science, Samara State University of Architecture and Construction, Samara

E-mail: spiyav@mail.ru

Е.И. КОЛЕСНИКОВА

кандидат психологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Самарского государственного архитектурно-строительного университета, г. Самара

E-mail: KolesnikovaEI@yandex.ru

E.I. KOLESNIKOV

PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities Samara State University of Architecture and Construction, Samara

E-mail: KolesnikovaEI@yandex.ru

Т.В. КОЛЕСНИКОВА

студент факультета информационных технологий Самарского государственного архитектурно-строительного университета, г. Самара

E-mail: fantic93@mail.ru

T.V. KOLESNIKOVA

Undergraduate, Faculty of Information Technologies Samara State University of Architecture and Construction, Samara

E-mail: fantic93@mail.ru

В.И. СЕРОВ

кандидат медицинских наук, преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань

E-mail: v.i.serov@mail.ru

V.I. SEROV

PhD in Medicine, Lecturer, Department of Psychology of Professional Work in Penitentiary System of the Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service, Ryazan

E-mail: v.i.serov@mail.ru

О.Л. ШЕПЕЛЮК

кандидат химических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин Сургутского филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Сургут

E-mail: olg308@rambler.ru

O.L. SHEPELYUK

PhD in Chemistry, Associate Professor, Department of Natural Sciences Surgut Branch of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut

E-mail: olg308@rambler.ru

Т.А. ФУГЕЛОВА

кандидат педагогических наук, доцент Института психологии и педагогики Тюменского государственного университета, г. Тюмень

E-mail: fta2012@mail.ru

T.A. FUGELOVA

PhD in Education, Associate Professor, Institute of Psychology and Pedagogy Tyumen State University, Tyumen

E-mail: fta2012@mail.ru

К.Э. БАГИРОВА

педагог дополнительного образования Центра Образования «Чертаново» Москомспорта, г. Москва

E-mail: bagirova_karina@list.ru

K.E. BAGIROVA

Additional Education Teacher, Education Center "Chertanovo" Moscomsport, Moscow

E-mail: bagirova_karina@list.ru

Д.А. МКРТЧЯН

аспирант Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского; финансовый консультант ГК «Форекс Клуб», г. Нижний Новгород

E-mail: d.a.mkrt@gmail.com

D.A. MKRTCHYAN

Postgraduate, N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University; Financial Consultant GC "Forex Club", Nizhny Novgorod

E-mail: d.a.mkrt@gmail.com

Э.А. ШАКАРЯН

аспирант Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского; персональный финансовый советник ГК «Форекс Клуб», г. Нижний Новгород

E-mail: d.a.mkrt@gmail.com

E.A. SHAKARYAN

Postgraduate, N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Personal Financial Advisor GC "Forex Club", Nizhny Novgorod

E-mail: d.a.mkrt@gmail.com

А.Ю. ЛОМБРОЗО

аспирант Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород; специалист по контролю документов, «Eni «Saipem», г. Кстово

E-mail: fmo-lombrozo@mail.ru

A.YU. LOMBROZO

Postgraduate, N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod; Document Control Specialist, "Eni Saipem", Kstovo,

E-mail: fmo-lombrozo@mail.ru

Л.В. МОРОЗОВ

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Мордовского гуманитарного института, г. Саранск

E-mail: Levvm@mail.ru

L.V. MOROZOV

PhD in History, Associate Professor, Head of Department of Civil Law and Procedure Mordovia Institute of Humanities, Saransk

E-mail: Levvm@mail.ru

Е.Г. РЕНЕВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, психологии и культурологии Ижевского государственного технического университета, г. Ижевск

E-mail: egr@idz.ru

E.G. RENEV

PhD in History, Associate Professor, Department of Sociology, Psychology and Cultural Studies Izhevsk State Technical University, Izhevsk

E-mail: egr@idz.ru

А.Т. ЦАРИКАЕВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей истории и политики России Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ

E-mail: tsarikaev.a.t@yandex.ru

A.T. TSARIKAYEV

PhD in History, Associate Professor, Department of Modern History and Politics K.L. Khetagurov Russian North Ossetia State University, Vladikavkaz

E-mail: tsarikaev.a.t@yandex.ru

З.В. СОСРАНОВА

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры новейшей истории и политики России Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ

E-mail: zaiaosranova@mail.ru

Z.V. SOSRANOVA

PhD in History, Senior Lecturer, Department of Modern History and Politics K.L. Khetagurov Russian North Ossetia State University, Vladikavkaz

E-mail: zaiaosranova@mail.ru

З.Е. ДЗОТЦОЕВА

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры новейшей истории и политики России Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ

E-mail: zalina.dzotsoeva@mail.ru

Z.E. DZOTTSOEVA

PhD in History, Senior Lecturer, Department of Modern History and Politics K.L. Khetagurov Russian North Ossetia State University, Vladikavkaz

E-mail: zalina.dzotsoeva@mail.ru

А.А. КАРИМОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики отделения Русской и зарубежной филологии имени Л.Н. Толстого Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: anchous_@inbox.ru

A.A. KARIMOVA

PhD in Education, Associate Professor, Department of Contrastive Linguistics and Linguistic Didactics faculty of Russian and Foreign Philology L.N. Tolstoy Institute of Philology and Intercultural Communication Kazan (Volga) Federal University, Kazan

E-mail: anchous_@inbox.ru

О.В. ХАСАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики отделения Русской и зарубежной филологии имени Л.Н. Толстого Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: malinkami@rambler.ru

O.V. KHASANOVA

PhD in Education, Associate Professor, Department of Contrastive Linguistics and Linguistic Didactics faculty of Russian and Foreign Philology L.N. Tolstoy Institute of Philology and Intercultural Communication Kazan (Volga) Federal University, Kazan
E-mail: malinkami@rambler.ru

А.Р. АБДУЛЛАЕВ

доктор физико-математических наук, профессор кафедры высшей математики Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь
E-mail: Ivanderevyankin1@mail.ru

A.R. ABDULLAEV

Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor of Department of Higher Mathematics Perm National Research Polytechnic University, Perm
E-mail: Ivanderevyankin1@mail.ru

И.Л. ДЕРЕВЯНКИН

аспирант кафедры высшей математики Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь
E-mail: Ivanderevyankin1@mail.ru

I.L. DEREVYANKIN

Postgraduate, Department of Higher Mathematics Perm National Research Polytechnic University, Perm
E-mail: Ivanderevyankin1@mail.ru

Ю.А. ГОРБУНОВ

аспирант, начальник отдела автоматизации управления учебным процессом Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь
E-mail: yuri.gorbunov@pstu.ru

YU.A. GORBUNOV

Postgraduate, Head of Department of Educational Process Control Automation Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia
E-mail: yuri.gorbunov@pstu.ru

Л.Н. КРОТОВ

доктор физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной физики Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь
E-mail: yuri.gorbunov@pstu.ru

L.N. KROTOV

Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Applied Physics Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia
E-mail: yuri.gorbunov@pstu.ru

Е.Л. КРОВОТА

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь
E-mail: yuri.gorbunov@pstu.ru

E.L. KROTOVA

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor, Department of Mathematics Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia
E-mail: yuri.gorbunov@pstu.ru

Ю.А. МАРТЫНОВА

ассистент кафедры автоматики и компьютерных систем Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск

E-mail: martynova@tpu.ru

YU.A. MARTYNOVA

Assistant Lecturer, Department of Automation and Computer Systems, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk

E-mail: martynova@tpu.ru

Я.А. МАРТЫНОВ

аспирант, ассистент кафедры автоматики и компьютерных систем Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск

E-mail: martynovaaa@tpu.ru

YA.A. MARTYNOV

Postgraduate, Assistant Lecturer, Department of Automation and Computer Systems, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk

E-mail: martynovaaa@tpu.ru

А.А. МИХАЙЛОВ

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург

E-mail: ice.nerd@mail.ru

A.A. MIKHAILOV

Postgraduate, St. Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg

E-mail: ice.nerd@mail.ru

И.А. ШАШКОВА

ассистент кафедры физики имени В.А. Фабриканта Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: ShashkovaIA@mpei.ru

I.A. SHASHKOVA

Assistant lecturer, Department of Physics named after V.A. Fabrikant National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: ShashkovaIA@mpei.ru

Н.М. СКОРНЯКОВА

кандидат технических наук, доцент кафедры физики имени В.А. Фабриканта Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: ShashkovaIA@mpei.ru

N.M. SKORNYAKOVA

PhD in Technical Sciences, Associate Professor Department of Physics named after V.A. Fabrikant National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: ShashkovaIA@mpei.ru

В.С. СИМАНКОВ

доктор технических наук, ректор Института современных технологий и экономики, г. Краснодар

E-mail: vs@simankov.ru

V.S. SIMANKOV

Doctor of Technical Sciences, Rector of the Institute of Modern Technology and Economics, Krasnodar

E-mail: vs@simankov.ru

А.Н. ЧЕРКАСОВ

кандидат технических наук, проректор по научной и информационной деятельности Института современных технологий и экономики, г. Краснодар

E-mail: cherk@mail.ru

A.N. CHERKASOV

PhD in Technical Sciences, Vice-Rector for Scientific and Information Activities of the Institute of Modern Technology and Economics, Krasnodar

E-mail: cherk@mail.ru

М.А. БАЛДАЕВА

аспирант кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Восточно-Сибирского государственного университета технологии и управления, г. Улан-Удэ

E-mail: Bal_mariika@mail.ru

M.A. BALDAEVA

Postgraduate, Department of Management, Marketing and Commerce East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

E-mail: Bal_mariika@mail.ru

Ж.Д. ГОМБОЕВА

старший преподаватель кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Восточно-Сибирского государственного университета технологии и управления, г. Улан-Удэ

E-mail: nomindari@rambler.ru

ZH.D. GOMBOEVA

Senior Lecturer, Department of Management, Marketing and Commerce East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

E-mail: nomindari@rambler.ru

А.Ю. СТЕПАНОВА

преподаватель кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Восточно-Сибирского государственного университета технологии и управления, г. Улан-Удэ

E-mail: nomindari@rambler.ru

A.YU. STEPANOVA

Lecturer, Department of Management, Marketing and Commerce East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

E-mail: nomindari@rambler.ru

Е.И. КУЛИКОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва

E-mail: kulikovae@yandex.ru

E.I. KULIKOVA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Financial Markets and Financial Engineering Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: kulikovae@yandex.ru

Н.В. МАСЛОВА

аспирант кафедры экономики и управления Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург

E-mail: maslova.nad@yandex.ru

N.V. MASLOVA

Postgraduate, Department of Economics and Management, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg

E-mail: maslova.nad@yandex.ru

С.С. ПАНТЕЛЕЕВ

научный сотрудник Института проблем устойчивого развития, г. Москва

E-mail: s.panteleev@hotmail.com

S.S. PANTELEEV

Researcher, Institute of Sustainable Development, Moscow

E-mail: s.panteleev@hotmail.com

Д.Г. РОДИОНОВ

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и денежного обращения Санкт-Петербургского политехнического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: degvi@yandex.ru

D.G. RODIONOV

Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Finance and Monetary Circulation St. Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: degvi@yandex.ru

В.А. ДЕГТЕРЕВА

доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и денежного обращения Санкт-Петербургского политехнического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: degvi@yandex.ru

V.A. DEGTEREVA

Doctor of Economics, Professor, Department of Finance and Monetary Circulation St. Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: degvi@yandex.ru

Н.Ф. КОЛОДИНА

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Оренбургского государственного института менеджмента, г. Оренбург

E-mail: sandr-1982@mail.ru

N.F. KOLODINA

PhD in Economics, Associate Professor, Head of Department of Economics Orenburg State Institute of Management, Orenburg

E-mail: sandr-1982@mail.ru

И.В. ТРОФИМОВ

преподаватель кафедры экономики Оренбургского государственного института менеджмента, г. Оренбург

E-mail: trofimoff.85@gmail.com

I.V. TROFIMOV

Lecturer, Department of Economics Orenburg State Institute of Management, Orenburg

E-mail: trofimoff.85@gmail.com

А.П. КЛИМОВА

магистрант кафедры экономики Оренбургского государственного института менеджмента, г. Оренбург

E-mail: trofimoff.85@gmail.com

A.P. KLIMOVA

Master's Student, Department of Economics Orenburg State Institute of Management, Orenburg

E-mail: trofimoff.85@gmail.com

Г.Ф. ФЕЙГИН

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кафедры общей экономической теории Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: fgrig@list.ru

G.F. FEYGIN

Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Department of General Economic Theory, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: fgrig@list.ru

В.Н. НЕМЕЧКИН

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин юридического факультета Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: modmn@mail.ru

V.N. NEMECHKIN

PhD in Law, Associate Professor, Faculty of Law Department of Law Disciplines N.P. Ogarev Mordovia State University, Saransk

E-mail: modmn@mail.ru

Т.В. ХУДОЙКИНА

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правовых дисциплин Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: usmanowa_ef@rambler.ru

T.V. KHUDOYKINA

Doctor of Law, Professor, Head of Department of Law Disciplines N.P. Ogarev Mordovia State University, Saransk

E-mail: usmanowa_ef@rambler.ru

Е.Ф. УСМАНОВА

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Мордовского гуманитарного института, г. Саранск

E-mail: usmanowa_ef@rambler.ru

E.F. USMANOVA

PhD in Law, Associate Professor, Head of Department of Theory and History of State and Law, Mordovia Institute of Humanities, Saransk

E-mail: usmanowa_ef@rambler.ru

Е.В. БЕССАРАБОВА

кандидат технических наук, доцент Севастопольского государственного университета, г. Севастополь

E-mail: elsev@ukr.net

E.V. BESSARABOVA

PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Sevastopol State University, Sevastopol

E-mail: elsev@ukr.net

И.В. ЛЕПИХОВА

аспирант кафедры культурологии Гуманитарного института телевидения и радиовещания, г. Москва

E-mail: irenapavlova@inbox.ru

I.V. LEPIKHOVA

Postgraduate, Department of Cultural Studies Humanitarian Institute of Television and Radio, Moscow

E-mail: irenapavlova@inbox.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 12(45) 2014
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 22.12.14 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 19. Уч.-изд. л. 12,3.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт»